This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

L Soc 3983.130.40

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

L Soc 3983.130.40

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

LSoc. 3983.130.40
Coop 53
5967
(2)
TRUDY,,

ТРУДЫ

САРАТОВСКОЙ УЧЕНОЙ

(1)
ARKHIV. KOMM.,,

Архивной Коммиссіи.

Выпускъ 23-й.

САРАТОВЪ.
ТИПОГРАФІЯ ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА.
1903.

LSoc 3983.130.40 (23)

Печатано по постановленію Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи.
Товарищъ Предсѣдателя *Я. Мошинскій.*

HARVARD UNIVERSITY
LIBRARY
OEC 5 19[illegible]

1119
91

Оглавленіе.

I

	стран.
1. Воспоминанія М. А. Лакомте о Саратовской гимназіи	1—26
2. Снохачество и снохачи. А. Минха	27—30
3. Два выкопированныхъ раскольничьихъ стиха, присланные Хвалынскимъ исправникомъ г. Тифловымъ.	31—34
4. О расколѣ въ Саратовской Епархіи, по рукописи А. А. Леопольдова.	35—166
5. Наша статистика (изъ недавняго прошлаго) А. Минхъ	167—202
6. Вѣдомость качествамъ и количеству земли Саратовской губерніи въ 1840 году, сообщенная Я. П. Мошинскимъ.	203—207

II

7. Протоколъ засѣданія архивной Коммиссіи 16 ноября 1902 г.	1—18
8. Доклады С. А. Щеглова объ археологическихъ экскурсіяхъ.	19—32
9. Протоколъ засѣданія Коммиссіи 16 декабря 1902 г.	33—40
10. Отчетъ о дѣятельности Коммиссій за 1902 г. съ приложеніями—списка личнаго состава и членовъ Коммиссіи, перечня предметовъ и вещей, поступившихъ въ музей Коммиссіи, перечня книгъ, поступившихъ въ библіотеку Коммиссіи	41—124

III

11. Оглавленіе всѣхъ 23-хъ выпусковъ трудовъ Коммиссіи	I—IV

IV

Прилагается особою брошюрою докладъ А. С. Мадуева „Пріемы фонетическаго записыванія произведеній народной словесности“.

Воспоминаніе М. А. Лакомте о Саратовской гимназіи*).

(Подъ редак. А. С. Мадуева).

17 августа 1855 г. я былъ назначенъ старшимъ учителемъ исторіи въ Саратовской гимназіи. Учебныя заведенія г. Саратова находились въ вѣдѣніи попечителяа Кзанскаго учебнаго округа, военнаго генерала Малоствова, о которомъ говорили, какъ о человѣкѣ добромъ, мягкомъ. Инспекторомъ Казенныхъ училищъ Казанскаго учебнаго округа (нынѣшній окружной инспекторъ) былъ Антроповъ, котораго страшно боялись при производствѣ имъ ревизіи учебныхъ заведеній округа.

Я долженъ былъ давать въ гимназіи 13 уроковъ въ недѣлю, за что мнѣ, какъ старшему учителю, полагалось жалованье 385 р. въ годъ. Директоромъ Саратовской гимназіи, при моемъ поступленіи на службу, былъ А. А. Мейеръ, инспекторомъ Э. Х. Ангерманнъ,—оба кандидаты казанскаго университета, первый—историко-филогическаго, второй—физико-математическаго факультета. Вскорѣ я получилъ уроки исторіи въ женскомъ начальномъ пансіонѣ г. Надеждиной, и съ 1-го января 1856 г. уроки того-же

*) Родился 12 октября 1831 г. въ Москвѣ. Отецъ его былъ учителемъ французскаго яз. и надзирателемъ Московскаго камеръ-училища. По дѣду М. А. Лакомте—французскаго происхожденія. Воспитаніе получилъ въ Московской 1-й гимназіи. Съ 5-го класса гимназіи давалъ уже частные уроки. Въ 1850 г. окончилъ курсъ гимназіи и поступилъ въ Московскій университетъ, но затѣмъ перешелъ въ Петербургскій главный педагогическій институтъ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1855 г., съ серебряной медалью, съ званіемъ старшаго учителя.

предмета въ Саратовскомъ женскомъ институтѣ при начальницѣ О. И. Швенцонъ, а потомъ Л. К. Эрнстъ (нынѣ начальница Кіевскаго института).

Въ гимназіи я преподавалъ всеобщую исторію по учебнику Зуева (изложеніе исключительно фактическое, сухое, факты мало связаны между собою) и русскую исторію по учебнику Устрялова (изложеніе цвѣтистое, но мало знакомящее даже съ самыми фактами и совсѣмъ ихъ не уясняющее).

Въ институтѣ я преподавалъ исторію по своимъ запискамъ. Большинство моихъ учениковъ и учениць плохо у меня успѣвало. Я не умѣлъ приноровиться къ большинству учащихся, къ среднему уровню дарованій. Начальство было не довольно моимъ преподаваніемъ. Это меня очень огорчало, такъ какъ я не мало трудился для преподаванія. Но въ чемъ собственно заключались недостатки моего проподаванія и какъ ихъ исправить? Директоръ гимназіи А. А. Мейеръ, самъ бывшій учитель исторіи. не могъ дать мнѣ никакого основательнаго указанія къ улучшенію преподаванія, рекомендовавъ мнѣ только читать многотомное компилятивное сочиненіе по всемірной исторіи Ертова (тогда еще не выходилъ и переводъ всемірной исторіи Шлоссера). Между тѣмъ мой педагогическій трудъ постепенно увеличивался. Я получилъ еще уроки исторіи въ другомъ женскомъ пансіонѣ г. Флалинъ (преобразившійся теперь въ частную гимназію г. Ульрихъ). Въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ я состоялъ надзирателемъ при пансіонѣ Саратовской гимназіи. Почти съ самаго начала моей службы я былъ библіотекаремъ въ Саратовской гимназіи,—занятіе, которое всегда мнѣ было особенно по душѣ. Въ 1859 г., послучанію заграничнаго отпуска Д. Л. Мордовцева, въ теченіе многихъ мѣся-

цевъ, я исправлялъ должность секретаря статистическаго комитета и редактора неоффиціальной части губернскихъ вѣдомостей.

Въ концѣ 1859 г. въ Саратовѣ, на счетъ средствъ города, была открыта женская гимназія вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, первоначально подъ именемъ женскаго училища 1-го разряда для всѣхъ свободныхъ сословій. Открытіе было совершено епископомъ Іоаникіемъ (впослѣдствіи архіепископъ Варшавскій, а потомъ Херсонскій и Одесскій), губернаторомъ А. Д. Игнатьевымъ. директоромъ училищъ губ. А. А. Мейеромъ, ири вновь назначенной главной надзирательницѣ В. М. Честилиной.

Я предназначался быть начальникомъ открываемой женской гимназіи. Уже получено было отношеніе управлявшаго Каз. Учебн. Окр. Ѳ. Ѳ. Веселаго о неимѣніи препятствій къ представленію меня по вѣдомству Императрицы Маріи. Но меня сдѣлали секретаремъ совѣта въ женской гимназіи и поручили мнѣ въ ней уроки исторіи и географіи.

Съ окончаніемъ 1860—1861 уч. г. я долженъ былъ по недостатку времени отказаться и отъ остальныхъ уроковъ въ Саратовскомъ институтѣ. Короткое время я преподавалъ въ одной изъ Воскресныхъ школъ, вплоть до общаго закрытія Воскресныхъ школъ.

Нѣкоторое время я преподавалъ въ римско-католической семинаріи при ректорѣ Жельваничѣ и инспекторѣ Цатуманѣ (впослѣдствіи епископъ).

Мало по малу я пріобрѣталъ большія свѣдѣнія по своему предмету, большій навыкъ и опытность въ преподаваніи. Производившіе ревизію гимназіи—членъ совѣта мин. нар. просв. Постельсъ, окружные инспектора Чашниковъ и Сахаровъ, попечитель округа

L Soc. 3983.130.40
Своев 53
5967
(2)
"TRUDY"

ТРУДЫ

САРАТОВСКОЙ УЧЕНОЙ

(1)
"ARKHIV. KOMM."

Архивной Коммиссіи.

Выпускъ 23-й.

САРАТОВЪ.
ТИПОГРАФІЯ ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА.
1903.

гимназіи). Преподаватели начали получать вознагражденіе по количеству даваемыхъ уроковъ.

Помощникомъ П. Д. Шестакову былъ назначенъ И. М. Николичъ, студентъ главнаго педагогическаго института. И. М. Николичъ большую часть жизни провелъ на службѣ въ остзейскомъ краѣ, былъ преподавателемъ русскаго языка въ Ригѣ. а на цѣлую жизнь сохранилъ уваженіе къ ученымъ порядкамъ того края.

И. М. Николичъ переводился изъ нашего учебнага округа на таковую же должность въ дерптскій округъ съ спеціальною цѣлью особеннаго наблюденія за преподаваніемъ русскаго языка. Но, по смерти помощника попечителя Казанскаго учебнаго округа И. Д. Соколова, И. М. Николичъ снова перешелъ помощникомъ попечителя въ нашъ округъ, въ которой и оставался до смерти своей.

И. М. Н. полюбилъ меня, оцѣнивъ во мнѣ мою любовь къ исторіи и мои постоянныя научныя стремленія.

Отличныя, вполнѣ сердечныя отношенія установились между нами и поддерживались какъ личными сношеніями, такъ и постоянною, частою перепискою, вплоть до тяжелой послѣдней болѣзни И. М. Николича, сведшей его въ могилу.

Вниманію И. М. Николича я былъ обязанъ значительной денежной наградою въ послѣдніе годы моего учительства. Можетъ быть, ему же я обязанъ тѣмъ, что мнѣ было предложено въ 1868 году мѣсто инспектора иркутской гимназіи, отъ котораго я отказался.

Въ 1869 году исполнилось наконецъ мое давнишнее желаніе осмотрѣть нѣкоторыя учебныя заведенія за-границею (въ первый разъ за-границею,

только въ Берлинѣ, я былъ на короткое время въ 1865 году, для свиданія съ нашимъ знаменитымъ хирургомъ и педагогомъ Н. И. Пироговымъ). Я получилъ командировку отъ Министерства для осмотра учительскихъ семинарій за-границею съ 15 мая по 15 августа. Командировка выразилась въ томъ, что мнѣ дали незначительное пособіе изъ спеціальныхъ средствъ Саратовской гимназіи (200 р.) и даровой заграничный паспортъ. Съ великою радостью отправился я въ путешествіе.

Вскорѣ по возвращеніи моемъ изъ заграничной командировки я получилъ новое назначеніе. 6 сентября 1869 года я былъ назначенъ инспекторомъ народныхъ училищъ Саратовской губерніи. Эта должность была учреждена вновь, и я былъ первымъ инспекторомъ народныхъ училищъ Саратовской губерніи.

Положеніе мое по новой должности было крайне неопредѣленное: не составлена была еще инструкція, опредѣляющая обязанности инспектора; не было строго распредѣлено, какія низшія школы остаются въ вѣдѣніи директора училищъ губ., какія переходятъ къ инспектору народныхъ училищъ.

По должности инспектора народныхъ училищъ я былъ непремѣннымъ членомъ и дѣлопроизводителемъ губернскаго училищнаго совѣта, находившагося первоначально подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго епископа.

Вмѣстѣ съ должностью инспектора народныхъ училищъ оставалась соединенною должность инспектора педагогическихъ курсовъ, въ которыхъ я продолжалъ и преподаваніе. Въ это же время я давалъ уроки по дидактикѣ въ приготовительномъ училищѣ для сельскихъ наставницъ, учрежденномъ при пра-

вославномъ церковномъ Братствѣ Св. Креста епископомъ Іоанникіемъ (нынѣ митрополитъ Московскій).

Дѣятельность инспектора народныхъ училищъ, по многимъ причинамъ, была мнѣ не по душѣ; меня тянуло заниматься исторіей; я привыкъ къ дѣятельности въ среднемъ учебномъ заведеніи. Поэтому я просилъ попечителя округа дать мнѣ опять мѣсто въ среднемъ учебномъ заведеніи.

По увольненіи меня 22 авг. 1870 г. приказомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ должности инспектора народныхъ училищъ, попечитель округа назначилъ меня съ того же числа инспекторомъ уфимской гимназіи. Но неуспѣлъ я еще уѣхать къ мѣсту моего новаго назначенія, какъ скончался инспекторъ Саратовской гимназіи И. Д. Веретенниковъ, и попечитель, согласно моей просьбѣ, перевелъ меня 17 октября того-же года инспекторомъ Саратовской гимназіи.

Бывши инспекторомъ Саратовской гимназіи, еще до новаго устава 1871 года, я въ тоже время и преподавалъ, хотя безъ вознагражденія.

Наконецъ былъ утвержденъ новый уставъ гимназій 19 іюня 1871 годя, надъ введеніемъ котораго въ Саратовской гимназіи я не мало потрудился.

Съ учениками, какъ инспекторъ, я ладилъ. Въ обращеніи съ учениками, въ отношеніяхъ къ нимъ, я былъ добръ, вѣжливъ, ласковъ; не прибѣгалъ къ строгимъ наказаніямъ, но старался только быть настойчивымъ.

По моимъ добрымъ отношеніямъ къ директору гимназіи А. И. Соколову я вспоминаю время моего инспекторства въ Саратовской гимназіи, какъ лучшее время всей моей службы въ Саратовѣ. Въ ваканціон-

ное время 1872 года я отправился въ 3-е заграничное путешествіе.

16 іюня 1873 года А. И. Соколовъ, за выслугою 25 лѣтъ, по прошенію былъ уволенъ отъ должности директора училищъ Саратовской губерніи. Тѣмъ же приказомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія я былъ назначенъ директоромъ учплищъ Саратовской губерніи, а приказомъ попечителя Казанскаго учебнаго округа былъ утвержденъ членомъ губернскаго училищнаго совѣта; съ 25 мая 1874 года переименованъ въ директора гимназіи, когда была учреждена должность директора народныхъ училищъ губерніи, въ вѣдѣніе котораго теперь отошли отъ прежняго директора училищъ городскія и уѣздныя училища.

Во время моего инспекторства и директорства я велъ совмѣстное преподаваніе латинскаго и русскаго языковъ въ I и II кл., латинскій и греческій яз. въ III кл., исторіи и географіи въ различныхъ, преимущественно въ старшихъ, классахъ и французскаго языка, за неимѣніемъ преподавателя въ теченіе многихъ лѣтъ.

Говорить о себѣ, какъ начальникѣ учебнаго заведенія, трудно и неудобно. Смѣю сказать, по совѣсти, что я положилъ себѣ быть въ гимназіи primus inter pares, что я не стѣснялъ личности преподавателя, допускалъ свободно высказаться преподавателямъ въ педагогическихъ совѣтахъ; въ отношеніи учениковъ стремился быть любящимъ, заботливымъ отцемъ.

Правильны ли были мои педагогическіе взгляды, достигали ли они хорошихъ результатооъ, — судить не мнѣ.

Можетъ быть меня обвинятъ въ излишней снисходительности, мягкости, гуманности, слѣдовательно—слабости; можетъ быть въ недостаткѣ формализма.

Отмѣчу нѣкоторые факты въ жизни Саратовской гимназіи въ мое деректорство.

Фундаментальная библіотека Саратовской гимназіи пополнена цѣнными учеными изданіями. Снова устроена ученическая библіотека. Вся гимназія была обставлена новою классною мебелью. Сдѣланъ былъ водопроводъ.

Съ самаго вступленія моего въ должность директора гимназіи, я началъ хлопотать о расширеніи помѣщенія Саратовской гимназіи, такъ какъ количество учениковъ въ гимназіи сильно увеличивалось и, санитарныя условія жизни заведенія были невозможны. И только въ 1880 году достигъ я своей цѣли—получить пособіе отъ города на расширеніе гимназіи. Саратовское городское общество, въ память 25-лѣтія царствованія Государя Императора Александра Николаевича, назначило единовременно на расширеніе заведенія 25 тысячъ рублей. Съ начала $18^{82}/_{83}$ уч. г. Саратовская гимназія при помощи новой постройки на пожертвованныя деньги размѣстилась лучше и удобнѣе.

Среди моихъ административно-педагогическихъ занятій меня не покидали научныя стремленія. Мнѣ было пріятно освѣжать себя историческими занятіями. Начиная съ зимы 1874 года, въ продолженіи 4 зимнихъ семестровъ, я читалъ въ Саратовскомъ военномъ собраніи публичныя лекціи по новѣйшей исторіи. Я прочиталъ два курса по исторіи Франціи, одинъ курсъ по исторіи Англіи, одинъ курсъ по исторіи Турціи.

12 декабря 1877 года, по случаю празднованія

въ Саратовѣ юбилейнаго дня рожденія Императора Александра I, мною была произнесена въ дворянскомъ собраніи рѣчь: „объ историческомъ значеніи царствованія Императора Александра I“.

17 августа 1880 года исполнилось 25 лѣтъ моей службы. Попечитель Казанскаго учебнаго округа представилъ меня къ оставленію на службѣ на 5 лѣтъ. Но случившаяся въ представленной мною въ контрольную палату отчетности ошибка (несвоевременная записка на приходъ земскихъ денегъ) чуть чуть меня не погубила. Дѣло о моемъ оставленіи затянулось на годъ. И только благодаря ходатайству за меня ревизовавшаго въ то время Саратовскую губернію сенатора Т. Е. Шамшина, передъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія барономъ А. П. Николаи, я былъ оставленъ на службѣ на 3 года. (Министръ бар. А. П. Николаи прибылъ въ Саратовъ вмѣстѣ съ попечителемъ уч. окр. въ концѣ экзаменовъ $18^{80}/_{81}$ учеб. г. Послѣ представленія министру преподавателей Саратовской гимназіи, онъ присутствовалъ на экзаменѣ учениковъ VIII кл. по исторіи и IV кл. по математикѣ. Затѣмъ министръ осмотрѣлъ вновь возведенную пристройку къ гимназіи. Въ заключеніе своего знакомства съ Саратовской гимназіей министръ выразилъ мнѣ свое полное удовольствіе.

Въ іюнѣ 1883 года попечитель Казанскаго учебнаго округа П. Д. Шестаковъ былъ уволенъ отъ службы по прошенію. Новый попечитель Казанскаго учебнаго округа д. с. с. Масленниковъ ходатайствовалъ передъ министромъ объ оставленіи меня на службѣ еще на 1 годъ, до 17 августа 1884 г.

Между тѣмъ въ Саратовской гимназіи, весною 1884 года, случилась печальная исторія. Какъ отвѣтственное лицо за направленіе учениковъ, я дол-

женъ былъ подать прошеніе объ увольненіи меня отъ должности.

Не имѣя другихъ средствъ къ жизни, кромѣ пенсіи въ 800 р., не вполнѣ обезпечивающей семейнаго человѣка. я просилъ попечителя Казанскаго учебнаго округа дать мнѣ мѣсто преподавателя въ какомъ либо среднемъ учебномъ заведеніи Казанскаго учебнаго округа. Къ моему прискорбію, учительскаго мѣста для меня въ Казанскомъ учебномъ округѣ не нашлось.

Въ 1876 году попечитель Казанскаго учебнаго округа предлагалъ мнѣ мѣсто окружнаго инспектора въ своемъ округѣ. Я отъ этого мѣста отказался Въ 1883 году такое же мѣсто въ своемъ округѣ предложилъ мнѣ попечитель Одесскаго учебнаго округа П. А. Лавровскій. Я изъявилъ свое согласіе на принятіе этого мѣста, но опоздалъ съ окончательнымъ увѣдомленіемъ о своемъ согласіи. Слѣдовательно мнѣ не судьба...

Милостивому вниманію начальства Московскаго учебнаго округа я обязанъ полученіемъ учительскаго мѣста, послѣ моего директорства, сначала въ Москвѣ по французскому языку, а потомъ, съ 23 октября 1885 года по исторіи и географіи въ городѣ Иваново-Вознесенскѣ (Владим. губ.), гдѣ я и нынѣ состою преподавателемъ реальнаго училища и женской гимназіи, оставленный на службѣ съ 7 сентября 1890 года еще на 5 лѣтъ, по выслугѣ 35 лѣтняго срока.

Съ 17 августа 1870 года я имѣю чинъ статскаго совѣтника; имѣю ордена: св. Станислава 2-й ст. Императорскою короною украшеннаго, св. Анны 2-й ст., св. Владиміра 4-й ст. (послѣдняя награда мною

получена 1 января 1878 г.); получаю пенсію въ 1120 рублей.

Я состою членомъ историческаго общества при С.-Петербургскомъ университетѣ и Нижегородской ученой архивной коммиссіи. Въ разное время въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ напечатаны мои статьи:

Замѣтка о библіотекахъ и о положеніи библіотекарей въ гимназіи.

О преподаваніи исторіи.

Нѣсколько страницъ изъ памятной книжки русскаго путешественника за-границей.

Съ археологическаго съѣзда (въ Ярославлѣ въ 1881 г.) Алексѣй Ивановичъ Лакомте.

Воспоминаніе педагога.

Разсказы изъ исторіи Франціи (чтеніе для юношества старшего возраста), 3 разсказа.

Разсказы изъ исторіи Англіи (чтеніе для юношества старшаго возраста), 2 разсказа.

г. Иван.-Вознес.
13 марта 1891 г.

Среди учителей въ 60-хъ годахъ было направленіе, свойственное вообще духу того времени. Это направленіе выразилось между прочимъ по поводу обсужденія проэкта новаго устава учебныхъ заведеній.

24 января 1862 года канцелярія Министерства Народнаго просвѣщенія препроводила въ педагогическій совѣтъ Саратовской гимназіи для подробнаго обсужденія *проэктъ-устава общеобразовательныхъ заведеній и планъ устройства народныхъ училищъ*. По проэкту предполагалось законоучителю гимназіи пре-

доставить наблюденіе за преподаваніемъ прочихъ предметовъ. На это педагогическій совѣтъ Саратовской гимназіи выразилъ:—наблюденіе законоучителя за преподаваніемъ прочихъ предметовъ ставитъ учителя въ слишкомъ зависимое положеніе, и тѣмъ самымъ лишаетъ его самостоятельности и вообще не только не споспѣшествуютъ общему дѣлу, но даже становится чѣмъ то въ родѣ препятствія успѣшности учащихся и энергіи учителя.

Относительно директора гимназіи педагогическій совѣтъ Саратовской гимназіи высказалъ слѣдующія пожеланія: чтобы директоръ освобождался отъ классныхъ занятій; чтобы директоръ избирался педагогическимъ совѣтомъ изъ учителей на три года и утверждался въ должности попечителемъ округа; не принимать во вниманіе при выборѣ учителя въ должность директора число лѣтъ его службы, а только качества, потребныя для успѣшнаго исполненія обязанностей, возлагаемыхъ на него этою должностью. Право избирать преподавателей педагогическій совѣтъ хотѣлъ присвоить себѣ.

Относительно выбора книгъ для фундаментальной библіотеки, учебныхъ пособій и учебныхъ руководствъ, педагогическій совѣтъ призналъ болѣе удобнымъ, если бы это право было предоставлено совѣту вполнѣ, т. е. безъ стѣсненія его дѣйствій въ этомъ дѣлѣ реестромъ книгъ, одобренныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Для опредѣленія количества содержанія, какое было бы необходимо для лицъ служащихъ въ разныхъ должностяхъ учебнаго вѣдомства, совѣтъ положилъ составить бюджетъ расходовъ, на основаніи существовавшихъ въ то время мѣстныхъ цѣнъ. Прп этомъ положено было принять за норму положеніе человѣка женатаго, имѣющаго

трехъ дѣтей. Директору мы проектировали содержаніе въ три тысячи рублей, старшимъ учителямъ— по двѣ тысячи рублей.

Аттестація директора не должна имѣть мѣста при выборномъ началѣ. Общественное мнѣніе, число учащихся и ревизія, по мнѣнію педагогическаго совѣта, замѣнятъ ее съ большею пользою.

Награда какъ ученикамъ, такъ и учителямъ, излишнее. Награды ученикамъ — напрасно, излишне и преждевременно развиваютъ ихъ самолюбіе. Награды учителямъ—не нужны. Трудъ учителей долженъ быть правильно и достаточно вознагражденъ. Высказываясь противъ всякой выставки. торжественности въ жизни учебнаго заведенія, педагогическій совѣтъ былъ противъ торжественности акта гимназіи.

Педагогическій совѣтъ выразилъ желаніе имѣть нѣсколько сроковъ на пенсію: на 15, 20 и 25 лѣтъ.

Рѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ въ смыслѣ обновленія жизни среднихъ учебныхъ заведеній тянулось въ теченіе цѣлыхъ семи засѣданій.

Предписаніемъ попечителя Казанскаго учебнаго округа преподаваніе законовѣдѣнія въ Саратовской гимназіи съ начала $18^{65}/_{66}$ учебнаго года было прекращено. Ученики VII, VI и V классовъ, изучавшіе законовѣдѣніе, обязаны были наравнѣ съ товарищами того же класса учиться латинскому языку. Къ сожалѣнію у меня не осталось на памяти никакихъ данныхъ этого любопытнаго въ педагогическомъ отношеніи совмѣстнаго обученія учениковъ, послѣдовательно учившихся предмету съ совершенно неучившимися ему.

Послѣ учителя законовѣдѣнія въ Саратовской гимназіи П—го человѣка умнаго, серьезнаго, основательно знающаго свой предметъ, законника, пере-

состоялъ исключительно изъ неокончившихъ курсъ семинаристовъ. На курсы назначены были нѣсколько небольшихъ стипендій. которыя и превлекали бѣдняковъ семинаристовъ. Они занимались усердно, довольно читали, благодаря хорошо составленной библіотекѣ при педагогическихъ курсахъ. Главный недостатокъ этихъ курсовъ былъ—недостаточная практика въ народной школѣ.

Педагогическіе курсы для приготовленія народныхъ учителей, просуществовавшіе въ Саратовѣ не долго, принесли свою пользу городу и губерніи. Многіе изъ слушателей этихъ курсовъ досихъ поръ продолжаютъ трудиться на поприщѣ народнаго образованія и считаются въ числѣ лучшихъ саратовскихъ народныхъ учителей. Педагогическіе курсы въ Саратовѣ были преобразованы въ саратовскую учительскую семинарію, которую также постигло закрытіе.

Еще до закрытія педагогическихъ курсовъ въ Саратовѣ, до преобразованія ихъ въ учительскую семинарію въ Самарѣ, Саратовское Губернское Земское Собраніе положило составить особую коммиссію для устройства земской учительской семинаріи, Земское Собраніе имѣло въ виду, что лучшее рѣшеніе вопроса о народномъ образованіи въ губерніи главнымъ образомъ зависитъ отъ хорошо приготовленныхъ народныхъ учителей. Эта коммиссія пригласила меня въ качествѣ члена эксперта. Въ коммиссіи было высказано, что желательно, чтобы учителями народныхъ школъ были именно люди, болѣе близкіе къ простому народу. Люди. вышедшіе изъ самаго народа, получившіе образованіе, станутъ выше своей прежней среды, но она не будетъ имъ чужда ни по своимъ понятіямъ, ни по своей простой, часто скудной обстановкѣ. А потому коммиссія первоначально остановилась на

мысли учредить учительскую семинарію въ какомъ нибудь селѣ и набрать туда учениковъ изъ крестьянскихъ мальчиковъ, обучавшихся въ народныхъ школахъ. Но осуществленіе этой мысли по многимъ причинамъ оказалось мало удобной въ практикѣ. Въ подобномъ заведеніи, какъ учительская семинарія, успѣшное веденіе дѣла болѣе, нежели гдѣ нибудь въ другомъ заведеніи, будетъ зависѣть отъ личности, завѣдывающаго подобнымъ учрежденіемъ. Весьма трудно найти человѣка, который, будучи отличнымъ педагогомъ, согласился бы на подобное мѣсто. Трудно также точно будетъ найти хорошихъ преподавателей, которые согласились бы на постоянные труды и жизнь въ деревнѣ.

На основаніи вышесказаннаго коммиссія остановилась на мысли объ устройствѣ педагогическихъ курсовъ при Маріинскомъ Земледѣльческомъ училищѣ въ 45 верстахъ отъ Саратова, въ селѣ Николаевскомъ.

Второе предложеніе упомянутой коммиссіи заключалось въ преобразованіи существовавшихъ въ Саратовѣ при уѣздномъ училищѣ педагогическихъ курсовъ для приготовленія народныхъ учителей въ учительскую семинарію по образцу подобныхъ семинарій, учрежденныхъ или утвержденныхъ правительствомъ.

Ни одному изъ этихъ предположеній коммиссіи не суждено было осуществиться. Уже впослѣдствіи въ Саратовской губерніи, въ ея уѣздномъ городѣ Вольскѣ, при пособіи отъ земства, была открыта учительская семинарія единственная на всю губернію

4 Апрѣля 1866 г. было совершено первое злодѣйское посягательство на жизнь Государя Александра Николаевича, Это возмутительное событіе какъ

громомъ поразило всю Россію. Всѣ съ томительнымъ нетерпѣніемъ желали скорѣе узнать, кто этотъ злодѣй, посягнувшій на драгоцѣнную жизнь Государя. Были разные слухи. Каково же было наше удивленіе, нашъ ужасъ, когда мы узнали, что этотъ злодѣй—уроженецъ Саратовской губерніи. По справкѣ въ дѣлахъ канцеляріи гимназіи оказалось, что преступникъ самое короткое время, въ первые годы своего дѣтства, обучался въ Саратовской гимназіи. Мы боялись какъ бы мѣстное общество не объявило насъ отвѣтственными за воспитаніе направленіе юноши, ставшаго злодѣемъ.

Извѣстно, что за 4 Апрѣля послѣдовало Высочайшее увольненіе Министра Народнаго Просвѣщенія А. В. Головнина.

14 Апрѣля 1866 г. былъ пазначенъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой. Покойный М. Н. Катковъ посвятилъ особую передовую статью въ Московскихъ вѣдомостяхъ личности графа, при назначеніи его Министромъ. О немъ говорилось, какъ о человѣкѣ просвѣщенномъ, вполнѣ подготовленномъ къ Высочайше назначенному ему посту; человѣкъ съ замѣчательно твердымъ характеромъ, сильною волею, человѣкъ системы. Однимъ словомъ, радостно привѣтствовалось его назначеніе.

Мы стали ожидать новаго духа, новаго направленія въ нашемъ Министерствѣ. Сдѣлалось извѣстно, что, такъ сказать, распущенность въ словѣ и дѣятельности преподавателей нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній не будетъ болѣе терпима.

Въ это время – стремленія начальства къ очищенію учебныхъ заведеній отъ всякаго вреднаго вліянія—едва не пришлось и мнѣ пострадать. Одинъ изъ багатыхъ родителей,—дѣти котораго учились плохо,

не успѣвая по лѣни и малой развитости, но впрочемъ хорошаго поведенія,—распустилъ слухъ, что его дѣтей не переводятъ изъ класса въ классъ, а между тѣмъ сами преподаватели не достаточно серьезно ведутъ свои классныя знанія и позволяютъ себѣ на урокахъ читать ученикамъ различныя крайне вредныя сочиненія, такъ напр. учитель исторіи читалъ на урокѣ въ IV классѣ безусловно запрещенные мемуары по русской исторіи. Обвиненіе въ то время тяжелое, страшное. Я испугался обвиненія, но вполнѣ надѣялся оправдаться передъ попечителемъ округа. По разборѣ этого дѣла попечителемъ П. Д. Шестаковымъ оказалось, что ученикъ IV класса Л. гдѣ-то досталъ упомянутую запрещенную книгу и читалъ ее, впрочемъ, у себя дома. Этотъ ученикъ предписаніемъ попечителя округа былъ уволенъ изъ гимназіи за вредное направленіе. А я остался вполнѣ отъ сдѣланныхъ на меня навѣтовъ оправданнымъ. Вскорѣ намъ сдѣлалось извѣстно, что графъ А. Д. Толстой отправляется для обозрѣнія учебныхъ заведеній Казанскаго учебнаго округа. Съ начала $18^{66}/_{67}$ уч. г. графъ отправился по Волгѣ, спустившись до Астрахани и съ нея начавши осмотръ учебныхъ заведеній Казанскаго округа. Изъ Астрахани графъ долженъ былъ пріѣхать въ Саратовъ.

Я всегда понималъ, что большее счастье для учебнаго заведенія, если его посѣщаетъ самъ главный начальникъ; онъ самъ лучше увидитъ нужды заведенія; страшно подвергнуться его замѣчаніямъ по службѣ, но за то онъ самъ можетъ замѣтить и оцѣнить знаніе, дарованіе и трудъ преподаванія.

Но графу не пришлось видѣть преподавателей Саратовской гимназіи въ дѣлѣ, познакомиться съ ними по самому ихъ преподаванію. 7 Августа 1866 г.

директоръ Саратовской гимназіи А. М. Соколовъ донесъ попечителю Казанскаго учебнаго округа, что вслѣдствіе появленія въ Саратовѣ холеры, по предложенію г. начальника губерніи, пріостановлены учебныя занятія.

23 Августа графъ пріѣхалъ въ Саратовъ и остановился въ частномъ домѣ, въ приготовленной для графа квартирѣ. Къ Министру немедленно явился съ докладомъ директоръ гимназіи и училищъ губерніи и говорилъ съ нимъ о нуждахъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній. Это было время постепеннаго введенія новаго устава и новыхъ штатовъ гимназіи 1864 г. Министерства А. В. Головнина. Министръ обѣщалъ директору ввести новые штаты въ Саратовской гимназіи, при условіи ввести въ преподаваніе учебныхъ предметовъ Саратовской гимназіи греческій языкъ. Для этого предмета директоръ рекомендовалъ Министру преподавателя Саратовской семинаріи Рыбакова, который, такимъ образомъ, и былъ первымъ преподавателемъ греческаго языка въ Саратовской гимназіи, по возстановленіи здѣсь преподаванія этого предмета (до отмѣны преподаванія греч. яз. въ Сарат. гимн. до 1850 г. старшимъ учителемъ греч. яз. былъ въ с. г. И. О. Синайскій, составитель греко-русскаго словаря).

Послѣ представленія директора Министръ пожелалъ видѣть всѣхъ насъ, преподавателей. За неимѣніемъ въ то время въ Саратовской гимназіи актоваго зала, мы собрались въ библіотечной комнатѣ. Гр. Д. А. не заставилъ насъ долго себя ожидать. Мы увидѣли предъ собою весьма молодого для поста Министра (графу тогда было 43 года), Государственнаго дѣятеля. Графъ былъ въ черномъ вицъ-мундирѣ

(по званію оберъ-прокурора синода); поклонившись намъ, онъ держалъ свою весьма памятную рѣчь. Привожу эту рѣчь, какъ любопытный памятникъ своего времени, цѣликомъ.

„По случаю холеры я не засталъ у васъ классовъ и потому лишенъ возможности видѣть васъ въ дѣлѣ. Но положеніе гимназіи мнѣ достаточно извѣстно, какъ по свѣдѣніямъ, которыя я имѣю изъ Министерства Нар. Просв., такъ и по произведенной, по моему распоряженію, попечителемъ округа ревизіи гимназіи. Должно сожалѣть, что въ прежнее время въ вашемъ составѣ находились такія личности, которыя не должны были бы вступать на учительское поприще; они принимали на себя эту важную обязанность не для пользы юношества, а ко вреду для него, для распространенія разрушительныхъ идей, послѣдствіемъ коихъ, какъ теперь оказывается на опытѣ, было умственное и нравственное развращеніе нѣкоторыхъ людей, сдѣлавшихся несчастною жертвою этой пропаганды. При мнѣ подобные преподаватели невозможны; я обязанъ предъ Священною Особою Государяря Императора и предъ моею собственною совѣстью не допускать чтобы училище. содержимое на счетъ правительства, обращалось въ притонъ противообщественныхъ и противогосударственныхъ теорій; я обязанъ предъ родителями сдать имъ юношей благовоспитанныхъ и истинно, а не ложно, образованныхъ; наконецъ, я обязанъ предъ самыми этими юношами способствовать тому, чтобъ изъ нихъ образовались люди дѣльные и основательные, которые современемъ поблагодарили-бы внутри сердца своего своихъ наставниковъ и руководителей, предостерегшихъ ихъ отъ ложныхъ путей. Я буду свято исполнять эту

обязанность, пока буду занимать должность, возложенную на меня Высокимъ Монаршимъ довѣріемъ. Надѣюсь и даже увѣренъ, что вы всѣ будете мнѣ въ томъ содѣйствовать; иначе и быть не можетъ". („Сѣверная почта" Газета Мин. Внут. дѣлъ № 196 13 Сентября 1866 г.).

Снохачество и снохачи.

(Изъ рукописей А. Н. Минха 1889-хъ и 1890-хъ годовъ).

У насъ на Руси отецъ мужа приходится его женѣ *свекромъ*, а она ему *невѣсткой* или *снохою*. Въ русскомъ простонародіи сыновей женятъ разно, едва они достигаютъ 18, 19, лѣтъ; возрастъ невѣсты одинаковъ съ жениховымъ, иногда и старше его. По теперешнему закону гражданское совершеннолѣтіе для вступающихъ въ бракъ, опредѣлено: мужчинѣ 18 лѣтъ, а дѣвушкѣ 16. Ранняя женитьба сына у нашихъ крестьянъ дѣлается съ тою цѣлью, чтобы въ семьѣ была поскорѣе лишняя работница. Мы видимъ у насъ, въ Саратовской губерніи, что призывная крестьянская молодежь для отбыванія рекрутской повинности (призывной возрастъ 21 годъ), большею частью жената и имѣетъ дѣтей.

Въ Саратовской губерніи, какъ и во всей остальной Россіи, встрѣчается въ народѣ, нерѣдкое раньше въ семьяхъ,—*снохачество*: блудъ между отцемъ мужа и женою послѣдняго, т. е. съ *невѣсткой (снохой)*. Такіе отцы *(свекры)* зовутся *снохачами*. Типъ *снохача* осмѣянъ народомъ въ множествѣ поговорокъ, загадокъ и пѣсенъ, но подобное преступленіе рѣдко доходитъ до суда и указывается только народной молвой *).

*) 2-й выпускъ XIX тома записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества „Народные обычаи крестьянъ Саратовской губерніи, А. Н. Минха 1890 года.

С. А. Щегловъ сообщилъ слышанный имъ такой фактъ по поводу „снохачей", случившійся въ гор. Петровскѣ: „подымали колоколъ, который почему то не шелъ вверхъ. Тогда мастеръ, руководившій этимъ дѣломъ и находившійся на колокольнѣ, громко закричалъ къ стоявшей внизу громадной толпѣ народа,—*прочь отсюда снохачи!* И, будтобы: какъ только вышло изъ толпы и удалилось прочь нѣсколько старцевъ, слывущихъ за снохачей, колоколъ сталъ свободно подыматься вверхъ.

Порокъ этотъ существовалъ и въ старину, при раннихъ бракахъ: въ „трудахъ Саратов. Архивной Комиссіи (т. II, вып. 2-й, 1888 г.) помѣщенъ указъ Казанской духовной консисторіи 1775 г, которымъ сообщается, что св. Синодъ, усмотрѣвъ изъ вѣдѣнія правит. Сената отъ 1765 и 1766 г.г. объ оказавшемся въ Бѣлградской и Воронежской епархіяхъ между однодворцами, непотребномъ обычаѣ за малолѣтнихъ дѣтей своихъ 8, 10 и 12 лѣтъ брать дѣвокъ по 20 и болѣе лѣтъ, съ которыми свекры ихъ впадаютъ въ кровосмѣшеніе, за что нѣсколько таковыхъ на украинской линіи и къ смерти приговорено,—учинилъ подтвержденіе наикрѣпчайшее духовнымъ иачальникамъ, чтобы „незаконнобрачившіеся отъ супружества были разлучены, а вѣнчавшіе ихъ браки священники были запрещены священнослуженіемъ".

Въ рукописи Радищева 1790 г. *„Путешествіе изъ Петербурга въ Москву"*, хранящейся въ Саратовскомъ Радищевскомъ музеѣ помѣщенъ разсказъ крестьянской дѣвки Аннушки въ Едровѣ: „Меня сватали въ богатый домъ за парня 10 лѣтняго, но я незахотѣла; я его любить небуду, а какъ онъ придетъ въ пору, то я состарѣюсь и онъ будетъ шататься съ чужыми; да сказываютъ, что свекоръ самъ съ молодыми невѣстками спитъ, покуда сыновья выростаютъ; мнѣ для того не захотѣлось итти къ нему въ семью."

В. И. Немировичь-Данченко, въ своихъ очеркахъ Волги 1877 года („Великая рѣка") говоритъ, что въ селѣ Исадихѣ (Нижегородской губерніи), существуетъ обычай, гдѣ старшій въ семействѣ пользуется правомъ первенства: первые плоды—ему, первый хлѣбъ - ему; право это распространяется и на „невѣстокъ, почему Исады слывутъ „снохачами" поволжья.

Въ настоящее время, хотя и нѣтъ такихъ раннихъ браковъ, но *снохачество* еще не совсѣмъ вывелось въ народѣ, встрѣчаясь впрочемъ гораздо рѣже, чѣмъ въ старые годы. Въ селѣ П., Саратовскаго уѣзда, въ 1880-хъ годахъ былъ еще крестьянинъ—*снохачъ*, прижившій дочь съ женою сына солдата въ его отсутствіи на службѣ. Священникъ Саратовскаго уѣзда П. Е. Г—въ (священствовавшій 25 лѣтъ) говорилъ мнѣ въ 1885 году, что теперь *снохачество* исчезаетъ такъ какъ въ народѣ измѣнился за послѣднее время строй семьи.

С. В. Максимовъ, говоря *„о народныхъ преступленіяхъ“* (Отечественныя записки 1869 года, № 5 *), указываетъ, что въ Россіи укорененъ историческій обычай искать не жены сыну, а въ домъ безплатной работницы, что достигается женитьбою недорослковъ на взрослыхъ, вошедшихъ въ полную силу дѣвкахъ, что порождаетъ часто, въ особенности при уходѣ на дальніе заработки, особый видъ преступлеиія—кровосмѣшеніе, слывущее въ народѣ подъ именемъ *снохачества*, гдѣ свекоръ впадаетъ въ грѣхъ съ своею *снохою* и дѣлается *снохачемъ*, типъ не хорошій и не уважаемый народомъ. Преступленіе это, въ ряду кровосмѣшеній, по числу преступниковъ занимаетъ первое мѣсто и является безъ насилія, въ формѣ любовной связи при менѣе принудительномъ соглашеніи. *Снохачи* чаще всего бываютъ достигшіе 50 лѣтняго возраста, а еще болѣе грѣховодничаютъ старики въ 60 и болѣе лѣтъ.

Кромѣ этого безнравственнаго распутства, встрѣчается къ несчастью въ нашемъ народѣ, хотя и очень рѣдко, безобразное преступленіе: кровосмѣшеніе съ родной дочерью, причемъ отцы являются здѣсь людь-

*) См. тоже: *„судъ присяжныхъ“*, Н. П. Тимофеева, 1882 года.

ми пожилыми, дочери же иногда недостигшими полнаго возраста. Подобныя преступленія тоже рѣдко доходятъ до суда и указываются только народной молвой. Въ селѣ Озеркахъ, Саратовскаго уѣзда существуетъ (1886 г.) подобное чудовище: отецъ кровосмѣситель, растлившій свою дочь, почти ребенкомъ. Въ 1890-хъ годахъ былъ сосланъ по приговору Саратовскаго окружнаго суда въ каторжныя работы крестьянинъ Ульяновъ, Полчаниновской волости Саратовскаго уѣзда, деревни Ивановки, за растлѣніе и сожительство съ родной дочерью, отъ перваго брака, по доносу второй жены его.

Членъ комиссіи *А. Н. Минхъ*.

Два выкопированныхъ раскольничьихъ стиха, присланные Хвалынскимъ Исправникомъ г. Тифловымъ.

Печат. подъ редакц. А. С. Мадуева.

Копія.

Во кинвалѣхъ во довыдскихъ хвалу тебы воздающе, Архангельску пѣснь поюще, воспѣваемъ, согласуемъ, христово днесь слово со ангелы вси прославимъ, человѣчески восхвалимъ явленіе—рожденіе, со неба намъ треба.... творца вышнихъ, земли дальнихъ процвѣтутъ намъ крины похвальныхъ, вифліеми незнаеме, радуйся, красуйся. Давыдъ пророкъ Богогласенъ, возсія тебѣ днесь ясенъ, вси взыграйте, воспѣвайте, приспѣло весело. Торжествуйте царицы: плетутъ вамъ златы вѣнцы. Очевидно независно, ликуйте, пируйте. Для наставшихъ благодати воздержитеся играти, торжественно и трезвенно, обрѣтѣ на свѣтѣ отца сына заблуждена, печаль ему заграждена. Нынѣ присно независно сіимъ часомъ, сіимъ гласомъ, сладки музы вострубите, славу Богу воздадите. Небо зрится веселится, буря море раздуваетъ, вѣтеръ волны поднимаетъ. Сверху небо потемнѣло, кругомъ море почернѣло, волны нынѣ бьютъ спрелогу, нельзя смотрѣть дорогу. Вдругъ настала перемѣна: вездѣ кипитъ пѣна. Дружка дружку рядомъ гонитъ, съ боку на бокъ корабль клонитъ. Трещатъ райны, мачты гнутся, отъ натугу снасти рвутся. Отъ удару корабль клонитъ, отъ брасанья чуть не тонетъ. Вихорь парусъ порываетъ и волнами носъ ныряетъ. Вси начальницы въ заботи, а матросы вси.... иной лезитъ снизу, кверху

другой лезитъ сверху, книзу. Сверху верки подкрѣпляетъ. Никому нѣтъ въ вѣтру спуску и сухарикъ на закуску. Вси полуды воды волны, и незнать земли ни откуда; только видно бездна съ шумомъ, гдѣ сошлося небо съ понтомъ и сечется *горизонтомъ*. Вся надежда безполезна: вездѣ пропасть, кругомъ бездна. Грозитъ, небо шумитъ море, пришла бѣда, увы, горе! Ужасный громъ строщаетъ, страшна молнія блещаетъ несказанный свѣтъ пущаетъ. Смертная чаша, водяной гласъ. Весна нынѣ пришла въ море, зима люта окончилась. Стужа съ мразомъ разставалась; бѣжимъ *незнаеме* *). Весна ясна возсіяла, лѣто красно наступало, земля травой обрастала. Поютъ дѣвы велегласно, поютъ птицы грамогласно, ликовствуютъ, торжествуютъ, вси народи въ поднебесней. Вся животна на вселенней, въ рѣкахъ рыбы, въ моряхъ киты, въ лѣсахъ звѣри, въ кельяхъ дѣвы.

Копія.

СТИХЪ БРАЧНЫЙ.

Богъ творецъ всесильный и создатель человѣкомъ — самовластвомъ почитая и свою милость являя адамму іевве, и всѣй съ ними *тварми*.

Адаму вѣщаетъ, потомъ-же и Ною, Вы растите и множитеся и всю землю наполняйте, господствуйте всѣми созданными тварм̀ъ.

Въ кану Галилейску, на бракъ *спасъ* пріиде, перво чудо сотворяя, воду въ вино притворяя, славу показуя Божества своего.

---

*) Форма „*Незнаеме*“ 1 л. мн. ч. Подобные формы, хотя и рѣдко, но все же встрѣчаются въ памятникахъ русской письменности, а именно въ памятникахъ новгородскихъ, псковскихъ и смолено-покоцкихъ, при чемъ тамъ по преимуществу встрѣчается гр. ф. „Неме“ (напр. прологъ 1262 г.).– Прим. ред.

Бракъ благословля и самъ почитая, яко тайну, толь причестну, и его церкви полезну и многими вѣки, тако предпочтительну.

Мы же восклицаемъ, Бога прославляемъ яко тайна есть велика, юже самъ Господь установилъ милость всѣмъ являя, себѣ прославляя.

Любители браковъ съ веселіемъ зрите, торжество днесь цѣломудро, какъ Богъ самъ ихъ сочеталъ есть двоихъ въ плоть едину, вѣчно нераздѣльно.

Дѣвы ликовствуйте, жены торжествуйте, мужи купно возгласите и Творца вси восхвалите, бракъ честенъ уставаше—людямъ во спасеніе.

Апостолъ великій, тамо возглашаетъ: лучше жену есть имѣти, нежели жить беззаконно: по неже бракъ честенъ и Богу пріятенъ.

Бракъ тайна велика и во всѣхъ почтенна, какъ Апостолъ поучаетъ,—во образъ Христа и церкви вѣчно та пребудетъ, въ вѣчныхъ человѣцѣхъ.

Молчите презлобни, хулители браковъ, вы уста свои стесните и языки удержите, хулы износите на тайну велику.

Бракъ имѣть законный, вѣрнымъ есть полезно, въ любви купно пребывати и другъ другу угождати честно и похвально, и Богу пріятно.

Таже, христіанскій бракъ, вси почитаемъ: отвергаемъ сапротивныхъ, не пріемлемъ и всѣхъ лживыхъ; хвалимъ вси соласно, дѣвственно живущихъ.

Дѣвство есть прекрасно, и Богу пріятно, тогда истинна сіяетъ, чистою такъ блистаетъ, какъ луча пресвѣтла, прекраснаго солнца.

Дѣвство предпочтенно, въ небесныхъ жилищахъ, съ Христомъ купно облетаетъ, со ангелы воспѣваетъ пресладкія пѣсни, Богу преблагому.

Дѣвство есть пречестно, но многимъ не вмѣстимо, бракъ Богъ самъ людемъ установилъ и свою власть той прославилъ въ пользу человѣкомъ, на вѣчныя роды.

Гдѣ любовь витаетъ, тамъ Богъ обитаетъ, всемъ вражды онъ прогоняетъ, миръ вѣчный тамъ вселяетъ, крѣпко утверждаетъ житіе законно.

Гдѣ Богъ сочетаетъ, кто тѣхъ разлучаетъ, той есть Богу сопротивникъ, хульникъ Божіихъ законовъ льсти утвердитель, и врагъ, и губитель.

Вѣрніи христіяне, силѣ вы не внимайте, но священному писанію и вѣру имѣйте, враговъ отгоняйте, сущихъ враждотворцевъ.

Имѣйте Вы, юніи, любовь другъ ко другу, ложе чисто соблюдайте, безъпорока и соблазна, да будетъ отъ Бога и награда Вамъ многа.

А мы Бога хвалимъ, васъ же поздравляемъ, и вси купно Вамъ желаемъ благочестно въ мирѣ жити, Богу угождати, на многія лѣта.

О расколѣ по Саратовской Епархіи *).

Расколъ, необуздываемый вѣрными мѣрами, скоро и широко распространяется между православными—мірскими и духовными. Доказательствомъ сему можетъ послужить Саратовская Епархія.

По преданіямъ, лѣтъ за 80 въ Саратовской губерніи раскольниковъ было очень мало, и тѣ были слабы и не замѣтны. Не было ни раскольническихъ церквей, ни раскольническихъ часовенъ, ни бѣглыхъ поповъ,—господствовало православіе. Въ Царицынѣ, въ Камышинѣ, въ Саратовѣ издревле воздвигались одни православные храмы, и жители едиными устами и единымъ сердцемъ славословили въ Церквахъ Господа по уставу православія.

*) Эта рукопись, отысканная въ бумагахъ покойнаго знатока Саратовскаго поволжья А. Ф. Леопольдова, какъ можно судить, составлена по порученію мѣстной губернской власти. Написана она офиціальнымъ и при томъ архаическомъ языкомъ и, очевидно, для печати не предназначалась. Новаго о Саратовскомъ расколѣ, такъ называемомъ старообрядчествѣ, сочиненіе это даетъ очень мало. Объ Иргизскихъ же скитахъ у насъ есть болѣе подробныя и интересныя сочиненія профессоровъ Ивановскаго, Покровскаго, Соколова и друг. Новсетаки нѣкоторыя данныя о старообрядческихъ часовняхъ, попечителяхъ, поставникахъ и уставщикахъ появляются въ первый разъ. Болѣе интересна и живѣе написана вторая часть этихъ записокъ о такъ называемыхъ сактантахъ (хлыстахъ, скопцахъ, молоканахъ) съ ихъ кантами и распѣвами. Рукопись написана въ 1839 г. и въ ней важны статистическія свѣдѣнія о состояніи Саратовскаго раскола въ то время и числѣ раскольниковъ въ губерніи, а также взглядъ автора на расколъ и предлагаемыя ими мѣры къ искорененію его. Въ общемъ сочиненіе Леопольдова можетъ быть источникомъ при спеціальномъ изслѣдованіи о поволжскомъ расколѣ. Въ виду этого Архивная комиссія сочла нужнымъ помѣстить его въ выпускахъ своихъ изданія, сохраняя въ полной не прикосновенности обороты рѣчи автора и порядокъ расположенныхъ имъ описаній.

Но съ 1762 года, со временй дозволенія за граничнымъ раскольникамъ селиться въ Саратовской губерніи по рѣкѣ Большому Иргизу. лежащему по лѣвую сторону Волги, расколъ сильно началъ распространяться по здѣшней епархіи. На берегахъ Иргиза возникло пять раскольническихъ многолюдныхъ монастырей: три мужскихъ и два женскихъ; появилось въ разныхъ мѣстахъ епархіи семь раскольническихъ церквей; пришли бѣглые попы десятками, устроено много часовенъ по городамъ, по селеніямъ по деревнямъ; позаведены въ разныхъ мѣстахъ скиты; 1838 году насчитано 46 часовенъ и 4 скита—Марянинъ, Мечевъ, Баранниковъ (около Саратова) и Черемшанъ (около Хвалынска). Иргизъ прославился по Россіи усердіемъ къ расколу: въ монастыри, возникшіе на Иргизѣ, сыпались богатыя пожертвованія изъ Петербурга, Москвы и Сибири; само правительство, безъ сомнѣнія изъ желанія привлечь раскольниковъ къ себѣ и вмѣстѣ ко Св. Церкви, оказало великую милость симъ обителямъ: Верхнему монастырю отмежевано 8319, нижнему 2660, среднему 1652 десятины прекрасной земли, богатой лѣсами, водами, сѣнокосами и паханными плодоносными нивами. Около 1799 года верхній монастырь удостоился получить отъ рукъ монарха ПАВЛА I, чрезъ тайнаго совѣтника Рунича, *шесть тысячъ рублей* на построеніе церквей въ сей обители; раскольническіе монахи освобождены отъ податей и рекрутской повинности. Прославленный, окруженный расколъ бросился въ глаза многимъ сосѣднимъ православнымъ жителямъ, былъ принятъ отъ души, и цѣлыя селенія, покорныя до того православію, предались на сторону раскола,

(а) Въ монастыряхъ сихъ въ 1828 году было всѣхъ жителей до ,3000 человѣкъ мужскаго и женскаго пола.

а въ городахъ, гдѣ не было, по сказанію, почти ни одного раскольника, появились оныхъ многія сотни. Такъ, напримѣръ, въ Кузнецкѣ лѣтъ за сорокъ было чистое православіе, кромѣ двухъ незначительныхъ раскольническихъ дворовъ, а нынѣ тамъ раскольничья, построенная въ 1811 году, часовня, со многими при оной кельями и болѣе 700 раскольниковъ, о заблужденіи коихъ воздыхаютъ ихъ родственники,— добрые сыны церкви.

Достойно замѣчанія, что чѣмъ ближе города и селенія къ Иргизскимъ монастырямъ, тѣмъ болѣе въ нихъ раскольниковъ, а чѣмъ — отдаленнѣе, тѣмъ — менѣе. Въ Вольскѣ, ближайшемъ городѣ къ Иргизу, находится 5123, въ Саратовѣ 3183, въ Камышинѣ 261, въ Царицынѣ 46 душъ раскольниковъ. Вольскъ отъ Иргизскихъ монастырей, считая отъ Нижняго монастыря, въ 60, Саратовъ въ 197, Камышинъ въ 376, Царицынъ въ 562 верстахъ; всѣхъ же раскольниковъ открыто принадлежащихъ къ Бѣгло-поповской и поморской сектамъ, считается нынѣ (1839 года) по Саратовской губерніи 41936, а зараженныхъ болѣе или менѣе расколомъ, какъ видно, изъ особенной привязанности къ старообрядческимъ иконамъ и употребленію старообрядческаго перстосложенія, надобно считать сотнями тысячъ. Нѣтъ сомнѣнія, что огромное количество раскольниковъ по здѣшней Епархіи возросло и отъ переселенія сюда раскольниковъ изъ другихъ губерній.

Противъ соблазновъ раскола не устояли мірскіе, не устояли и духовные. Многіе священники Саратовской епархіи, оставивъ свои приходы, перешли къ раскольникамъ: еще и нынѣ два священника, живущіе у раскольниковъ, въ Саратовѣ — Феодоръ и Хвалынскѣ Иванъ, суть бѣглецы изъ здѣшней Епархіи

да изъ тѣхъ священниковъ, которые остались при своихъ православныхъ приходахъ, многіе уступили прихотямъ раскольниковъ и священнодѣйствовали по раскольнически, о чемъ имѣются дѣла по здѣшней консисторіи.

И такой силѣ раскола привлекать къ себѣ народъ нечего удивляться: онъ обманчивъ и приманчивъ. Войдите въ раскольническій монастырь (судя по состоянію онаго лѣтъ за пять предъ симъ) въ такое время, когда ожидаютъ посѣтителей,—вы увидите множество иноковъ, чинно одѣтыхъ въ древнее монашеское одѣяніе, съ степенно - суровымъ видомъ, низко кланяющихся, выставляющихъ впередъ иноковъ—стариковъ, покрытыхъ сѣдинами, не рѣдко называемыхъ уважаемыхъ именемъ схимниковъ, не рѣдко привѣтливыхъ; войдите въ монастырскую церковь во время всенощнаго бдѣнія,—и чувство благоговѣнія обыметъ васъ. Предъ вами богатый иконостасъ, предъ вами десятки горящихъ лампадъ и сотни возженныхъ свѣчъ; въ алтарѣ іерей смиренно, стройно (священно) дѣйствующій; на правомъ и на лѣвомъ клиросахъ по 25 громогласныхъ пѣвцовъ, чинно поющихъ; сотни иноковъ по правую и по лѣвую сторону въ настоящей церкви и въ трапезѣ стоятъ степенно на вытяжку, дряхлые старики впереди съ костылями; чтецы читаютъ не спѣшно, внятно, благоговѣйно, — вся сія масса людей крестится одинъ-въ-одинъ и въ одно время, и также кладетъ поклоны стройно, чинно, благоговѣйно. Къ сему прибавьте, что богослуженіе продолжается четыре и пять часовъ сряду, невольно убѣждающее въ терпѣніи, могущемъ сдѣлать честь истиннылъ подвижникамъ отшельнической жизни, обнаруживающее благоговѣйное уваженіе къ порядку и благолѣпію Божествен-

наго церковнаго служенія. Что при видѣ сего церковнаго благолѣпія долженъ чувствовать простодушный народъ? Безъ сомнѣнія, уваженіе, привязанность къ старообрядчеству; но къ сожалѣнію, все то, что вы видѣли, есть одна личина, ловушка. Это служеніе, этотъ чинъ, эта выдержка—не для иноковъ, но для приходящихъ, для поддержанія раскольническаго дѣла, раскольническихъ замысловъ, раскольническихъ выгодъ. Здѣсь не думаютъ о спасеніи души своей, исключая развѣ малаго количества недавно издалека пришедшихъ по влеченію религіозному, обманувшихся именемъ пустыннаго монастыря, не успѣвшихъ еще развратиться. Здѣсь думаютъ о томъ, какъ бы пріобрѣсть больше доходовъ и пожить по своей волѣ. Здѣсь все, что вы видѣли, есть наемное: здѣсь наемный попъ, получающій исправную плату за то, чтобы умѣлъ и успѣлъ выдерживать въ служеніи благоговѣйную наружность; здѣсь наемные пѣвцы изъ мѣщанъ, изъ крестьянъ, имѣющіе дозволеніе и предъ служеніемъ и во время служенія выпить съ осторожностію вина для прогнанія скуки и отвращенія къ продолжительному и вмѣстѣ неблагонамѣренному служенію, но строго обязанные выдержать исправный и благоговѣйный видъ пѣнія; здѣсь наемные схимники и иноки: за нихъ платятъ подушный окладъ по городамъ, по селеніямъ, за то они обязаны одѣваться въ монашескую одежду безпрекословно, ходить непремѣнно въ церковь и выдерживать въ оной стоянку съ строгимъ соблюденіемъ всѣхъ наружныхъ дѣйствій церковнаго благочинія.

Не нужно много присматриваться, чтобы видѣть во всемъ этомъ хитрость, обманъ, и одну личину, для прикрытія разврата поддерживаемую. Случалось слышать, что сосѣдніе монастырскіе жители, знающіе

распутную жизнь монашествующихъ, спрашивали иноковъ, почему они, посвятивъ себя, повидимому, жизни монастырской, живутъ распутно, и слышали въ отвѣтъ: „а за то мы въ церквахъ молимся по древнему и хранимъ истинную древнюю вѣру: она насъ спасетъ“. Почти такая же бездушная, лицемѣрная, но стройная и привлекательная для простодушнаго народа внѣшность общественнаго богослуженія существуетъ во всѣхъ раскольническихъ часовняхъ и молельняхъ. Въ сихъ мѣстахъ молитвы главная дѣйствующая пружина—уставщики, воспитанные въ раскольническихъ монастыряхъ, или жившіе тамъ на время для узнанія всего, что нужно для поддержанія раскола.

Сверхъ сего расколъ привлекателенъ по другимъ причинамъ, болѣе близкихъ къ сердцу человѣка-гражданина.

1. Болѣе богатые, болѣе образованные раскольники находятъ средства вступать въ знакомство съ высшими чиновниками, болѣе дѣловыми, какъ губернскими, такъ и столичными. Чрезъ сихъ чиновниковъ успѣваютъ не рѣдко скоро и счастливо оканчивать свои дѣла, касающіяся до судебныхъ мѣстъ, не только богатые раскольники, но и бѣдные, которымъ богатый раскольникъ охотно помогаетъ.

Въ здѣшней губерніи, въ гор. Вольскй, въ послѣднемъ десяткѣ лѣтъ прошедшаго и первомъ—текущаго столѣтій жилъ купецъ и откупщикъ раскольнической секты Злобинъ. Сей Злобинъ имѣлъ очень короткое знакомство съ министрами, какъ сказываютъ, былъ силенъ въ ходатайствѣ, былъ и склоненъ принимать ходатайство. Раскольники чрезъ Злобина успѣвали дѣлать многое выгодное для ихъ заблужденій и для ихъ промышленности. Нынѣ нѣтъ равныхъ

Злобину ходатаевъ между здѣшними раскольниками, хотя впрочемъ есть сильные по богатству люди, единственно по упрямству, придерживающіеся раскола и имѣющіе средство имѣть доступъ къ высшимъ. Симъ людямъ раскольникъ, или православный, подающій несомнѣнную надежду обратиться въ расколъ, только долженъ сказать о своей нуждѣ въ ходатайствѣ предъ высшими, и помощь, большею частію, успѣшная, готова за то единственно, что имѣть въ оныхъ нужду раскольникъ—или по названію илп по душѣ. Таковая услужливость высшихъ раскольниковъ въ нуждахъ низшимъ весьма привлекательна для народа, потому болѣе, что оной нельзя найти между православными, не имѣющими нужды скопищническимъ образомъ обстаивать свои дѣла для поддержанія своей вѣры, истинной, правой и собственнымъ достоинствомъ и покровительствомъ законовъ могущей защищать себя.

2) По привязанности къ расколу, оказывающемуся выгоднымъ для жизни, раскольники, болѣе достаточные, охотно помогаютъ бѣднымъ раскольникамъ, подаютъ часто щедрую милостыню нищимъ раскольникамъ, а не рѣдко и православнымъ, заводя при часовняхъ богадѣльни для пріюта безпріютныхъ, и все это дѣлаютъ съ тою цѣлью, чтобы поддержать и распространить расколъ.

3) Собственная выгода богатыхъ раскольниковъ заставляетъ быть благосклонными и общительными къ менѣе достаточнымъ раскольникамъ. Богатые раскольники находятъ въ недостаточныхъ раскольникахъ вѣрныхъ приказчиковъ, надежныхъ коммиссіонеровъ, преданныхъ работниковъ и вообще людей, готовыхъ, подъ предлогомъ исповѣданія одной вѣры, скрыть всѣ произшествія и хранить все втайнѣ;

а эта скрытность въ общемъ житіи—не безъ выгодъ. Кому же обязаны раскольники подкрѣпленіемъ интересной для нихъ скрытности расколу?

4. Расколъ и потому приманчивъ, что въ случаѣ нужды въ деньгахъ по дѣламъ раскола, раскольники единодушно и охотно жертвуютъ по раскладкѣ (или безъ раскладки) на основаніи словъ священнаго писанія, не рѣдко раскольниками повторяемыхъ: *„искупующе время, яко дніе лукави суть“*. Гдѣ въ губерніи 50 т. раскольниковъ, тамъ ничего не стоитъ собрать сто или двѣсти тысячъ рублей; отчета раскольники не требуютъ, лишь бы дѣло раскола шло хорошо.

5. Приманчивъ расколъ для духовенства и мірянъ потому, что духовенство раскольническое получаетъ большія деньги за требы, живутъ вольно, роскошно, а міряне тѣшатся *) тѣмъ, что командуютъ попами, исполняютъ свои требы по своимъ прихотямъ, безъ соблюденія строгихъ порядковъ, существующихъ въ православіи, совершаютъ чрезъ своихъ поповъ браки, часто въ несовершеннолѣтіи, безъ обысковъ, безъ дальняго разбора въ родствѣ,—а это черни пріятно.

6. Есть безъ сомнѣнія и религіозныя приманки въ расколѣ, состоящія въ льготахъ. Напримѣръ. раскольниковъ никто не побуждаетъ говѣть ежегодно; раскольниковъ не посылаютъ въ монастыри за ихъ блудныя дѣла, раскольникъ (сельскій) праздники просиживаетъ дома или спитъ и нейдетъ на церковное Богослуженіе, подъ предлогомъ тѣмъ, что онъ не принадлежитъ къ церкви, раскольникъ или недумаетъ о спасеніи души, или думаетъ спастися тѣмъ собственно, что онъ принадлежитъ къ такъ называемой раскольниками древней вѣрѣ и что онъ

*) Т. е. утѣшаются. Ред.

надѣется предъ смертію вкусить мнимыя тайны Христовы, которыя всегда у него готовы дома за образами, если онъ далеко живетъ, отъ бѣглаго попа.

Какъ ни заманчивъ расколъ, но онъ вреденъ для Правительства, для церкви, для нравственности, для общества, какъ видно изъ дѣлъ Саратовскаго раскола.

Расколъ вреденъ для правительства.

1. Раскольники смотрятъ на государей Россійскихъ, какъ на заблуждающихъ по вѣрѣ и потому не называютъ благочестивыми, а поморцы и не молятся о Императорахъ.

2. Раскольники втайнѣ распускаютъ невыгодныя ученія о предкахъ Царствующаго нынѣ въ Россіи Дома, какъ видно изъ книги, доставленной здѣшнему епархіальному начальству инокамъ Мельхиседекомъ, взятой имъ въ Средне-Никольскомъ старообрядческомъ монастырѣ у инокини Александры, которая по слѣдствію оказалась виновною въ держаніи означенной книги и посажена въ Саратовскій тюремный замокъ, гдѣ и скончалась въ прошломъ 1838-мъ году. Книга содержитъ вредные толки о предкахъ царской фамиліи; отослана къ бывшему тогда губернатору Степанову, а копія-въ Св. Прав. Сунодъ. Можно полагать, что подобныя книги кроются въ глубокой тайнѣ у многихъ раскольникахъ и трудно ихъ отыскать по секретной жизни раскольниковъ. Краткая выписка изъ означенныхъ книгъ при семъ прилагается *).

3. Раскольники богатствомъ своимъ развращаютъ чиновниковъ, склоняютъ ихъ на свою сторону и заставляютъ ихъ, мздоимствомъ увлеченныхъ, дѣлать

*) Выписки этой въ бумагахъ Леопольдова не нашлось. Ред.

то, что противно законамъ и цѣлямъ правительства. Между 1820-мъ и 1830-мъ годами при губернаторѣ Панчулидзевѣ незаконно допущена постройка въ Вольскѣ каменной огромной раскольнической церкви; между 1832-мъ и 1836-мъ годами, при губернаторѣ Переверзевѣ, много построено противозаконныхъ каменныхъ зданій по раскольническимъ Иргизскимъ монастырямъ и по Саратову, о чемъ было доведено до свѣдѣнія высшаго начальства въ свое время.— О меньшихъ чиновникахъ и говорить не чего, когда высшіе не могутъ устоять противъ обольщеній раскольническихъ.

Расколъ вреденъ для церкви.

О семъ предметѣ и говорить не слѣдовало бы по очевидности дѣла; но Саратовскій расколъ имѣетъ свои особенныя дѣйствія, наносившія вредъ православію.

Изъ бумагъ, находящихся при дѣлахъ епархіальныхъ, видно, что, пргизскіе старообрядческіе монастыри преимущественно присвоили себѣ право сманивать поповъ, справлять ихъ по своему, исправленныхъ разсылать по Россіи, въ родѣ, миссіонеровъ раскола.

При настоятелѣ Прохорѣ въ одномъ Нижне-Воскресенскомъ иргизскомъ, бывшемъ раскольническомъ, монастырѣ, какъ пишетъ очевидный, достовѣрный жилецъ сей обители, нынѣшній единоверческій архимандритъ Платонъ, было бѣглыхъ поповъ до 50 человѣкъ, ихъ коихъ всѣ, по справѣ были разосланы по разнымъ мѣстамъ Россіи къ раскольникамъ, съ полученіемъ за каждаго по тысячѣ и болѣе рублей въ пользу монастыря, или правильнѣе сказать, въ

безотчетное расположеніе настоятеля, открывшаго себѣ новый видъ торговли — торговли попами. Безъ сомнѣнія и другіе иргизскіе монастыри средній и верхній, не отставали отъ Нижне-Воскресенскаго монастыря въ сей промышленности.

Саратовскій расколъ вреденъ для православія потому еще, что въ здѣшнюю губернію, производящую судоходную торговлю по Волгѣ и при томъ богатую плодоносными землями, хлѣбомъ и деньгами, приходятъ тысячами изъ разныхъ губерній православные: одни для бурлацкихъ дѣлъ, а другіе мужчины и женщины, для уборки хлѣба. Тутъ-то многіе изъ православныхъ пришельцевъ, входя по необходимости въ сношеніе съ раскольниками, измѣняютъ православію (какъ видно изъ дѣлъ консисторскихъ). Въ продолженіе 1836, 1837 и 1838 годовъ многократно приходила, съ форменными прошеніями. благочестивая, глубоко приверженная къ православію, старуха Аксинья Иванова Смирнова и со слезами умоляла освободить ея двухъ дочерей, отпущенныхъ ею, по жительству въ Пензенской губерніи, за Волгу на заработки и тамъ обольщенныхъ и взятыхъ въ жены раскольниками.

Еще въ минувшемъ 1838 году въ Саратовѣ взята женщина, выдаваемая себя за дочь графа Чернозубова и за инокиню иргизскаго Покровскаго женскаго монастыря. По слѣдствію открылось, что она солдатская жена Пензенской губерніи изъ Православныхъ. зашедши въ Иргизъ, была въ монастырѣ раскольническомъ (бывшемъ Успѣнскомъ) склонена въ расколъ и оставалась тамъ на жительствѣ до прихода въ Саратовъ.

Много терпѣло православіе отъ Саратовскаго раскола и потому, что сюда на заволжскія степи мно-

го переселяется православнаго народа изъ губерній средней полосы Россіи. Не рѣдко случается, переселенцамъ селиться близь раскольниковъ, отчего въ прежнія времена переселенцы православные заражались расколомъ. Не слышно, чтобы гдѣ либо въ Россіи малороссы придерживались раскола, а въ здѣшней губерніи въ Николаевскомъ уѣздѣ, въ селѣ Порубежкѣ, есть довольное количество малороссовъ, упорныхъ раскольниковъ бѣглопоповской секты. По развѣдыванію оказалось, что они заразились расколомъ отъ иргизскихъ раскольническихъ монастырей, по близкому жительству отъ нихъ.

Саратовскій расколъ вреденъ православію еще и потому, что раскольничествующій народъ здѣсь, какъ промышленный, расторопенъ, смѣлъ, нерѣдко начитанъ книгъ и рѣзокъ въ разговорахъ по дѣламъ церкви. Таковымъ рѣчистымъ людямъ не трудно смять и разстроить добродушнаго христіанина, пришедшаго изъ скромныхъ селеній, спокойнаго православія, въ простотѣ души, вѣрующаго въ Бога, по ученію святой церкви.

Расколъ вреденъ для нравственности.

О распутствѣ иргизскихъ монастырскихъ раскольниковъ такъ писалъ въ 1828 году по министерству внутреннихъ дѣлъ бывшій Саратовскій Губернаторъ князь Голицынъ: „довольство и праздность въ общемъ соединеніи всегда было источникомъ пороковъ образующія ихъ страсти, въ жителяхъ старообрядческихъ монастырей усиливается еще болѣе отъ того что они*) чужды вліянія господствующаго духов. начальства и, ведя безбрачную жизнь, не обязаны

*) Т. е. Раскольники. Ред.

подчиняться строгости монастырскихъ уставовъ, которые одни способны удерживать чистоту нравственности въ людяхъ подобнаго общества. Такимъ образомъ жители женскихъ и мужскихъ иргизскихъ старообрядческихъ монастырей, находясь въ тѣсномъ обществѣ между собою, впадаютъ во всѣ роды распутства безбоязненно. Мужчины предаются пьянству, а жены любодѣянію. Можно съ достовѣрностію заключить, что слѣдствіе послѣдняго скрывается не иначе какъ посредствомъ истребленія рождаемыхъ младенцевъ".

Хотя сіе относится къ монастырямъ старообрядческимъ, а не къ (жителямъ) градскимъ и поселянамъ старообрядческимъ, но кѣмъ же наполнены были монастыри, какъ не городскими и сельскими жителями, хотѣвшими пожить повольнѣе? И нынѣ въ старообрядческомъ мужскомъ Преображенскомъ и находящемся близъ его старообрядческомъ же женскомъ монастыряхъ нельзя предполагать лучшей нравственности, какую видимъ изъ донесенія князя Голицына: ибо тѣже поводы къ распутству остались въ сихъ монастыряхъ.

Раскольники поморской секты, каковыхъ по Саратовской епархіи 6602 души, особенно вредны для нравственности, потому что многіе, не хотятъ вѣнчаться въ православной церкви и, предпочитая блудъ законному браку, Церковію освященному, но женятся и живутъ блудно, растлѣваютъ иногда малолѣтнихъ дѣвочекъ, а тѣ изъ нихъ, которые, какъ секрету извѣстно, называются дѣвственниками, дѣвство свое полагаютъ въ томъ, чтобы съ дѣвкою цѣломудренною прижившн ребенка оставить сію дѣвку, а брать на ложе другую дѣвственную же.

Расколъ вреденъ для общества.

Представимъ примѣры по Саратовской губевніи.

1) Въ Аткарскомъ уѣздѣ, въ селѣ Копенахъ, расколъ въ 1826 году дошелъ до фанатизма и безчеловѣчія. Одинъ изувѣръ крестьянинъ г. Гурьева, Александръ Петровъ отрубилъ 35 человѣкамъ головы для возведенія ихъ въ произвольные мученики.

2) Изъ бумагъ, имѣющихся при епархіальныхъ дѣлахъ видно, что раскольники, а особенно раскольническіе монастыри, передерживали многихъ бѣглыхъ людей. Въ бывшемъ Нижне—Воскресенскомъ монастырѣ въ одно время взято полиціею въ прошлыхъ годахъ 49 человѣкъ, какъ объяснилъ это на бумагѣ единовѣрческій архимандритъ Платонъ, жившій въ то время въ семъ монастырѣ.

3) Если не вредны, то по крайней мѣрѣ не выгодны раскольники для общества и потому, что не могутъ быть допущены до раздѣленія труда общественныхъ должностей, какіе люди, могущіе чрезъ то вредъ наносить православнымъ, по дѣламъ вѣры и по дѣламъ общественнымъ.

Къ вышеписаннымъ родамъ вреда могутъ быть отнесены и слѣдующія вредныя мнѣнія и дѣйствія Саратовскихъ раскольниковъ:

1. Саратовскіе раскольники бѣгло-поповской секты считаютъ насъ, православныхъ, еретиками; и потому, приходящихъ къ нимъ отъ православія исправляютъ и подложнымъ своимъ міромъ помазываютъ, произнося слова: „крестился еси, просвѣтился еси и проч.“ Сіе видно изъ свѣдѣній о пріемѣ бѣглыхъ поповъ.

2) Прежде раскольники, при пріемѣ или при справкѣ бѣглыхъ поповъ, заставляли сихъ несчаст-

ныхъ бѣглецовъ проклинать по нашему молящихся въ три перста, но нынѣ опасенія ради сіе прекратили.

3) Раскольники внушаютъ недовѣрчивость и отвращеніе къ православной церкви, приписывая ей несправедливо введеніе новшествъ, погрѣшностей противъ православнаго богословія и указывая на рѣзкія укоризненныя выраженія, сказанныя и помѣщенныя въ нашихъ книгахъ на счетъ раскольническихъ дѣлъ. Главныя новшества, по мнѣнію раскольниковъ суть: а) триперстное сложеніе при крестномъ знаменіи, б) хожденіе на право, а не налѣво при церковныхъ священнодѣйствіяхъ и с) поправленныя книги. Къ погрѣшностямъ противъ православнаго богословія относятъ раскольники между прочимъ выраженіе, находящееся въ рукахъ: „Составленіе воположенія Господня быть не по общему естеству нашему, ибо абіе явися совершенное въ плотію отрока, еже обрѣтеся во чревѣ: мин. чет. марта 26, листъ 119 на оборотѣ*).

Тутъ усматриваютъ раскольники ересь Аполинаріеву и Несторіеву. Есть и другія многія подобныя замѣчанія на не понятное или съ натяжкою истолкованное раскольниками ученіе православной церкви. но не менѣе того съ довѣріемъ пріемлемыя раскольниками, и не рѣдко простодушнымъ православнымъ народомъ ко вреду православія. Краткость сочиненія не позволяетъ здѣсь излагать всѣ мнѣнія раскольническія, невыгодно отзывающіяся о ученіи церкви, да и ненужно: мнѣнія сіи измѣнены уже въ раннихъ печатныхъ сочиненіяхъ. Кстати только замѣтить, что мнѣнія раскольническія съ упорствомъ, съ злостію, съ отверженіемъ бываютъ защи-

*) Такихъ словъ въ четьи минеи, изданной въ 1829 году, нѣтъ.

А. Л.

щаемы бѣглыми, болѣе даровитыми и болѣе плутоватыми попами, менѣе хитрыми, но болѣе злобными, старообрядческими иноками и уставщиками. Простой народъ всегда почти безмолвствуетъ и ссылается на отцевъ монастырскихъ или на бѣглыхъ пастырей.

Нынѣ нѣсколько въ большемъ у раскольниковъ мнѣніе, которымъ колеблютъ слабыя души, есть слѣдующее: апостолъ Павелъ во 2-мъ посланіи къ Коринфянамъ, глава 11, стихъ 4, говоритъ: *„Аще гряды инаго Іисуса проповѣдать, его же не проповѣдахомъ“*... Раскольники толкуютъ, что православная перковь, называя Христа Спасителя Іисусомъ, а не Ісусомъ, какъ напечатано въ ихъ старо-печатныхъ книгахъ, проповѣдуетъ инаго Іисуса.

Сихъ же мнѣній придерживаются и поморцы, но имѣютъ и свои мнѣнія болѣе злыя:

1) Они отвергаютъ свое священство.

2) Храмы христіанскіе называютъ овощными хранилищами.

3) Допускаютъ таинственное и мысленное царствованіе антихриста въ церкви.

4) Не признаютъ благодати, на церквѣ нашей православной почивающей.

5) Себя однихъ признаютъ принадлежащими къ церкви православной.

Тайны Святѣйшей евхаристіи называютъ скверною и блевотиною зміиною.

Нынѣшнее состояніе Саратовскихъ раскольниковъ.

Саратовскій расколъ, сильно распространившійся, какъ мы видѣли, по губерніи, въ первый разъ къ утѣшенію православія, встрѣтилъ въ 1828 году силь-

ное противодѣйствіе въ ревностномъ истребителѣ раскола, бывшемъ Саратовскомъ губернаторѣ князѣ Голицынѣ. При немъ Иргизкіе монастыри, какъ основные камни Саратовскаго раскола, потрясены и самый главный изъ оныхъ, самый богатый, Нижне-Воскресенскій палъ къ подножію православной церкви чрезъ принятіе единовѣрія. да и г. Вольскъ, преимущественно сильный расколомъ поколебался было и склонился къ принятію единовѣрія; значительные болѣе другихъ раскольники подписали уже согласіе принять благословенное священство. кромѣ одного богатаго старообрядца купца Сапожникова, котораго особенно уважали по Вольску и знали нѣкоторые высшіе въ Питерѣ. Это обстоятельство: къ сожалѣнію пріостановило счастливый ходъ дѣла начатаго княземъ Голицынымъ. отдалило торжество православія и подкрѣпило ослабѣвшій расколъ. Между тѣмъ святому промыслу угодно было подать новое средство по Саратовской губерніи къ ослабленію раскола и къ подкрѣпленію православія. Въ Саратовѣ, въ концѣ 1828 года открыта особая епархія и назначенъ въ Саратовъ епископъ. Православіе приходило отъ того мало по малу въ силу, а расколъ началъ ослабѣвать. При всемъ томъ епархіальное начальство почти каждую почту имѣло горесть получать рапорты объ отпаденіи православныхъ въ расколъ. Такъ продолжалось почти до 1837 года. а съ того времени до селѣ отпаденіе прекратилось частью отъ того, что по ходатайству Сѵнода воспріяли скорѣйшій ходъ дѣла по отпаденію въ расколъ. а болѣе отъ того, что раскольники здѣшніе изъ обращенія въ началѣ 1837 года Средне-Николаевскаго иргизскаго раскольническаго монастыря въ единовѣрческій по Высочайшему повелѣнію, ясно увидѣли, вопреки прежнимъ своимъ

толкамъ, что расколъ правительству не пріятенъ. Къ прекращенію отпаденія въ расколъ православныхъ споспѣшествовало и то, что раскольники по Саратовской губерніи были удалены отъ общественныхъ должностей, а между тѣмъ распространился благодѣтельный слухъ, что правительство не согласно дозволять впредь раскольникамъ принимать и держать у себя бѣглыхъ поповъ. Вслѣдствіе потрясенія описаннымъ образомъ раскола, дѣйствіемъ Благодади Божіей и содѣйствіемъ увѣщаній миссіонеровъ мѣстнаго духовенства обратившихся изъ раскольниковъ начали обращаться къ православію не только старообрядцы миряне, но и бѣглые попы. Теперь въ Саратовской губерніи, кромѣ двухъ единовѣрческихъ монастырей, двѣ приходскія единовѣрческія церкви: одна въ Саратовѣ, другая въ Вольскѣ. и при нихъ прихожанъ 1389 душъ. При томъ есть много старообрядцевъ, присоединившихся прямо къ православной церкви, а именно съ 1833 по 1839 годъ 5656 душъ. Вообще теперь расколъ бѣглопоповской секты въ Саратовской губерніи. по видимому, очень склоненъ къ принятію единовѣрія. Одни неправильные слухи что все будетъ „поихнему“, что опять позволятъ имъ имѣть бѣглыхъ поповъ, удерживаютъ раскольниковъ отъ рѣшительнаго изъявленія согласія на принятіе единовѣрія. Впрочемъ нѣкоторые старообрядцы, не смотря на сіи слухи, одни начинаютъ сами обращаться къ единовѣрческимъ священникамъ, другіе— православнымъ по исполненію требъ. Въ концѣ истекшаго 1838 года утѣшительный примѣръ добровольнаго обращенія къ единовѣрію показали жители Новоузенскаго уѣзда, села Краснаго Яра. Они за 120 верстъ прислали почетнѣйшихъ стариковъ въ Саратовъ къ единовѣрческому священнику съ прошеніемъ

пріѣхать къ нимъ и присоединить ихъ къ единовѣрію. Это было сдѣлано по ихнему желанію къ невыразимому ихъ душевному утѣшенію. Количество обращенныхъ простирается до 200 человѣкъ.

Раскольники Поморской секты хотя упорны и не склонны къ обращенію, впрочемъ и они въ упадкѣ противъ прежняго времени. Въ упадокъ сіи раскольники пришли отъ того, что главные изъ нихъ прежде занимавшіе почетныя должности общественныя – градскихъ головъ, бургомистровъ и проч.,—нынѣ уже не избираются ни въ какія публичныя должности и не имѣютъ по тому возможности поддерживать и воодушевлять своихъ сектантовъ, по крайней мѣрѣ, не имѣютъ большой силы дѣйствовать на православныхъ и совращать ихъ въ свою секту.

Къ прекращенію раскола преимущественно надобно заботиться о томъ, что бы духовные вели себя трезво и честно, богослуженіе во храмахъ Божіихъ производили чинно, слово Божіе проповѣдывали просто, внятно и прилежно, съ противниками Св. Церкви обращались съ разумною кротостью, православнымъ христіанамъ оказывали пастырскія услуги поспѣшно, съ любовію и должнымъ уваженіемъ. Утвердительно можно сказать, что если наши духовные будутъ, при образованіи, богобоязненны и неукоризненной жизни, если въ храмахъ Божіихъ будетъ служеніе производиться постоянно, чинно и благоговѣйно; если, наконецъ проповѣдываніе слова Божія простое, понятное народу, не усыпно продолжаемое и въ церквахъ и въ домахъ, по благоприличію, ознакомитъ сердца соотечественниковъ нашихъ и нелюбящихъ насъ, со сладостью святѣйшей и преполезной и для земли и для неба, вѣры Христовой, то расколъ, основанный на религіозномъ основанін, непремѣнно падаетъ. Но на

расколъ, основанный подъ предлогомъ недовѣрчивости къ церкви, на любви къ правительству за добрые порядки, не благопріятствующіе мошенничеству,—на корыстолюбіи, на укрывательствѣ бѣглыхъ, на развратѣ обдуманномъ,—не подѣйствуетъ ни ангельская жизнь духовенства ни небесное благолѣпіе и благочиніе по церкви, ни серафимская проповѣдь. Для сокращенія таковаго раскола потребны другія мѣры.

Замѣчаніе о Саратовскихъ раскольникахъ, учиненное въ 1839 году.

Давно ли начался расколъ въ Саратовѣ и въ уѣздѣ Саратовскомъ?

На сей вопросъ опредѣленно отвѣчать нельзя, нельзя указать на годъ, въ который занесенъ, и на лицо, которое занесло расколъ въ сей городъ; ибо ни гдѣ нѣтъ памятниковъ о семъ. Впрочемъ, по вѣрному соображенію обстоятельствъ и по точному изслѣдованію, навѣрное утвердить можно, что существованіе раскола въ г. Саратовѣ очень древнее и едвали не современно расколамъ прочихъ верховыхъ городовъ. Зло распространяется очень быстро. оно таково, что въ отрасляхъ бываетъ нерѣдко сильнѣе, нежели на мѣстѣ появленія, въ коемъ предприняты мѣры къ учиненію. Это замѣчаніе особенно приличествуетъ къ злу — расколу. Пронырство раскольниковъ, ненаходившее пріюта токмо въ умахъ благомыслящихъ. старалось всюду, гдѣ только можно водворить свое зло, преклонить на свою сторону и восторжествовать надъ православіемъ. Но неужели ему не можно было водвориться въ Саратовѣ? неужели оно не нашло пріюта въ городѣ, по многимъ причинамъ, покойномъ, лѣстномъ и выгодномъ для него?

Предположеніе сіе достовѣрно; ибо Саратовъ, отдаленный и въ старину малонаселенный, былъ вмѣсто ссылки вообще преступниковъ, а потому и раскольниковъ всякихъ сектъ, на коихъ, какъ на важныхъ преступниковъ и возмутителей порядка тишины и спокойствія церковнаго гражданскаго и царственнаго, смотрѣли благочестивѣйшіе цари Алексѣй Михаиловичъ и Петръ Алексѣевичъ.

О древности раскола въ Саратовѣ утверждаютъ Саратовскіе старожилы и существованіе раскольническихъ фамилій, (такъ фамиліи Уфинцовыхъ Курбатовыхъ и проч.) происходящихъ отъ предковъ раскольниковъ. Но въ старину расколъ въ Саратовѣ былъ незначителенъ, какъ незначителенъ и самый городъ, а потому нѣтъ свидѣтельства о расколѣ въ Саратовѣ въ первое столѣтіе его появленія въ Россіи: нигдѣ не видно, чтобы правительство преслѣдовало расколъ въ городѣ и около города Саратова,—какъ городъ, такъ и расколъ были очень маловажны.

Значительное его бытіе въ Саратовской губерніи и въ Саратовѣ открылось послѣ 1762 года, послѣ манифеста, состоявшагося въ четырнадцатый день декабря, о приглашеніи изъ заграницы польскихъ и турецкихъ раскольниковъ въ Астраханскую губернію для поселенія привольныхъ и богатыхъ лѣсомъ и землею береговъ Волги вверхъ и внизъ отъ Саратова, для населенія береговъ Иргиза и прочихъ рѣкъ съ весьма невыгодными правами, по коимъ бѣглые отъ помѣщиковъ и общества, въ преступленіяхъ не важныхъ и побѣгѣ получали прощеніе, съ дозволеніемъ избрать какой угодно родъ жизни.

Пустыя, не населенныя, но тучныя бока заволжскіе въ непродолжительномъ времени (были) заселены выходцами изъ за-границъ, бѣглецами, праздно-

шатающимися, лѣнивцами, прикрывающими себя видомъ старовѣрчества; (я говорю въ непродолжительномъ времени, ибо, при распубликованіи вышеозначеннаго милостиваго манифеста приложена вѣдомость о землѣ и лѣсѣ, кои правительство по волѣ высочайшей уступило выходцамъ и кои весьма выгодны).

Вскорѣ появились на берегахъ Иргиза монастыри раскольническіе мужскіе Воскресенскій, Никольскій и Нижне-Преображенскій. и женскіе Покровскій и Успенскій. Иноками и бѣглыми попами перенесены частію изъ Вятки п частію изъ другихъ мѣстъ мнимодревніе антиминсы, со всѣми необходимыми принадлежностями храма.

Перенесенная такимъ образомъ мнимая святыня раскольническая въ мѣста привольныя и богатыя природою обращала вниманіе всѣхъ странъ раскольническихъ. Мнимо святой ихъ Иргизъ привлекалъ къ себѣ ихъ вниманіе, какъ магнитъ привлекаетъ къ себѣ желѣзо. Изъ Москвы, съ Дона, изъ Сибири, и изъ прочихъ городовъ потянулись богомольцы съ богатствомъ на славный Иргизъ. Вскорѣ Иргизъ сдѣлался повсюду извѣстнымъ и знаменитымъ Иргизъ имѣлъ въ умахъ раскольниковъ такой же вѣсъ. какъ у православныхъ свящ. городъ Кіевъ. А потому раскольники верховыхъ городовъ, или изъ уваженія къ Иргизу, или вмѣстѣ по тому, что на родинѣ стѣснялись въ свободномъ вѣроисповѣданіи, оставляли родныя мѣста и поселились навсегда: граждане въ ближайшемъ къ Иргизу городѣ Саратовѣ. а сельскіе около Иргиза. Это видно изъ слѣдующихъ Саратовскихъ раскольническихъ семействъ: родители Ивана Артемьевича Песковатскаго (были) изъ Калуги, Маслен-

никовы—изъ Рязани, Канины—изъ Владиміра, Никитины—изъ Нижняго Новгорода и проч...

Расколъ въ Саратовѣ, получившій прочное и славное бытіе отъ Иргизскихъ монастырей, распространенъ въ немъ и усиленъ особенно богачемъ Василіемъ Алексѣевичемъ Злобинымъ.

Родившійся отъ крестьянина съ селѣ Малыковкѣ, зараженномъ недугомъ раскола, изучившійся грамотѣ по раскольнической псалтири, смѣтливый и ловкій. Василій Злобинъ будучи въ сельской земской избѣ писаремъ, обратилъ на себя вниманіе одного сильнаго вельможи, проѣзжавшаго чрезъ Малыковку. Вскорѣ Василій сдѣлался отпущенникомъ и вскорѣ Василіемъ Алексѣевичемъ: богачемъ и знаменитымъ въ Россіи откупщикомъ и поставщикомъ. Но получившіи столь значительную перемѣну въ жизни и содѣлавшись сильнымъ человѣкомъ, онъ, къ несчастію, по понятію о догматахъ вѣры оставался при старыхъ предразсудкахъ и тѣмъ же малыковскимъ простякомъ, получившимъ образованіе отъ какого нибудь малообразованнаго начетника.

Василій Алексѣевичъ, будучи признателенъ къ мѣсту родины, по образованіи правительствомъ Малыковки въ городъ Вольскъ, возвелъ его въ богатое состояніе. Но устроивши Вольскъ, къ несчастію, утвердилъ въ немъ и распространилъ и расколъ. Всѣ искавшіе въ Василіѣ Алексѣевичѣ покровительства и милости, изъ угожденія содѣлывались съ нимъ единовѣрными. По сильному вліянію его на купцовъ и мѣщанъ города Саратова, какъ города губернскаго и Саратовъ смотрѣлъ на Злобина, какъ на человѣка славнаго, и Саратовцы гордились Злобинымъ, а потому многіе, особливо искавшіе въ немъ покровительства (а кто не искалъ у щедраго сего богача зна-

комства и милости?) подражали сему временному счастливцу.

Безъ сомнѣнія въ худшемъ бы состояніи мы видѣли Саратовъ, если бы не было современника сему богачу, не такъ щедраго расточительнаго и богатаго, но болѣе благодарнаго и по духу вѣры примѣрнаго христіанина Михаила Андріановича Устинова. Служившіе при Михаилѣ Андріановичѣ всѣ православные и деселѣ отличаются усердіемъ къ православной церкви; служившіе при Злобинѣ — всѣ раскольники.

Злобинъ по смерти оставилъ по себѣ въ утѣшеніе раскола достойныхъ преемниковъ. Малыковскій же крестьянинъ Петръ Семеновъ Сапожниковъ, Расторгуевъ и Курсаковъ и другіе, служившіе у Злобина приказчиками, обучившись оборотамъ и манерамъ въ торговлѣ и откупахъ и пріобрѣтши всякій изъ нихъ значительный капиталъ, по смерти Злобина, служили и служатъ защитою для раскола.

Въ Саратовѣ съ давнихъ временъ поддерживали расколъ многіе богачи и особенно Уфинцевъ и Ситниковъ, служившій прикащикомъ у Сапожникова.

Къ распространенію раскола отъ духа тогдашняго времени, можно отнесть и построеніе часовенъ въ Саратовѣ. Безъ сомнѣнія устройство оныхъ зависѣло отъ общества или одного какого либо изъ Саратовскихъ жителей, но исходатайствовать дозволеніе.— было дѣло какого либо изъ сильныхъ. А потому мощная рука Злобина, или посредственно, или непосредственно участвовала въ востановленіи часовни поповской въ видѣ церкви съ главою и крестомъ.

О началѣ сей часовни нѣтъ достовѣрнаго свѣдѣнія, кромѣ того, что она существуетъ слишкомъ 40 лѣтъ, и устроена на усадебномъ мѣстѣ, принадлежавшемъ прежде Саратовскому купцу Петру Бара-

нову, раскольнику же поповской секты. Она замѣнила часовню деревянную, издревле, но не раньше 1762 года, существующую на дворѣ купца Горина, ниже къ Волгѣ. Построеніе и свободное существованіе оной часовни подало смѣлость построить часовни и прочимъ сектантамъ, такія, которыя имѣютъ видъ обыкновеннаго дома, безъ главъ и крестовъ. Такъ устроены: поморскія часовни при домѣ купца Степана Яковлева Никитина, деревянная, на усадебномъ мѣстѣ купца Жижина, каменнаго зданія, и при домѣ дворянина—купца Ивана Артемьева Волкова—каменная.

Отъ такого же духа времени явились молельни и въ баракахъ. Бѣдные и болѣе лѣнивые и праздные молодые и престарѣлые обоего пола, подъ видомъ отшельничества и богомолья, населились въ баракахъ для того, чтобы отшельничествомъ и богомольемъ расположить къ себѣ покровителей богатыхъ саратовскихъ раскольниковъ. Впрочемъ. извѣстно по слухамъ, что въ баракахъ прежде всего имѣли осѣдность бѣглые изъ дальнихъ губерній, безпаспортные, и люди происхожденіл темнаго, которые увѣрились въ невѣжствѣ, касательно догматовъ вѣры, Саратовскихъ мѣщанъ, прельщали ихъ ученіемъ раскольническимъ и. такимъ образомъ, находили въ нихъ себѣ покровителей и благодѣтелей, и во всякомъ случаѣ защитниковъ.

Въ настоящее время правительство обращаетъ на нихъ вниманіе и безпаспортныхъ, особенно по настоянію духовенства, высылаетъ изъ сихъ бараковъ.

Итакъ причнны распространенія раскола въ Саратовѣ и губерніи Саратовской суть: 1) приглашеніе раскольниковъ, находящихся за границею, въ Саратовскую губернію; 2) поддержка раскола сильнымъ

человѣкомъ Злобинымъ и его приказчиками: Сапожниковымъ, Расторгуевымъ и Курсаковымъ; 3) населеніе Саратова раскольниками изъ верховыхъ городовъ, которые преимущественно въ Саратовѣ находили свободу въ исправленіи обрядовъ по своей сектѣ.

Но что дѣлали въ сіе время съ раскольниками мѣстное правительство свѣтское и духовное? Какъ они смотрѣли на быстрое распространеніе раскола въ Саратовѣ и губерніи Саратовской?

Безъ сомнѣнія не было никогда послабленія и поблажки расколу отъ высшаго правительства, это извѣстно. Какъ смотрѣло мѣстное правительство на распространеніе раскола? хотя время и изгладило слѣды сего рѣшить, однако не возможно. Обстоятельства и слухи, кои дошли до настоящихъ временъ, не доброе говорятъ о тогдашнихъ свѣтскихъ мѣстныхъ чинахъ. Богатство, которое частію украсило берега Иргиза, воздвигло на оныхъ монастыри. частію было причиною поселить свободу существованія раскола и въ Саратовѣ и по всей Саратовской губерніи.

Но что дѣлали духовные? Кафедра святителя прежде была въ отдаленнѣйшемъ гор. Астрахани. Потомъ съ 1799 года въ Пензѣ*), въ другой губерніи и въ разстояніи дальнемъ. Посему святитель зналъ о расколѣ болѣе посредственно, а потому и дѣйствовалъ на оный посредственно При занятіи многотрудными и многосложными дѣлами обширнѣйшей епархіи, раздѣленной на двѣ губерніи, едва ли доставало времени на дѣйствованіе противъ раскола непосредствен-

*) Это нѣсколько не вѣрно. 16 октября 1799 г. учреждена самостоятельная Саратовская епархія, первый епископъ коей Гаій Такаовъ, родомъ грузинъ, который до 1808 г. жилъ въ Саратовѣ (Ключар. лѣтоп., 81, дневники Скопина, 375, Ист. геогр. слов. Сарат. губ. т. I, вып. III, стр 886).

Ред.

но. Мѣстное же духовенство, по обширности приходовъ, къ истребленію раскола или не находило времени, или можетъ быть были причины, кои отнимали у нихъ возможность и охоту дѣйствовать съ должною ревностію на семъ благородномъ поприщѣ.

Итакъ приглашеніе въ Саратовскую губернію раскольниковъ было причиною умноженія раскола по Саратовской губерніи. Но таковое приглашеніе совершено съ намѣреніемъ истинно благодѣтельнѣйшимъ и полезнѣйшимъ. Не говоря о причинахъ политическихъ, побудившихъ тогда заселить край пустой, подверженный набѣгамъ кочующихъ за Волгой киргизцевъ, нельзя не видѣть другой благодѣтельной причины соединить раскольниковъ для того, чтобы были единомысленны съ православными.

Можно предполагать, чтобы послѣдовало съ раскольниками разныхъ сектъ, людьми не обузданными и необразованными, безъ особеннаго надъ ними присмотра? Духъ безначалія сколько породилъ сектъ и раздѣленій, а необузданность и безстрашіе, сколько нелѣпыхъ мнѣній, сужденій несогласій и раздоровъ? Мы видѣли не только въ одномъ обществѣ, но и въ одномъ семействѣ недугъ раздора и разномыслія. Такъ, отецъ ходилъ на молитву въ часовню поповскую, считая прочія секты неправильными и гибельными; мать—въ часовню поморскаго толка, сестра—Спасова согласія и, наконецъ, дѣти—перекрещенники. Но что бы было съ сими несчастными, еслибы правительство не обратило на нихъ вниманія, а тѣмъ паче, еслибы была удалена возможность къ вразумленію ихъ? Безъ сомнѣнія раздоръ по духу религіи содѣлалъ бы совершенно несчастнымъ и все общество, преисполненное грубыхъ, древнихъ, а потому и любимыхъ ими предразсудковъ.

Время показало, что обращеніе съ сими сектантами духовныхъ лицъ, кроткое и привѣтливое, много вразумило и заставило нѣкоторыхъ стыдиться раскола и наконецъ оставить совсѣмъ свои заблужденія. Время показало, сколь благодѣтельно распоряженіе правительства касательно сихъ закоснѣлыхъ изувѣровъ.

Обратимъ вниманіе на монастыри. Тамъ, гдѣ законная власть была отвергаема и гдѣ укрывались бѣглые и преступники, непокорные и звѣровидные, тамъ теперь, по обращеніи въ единовѣріе, видимъ кроткихъ иноковъ, прибѣгающихъ къ православному архіерею для благословенія. Тѣ самые, которые, считая за грѣхъ молиться вмѣстѣ съ православными, удалялись и укрывались, какъ враги, благоговѣютъ къ церкви, утвержденной благословеніемъ архіерея. Такъ раскольническіе знаменитые минастыри—*Воскресенскій*—въ 1829 году благоразумными мѣрами его сіятельства князя Александра Борисовича Голицына, бывшаго тогда гражданскимъ губернаторомъ, а *Никольскій*—въ 1837 году, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, обращены и содѣлались съ нами единовѣрными. Кромѣ иноковъ и преданныхъ имъ прихожанъ раскольниковъ чрезъ кроткое убѣжденіе, призваны нѣкоторые изъ духовныхъ, удалившихся прежде въ расколъ.

Саратовскій знаменитый купецъ Горбуновъ, внявъ внушительному влеченію своего сердца, не только оставилъ предразсудки роскоши, но и устроилъ въ Саратовѣ единовѣрческую церковь и обезпечилъ содержаніе ея и причта своимъ коштомъ.

За симъ вскорѣ живущіе въ скитахъ въ Мечевомъ и Баранниковымъ баракахъ, содѣлались единовѣрцами и добровольно отдали свои часовни подъ

управленіе духовенства, находящагося при единовѣрческой церкви.

Самые грубые и упорные раскольники, остающіеся доселѣ подъ названіемъ, по душѣ своей,—не таковы. каковыми кажутся, они начали стыдиться своихъ предразсудковъ, и одна только древняя привычка,—сія вторая природа,—затрудняетъ удовлетворить благодѣтельному ожиданію правительства.

Таково состояніе раскола въ настоящее время. Оно при средствахъ кротости, употребляемыхъ правительствомъ, чрезъ увѣщанія миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ, и при дѣятельномъ вниманіи, каковое обращается на дѣйствіе раскольниковъ, по коему рѣдкое противузаконное дѣйствіе раскольническое ускользаетъ отъ вниманія духовной власти, по времени непримѣтно изгладится. Желательно сверхъ сего, чтобы полиція содѣйствовала въ исполненіи благонамѣренія духовной власти.

Итакъ, что же служило къ уменьшенію и способствуетъ къ уничтоженію въ семъ краѣ раскола? 1) Учрежденіе кафедры епископской въ Саратовѣ, въ самомъ мѣстѣ раскола, откуда святитель непосредственно и словомъ и жизнію можетъ вразумить непокорныхъ церкви; 2) учрежденіе въ 1834 годи временной миссіи по губерніи Саратовской и опредѣленіе ученыхъ священниковъ въ приходахъ раскольническихъ съ назначеніемъ имъ жалованья; 3) исполненіе Высочайшей воли касательно обращенія въ единовѣріе раскольническаго Никольскаго монастыря,—прогнало тотъ вредный предразсудокъ раскольниковъ, по коему они утверждали, что и Самъ Государь Императоръ любитъ ихъ секту и поддерживаетъ оную.

Въ настоящее время въ Саратовѣ существующія часовни раскольнической секты суть: 1) поповская, каменнаго зданія, при ней бѣглый попъ, исправляющій служеніе и требы у раскольниковъ поповской секты, Ѳедоръ Васильевъ, бывшій Хвалынскаго округа въ селѣ Ѳедоровкѣ; попечители: 1-й гильдіи купцы, Иванъ Афонасьевъ Уфинцевъ и братья Павелъ и Левъ Масленниковы, 2) поморскаго толка три часовни: а) при домѣ купца Стефана Яковлева Никитина, деревянная, въ 1837 году предположенная къ уничтоженію за противузаконныя въ ней дѣйствія. совершаемыя начетчикомъ Афонасіемъ Антоновымъ, крестьяниномъ Браницкаго уѣзда, села Велина, и попечителемъ означеннымъ Никитинымъ; в) На усадебномъ мѣстѣ купца Жижина, каменнаго зданія; попечители оной—Саратовскіе мѣщане: Иванъ Васильевъ Волковъ и Иванъ Ивановъ Масловъ, уставщикъ или настоятель Гавріилъ Ивановъ Бѣляковъ; в) при домѣ купца Ивана Артемьева Волкова, отправляетъ служеніе сестра его Ивана Волкова, вдова мѣщанка Марѳа Артемьева; попечитель самъ Волковъ.

Въ Саратовѣ раскольниковъ поповской секты—914 душъ мужскаго пола и 1054 женскаго пола, поморской секты—479 м. п. и 736 ж. п.. спасова согласія 16 м. п. и 10 ж. п., молоканъ—Воскресенской секты 5 м. п. и 9 ж., а всего 3223 души.

Въ Саратовскомъ уѣздѣ: раскольниковъ поповской секты—163 м. п., 219 ж. п., поморской секты—480 м. п., 265 ж. п., спасова согласія—35 м. п., 35 ж. п., а всего 1197 душъ.

Записка о расколѣ по городу Вольску и его уѣзду, учиненная въ 1839 году.

Г. Вольскъ открытъ въ 1782 году, изъ слободы Малыковки, которая поселена была частію бѣглыми изъ разныхъ мѣстъ, а частію изъ ближайшихъ селеній, какъ то: Воскресенскаго и другихъ. Прежде открытія города въ числѣ бѣглыхъ были зараженные расколомъ Михаилъ Волковойновъ, вдова Балбашиха и Михаилъ Ананьинъ, перешедшіе изъ нижегородской губерніи. Отъ сихъ бродягъ начался расколъ въ Вольскѣ и распространился въ тоже время въ уѣздѣ его: въ с. Черкасскомъ отъ двухъ бѣглыхъ крестьянъ изъ Сибири, Саввы Матвѣева, Ивана Сибирякова и третьяго,—перешедшаго изъ Нижегородской губерніи г-на Шереметева крестьянина, Герасима Краснова; потомъ перешелъ въ сосѣдственную деревню Горячку. Въ дер. Кадомцеву вселилась поморская секта отъ экономическаго крестьянина Прохора Стригачева, перешедшаго въ родную деревню съ Узеней въ недавнемъ времени. Спасова секта издавна господствуетъ въ Лапастейкѣ; отчего произошла, то не открыто.

Бѣжавшіе прежде изъ Россіи по расколу, по изданіи въ 1762 году Всемилостивѣйшаго манифеста, вышедши изъ заграницы, поселились въ Вольскомъ уѣздѣ по рѣкѣ Иргизу въ пустой ненаселенной сторонѣ, богатой дарами природы. Къ нимъ скоро перешли бродяги—лжемонахи: Исакій, Пахомій и Авраамій, которые завели скиты, кои умножась, сдѣлались монастырями. Пришлецы прописанныхъ монастырей сдружась съ Вольскими жителями, по мѣсту и заведеніямъ, построеваемымъ за Волгою отъ оныхъ гражданъ, посѣщали ихъ во всякое время. Монахи и монашенки къ лучшимъ людямъ въ Вольскѣ

вкрались въ дома и, во 1-хъ, начали учить у нихъ дѣтей въ домахъ равно и въ монастыряхъ, по старопечатнымъ книгамъ, внушая, что въ православныхъ церквахъ книги испорчены. Простота людская вѣрила; съ ученіемъ дѣтей грамотѣ, монашествующіе учили ихъ и расколу; образъ жизни раскольниковъ переливался и на возрастныхъ. Во 2-хъ, эти бродяги внушали правовѣрнымъ, что ихъ можно нанимать молиться, и симъ способомъ получить прощеніе во всѣхъ порокахъ, какіе бы они ни были, непереставая дѣлать оныхъ, разумѣя подъ сими пороками особенно корыстолюбіе и плотоугодіе; посему во всѣхъ почти домахъ богатыхъ открылись домашнія крестовыя. Въ сихъ крестовыхъ монашенки секретно продолжали моленія свои, пѣли утрени, часы и молебны, и читали каноны, (каковый обычай и до селѣ у многихъ ведется). Молодыя изъ домашнихъ богомолицъ—монашенокъ подѣлись подружіями, или, почти тоже, наложницами; обрюхатившія отправлялись ко времени рожденія на хутора и въ монастыри для сокрытія своихъ преступленій. Рожденные младенцы, иные воспитывались подъ предлогомъ подкидышей, а иные, навѣрное можно сказать, съ рожденіемъ умирали насильственною смертію. Въ 3-хъ, монахи и монашенки, разъѣзжая, (да и нынѣ не перестаютъ разъѣзжать по селамъ и городамъ), въ видѣ миссіонеровъ, разносили молву, что только у нихъ въ монастыряхъ спасеніе и благодать, и сіе подтверждали тетрадками, писанными съ намѣреніемъ въ оныхъ монастыряхъ, и, что молящійся о прощеніи грѣховъ своихъ получитъ отъ Бога прощеніе оныхъ тогда только, когда будетъ молиться по древнимъ книгамъ, по коимъ древле спасались святые отцы; при семъ развозили дары, называя оные самыми древними,

оставшимися отъ святыхъ отцевъ. И тамъ, гдѣ нельзя было явиться изъ монастырей монахамъ, облачались въ иноческій образъ изъ женатыхъ жителей ревностные послѣдователи раскола, кои изъ опасенія, не быть узнанными въ предпріятіяхъ,— между православными являлись простецами, а между раскольниками – монахами, у коихъ продолжали службу, и раздавали имъ, подъ видомъ причастія, простыя просфоры, полученныя въ монастыряхъ. Эта мѣра раскольниковъ къ распространенію секты и нынѣ не перестаетъ продолжаться. Извѣстны по такому хитрому распространенію раскола два лже-монаха: первый Вольскаго уѣзда Труевской Мазы, удѣльный крестьянинъ Федоръ Петровъ (что открылось въ прошедшемъ 1838 году) а второй – г. Вольска мѣщанинъ Савелій Мануиловъ, который содержится нынѣ съ Вольскомъ тюремномъ замкѣ по воровскимъ дѣламъ.

Въ 4-хъ, по неимѣнію въ прежнее премя около монастырей православныхъ церквей, всѣ переселившіеся, живя вообще съ раскольниками, по внушенію ихъ, обратились къ монастырямъ старообрядцевъ, а безъ сего переселившіеся, по бѣдности, лишились куска хлѣба, и были утѣсняемы.

Раскольники, усилясь въ моностыряхъ, завели въ нихъ, съ позволенія начальства, церкви. Сей примѣръ подѣйствовалъ и на Вольскихъ жителей. Жена именитаго гражданина Злобина, дочь Волковойнова,—кореннаго раскольника, по мыслямъ, вся предалась монастырямъ. Въ знакъ уваженія къ Злобиной, въ монастыряхъ сшили раскольники полотняную церковь, неизвѣстно по какому случаю, назвавъ ее походною, привезли эту церковь въ Вольскъ и поставили ее прежде въ землянкѣ, гдѣ и служили, выжидая благопріятнаго времени открыть оную. Ананьевъ

бѣглецъ съ Иваномъ Вавилинымъ построили деревянную церковь, и въ нее около 1793 года перенесли полотняную, кою освятили изъ Нижне-воскресенскаго монастыря бѣглые попы.

Когда бывшій въ Саратовѣ губернаторъ Бѣляковъ дозволилъ раскольникамъ въ новопостроенной церкви открыть явно богослуженіе, тогда они вздумали построить другую, доколѣ время благопріятствовало, каменную для прочности и, съ дозволенія опять того-же губернатора, начали строить ее, и по распоряженіямъ брата жены Злобиной, Петра Волковойнова, въ 1809 году кончили. А Семенъ Вавилинъ отъ имени брата Льва Вавилина, онъ же Расторгуевъ, приступилъ къ построенію другой каменной церкви на безыменномъ ключѣ, гдѣ была каменная солодовня г. Яковлева. Купивъ оную солодовню, раскольники, верхъ ея, устроили на подобіе церкви, украсили иконами и открыли богослуженіе. Снисхожденіе правительства въ оставленіи дерзновенныхъ строителей безъ наказанія, подало старообрядцамъ поводъ къ укрѣпленію. И какъ молитвенницы раскольниковъ каменныя еще не совсѣмъ были совершены, то они, подъ видомъ усердія къ православію, въ тоже время, то есть въ 1809 году, какъ видно изъ дѣлъ, упросили духовное правительство уронить православную каменную церковь въ Вольскѣ съ даннымъ обязательствомъ, — выстроить на мѣсто ея новую. Получивъ дозволеніе на сіе предпріятіе, тотчасъ уронили церковь и свою построили; а на мѣсто уроненной и доселѣ не выстроена. Цѣль самая неблагонамѣренная: раскольники употребили сію хитрость для того, чтобы истребить совершенно въ Вольскѣ православныя церкви; и если бы небыло тогда старой кладбищенской церкви, то и служенія православнаго не было-бы въ

городѣ.—Вотъ начало заведенія молитвенныхъ домовъ въ городѣ. Несмотря на дерзновеніе градскихъ жителей, въ тоже время выстроили молитвенныя дома въ с. Черкаскомъ и Горячкѣ, въ 40 верстахъ отъ Вольска.

Вольскъ съ монастырями сдѣлался разсадникомъ раскола. Богатство Вольскихъ раскольниковъ и знаменитость ихъ обстаивали и прочихъ во всѣхъ случаяхъ.

Съ умноженіемъ раскола, ко вреду Государства, открывались важныя отъ раскольниковъ дерзости: 1, богатые—Волковойновъ и вдова Болбашиха на заведенныхъ ими хуторахъ, въ отдаленныхъ мѣстахъ, держали бѣглыхъ; настоящія имена бѣглецовъ были скрыты и названы всѣ Иванами; умершіе замѣнялись такими же бѣглецами. Въ хуторахъ раскольничьихъ дозволялись всѣ средства къ обогащенію содержателей,—и распутная жизнь ни вочто вмѣнялась. Старшій братъ Курсакова, назадъ тому лѣтъ 15 умершій, какъ слухъ и до селѣ носится, чрезъ подобныхъ бродягъ составлялъ къ обогащенію себя фальшивую монету; 2, раскольники дерзнули вопреки Высочайшей власти въ 1832 году въ Вольскѣ дѣлать пристройки къ каменной часовнѣ, но въ семъ были остановлены; 3, въ прошломъ 1838 году, получивъ свѣдѣніе, что многіе желаютъ, за неимѣніемъ священства, принять благословенныхъ священниковъ, выдумали распускать слухи, что имъ дозволено по Высочайшему повелѣнію, имѣть по прежнему бѣглыхъ поповъ, чѣмъ остановили желающихъ отъ обращенія.

Многіе изъ раскольниковъ въ 1838 году были склонны къ обращенію, а особенно въ уѣздѣ, нынѣ же стали гораздо упрямѣе и грубѣе; причины сему ниже показаны будутъ. Въ самомъ городѣ есть бла-

гонадежные люди, которые близки къ обращенію исключая загрубѣлыхъ попечителей и имъ преданныхъ.

Раскольниковъ въ Вольскѣ нынѣ на лицо состоитъ поповщинской секты мужскаго пола 2472, женскаго 2927, въ томъ числѣ Спасова согласія 11 м. и 32 ж., поморцевъ и перекрещиванцевъ 19 м. и 30 ж. Въ уѣздѣ муж. п. 1494, въ томъ числѣ спасова согласія 351, поморцевъ и перекрещиванцевъ 99; жен. п. 1672; въ томъ числѣ спасова согласія 378, перекрещиванцевъ и поморцевъ 125; молоканъ въ самомъ городѣ муж. 5, жен. 4, въ уѣздѣ нѣтъ.

Нынѣ въ Вольскѣ находятся два каменныхъ молитвенныхъ дома, заведенныхъ въ 1809 году; въ одномъ изъ нихъ, по уничтоженіи прежней деревянной церкви, служатъ литургіи съ 1831 года. По уѣзду въ селѣ Черкаскомъ и деревнѣ Горячкѣ заведены молитвенные дома въ тоже самое время. Богодѣленъ и скитовъ нѣтъ, а въ Вольскѣ заведены только такъ именуемыя сиротскія улицы, гдѣ проживаютъ разныя вдовы и дѣвицы издавна (монахи и монашенки въ нихъ не живутъ), а именно: Канфида 70 лѣтъ, Маѳа 60 и Анисія 25, проживаютъ въ кельѣ, выстроенной въ саду Вольскаго купца Луки Волковойнова; Алевтина 50 лѣтъ и Елисавета 30 живутъ въ саду купца Вавилина; Таифа 65 лѣтъ и Персида 35 въ кельѣ мѣщанки Дарьи Борисовой; Александра 60 лѣтъ и Маѳа 40 изъ Багая имѣютъ жительство въ сиротской улицѣ противъ часовни; Елисавета 50 лѣтъ и Патрикія, 30 лѣтъ, живутъ около мельницы купца Гавріила Расторгуева въ переулкѣ; инокъ Онуфрій 60—въ домѣ мѣщанина Молодцова; Макарій 60 лѣтъ—въ домѣ мѣщанина Боброва; Лука, гдѣ проживаетъ, неизвѣстно.

Въ Вольскѣ въ большой часовнѣ гдѣ служатъ литургіи, четыре попечителя и два кандидата — цѣлый соборъ: два купца—Егоръ Курсаковъ и Гурій Суетинъ, два мѣщанина Иванъ Клюшинъ и Петръ Коромысловъ, кандидаты: купцы—Степанъ Симоновъ и Александръ Корниловъ. Это сборище раскольниковъ имѣетъ вліяніе не только на многіе уѣзды, но даже на многія губерніи. Во второй часовнѣ, которая содержатся отъ наслѣдницъ Расторгуевой и Хоритоновой, учителемъ мѣщанинъ Александръ Дмитріевъ Прянишниковъ; въ селѣ Черкаскомъ г-на Сергѣя Семеновича Уварова—крестьянинъ Никита Артемьевъ Горбуновъ; въ деревнѣ Горячкѣ—г-на Владимира Дмитріевича Улыбушева—крестьянинъ Кондратій Емельяновъ. Спасова согласія наставники въ селѣ Лапастейкѣ удѣльный крестьянинъ Семенъ Ивановъ и ясашный Андрей Дмитріевъ Душегубовъ; поморской секты въ деревнѣ Кадомцевой — экономическій крестьянинъ Прохоръ Стригачевъ, а въ Вольскѣ—купецъ Иванъ Жестянинъ.

Мнѣнія и обычаи у сектантовъ различны (но есть и) общія, исключая молоканскихъ: 1) креститься тремя перстами потому грѣшно, чго не вся Троица страдала на крестѣ; 2) книги въ православной церкви со временъ Никона испорчены и много въ оныхъ противъ прежнихъ перемѣнено и искажено, отчего и называютъ нынѣ Никоніанами; 3) Спаситель при рожденіи имѣлъ повивальную бабку Соломію, отъ чего и въ потребникъ положена у нихъ молитва бабѣ, въ коей и видно, что Господь восхотѣлъ при исходѣ быть принятъ бабою; 4) всѣхъ святыхъ, явленныхъ послѣ исправленія книгъ почитаютъ антихристовыми слугами, посланными на прельщеніе душъ Христіанскихъ; 5) разглашаютъ, что важности

въ присягѣ, къ которой приводятся православными священниками, никакой нѣтъ. и потому, по принятіи оной, и говорить не правду нынѣ можно безъ всякаго сомнѣнія, ибо де оная производилась не отъ истовыхъ поповъ; 6) вѣнчать и 15 лѣтнихъ жениховъ очень можно и недожидаясь 18 лѣтняго возраста, ибо де сіе не святыми отцами установлено.

У поморцевъ и перекрещиванцевъ 1) нынѣ, по испорченіи якобы книгъ спастися невозможно, потому что сатана, какъ ссылаются на Апокалипсисъ (глава XX, ст. 7), по 1000 лѣтѣхъ развязанъ, и всѣхъ прельстилъ и поглотилъ, церкви осквернилъ и священство истинное истребилъ; 2) имя Іисуса не есть истинное, а Антихристово, который воцарился въ 1666 году, —и всѣ великороссіяне, пріемше означенное имя, слуги Антихристовы, а потому, (какъ говорится въ ихъ тетрадкахъ) и утверждаютъ, что кто заколетъ или убьетъ чьего сына, такъ вѣрующаго, того простить должно; ибо въ Священномъ де писаніи, только велено миръ имѣти съ своими врагами, а не Божими. У спасовцевъ касательно религіи мысли сходны съ поморцами, только въ нихъ нынѣ есть раздѣленіе; тѣ, которые при крестномъ знаменіи, полагая руку на чело, говорятъ: „Господи Іусе“, на чрево „Христе“, на правое плечо — „Сыне Божій“, на лѣвое — „помилуй насъ“, —называются просто спасовцами; и которые, полагая руку на чело, говорятъ: „Господи“; на чрево — „Іусе“, на правое плечо „Христе“, на лѣвое—„Сыне Божій“, кланяясь „помилуй насъ“, —назыаются *„Григорьевщиною“*, потому что де Григорій (а какой—не поясняютъ), такъ молясь, спасся.

Умершихъ тѣла похороняютъ въ садахъ, огородахъ, гумнахъ и лѣсахъ, ибо де и Христосъ погребенъ былъ въ вертоградѣ.

У малоканъ: 1) бѣглыхъ скрывать спасительно, ибо де *Раавъ* блудница, скрывъ сходники, спаслась, да и священникъ Ездра, въ книгѣ 3, гл. II 12. повелѣваетъ: „Старца и юношу въ стѣнахъ твоихъ сохрани". На семъ основываясь, отданные въ рекруты изъ молоканъ бѣгаютъ отъ службы и скрываются въ отдаленныхъ мѣстахъ на хуторахъ, или гдѣ нибудь въ землянкахъ молоканскихъ до тѣхъ поръ, когда умретъ какой либо молоканъ, близкій лѣтами бѣжавшему, тогда онъ замѣняетъ его мѣсто съ принятіемъ его имени; 2) отъ помѣщиковъ бѣжавшихъ къ нимъ крестьянъ, содержащихъ православіе, скрывать у себя вдвойнѣ почитаютъ за святость какъ бѣжавшихъ отъ ига, рабства и какъ отъ идолопоклонства, посему имъ разными гнусными не позволенными мѣрами добываютъ вольность, что видно и нынѣ на содержащихся въ Вольскомъ тюремномъ замкѣ молоканахъ – Меркулѣ Федоровѣ, Агеѣ Меркуловѣ и Федорѣ Трофимовѣ, которые при содержаніи православія, бывъ разныхъ господъ крестьяне, отъ оныхъ бѣжали, и добившись какимъ то не позволеннымъ образомъ вольность, скрывались у молоканъ, живущихъ въ Яблонномъ оврагѣ.

Расколъ нынѣ поддерживается въ Вольскѣ тремя Вольскими купцами: Егоромъ Курсаковомъ, Гуріемъ Суетинымъ и Лукою Волковойновымъ, и бѣглымъ попомъ Прохоромъ Дмитріевымъ. Первый, какъ богатый человѣкъ (коему богатство досталось послѣ брата), отвергая всѣ совѣты свѣдующихъ людей, по своему фанатизму, почитаетъ за свято слѣдовать и брату и предкамъ, и для видимости, что будто къ нему благоволитъ главное гражданское начальство, безъ всякаго опасенія, завелъ у себя особую часовню крестовую, построенную при домѣ его въ особомъ

отдѣльномъ флигелѣ, въ которой производитъ служеніе иногда самъ съ семействомъ своимъ, а иногда пріѣзжающія изъ монастырей монашенки. Второй—Суетинъ, также по ревности къ расколу, не имѣя у себя и дома, въ Вольскѣ живетъ для того только. чтобы по церкви распоряжаться, конечно изъ видовъ корысти, управляетъ всѣми дѣлами письменными и распорядительными по ихъ сектѣ и по часовнѣ: а равно и попъ въ распоряженіи его, коему онъ даетъ записки, у кого исправлять требы, у кого нѣтъ. кого принять въ часовню на богомоліе, и кого нѣтъ. Третій Волковойновъ, этотъ издаетъ въ народѣ, что молитвенный храмъ заведенъ его родною теткою, женою покойнаго Злобина, иначе бы и быть оный въ Вольскѣ не могъ, а потому онъ въ немъ и силенъ. Чернь простодушная вѣритъ. Сборища, сходки по дѣламъ раскольниковъ, безъ сихъ трехъ лицъ не бываютъ. Они еще потому болѣе заслужили у черни довѣріе, что, во время бытности перваго головою въ городѣ, возвращена въ 1834 году взятая у города излишняя земля; второй Суетинъ—потому, что отправляемъ былъ отъ Курсакова въ тоже время въ Санкт-Петербургъ съ довѣренностью ходить якобы по земляннымъ дѣламъ, гдѣ будто бы онъ и исходатайствовалъ возвращеніе земли: и третій—Волковойновъ заслужилъ особенное довѣріе у черни будто тѣмъ, что его совѣтами удержана была часовня въ 1827 году, которую предполагалось, по Высочайшему повелѣнію, обратить въ благословенную церковь. Прописанный попъ раскольническій Прохоръ Дмитріевъ, при всѣхъ случаяхъ, какъ скоро услышитъ кого либо склоннаго изъ раскольниковъ къ обращенію (въ православіе), тотчасъ входитъ въ домъ того и удерживаетъ отъ обращенія, и въ случаѣ непослушанія, публично ог-

лашаетъ за еретика и отступника и съ помощью родственниковъ и друзей желающаго обращаться, удерживаетъ его опять въ расколѣ. Такъ сдѣлалъ онъ 21 мая 1836 года, когда услышалъ что мѣщанинъ Никита Ѳоминъ принялъ къ себѣ въ домъ единовѣрческаго священника; онъ тотчасъ Ѳомина провозгласилъ отступникомъ и басурманомъ. Въ другой разъ мѣщанина Тальскаго, уговореннаго православнымъ священникомъ принять православіе, удержалъ отъ этого. Того же года, апрѣля 26 дня, на раскольническомъ соборѣ сдѣлалъ присягу предъ иконами къ удержанію раскольниковъ отъ обращенія, что онъ никогда не поколеблется, чѣмъ подкрѣпилъ и другихъ въ расколѣ. Таковыми-то поступками раскольническій попъ Прохоръ Дмитріевъ снискалъ себѣ любовь и уваженіе отъ простаго народа.

Нынѣ расколъ сталъ уже слабѣе, противъ прежнихъ годовъ, а особливо въ прошедшемъ году совершенно было ослабѣлъ, такъ что въ Вольскомъ уѣздѣ уже многіе желали принять единовѣріе, а особливо въ селахъ Черкасскомъ и Нагорной Селидьбѣ; изъ оныхъ селидьбинскіе жители просили пріискать имъ священника. Чтожъ въ семъ ихъ остановило? 1) взятіе Саратовскаго попа Ѳеодора Васильева изъ Вольскаго духовнаго правленія, куда онъ посаженъ былъ мѣстнымъ протоіереемъ, по случаю пріѣзда въ Вольскъ за дарами, прошлаго 1838 года, въ мѣсяцѣ мартѣ, гражданскою властію, отъ чего родились толки, что вѣрно правительство гражданское имѣетъ секретное предписаніе отъ Вольскаго начальства, чтобы защищать старообрядцевъ, и не потребовать отъ нихъ обращенія. 2) Допущеніе исправлять требы раскольническими попами у

жителей уѣздныхъ; 3) распущеніе слуховъ раскольниками, что выданъ Высочайшій указъ, давать имъ по прежнему бѣглыхъ поповъ, съ каковаго указа многія распускались копіи по простолюдинамъ; каковая молва и до селѣ таится въ раскольникахъ съ твердымъ увѣреніемъ, что прописанный указъ былъ истинный. Это подкрѣпилось и тѣмъ, что вскорѣ разрѣшено попамъ раскольническимъ исправлять всѣ требы и у уѣздныхъ жителей, что прежде запрещалось.

Средствъ (противъ раскола) нынѣ по городу Вольску и уѣзду онаго никакихъ не употребляется, кромѣ священническихъ увѣщаній, и сіи средства совсѣмъ не достаточны, потому что раскольники ни какой не имѣютъ вѣры къ православнымъ священникамъ.

По нынѣшнему состоянію и положенію раскольниковъ, къ ослабленію раскола потребно, кажется, принять сіи мѣры: 1) въ городѣ Вольскѣ старообрядческую церковь, какъ предложено еще въ 1827 году, обратить въ единовѣрческую. По обращеніи оной, всѣ состоящіе приходомъ къ ней обратятся, а что бы священникъ Прохоръ Дмитріевъ, находящійся нынѣ въ Вольскѣ, по невѣжеству своему и загрубѣлости, не препятствовалъ другимъ въ обращеніи, то его препроводить къ епархіальному начальству на распоряженіе. 2) Попечителей въ Вольскѣ удалить изъ города Вольска, а въ уѣздѣ находящіеся раскольники, по обращеніи церкви въ городѣ, побуждены будучи примѣромъ, оказаннымъ на вольскихъ попечителяхъ, безъ всякаго сопротивленія обратятся, ибо въ уѣздахъ Вольскомъ и Хвалынскомъ тысяча голосовъ изъ раскольниковъ свидѣтельствовали, да и въ прошедшемъ февралѣ 23 дня въ селѣ Черкас-

комъ раскольники подтверждали, что буде изъ Вольска возмется попъ, и нынѣшній молитвенный храмъ обращенъ будетъ въ единовѣрческую церковь, то хотя раскольники и подержатся съ полгода или годъ, въ какое время будетъ искательство отъ сильныхъ богатыхъ раскольниковъ, (каковые въ Вольскѣ: Курсаковъ, Суетинъ и Волковойновъ) оставить ихъ по прежнему, но, ежели не будетъ оказано отъ правительства снисхожденія, тысячами станутъ обращаться, иные къ единовѣрію, иные къ православію. Изъ поморцевъ же и спасовцевъ начетниковъ, какъ вредныхъ, тѣмъ болѣе, что они не давно поступили въ расколъ, въ страхъ другихъ, изъ нынѣшнихъ жительствъ удалить; въ случаѣ же оставленія ихъ на мѣстѣ, о коихъ теперь имѣются по Вольскому уѣздному суду и дѣла, — будетъ расколъ сей непремѣнно усиливаться.

Записка о расколѣ по городу Хвалынску и Хвалынскому уѣзду, учиненная въ 1839 году.

Святая православная Россійская церковь, будучи отраслію единой Святой и Соборной и Апостольской церкви, съ самаго основанія своего, подобно матери своей Восточной церкви, подвергалась много различнымъ бѣдствіямъ. Кромѣ внѣшнихъ бѣдствій, понесенныхъ сынами ея во времена татарскаго ига, самозванцевъ и между—царствія, внутреннія ея страданія и скорби производили ереси и расколы.

Въ особенности расколъ Мартына Армянина въ появленіи своемъ возмутившій благоденствіе Россійской церкви, получившій подкрѣпленіе и силу въ правилахъ стоглаваго собора, и потомъ раздѣлившійся на многія отрасли, волнуя до нынѣ спокойствіе

церкви, проникъ и въ городъ Хвалынскъ и нѣкоторыя селенія Хвалынскаго уѣзда.

Начало раскола.

За неимѣніемъ вѣрныхъ свѣдѣній нельзя съ точностію опредѣлить время появленія раскола въ Хвалынскѣ и уѣздѣ его. Несомнѣннымъ однако же быть можетъ, что расколъ существовалъ здѣсь съ давняго времени, и прежде въ уѣздѣ, нежели въ самомъ городѣ. Хвалынскъ, до основанія своего въ 1781 году, именовавшійся селомъ Сосновый Островъ и древнія селенія въ уѣздѣ его, первоначальное основаніе которыхъ восходитъ слишкомъ за сто лѣтъ, населены были изъ разныхъ странъ выходцами и большею частію изъ подъ Москвы и Егорьевка, что нынѣ городъ Рязанской губерніи. Прежніе жители города и селъ Хвалынскаго уѣзда, гдѣ нынѣ существуетъ расколъ, принадлежали къ Чудову монастырю. Нѣкоторые изъ раскольниковъ (ведутъ?) происхожденіе свое отъ стрѣльцовъ, а многіе утверждаютъ, что предки ихъ, за дозволеніе быть въ расколѣ, платили двойной оброкъ. Изъ многихъ сказаній престарѣлыхъ раскольниковъ, большею частію между собою согласныхъ, является достовѣрнымъ, что начало раскола въ Хвалынскомъ уѣздѣ можно отнести къ 1710 и послѣдующимъ годамъ, означающимъ послѣднее время царствованія Петра I. Въ Хвалынскѣ расколъ появился, должно думать, позднѣе: ибо село Сосновый Островъ было малолюдно, и уже новооткрывшійся городъ сталъ населяться переходцами изъ окольныхъ селъ. А въ числѣ переходцевъ также были и раскольники, болѣе всего изъ с. Сосновской Мазы. Самыя древнія селенія въ уѣздѣ, въ которыхъ рас-

колъ издавна, суть: Сосновская и Окатная Мазы и Апалиха.

Причины распространенія раскола.

Сначала расколъ въ городѣ Хвалынскѣ и уѣздѣ его, конечно, былъ не въ значительномъ количествѣ; распространенію, его впослѣдствіе времени содѣйствовать могли: 1) не далекое разстояніе раскольническихъ монастырей, къ которымъ раскольники до селѣ считаютъ глубокое уваженіе, изъ которыхъ монахи, разъѣзжая по селамъ для сборовъ, и разсѣевая зловѣрныя раскольническія мудрованія, могли увлекать въ расколъ простодушныхъ. Въ эти монастыри нѣкоторые изъ почетныхъ и богатыхъ гражданъ и поселянъ поступали въ иночество, и тѣмъ служили подкрѣпленіемъ и распространеніемъ раскола. 2) Бѣглые попы, имѣвшіе проживаніе въ городѣ и селахъ Сосновой Мазѣ и Апалихѣ, которые, тайно разъѣжая по селамъ для требоисправленія, конечно не упускали случаевъ къ разширенію раскола. 3) Зажиточные раскольники, которые по своему состоянію, имѣя сильное вліяніе въ обществѣ, удобно могли приклонять къ принятію раскола и людей бѣдныхъ, мало мощныхъ, не имѣющихъ ни силы. ни значенія въ обществѣ, а особливо вновь поступающихъ къ нимъ на жительство, снабжая ихъ потребностями въ жизни, что раскольники охотно дѣлаютъ для тѣхъ, кои дѣлаются ихъ единомысленниками. 4) Отпадшіе отъ церкви попы селъ: Сосновой Мазы. Аѳанасій Ивановъ и Федоръ Михайловъ, Апалихи Михаилъ Петровъ, которые померли, и Одоевщины Иванъ Петровъ, нынѣ находящійся при Хвалынской раскольнической часовнѣ. Эти попы отпа-

деніемъ своимъ могли наводить сильный соблазнъ на православныхъ и подать поводъ, къ ихъ отпаденію. 5) Составленіе списковъ о раскольникахъ мѣстными чиновниками—гражданскими, которые имѣли цѣлію приведеніе въ извѣстность раскольниковъ и ограниченіе раскола, но которое въ началѣ производимо было чиновниками безъ повѣрки съ исповѣдными росписями мѣстнымъ духовенствомъ, о раскольникахъ составляемыми, а отъ того въ списки раскольниками вносимы были и православныя семейства. 6) Составленіе таковыхъ списковъ принималось, какъ сами раскольники объясняются, за свободу или вызовъ всякому оставаться ли въ православіи, или поступать въ ту или другую секту. 7) Къ распространенію раскола поморской секты, существующей въ селѣ Самодуровкѣ, кромѣ означенныхъ причинъ въ 5 и 6 пунктахъ споспѣшествовали старцы, наѣзжавшіе изъ Поморія, и разные иконопродавцы, которыя называя иконы свои истовыми, и хуля иконы пріемлемыя и одобряемыя церковію, выдавали себя также изъ Поморія, запрещали ходить въ церковь и принимать отъ нея Таинства и склоняли прочихъ жителей къ расколу. Изъ сихъ иконопродавцевъ нѣкто Иванъ Петровъ въ 1825 году выдавалъ себя за отца, что по разумѣнію поморцевъ тоже, что и священноинокъ, исправлялъ требы и далъ камилавку крестьянину Алексѣю Петрову, переименовавъ его въ Антонія, который и до селѣ проживаетъ въ особой кельѣ по иночески.

Опасныя слѣдствія раскола.

Отпаденіе многихъ въ г. Хвалынскѣ и уѣздѣ его семействъ изъ православія въ расколъ, наипаче съ 1825 по 1832 годъ, есть уже вредное послѣдст-

віе, отъ раскола произшедшее. Вообще же зло и хуленіе на Святую церковь, порицаніе обрядовъ ея, отвращеніе отъ православнаго духовенства, независимость въ духовномъ управленіи отъ епархіальнаго начальства, составляютъ главныя худыя дѣла, которыя расколъ производитъ.

Количество сектантовъ.

Въ г. Хвалынскѣ раскольниковъ поповской секты находится мужскаго пола 927, женскаго 1125. Въ уѣздѣ поповской секты муж. п. 2399, жен. 2357. Поморской муж. п. 1113, жен. 1163 д. Всѣхъ сектантовъ въ городѣ и въ уѣздѣ обоего пола 9084 души.

Раскольническія молитвенныя постройки.

Въ городѣ Хвалынскѣ есть раскольническая, на подобіе церкви съ олтаремъ, настоящею и трапезою, выстроенная часовня, занимающая мѣсто, которая по Высочайше утвержденному на г. Хвалынскъ плану, назначено подъ церковь; обнесена съ одной стороны оградою съ флигелемъ и дворовымъ при немъ строеніемъ, четыре келіи и сторожка.

Въ раскольническихъ селеніяхъ Хвалынскаго уѣзда также имѣются молитвенные домы, а именно: въ Сосновой Мазѣ, Елшанкѣ и дер. Ершевкѣ, выстроенные раскольническими обществами, а въ Селитьбѣ, Апалихѣ, Окатной Мазѣ и Болтуновкѣ въ молитвенные домы обращены собственныя избы нѣкоторыхъ крестьянъ. Въ с. Самодуровкѣ, гдѣ живутъ раскольники поморской секты, малитвенныхъ домовъ два, построенные ихъ обществомъ, въ одинъ сходятся на молитву такъ называемыя „неженившіеся“; т. е.

ведущіе жизнь безбрачную (хотя на самомъ дѣлѣ живутъ бдудно) а въ другой женившеся, т. е., вѣдущіе жизнь брачную. При сельскихъ часовняхъ келій не имѣется; скитовъ также ни въ городѣ Хвалынскѣ, ни въ уѣздѣ его, нѣтъ.

Время заведенія молитвенныхъ домовъ.

Хвалынская раскольническая часовня существуетъ съ 1814 года, а въ 1836 году перекрыта и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тройнымъ тесамъ,—по дозволенію правительства, которое раскольники успѣли исходатайствовать подъ предлогомъ поправленія поврежденій на часовнѣ отъ пожара, бывшаго въ 1833 году, хотя такихъ поврежденій по произведенному слѣдствію о перекрытіи не оказалось, да и пожара въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится часовня, не было. Время построенія сельскихъ часовень съ вѣрностію опредѣлить нельзя. Изъ нихъ самая древняя въ Сосновой Мазѣ, построеніе которой Мазинскіе раскольники относятъ лѣтъ за 70, примѣрно къ 1765 году. Часовня сія въ 1832 году также перекрыта, по дозволенію начальства, и тѣмъ упрочена, равно какъ и Хвалынская, на дальнѣйшее свое существованіе. Раскольники прочихъ селеній, заведеніе своихъ малитвенныхъ домовъ почти вообще простираютъ за 35 лѣтъ существованія, примѣрно къ 1802 и послѣдующимъ, до 1805 годамъ.

Попечители и уставщики молитвенныхъ построекъ.

Хвалынской часовни попечитель, Хвалынскій мѣщанинъ Михаилъ Савельевъ, а уставщикъ Николаевскаго уѣзда удѣльный крестьянинъ Козьма

Ивановъ. При сельскихъ часовняхъ попечители и уставщики мѣстные жители экономическіе крестьяне. Попечители—люди, имѣющіе хорошее состояніе, или большее уваженіе и вѣсъ въ обществѣ; уставщики—люди, умѣющіе читать и пѣть. Въ часовнѣ, въ которой сходятся поморцы безбрачные, уставщицею дѣвка, которая исправляетъ у нихъ богослуженіе вмѣстѣ съ другими, умѣющими читать и пѣть дѣвками.

Кто и сколько людей живетъ въ келіяхъ при часовняхъ?

Во флигелѣ при Хвалынской часовнѣ имѣетъ проживаніе уставщикъ, удѣльный крестьянинъ Козьма Ивановъ съ своимъ семействомъ; а въ келіяхъ живутъ Хвалынскіе мѣщане чтецы и пѣвцы съ женами и дѣтьми обоего пола, (съ уставщикомъ до 20 душъ); въ сторожкѣ караульщикъ.

Мнѣнія и обычаи сектантовъ.

Общія мнѣнія раскольниковъ поповской и поморской сектъ относительно вѣры, обратившіяся въ ихъ догмы суть: креститься двумя средними перстами, отправлять богослуженіе и требоисправленіе по старымъ книгамъ, новыхъ богослужебныхъ книгъ не принимать, и истинными не признавать; говорить Аллилуіа по дважды; ходить при церковныхъ обрядахъ посолонь; иконъ живописныхъ не признавать и имъ не поклоняться; почитать одинъ только осмиконечный крестъ; молящихся троеперстнымъ знаменіемъ считать еретиками; вѣрить, что въ нынѣшнія времена нетлѣнныхъ мощей быть не можетъ, и потому новоявленныхъ святыхъ удодниковъ, особенно

современъ Никона патріарха, и подобающей имъ чести не воздавать, и другія симъ подобныя мнѣнія. Относительно распоряженій правительства о ихъ обращеніи въ православіе, мѣры, которыя имъ для сего употребляются, раскольники почитаютъ за гоненіе и правоту своихъ кривыхъ толковъ утверждаютъ тѣмъ, что ихъ гонятъ. Обычаи раскольническія суть: соблюденіе наружнаго вида одежды, особенно при общественномъ богослуженіи, при которомъ мужчины присутствуютъ въ кафтанахъ, извѣстнаго покроя, не опаясавшись, женщины въ сарафанахъ, съ распущенными на головѣ и подвязанными подъ бороду *) платками; тѣ и другія являются на богослуженіе со щетками иначе строго возбраняется; небритіе усовъ и бородъ, что раскольниками почитается чрезвычайно важнымъ и въ дѣлѣ спасенія необходимымъ; удаленіе отъ общенія въ молитвѣ и общежитія съ православными, а паче съ духовными лицами. Необщительность въ семъ случаѣ поморцевъ до того простирается, что, почитая за осквернеіе употреблять пищу и питье съ православными изъ одной посуды, такъ называющіеся женившіеся и неженившіеся чуждаются даже общенія между собою, какъ въ молитвѣ, такъ и въ пищѣ и питіи. употребляя для послѣдняго всякъ свою посуду; а общеніе съ духовными лицами такъ поморцы почитаютъ противнымъ, что встрѣчу съ ними сопровождаютъ крестнымъ знаменіемъ, шептаніемъ, вѣроятно какой либо молитвы и закрытіемъ рта рукою или платкомъ. Если нужды житейскія совлекаютъ поморцевъ въ сношеніе съ православными и если сіи по тѣмъ же нуждамъ бываютъ у нихъ въ домахъ и заимствуются отъ нихъ какими нибудь вещами, то поморцы

*) Надо понимать подъ подбородокъ.

какъ себя, такъ и мѣста въ домахъ, на которыхъ православные стояли или сидѣли и вещи, коими снабжали, подвергаютъ, какъ отъ осквернения очищенію и обмолитвованію. Бѣдные люди, просящіе милостыню, не иначе, отъ нихъ, а равно и отъ поморцевъ, оную получаютъ, какъ сложивъ перстное знаменіе по ихъ образу мыслей. Научать и принуждать къ двоеперстному сложенію раскольники почитаютъ за особенную святость, почему нанимающіеся къ раскольникамъ для работъ, употребляющіе издѣтства крестное троекратное знаменіе, нерѣдко противъ своей совѣсти, по неволѣ, перемѣняютъ оное надвуперстное, безъ чего имъ нѣтъ ни къ чему доступа.

Кто и что поддерживаетъ расколъ?

Раскольники поповской секты самое сильное подкрѣпленіе своихъ заблужденій имѣютъ въ дозволеніи находящемуся при Хвалынской часовнѣ бѣглому попу Ивану Петрову, свободно исправлять богослуженіе въ г. Хвалынскѣ и христіанскіе требы у всѣхъ раскольниковъ Хвалынскаго уѣзда. Попъ Петровъ и самъ довольно содѣйствуетъ къ поддержанію раскола, какъ явствуетъ изъ того, что онъ свободно совершаетъ христіанскія требы у гражданъ и поселянъ, судящихся за отпаденіе отъ церкви, но еще къ расколу *) неотчужденныхъ, а болѣе—изъ совращенія имъ въ расколъ крестьянина деревни Ершевки Почилина, за что и состоитъ подъ судомъ. Попечители и уставщики, занимая мѣста наставниковъ, также стараются всемѣрно поддерживать расколъ для поддержанія чести, раскольниками имъ

*) Должно быть за принадлежность къ расколу.

оказываемой, и для прибытковъ за требоисправленія. Изъ таковыхъ попечителей особенно извѣстенъ села Сосновой Мазы экономическій крестьянинъ Матѳей Сидоровъ Козинъ, который въ прошлыхъ 1837 и 1838 годахъ, по случаю запрещенія попу Петрову совершать требы у раскольниковъ, внѣ Хвалынска живущихъ, ходатайствовалъ, (если слухамъ вѣрить) отъ лица раскольниковъ Хвалынскаго уѣзда у наначальства, о снятіи такого запрещенія, для чего будто производился денежный сборъ, который, какъ дѣло секретное, не можетъ быть достаточно обнаруженъ.

Къ поддержанію раскола поморской секты, отвергающей священство, можетъ служить проживаніе въ селѣ Самодуровкѣ лжемонаха Антонія, переименованнаго изъ Алексѣя Петрова, наѣзжавшимъ иконопродавцемъ Иваномъ Петровымъ, пользующимся всеобщимъ отъ поморянъ за свое иконочество уваженіемъ, и потому имѣющимъ на нихъ сильное вліяніе и свободное исправленіе требъ христіанскихъ простыми мужиками, которые, пользуясь за требы довольною платою, разсѣиваютъ тайно между своими, а можетъ быть и между православными, самыя вредныя и злохульныя мысли о святой церкви и священствѣ. Нынѣ въ селѣ Самодуровкѣ совершаютъ христіанскіе требы крестьяне: Аѳонасій Сычевъ, который креститъ и исповѣдываетъ, и Поликарпъ Ермиловъ, который совершаетъ браки и погребеніе, и служитъ молебны и панихиды.

Расколъ поповской и поморской секты подкрѣпленіе и усиліе свое находитъ во вновь отпадшихъ, которые до окончанія дѣлъ о ихъ отпаденіи, долженствуя зависѣть отъ церкви, невозбранно и рѣшительно поступаютъ въ ту или другую секту, и

чрезъ то, наводя соблазнъ на другихъ, менѣе твердыхъ въ православіи усиливаютъ и поддерживаютъ расколъ.

Не менѣе также расколъ поддерживается медленнымъ окончаніемъ и рѣшеніемъ дѣлъ о раскольникахъ и неодинаковыми относительно ихъ распоряженіями гражданскаго начальства, какъ видно особенно изъ слѣдующихъ обстоятельствъ. Въ 1837 году бѣглому попу Ивану Петрову воспрещено было исправлять требы у раскольниковъ, внѣ хвалынска живущихъ, а нынѣ опять дозволено; а также Петровъ не былъ допускаемъ къ приведенію раскольниковъ къ присягѣ, а нынѣ опять допускается. Часовня въ Самодуровкѣ была запечатана; а въ Селидьбѣ заперта, а нынѣ сія отперта, а та распечатана, въ которыхъ раскольники свободно исправляютъ свое богослуженіе.

Все сіе удерживаетъ раскольниковъ на пути къ обращенію и побуждаетъ коснѣть въ своихъ заблужденіяхъ.

Нынѣшнее состояніе раскола противъ прежнихъ временъ.

Расколъ поповской секты въ уѣздѣ, во время запрещенія требоисправленія попу Петрову внѣ Хвалынска, клонился почти къ конечному паденію и слабѣлъ въ городѣ: нынѣ же противъ прежнихъ временъ находится хотя довольно въ обезсиленномъ состояніи, но держится на послѣдней своей опорѣ, бѣгломъ попѣ Иванѣ Петровѣ, которому опять дозволено въ уѣздѣ исправлять требы. Состояніе поморцевъ, по пребыванію ихъ въ одномъ мѣстѣ, большему количеству противъ православныхъ, и не имѣнію нужды въ священствѣ, которое отвергаютъ, кажется довольно твердымъ.

Какія средства употребляются нынѣ къ ослабленію и уничтоженію раскола и достаточны ли оныя къ достиженію цѣли?

Средства, употребляемыя нынѣ къ ослабленію и искорененію раскола суть: убѣжденія миссіонеровъ и мѣстнаго духовенства; а со стороны правительства— лишеніе раскольниковъ правъ на отправленіе общественныхъ должностей, хотя сіи средства съ одной стороны ослабили внутреннюю силу раскола, а съ другой ограничили внѣшнее вліяніе раскольниковъ на дѣла общественныя и положили предѣлъ дальнѣйшему распространенію раскола. Но примѣры сильныхъ и состоятельныхъ раскольниковъ, связи родства и общежитія удерживаютъ болѣе благомыслящихъ и понимающихъ необходимость саюза съ церковію отъ рѣшительнаго вступленія въ нѣдра ея, а другое— невѣжество и закоренелость большей части раскольниковъ, особенно поморянъ. Попечители и уставщики, для сохраненія уваженія, раскольниками имъ оказызываемаго, и для корысти, отъ требоисправленія пріобрѣтаемой, старающіеся о поддержаніи раскола въ силѣ и крѣпости, дѣлаютъ употребляемыя нынѣ средства, къ ослабленію и искорененію раскола не совсѣмъ достаточными къ успѣшнѣйшему и скорѣйшему достиженію цѣли.

Какія средства, судя по мѣстнымъ обстоятельствамъ, нужно употреблять съ успѣхомъ къ ослабленію и искорененію раскола?

Чтобы ослабить и привесть къ совершенному уничтоженію расколъ поповской секты мѣстныя обстоятельства представляютъ болѣе успѣшнымъ и

болѣе надежнымъ одно рѣшительное средство. Удалить ихъ изъ Хвалынска и запретить въ богослуженіи попа Ивана Петрова, чему онъ подвергался еще при самомъ оставленіи своей церкви по законамъ церковнымъ, чему долженствовалъ подвергнуться и нынѣ за совращеніе въ расколъ крестьянина Точилина, за повѣнчаніе въ мололѣтствѣ, деревни Ершовки, крестьянскаго сына, Карпа Малыкина, за что и состоитъ до селѣ подъ судомъ, за сомнѣніе, наведенное на него, въ гермофродизмѣ, Вязниковскаго уѣзда, села Татарова крестьяниномъ Тимофеемъ Лебедевымъ, о чемъ и производилось дѣло, по которому попъ Петровъ подвергался медицинскому въ Хвалынской полиціи освидѣтельствованію, безъ депутата. Однакожъ съ другой стороны дѣйствительность такой мѣры оправдывается самымъ опытомъ. Когда попу Петрову запрещено было исправлять требы у раскольниковъ въ Хвалынскомъ уѣздѣ, то изъ нихъ приняли единовѣріе болѣе 500 душъ обоего пола, въ церквахъ православныхъ окрещено болѣе 50 раскольническихъ младенцевъ и вообще замѣтна была общая наклонность и готовность раскольниковъ по уѣзду къ соединенію съ церковію, принятіемъ ли единовѣрія, или прямо вступленіемъ въ нѣдра ея. Ожидали только, чѣмъ кончатся хлопоты объ исходатайствованіи попу Петрову дозволенія опять исправлять у нихъ требы. И если бы сего дозволенія, во преки усилія раскольниковъ, не состоялось, то расколъ безъ сей необходимой и главной опоры своей долженствовалъ бы пасть самъ собою. Удобство къ ослабленію раскола поморской секты представляется въ запрещеніи исправлять христіанскія требы мужикамъ. а также въ запрещеніи сходиться на общественную молитву; къ конечному же искорененію раскола сего вѣрнѣйшихъ

средствъ не видится; впрочемъ, можно полагать, что водвореніе поморцевъ по малому количеству между православными, гдѣ строгій за ними надзоръ, при кроткихъ увѣщаніяхъ мѣстнаго духовенства и гражданскаго начальства, пресѣченіе сношенія съ другими поморцами, невозможность по своему богослуженія въ христіанскихъ требахъ, коихъ ни какихъ недозволять совершать мужикамъ, нужды общежитія и брачныя связи—заставили бы ихъ нечуждаться общенія съ православными и сближаться съ ними, наипаче чрезъ супружество, а чрезъ то и съ самою церковію,—могло бы привесть въ большое безсиліе расколъ поморской секты, а мало по малу къ конечному уничтоженію. Къ ослабленію раскола той и другой секты можетъ способствовать еще побужденіе раскольниковъ отдавать своихъ дѣтей для образованія въ городѣ въ уѣздныя училища, а въ селеніяхъ, если есть, въ сельскія, въ которыхъ раскольническія дѣти, по классическимъ занятіямъ обще съ православными, вступая во взаимное общеніе и пріобрѣтая познанія, непримѣтно могутъ потерять силу раскольническаго предубѣжденія, познать достоинство, важность и необходимость истинной вѣры, и положить основаніе новому поколѣнію въ союзѣ съ церковію. Дѣйствительность такой мѣры частію такъ же оправдывается опытомъ. Дѣти раскольническіе, которые обучались и нынѣ обучаются въ училищахъ безъ всякаго разувѣренія ихъ со стороны наставниковъ въ неправотѣ раскольническаго мудрованія, оставляя часовни, ходятъ на молитву въ церковь, и тѣмъ изъявляютъ близость соединенія своего съ нею.

Записки о расколѣ по г. Николаевску и по уѣзду онаго.

До 1762 года городъ Николаевскъ и уѣздъ онаго не имѣлъ ни какихъ жителей. Страна сія была обиталищемъ только однихъ кочующихъ Азіатскихъ народовъ. Въ 1762 году бѣглецы различнаго рода и званія, удалившись по различнымъ преступленіямъ за границы отечества, въ Польскія владѣнія, по милостивѣйшему манифесту Императрицы Екатерины II-й возвратились въ отечество подъ именемъ раскольниковъ поповской секты, и первые въ числѣ 60 душъ мужского пола съ женами и дѣтьми ихъ поселились слободою, на мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ г. Николаевскомъ, съ названіемъ оной „Мечетная", вѣроятно, по причинѣ бывшихъ на ономъ мѣстѣ трехъ Азіатскихъ мечетей, изъ которыхъ остатокъ одной видепъ еще до селѣ.

Причины расширенія раскола. Въ слѣдъ за ними въ сію обширную и необитаемую степь начали переселяться жители другихъ губерній вдругъ многими семействами; но, не имѣя въ столь отдаленномъ мѣстѣ у себя ни церквей, ни священниковъ, они нашлись вынужденными для исправленія необходимыхъ христіанскихъ требъ обратиться въ раскольническіе монастыри, которые вгнѣздились по прелестнымъ берегамъ удивительно излучистаго Иргиза, осѣняемаго довольнымъ количествомъ разнородныхъ деревъ, въ одно время съ слободою Мечетной. Въ сихъ то монастыряхъ бѣглые попы православнаго вѣроисповѣданія имѣли мирную пристань. Всѣ преступленія, какого бы роду они ни были, здѣсь умирали подъ неизвѣстностію.

Новосельцы православнаго исповѣданія сперва изъ любопытства, или по необходимости, обра-

щались къ нимъ, а потомъ, сдружившись съ ними и полюбивъ ихъ своеволіе и развратъ, оставляли отеческія преданія и присоединились безъ всякаго на то воспрещенія со стороны духовной и свѣтской власти къ гибельной раскольнической поповской сектѣ вдругъ цѣлыми семействами. Бѣглые солдаты, господскіе люди и другого разнаго рода преступники, пользуясь снисходительностію начальства, бѣжали толпами въ сію страну. Епархіальное начальство въ началѣ перваго народонаселенія слабо смотрѣло на сей отдаленный край; по желанію новоселенцевъ опредѣляло къ нимъ священниковъ, но по причинѣ отдаленности не имѣло за ними достодолжнаго присмотра, отчего они вдавались въ расколъ и пьянство. Жители пользуясь ихъ слабостію и вмѣстѣ гнушаясь ихъ пороками, просили у нихъ съ требами отпускныя въ монастырь—даже самые православные сыны церкви, а они за деньги и вино всегда давали имъ таковыя безъ прекословно. Въ удостовѣреніе каковой справедливости при семъ прилагаю нѣсколько записокъ подлинникомъ. *) По сей причинѣ въ теченіи 74 лѣтъ въ уѣздѣ Николаевскомъ размножилось раскольниковъ до 15000 душъ.

Раздѣленіе поповской на другія секты. Всякое царство раздѣлишіеся на ся" не станетъ, а запустѣетъ" Такъ точно случилось и съ сею сектою. Поелику она, не имѣя ни чего основательнаго, проистекла первоначально отъ своеволія и буйной не покорности священной власти,—то въ продолженіи своего существованія не могла имѣть надлежащей прочности. Единомышленники ихъ, видя пороки священниковъ, противозаконное ихъ удаленіе отъ мѣстъ безъ вѣдома епархіальнаго начальства и святотатственное

*) Въ бумагахъ Леопольдова этихъ записокъ не нашлось.

строеніе самыхъ святыхъ божественныхъ таинъ въ церквахъ, противозаконно устроенныхъ, начали выдумывать другія среси, лучшія и надежнѣйшія по ихъ толку ко спасенію. Почему поповская секта раздѣлилась на другія гибельнѣйшія секты, о коихъ порознь говорено будетъ ниже.

Власти духовная и свѣтская въ воздаяніе за попущеніе укориниться злу возъимѣли наградою вольность и непокорность подчиненныхъ. Порокъ, влекущій за собою неминуемое наказаніе, спасался бѣгствомъ и надежно скрывался въ гнѣздилищахъ сектантскихъ. Полиціи градская и земская, посылаемыя иногда для разслѣдованія злоупотребленій, ослѣплялись лихоимствомъ и всегда почти возвращались безъ успѣха. Такъ въ бытность Саратовскаго губернатора Переверзева, воспослѣдовало отъ него дозволеніе всѣмъ сектантамъ подавать къ нему прошенія о причисленіи вновь въ какую угодно секту. Каковое обстоятельство размножило число сектантовъ и усилило ихъ гибельныя ереси.

Они осмѣлились разсѣевать между чернію гибельные толки. что въ ихъ раскольническихъ монастыряхъ скрываются подъ спудомъ и св. мощи и чудотворныя иконы. Въ верхнемъ мужскомъ Преображенскомъ монастырѣ помѣстили въ число святыхъ одного бѣглаго попа Асафа, о каковыхъ мощахъ было и разслѣдованіе, но ничего не открыто. Въ верхнемъ же женскомъ монастырѣ выдали за чудотворную икону образъ Богоматери; о чемъ въ 1836 году было надлежащее разслѣдованіе, и кромѣ злоупотребленія, что суетными богомольцами на сію икону прикладываемы были богатые приклады и денежныя пожертвованія, которыя всѣ были принимаемы и употребляемы по прихотямъ хитрыхъ вымышленницъ, ни

чего не открыто. Икона та тогда же взята начальствомъ. Въ 1836 году слѣдствіемъ. производимымъ Новоузенскимъ исправникомъ г. Кугушевымъ и Николаевскимъ городничимъ, при депутатѣ съ духовной стороны, обнаружилось ихъ богохульство противу святой церкви, непокорность власти и поруганіе самой царской фамиліи. Каковые гибельные ихъ толки изложены въ ихъ секретныхъ рукописныхъ книгахъ, коихъ тогда собрано довольное количество и доставлено все Саратовскому губернатору Степанову. Въ 1837 году сіи сектанты буйно изъявили сопротивленіе и самой монаршей власти при преобразованіи раскольническаго монастыря въ единовѣрческій. Иноки и инокини и даже самые простолюдины и малодыя дѣвки, шатаясь по разнымъ мѣстамъ, разсѣевали и нынѣ разсѣеваютъ между простодушною чернію вредные толки, удостовѣряя, что православная ихъ старая вѣра гонима по той причинѣ, что власть изъ ихъ православныхъ рукъ предвосхищена насильственною рукою нехристей, такъ называютъ они православныхъ,—и что, кромѣ оной, спастись невозможно, при чемъ щедрою рукою за деньги раздаютъ мелкія пшеничнаго тѣста крупицы, подъ видомъ святыхъ даровъ, научая послѣдователей дѣлать раскаяніе во грѣхахъ по скитскому покаянію и по молитвѣ пріобщаться тѣми крупицами. „Берегитесь, внушаютъ они Никоновщины (такъ называютъ они православную церковь и служителей ея), время нынѣ послѣднее и гонительное, терпите и вѣнчайтесь вѣнцомъ мученическимъ“. Нынѣ же изъ нихъ выдумываютъ другія средства къ поддержанію своей среси: возятъ секретно по селамъ монаховъ, или просто грамотныхъ мужиковъ, подъ видомъ поповъ, для исправленія христіанскихъ требъ. Такъ

случилось въ прошломъ 1838 году, — въ селѣ Богородскомъ пойманъ приходскимъ священникомъ Симбирскій мѣщанинъ, растриженный попъ села Алекъ, который, въ допросѣ его, объяснилъ, что занимался по уѣзду Николаевскому крещеніемъ младенцевъ и справленіемъ другихъ у раскольниковъ требъ весь 1838 годъ.

Другіе же выдумываютъ подложные указы и скрѣпляютъ оные по надлежащему. Такъ въ 1838 году таковой указъ найденъ въ г. Вольскѣ и виновники по оному открылись: Вольскій 1-й гильдіи купецъ Карсаковъ, Хвалынскій купецъ Кузмичевъ и господскій крестьянинъ Меркулъ Ивановъ, кои еще и по сіе время содержатся подъ частнымъ арестомъ.

Количество сектантовъ. Нынѣ въ городѣ Николаевскомъ раскольниковъ поповской секты мужского пола 630, женскаго 641 обоего пола 1271 д., поморянъ об. п. 10 душъ.

По уѣзду онаго въ разныхъ селеніяхъ—поповской секты муж. п. 5110, жен. 5922, поморской муж. п. 407, жен. 397; молоканъ воскресенской секты муж. п. 263, жен. 219; всѣхъ об. п. сектантовъ 12318 д.

Какія нынѣ въ городѣ и въ уѣздѣ онаго раскольническія часовни и гдѣ именно существуютъ. Въ городѣ Николаевскѣ нынѣ существуетъ у раскольниковъ поповской секты деревянная часовня, устроенная издавна, служба въ оной совершается по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ уставщикомъ градскимъ мѣщаниномъ Гавріиломъ Кожемякинымъ. Въ уѣздѣ, верстахъ въ 7 отъ города, вверхъ по теченію Иргиза, на лѣвомъ берегу онаго существуетъ мужской раскольническій Преображенскій монастырь, влекущій начало своего бытія со временъ Екатерины II й съ 1762 года. Основатель священноинокъ Исакій,

вышедшій изъ Польши съ 25 человѣками подобныхъ ему бродягъ; по имени коего и сей монастырь первоначально именовался Исакіевскимъ скитомъ. Въ 1795 году сей скитъ, по устроеніи въ немъ деревянной успенской церкви, названъ Успенскимъ верхнимъ монастыремъ. Въ 1798 году, октября 7 дня, церковь сія ночью сгорѣла и въ ней 49 братскихъ келій. 1798 года, декабря 5 дня, покойный Императоръ Павелъ I на сей монастырь пожертвовалъ 6000 рублей; каковыя деньги въ монастырь доставлены чиновникомъ Рутничемъ. 1798 года въ семъ монастырѣ устроена небольшая деревянная церковь во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, которая, въ 1799 году, января 10 дня, освящена по ихъ обряду. Въ то же время устроены, вмѣсто погорѣлыхъ братскихъ келій, въ порядкѣ, нынѣ существующемъ. Въ 1801 году церковь сія, подъ видомъ окладки для прочности камнемъ, обложена гораздо пространнѣе каменными стѣнами съ деревяннымъ куполомъ, съ устроеніемъ около оной галлереи, въ видѣ нынѣ существующемъ. Деревянная же церковь изъ оной вынесена вонъ вся. Съ того времени монастырь сей принялъ названіе Преображенскаго, каковое имѣетъ и по сіе время. Близъ оной церкви на южной сторонѣ, въ 1828 году, съ дозволенія Саратовскаго губернатора Переверзева, устроена Каменная колокольня, готическаго вкуса, съ возвышенномъ шпилемъ безъ креста, на коей устроены недѣльные часы съ колокольнымъ боемъ, при ней на западѣ устроена каменная ризница. Все строеніе покрыто желѣзомъ, покрашено зеленой мѣдянкой. Кромѣ сей церкви находится еще деревянная небольшая Введенская церковь. Сверхъ сего два дома каменныхъ, два деревянныхъ и до ста келій братскихъ. Весь монастырь

сей кругомъ обнесенъ деревянною стѣною въ каменныхъ столбахъ, выбѣленною мѣломъ.

Кто настоятель сего монастыря и сколько въ немъ братій? Управляетъ нынѣ симъ монастыремъ настоятель инокъ Силуанъ, Хвалынскій мѣщанинъ, При немъ братій: иноковъ, приписанныхъ по ревизіи къ монастырю, не болѣе 6 человѣкъ, по сторонамъ около 50 бѣглѣцовъ, съ паспортами около 40 человѣкъ; всего не болѣе 96 человѣкъ. Уставщикъ въ немъ инокъ Афонасій, Вятской губерніи. Ризничій—инокъ Платонъ, Симбирскій купеческій сынъ. Монастырь сей занимается скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ чрезъ наемныхъ рабочихъ людей.

Женскій Покровскій монастырь; кѣмъ оный управляется и сколько въ немъ жительницъ? Близъ сего монастыря, верстахъ въ 2-хъ, находится женскій Покровскій монастырь, заведенный въ одно время съ Преображенскимъ. Въ 1837 году мая 25 и сентября 26 чиселъ оный весь почти выгорѣлъ. Нынѣ въ ономъ на лицо древняя большая часовня, покрытая желѣзомъ, двухъ этажный деревянный большой домъ, построенный Хвалынскими купцами Кузмиными, и около 50 келій, безъ порядка устроенныхъ. Настоятельница Надежда, Вольскаго купца Алексѣя Алаева сестра, при ней монахинь около 80 и около 120 бѣглицъ, большею частію молодыхъ дѣвокъ.

Имѣнія и обычаи сихъ монастырей. Монастыри сіи имѣютъ между собою тѣсную связь и при томъ связь постыдную. Одни у другихъ всегда бываютъ въ гостяхъ часто и въ ночное время безъ всякаго зазрѣнія совѣсти. Воспитывающіеся у нихъ малолѣтніе дѣти обоего пола подъ именемъ сиротъ и подкидышей суть ихъ родные дѣти, любодѣйно ими прижитые. Каковая своевольная и незазираемая

ими самими жизнь, хотя и постыдна сама по себѣ, удерживаетъ ихъ отъ принятія единовѣрія или православія, ибо они опасаются строгаго надзора со стороны власти духовной, не привыкши жить въ достодолжномъ повиновеніи начальству, страшатся подчинить себя оному. Надѣясь на ходатайство богатаго купечества московскаго и петровскаго и на богатство, часто ослѣпляющее очи даже благоразумныхъ и благомыслящихъ людей, медлятъ перемѣнить образъ жизни своей, ожидая какой-то монаршей милости.

Часовни по селамъ. Въ селѣ Каменкѣ у раскольниковъ поповской секты издавна существуетъ деревянная часовня, въ ней служба совершается въ праздничные и воскресные дни уставщикомъ Каменскимъ же удѣльнымъ крестьяниномъ, куда на молитвословіе собираются всѣ расколники обоего пола. Часовня сія нынѣ запечатана исправникомъ Ансіевымъ.

Въ слободѣ Криворучьѣ часовня старообрядческая же деревянная—издавна: служба въ ней совершается въ воскресные и праздничные дни уставщикомъ тамошнимъ же удѣльнымъ крестьяниномъ, Иваномъ Козминымъ, съ другими грамотными обывателями. Слобода сія вся состоитъ изъ раскольниковъ, выходцевъ изъ запольскихъ границъ въ одно время съ Николаевскими мѣщанами. Находится оная слобода близъ единоверческаго Воскресенскаго монастыря.

Въ сельцѣ Острой Лукѣ часовня деревянная старообрядческая.

Въ сельцѣ Теликовкѣ двѣ часовни деревянныхъ: одна старообрядческая, а другая поморская. При всѣхъ сихъ часовняхъ богодѣленъ нѣтъ никакихъ.

Построекъ тоже никакихъ не имѣется. Въ каждомъ изъ сихъ селъ бродяжные проживаютъ монахи и монахини секретно въ домахъ исправныхъ жителей.

Мнѣнія и обычаи поповской секты. Раскольники поповской секты считаютъ православную церковь отпадшую въ ересь втораго чина. Книги церковныя, священство и самое строеніе Таинъ Святыхъ считаютъ зараженными антихристовщиною. По ихъ мнѣнію лучше умирать безъ исповѣди, нежели исповѣдываться у православнаго священника. Православныхъ христіанъ считаютъ за некрещеныхъ, съ ними ни ѣдятъ, ни пьютъ изъ одной посуды, говоря: „обмірщимся.“ Жизнь вообще всѣ ведутъ развратную. Плотоугодіе считаютъ ни вочто. Власти повинуются, и точію за страхъ. Обыкновенные семь поклоновъ, началомъ именуемые ими, считаются между ними за священное, а 10 заповѣдей не только молодые, но старики весьма рѣдкіе знаютъ. Дѣти ихъ воспитываются сесьма вольно, безъ надлежащаго внушенія повиноваться власти не за страхъ, а за совѣсть. А по сему и всѣ они весьма грубы и склонны къ раздорамъ.

Секты: спасова, поморская и перекрещенская. Сектанты всѣ вообще удаляются отъ православной церкви, вѣнчаются и крестятся иные въ православныхъ церквахъ, а другіе и просто въ избахъ своими наставниками безъ соблюденія вѣнчальнаго обряда. Кромѣ перекрещенцевъ, которые маденцевъ ихъ, крещеныхъ сперва православными священниками, перекрещиваютъ сами снова. Обычаи сихъ сектантовъ одинаковы съ поповской сектой, и они всѣ суть отрасли оной секты. Всѣ таковыя скрываются подъ однимъ названіемъ старообрядцевъ такъ, что съ великимъ трудомъ можно сихъ отличить однихъ

отъ другихъ. Количество сихъ сектантовъ обоего пола около 1000 душъ. Секты сіи, за уничтоженіемъ поповской,—въ надеждѣ, что сами собой всѣ прекратятся.

Секта молоканская Количество сихъ сектантовъ мужскаго пола 263, женскаго 219 душъ. Главное ихъ мѣсто пребываніе въ селѣ Тягломъ Озерѣ, гдѣ наставниками ихъ удѣльные крестьяне: Илья и Иванъ Михѣевы и Кондратій Яковлевъ, коего братъ родной Евсигней въ прошломъ году за наименованіе себя Христомъ, а 12 ходящихъ съ нимъ дѣвокъ—апостолами, сосланъ въ Сибирь, и въ селѣ Яблонномъ врагѣ, гдѣ учители ихъ удѣльные крестьяне: Федоръ Ильинъ и Ванифатій Дорофѣевъ.

Духъ сей секты. Они вовсемъ слѣдуютъ по ветхому завѣту, смѣшиваясь съ жидовскою сектою, священство и иноковъ вовсѣ не принимаютъ. Крещенія не пріемлютъ; на молитвословіе, по ихъ—бесѣдки, собираются всѣ въ одно мѣсто, гдѣ поютъ Давидовы псалмы, за симъ садятся ѣсть, и это называютъ вечерію, пѣніе—переломленіемъ хлѣба, а самый обѣдъ—причастіемъ. Исповѣдь творятъ избранному, или старику, или означеннымъ наставникамъ. Въ большомъ количествѣ оба его пола ходятъ по улицамъ, громко поютъ тѣже псалмы и производятъ по ихнему братское прощаніе, кланяясь другъ другу въ землю, цѣлуются взаимно. Наставники ихъ совершенно безтолковые врали, а сборище есть ни что иное, какъ блудное любодѣяніе. Нынѣ многіе изъ нихъ начали оставлять свое заблужденіе и принимать Св. Крещеніе. Если начальство не ослабитъ мѣры строгаго за ними надзора, секта сія—въ надеждѣ, что скоро вся прекратится.

Настоящее состояніе раскола. Нынѣ раскольники, по причинѣ строгаго за ними надзора полицейскаго и священническихъ пастырскихъ назиданій, часъ отъ часа ослабѣваютъ въ ихъ вредныхъ мнѣніяхъ, хотя и подкрѣпляются ихъ наставниками надеждою на будущность имѣть опять по старому у себя бѣглое духовенство; ибо они завѣряютъ ихъ, что начальство обѣщаетъ дать имъ поповъ, но еще ожидаетъ отъ нихъ денегъ впрочемъ, если начальство неослабитъ предпринятыхъ мѣръ, надобно надѣяться, что скоро воспослѣдуетъ давно ожидаемый успѣхъ въ уничтоженіи заблужденій сектантскихъ.

Средства употребляемыя нынѣ къ прекращенію раскола. Земская полиція раскольникамъ воспрещаетъ производить противозаконныя дѣйствія, а приходскіе священники, споспѣшествуя волѣ начальства, достодолжными пастырскими увѣщаніями. стараются объяснить имъ всячески ихъ заблужденія.

Достаточныя средства къ уничтоженію сектъ. Еслибъ полицейскій надзоръ не ослѣплялся лихоимствомъ, то давно бы означенныя секты прекратились сами по себѣ. Но какъ чиновники, получающіе отъ нихъ деньги, льстятъ имъ сладкими обѣщаніями, хотя то и пустыми, то достигнуть желаемой цѣли въ скорости нѣтъ надежды до толѣ, пока жители соскучатся отъ частыхъ на сей предметъ поборовъ и ослабнутъ въ ихъ состояніи. Ибо отъ нихъ и нынѣ всю зиму ходатаи г. Николаевска мѣщане: Венедиктъ Зеленинъ, Емельянъ Оедоровъ Рѣшетовъ, Семенъ Рябизинъ и двое изъ деревни Давыдовки проживаютъ для сего въ Саратовѣ. А раскольниками производятся частые поборы и деньги доставляются тѣмъ ходатаямъ. Они же льстятъ имъ надеждою выхлопотать имъ поповъ и купить прежде желаемую имъ вольность.

Мнѣніе къ прекращенію раскола. Въ верхнемъ монастырѣ настоятеля Силуана, какъ хитраго мошенника, секретно удалить изъ монастыря куда либо, чѣмъ самымъ обездушится монастырь, умретъ надежда на оный во всѣхъ раскольникахъ. Ибо онъ хитро удерживаетъ слѣпотствующую чернь отъ принятія единовѣрія, или православія. Доказательствомъ сего можетъ служить слѣдующее обстоятельство. Прошлаго 1838 года, около Рождества Христова, села Березоваго Яра, удѣльный крестьянинъ Яковъ Ивановъ, съ криволуцкимъ товарищемъ пріѣзжали въ Николаевскъ повѣренными отъ раскольническихъ обществъ на совѣтъ, по секрету, съ разрѣшительнымъ намѣреніемъ принять единовѣріе, а въ упраздненномъ Успѣнскомъ монастырѣ просить у начальства часовню на церковь. Для чего отправлялись къ нему Силуану, какъ единственному нынѣ главнѣйшему ихъ наставнику. Но онъ имъ въ семъ намѣреніи отсовѣтовалъ, удостовѣряя, что все опять будетъ по старому, и приказалъ имъ потерпѣть и помолиться Богу. Монархъ будто разрѣшилъ старообрядцамъ имѣть поповъ бѣглыхъ, но начальство не объявляетъ указа сего, ожидая денегъ. Этотъ секретъ извѣстенъ, кромѣ меня и единовѣрческому архимандриту Засимѣ. У него тѣ крестьяне въ монастырѣ были сами лично и объявляли о своемъ намѣреніи.

Отказать совершенно открытымъ образомъ всѣмъ раскольникамъ во мнимой надеждѣ когда либо имѣть бѣглыхъ поповъ, не подкрѣпляя ихъ духа мнимыми пустыми обѣщаніями.

Бѣглыхъ поповъ вызвать Всемилостивѣйше, а впредь съ покусившимися на такое бѣгство поступать на основаніи законовъ, существующихъ о бродягахъ, чрезъ то изчезнетъ и самая тѣнь надежды въ рас-

кольникахъ о имѣніи бѣглыхъ поповъ, въ церкви водворится тишина, епископы успокоятся отъ безпорядковъ въ епархіи, а духовенство лишится пищи на дѣланіе пороковъ, не имѣя видовъ, куда сокрыться отъ нихъ. Безъ сихъ же средствъ совершенное пресѣченіе раскола безнадежно, ибо бѣглые попы, живутъ открыто по городамъ ихъ безотвѣтственно вольностію и богатствомъ блазнятъ *) раскольниковъ и самому духовенству ясно подаютъ поводъ къ подобному побѣгу. **)

Извлеченіе изъ рапорта священника села Малиновки Саратовской губерніи Балашовскаго уѣзда, учиненное въ 1839 г.

Въ селѣ Малиновкѣ Балашовскаго уѣзда съ давнихъ временъ гнѣздится втайнѣ хлыстовская секта, именуемая иначе скопческою. Содержащіе сію секту еще въ 1813 году обязаны были строжайшею подпискою со стороны свѣтскаго правительства не продолжать болѣе своего лжеученія и служенія. Хлысты по видимому покорились распоряженіямъ начальства, исполнили христіанскіе обряды, почему и въ клировыхъ вѣдомостяхъ показывались въ числѣ православныхъ. Но эта была одна только личина: хлысты не оставляли своего заблужденія, какъ покажетъ слѣдующій случай.

1827 года ноября 1 дня, прихожанинъ села Малиновки Гаврилъ Степановъ объявилъ священнику Смирнову по секрету, что сестра его дѣвица Евфимія (которой уже нынѣ въ живыхъ нѣтъ) очень часто отлучается отъ дома своего, и особенно въ вечеру подъ каждое воскресенье, и возвращается въ

*) т. е. соблазняютъ.

**) Къ этой главѣ въ концѣ всего сочиненія см. приложенія.

домъ съ лицомъ необыкновенно блѣднымъ и сумрачнымъ. Когда домашніе спрашиваютъ ее, гдѣ она находилась, то отвѣчаетъ, что у священника. Вслѣдствіе сего извѣщенія священникъ Смирновъ, ноября 26 дня, по полудни въ одинадцать часовъ, пошелъ съ сельскимъ десятникомъ Гавриломъ Степановымъ и другими надежными людьми въ подозрѣваемый, особенно въ хлыстовской сектѣ, домъ крестьянина Антипа Афонасьева. Подошедши къ избѣ, состоящей назади двора, услышали они необычайный топотъ ногами и крикъ пѣсней, или стиховъ, произносимыхъ страннымъ голосомъ, но впрочемъ пѣтыхъ стройнымъ тономъ. Это было поводомъ къ подозрѣнію, что точно въ томъ домѣ есть собраніе хлыстовъ, производящихъ свое моленіе. Только что успѣлъ священникъ подойти къ воротамъ и отворить оныя въ желаніи поспѣшнѣе усмотрѣть хлыстовское дѣйствіе, мгновенно пресѣкся слышанный упомянутый топотъ и пѣніе. Въ туже минуту выбѣгла на встрѣчу къ пришедшимъ дѣвица Настасья Антипова и, недопустивъ войти въ сѣни, заперла двери и отказала имъ грубымъ образомъ, говоря сіи слова: что у нихъ нечего имъ дѣлать, и что въ той избѣ де однѣ дѣвицы. „Тотчасъ, пишетъ священникъ Смирновъ, я пошелъ въ другую избу, нашелъ тамъ самого хозяина отца означенной дѣвицы, который пришедши со мною къ означеннымъ сѣнямъ, приказывалъ отперѣть, но и при немъ еще нескоро отперли двери, задержавъ насъ на дворѣ не менѣе часа; по входѣ въ избу съ упомянутымъ десятникомъ Гавриломъ Степановымъ и съ приглашенными крестьянами: Семеномъ Климентовымъ, Павломъ Сергѣевымъ, Игнатомъ Савельевымъ, Никифоромъ Ивановымъ, - въ которой не было огня,

и по истребованіи огня нашли тутъ хозяйку, лежащую на печѣ, двухъ ея дочерей и двухъ онаго же села дѣвицъ—Евфимію Трофимову (которой уже въ селѣ Мальковкѣ нѣтъ, и она въ Москвѣ откупилась на волю) и Евфимію Степанову, которая померла, и одного старика сосѣда Даніила Данилова, которыхъ спрашивали мы о слышанномъ нами въ ихъ избѣ стукѣ и пѣніи; но они по своему жестокосердію отвѣчали съ грубости, что у нихъ вовсѣ ничего не бывало, что это де вамъ почудилось. Тутъ были нами найдены у нихъ на печѣ два образа, о коихъ мы спрашивали зачѣмъ они ихъ туда положили. Они отвѣчали, что „васъ испугались, отъ страха". И мы поговоря съ ними о ихъ заблужденіи до зари, пошли къ утрени, потому что былъ день воскресный. 27 числа по нарочитому обряду сельскаго начальства высланы были всѣ хлысты въ церковь, гдѣ по божественной литургіи и предложеніи имъ поученія о покаяніи, собраны они были въ нарочитой домъ, гдѣ по сдѣланномъ обличеніи крестьяниномъ Семеномъ Климентовымъ дѣвицѣ скопцовской сектѣ Дарьѣ Ганцевой (которая нынѣ въ Малороссіи) въ томъ, что назадъ тому пять лѣтъ, какъ она была въ селѣ Алмазовомъ Ярѣ въ собственномъ его домѣ по особенной его надобности, между прочими разговорами, объясняла ему скопцовскія заблужденія при постороннихъ лицахъ, въ чемъ, хотя сперва она заперлась, но будучи препренна, сверхъ воли своей вынуждена была нѣкоторыя черты своего заблужденія изъявить. При семъ на предложенный имъ Климентовымъ спросъ, заимствованный отъ полученнаго предварительно означеннаго свѣдѣнія отъ дѣвицы Дарьи, для чего они вертятся, скопецъ Максимъ Ивановъ отвѣтствовалъ: „земля де вертѣть"; въ

слѣдъ за симъ пропѣтъ былъ кондакъ: *Дѣва днесь присущественнаго рождаетъ и земля вертепъ не преступному приноситъ*.. Здѣсь имъ предложено, что земля вертепъ, а не вертѣть, съ яснымъ истолкованіемъ сего смысла, на что Ивановъ отвѣчалъ: „а когда де ошиблись, простите“.

При семъ происшествіи дѣвица Евфимія, ощутивши въ сердцѣ своемъ страхъ Божій, созналась въ своемъ прельщеніи, съ горькими слезами исповѣдала свое заблужденіе, и тутъ же, падши мнѣ на ноги, просила прощенія, съ прямымъ открытіемъ всѣхъ объявленныхъ ей скопцамн секретовъ, съ отверженіемъ онаго и съ живѣйшимъ обличеніемъ ихъ демонослуженія, чѣмъ столь огорчены были скопцы, что съ звѣрскою яростію начали изрыгать на нее всякаго рода злохуленія, называя ее Іудою, и готовы были единодушно растерзать, но удержаны были находившимся при томъ вотчинымъ старостою Ребровымъ. Не видя въ семъ успѣха, они тяжкими клятвами начали себя заклинать, что упоминаемая дѣвица Евфимія Степанова въ ихъ сектѣ со всѣмъ не была и напрасно она на нихъ въ томъ клевещетъ. и что она у нихъ была единственно по своей надобности. Въ отверженіе чего и въ доказателъство точно ея бытія въ сектѣ ихъ истребованы были къ уличенію имѣющіяся по ихъ обрядамъ для совершенія мнимаго богослуженія длинныя бѣлыя рубашки, употребляемыя вмѣсто христіанскихъ священныхъ одеждъ; по истребованіи вотчиннымъ стасостою приносимы были многія рубашки, но дѣвицею Степановою не могли быть признаваемы за настоящія; наконецъ, по настоятельному требованію вынуждены были представить одну христіанскую рубашку на малорослаго человѣка съ намѣреннымъ

прикрытіемъ сего короткою въ сравненіи съ прочими настоящими вышеозначенными рубашками, но необходимый ея покровъ и признаки колѣнныхъ поклоненій, употребляемыхъ при мнимомъ ихъ молитвословіи, доказали, что это хлыстовская рубашка. Къ сему дѣвица Степанова присовокупила въ обличеніе хлыстовъ и то, что когда де вы постучались у дверей хлыста Антипа Афонасьева и небыли впущаемы, въ то время бывшіе въ собраніи ихъ четыре дѣвицы, два молодыхъ человѣка и двѣ старухи въ окно вылѣзли на заднюю стѣну избы. Бѣжавшіе, бывъ признаны, предъ всѣми бывшими тутъ свидѣтелями, признались въ своемъ побѣгѣ. Симъ и другою бѣлою рубахою подобно первой, въ избѣ найденною, хлысты или скопцы были изобличены, изъ коихъ старшій Максимъ Ивановъ вынужденъ былъ признаться въ своемъ заблужденіи таковыми словами: „видно дѣлать нечего, когда такая змѣя подползла и вывела все наружу; видно до сихъ поръ терпѣлъ нашъ богъ, видно мы согрѣшили“. Потомъ вызванъ былъ къ признанію изъ среды ихъ старикъ Иванъ Козминъ, который дѣвицу Степанову упрекалъ въ нарушеніи клятвы, данной въ хлыстовскую секту въ сохраненіи открытыхъ ей секретовъ (тотъ самый, который вводилъ ее въ означенную секту) и къ подтвержденію признанія ея на сдѣланный вопросъ отвѣчалъ такъ, что и вышерѣченный Максимъ Ивановъ съ таковымъ поясненіемъ: „видно дѣлать нечего, когда это такъ, я уже скажу всю правду, что это было точно такъ, какъ показывала дѣвица Стефанова“. Подхватя сіе упоминаемый Максимъ примолвилъ: „видно дѣлать нечего, надобно просить Батюшку“, и вмѣстѣ съ симъ словомъ, со всѣми предстоящими хлыстами, упали въ ноги и

просили прощенія сими словами: „сдѣлайте милость, Батюшка, не погубите насъ! Все это дѣлали мы по невѣдѣнію для спасенія, теперь видимъ, что ошиблись. Учите насъ христіанской вѣрѣ, дѣлайте съ нами, что вамъ угодно, и мы будемъ во всемъ послушны, только не предавайте насъ суду!“ По сему даны имъ для исполненія слѣдующія правила въ засвидѣтельствованіе неложнаго ихъ показанія: 1) чтобы они во всѣ воскресные и праздничные дни ходили въ церковь, къ вечерни, утрени и обѣдни, и послѣ утрени, особенно дѣвицы и престарѣлые, являлись бы къ священнику въ домъ для полученія отъ него домашнихъ наставленій, состоящихъ въ изъясненіи ихъ заблужденій и въ христіанскомъ Богопознаніи; 2) приняли бы къ себѣ вѣдомы знающихъ грамотѣ обоего пола христіанъ для изученія молитвъ и церковнаго пѣнія въ замѣнъ употребляемыхъ въ сектѣ ихъ такъ называемыхъ разпѣвцевъ. При вышеписанномъ сознаніи скопцовъ и обѣщаній исполнить упомянутыя правила находились свидѣтели. Во исполненіи вышеозначенныхъ правилъ нѣкоторые изъ хлыстовъ, хотя не каждый воскресный и праздничный день, прихаживали въ Церковь и временно въ домъ къ священнику, также принимали приходящихъ для обученія ихъ христіанскимъ молитвамъ двухъ того села незамужнихъ дѣвицъ и одну села Мелика не на долговременное у нихъ пребываніе. Послѣ того въ скоромъ времени отказали тѣмъ дѣвицамъ отъ сего занятія и приходить прекратили по прежнему въ домъ къ священнику.

1828 года генваря 15 дня хлысты объявили при разговорахъ крестьянину Климентову, что ихъ въ Россіи находится до сорока тысячъ человѣкъ, и потомъ вскорѣ отреклись отъ разговоровъ съ изобли-

чающимъ ихъ хлыстовскую секту крестьяниномъ Климентовымъ, сверхъ всякаго чаянія, по неизвѣстной причинѣ, учинили запирательство въ своемъ заблужденіи и послѣ многихъ грубыхъ отзывовъ, сдѣланныхъ крестьянину Климентову, заключили отвѣты свои: „что тебѣ за дѣло, что ты насъ училъ. Мы де раскаемся въ великій постъ, объ насъ знаетъ Господь, насъ уже судили Сѵнодательнымъ судомъ, и въ нашей сектѣ находятся нѣкоторые изъ архіереевъ и генераловъ; мы подадимъ на тебя жалобу въ Балашовскій Земскій Судъ; у насъ де получше тебя былъ миссіонеръ и тотъ намъ ни чего не могъ сдѣлать“. Не смотря на сіе, хлысты на первой недѣли великаго поста съ притворствомъ приходили въ Церковь, но обѣщаннаго ими раскаянія въ своемъ заблужденіи не только не учинили, но еще больше оное прикрыли запирательствомъ и въ томъ, въ чемъ прежде сознавались. Одна изъ нихъ вдовая женщина Матрена, оставшись въ своемъ раскаяніи непоколебимою, присоединена по чиноположенію съ вышерѣченною дѣвицею Евфиміею Стефановою къ православной нашей церкви.

Показаніе, учиненное обратившеюся изъ Хлыстовской секты дѣвицею Евфиміею Стефановою.

Прошлаго 1827 года ноября 27 дня села Малиновки крестьянская дѣвица Евфимія Стефанова объявила, что она того года вскорѣ послѣ Покрова, а какого числа не помнитъ, была въ собраніи, на попрядухѣ, въ домѣ крестьянина Агапа Яковлева, между коими находились Хлыстовской секты одна солдатка Ирина Михайлова, а другая дѣвица Дарья, по прозванью Гондова, кои между прочими разговора-

ми хулили Греко-Россійскую христіанскую вѣру, со всѣми ея обрядами, и почитали ее хуже всѣхъ вѣръ. Крещеніе младенцевъ, исповѣдь и Св. Причастіе совсѣмъ отвергали, священниковъ называли жидами, фарисеями и распинателями Христовыми, а христіанъ называли еретиками, хулили мясную пищу, почитая скверною и нечистою, охуждали супружество и насмѣхались надъ женщинами, родившими дѣтей, называя ихъ скверными и нечистыми, немогущими за чадородіе наслѣдовать царствія небеснаго; давали наставленіе старухамъ, чтобы отъ болѣзней молебновъ не служили, а молились бы на зорю, себя же самихъ почитали истинными христіанами, послѣдователями и соучастниками съ мучениками, говоря; „что какъ въ древности гнали и мучили истинныхъ христіанъ, такъ нынѣ насъ гонятъ священники, которые предлагаютъ намъ какія-то увѣщанія, изобличая насъ, что будто бы мы не истинно послѣдуемъ Христу, такъ какъ отъ его преосвященства былъ присланъ къ намъ въ село Малиновку—слободы Елани, священникъ Давидъ Терновскій для увѣщанія хлыстовъ“. Означенная же, дѣвица, выслушавъ ихъ богохуленіе, сказала имъ:—„ежели вѣра ваша истинная, то почему не откроете намъ ее?“ Они отвѣчали: „Милости просимъ на наше собраніе, — мы покажемъ тебѣ свое богослуженіе“,—а по истеченіи дня предъ расходомъ изъ дому, просили уже у означенной дѣвицы Евфиміи прощенія въ таковыхъ ихъ худыхъ разговорахъ и при томъ просили ее, какъ можно, не доноситъ о томъ прикодскому священнику.

Дѣвица Евфимія, пришедши въ домъ свой, и разжеся желаніемъ къ скопцовской вѣрѣ того же 1827 года октября, послѣ означенной попрядухи, спустя дней пять, пошла къ дѣвицѣ Дарьѣ, содер-

жащей сію секту, просила ее, чтобы она взяла ее на собраніе; но она въ томъ ей отказала, говоря: у насъ де нѣтъ такого собранія, чтобъ рядовымъ людямъ приводить кого либо изъ вашей вѣры на наше собраніе, а кто хочетъ изъ вашихъ быть нашимъ, то тотъ пусть самъ идетъ къ нашей настоятельницѣ дѣвицѣ, именуемой Аксиньей Даниловой и проситъ ее со слезами, упадши въ ноги, о принятіи въ нашу вѣру. Означенная дѣвица, по совѣту хлыстовки, тотчасъ пошла въ домъ крестьянина Данилы Данилова къ дочери его Аксиньи, которая у нихъ почитается настоятельницею, и пророчицею и, упадши въ ноги ей, начала ее просить со слезами о принятіи въ хлысты; тутъ хлыстовка Аксинья спрашивала ее: не подъ видомъ ли она пришла, не подослалъ ли ее попъ, и сердечнымъ-ли усердіемъ она желаетъ принять ихъ вѣру. Она утвердила, что ни отъ кого не подослана, а изъ своей ревности и усердія желаетъ быть въ хлыстахъ. Послѣ сего дѣвица хлыстовка Аксинья оставила Евфимію у себя въ домѣ и удержала три дня, утѣшая разными распѣвцами и разговорами о ихъ вѣрѣ, говоря: что одна ихъ есть истинная, потому что такъ жилъ Христосъ, такъ жили апостолы и послѣ ихъ другіе христіане, которые спаслись нашею хлыстовскою вѣрою. Дождавшись субботы, на канунѣ воскреснаго дня, во время ночи, повели Евфимію въ баню и послѣ бани надѣли на нее свою хорошую рубашку, сукманъ (или сарафанъ) и обязали хорошимъ платкомъ, повели въ самую полночъ въ означенный домъ крестьянина Данилова на собраніе двѣ дѣвицы Аксинья и Анастасья, и переступая чрезъ порогъ въ избу заставляли креститься и говорить: „Христосъ Воскресе“, находящіеся въ избѣ люди стояли съ зажен-

ными свѣчами въ рукахъ. Вошедши въ избу, Аксинья стала съ Евфиміею, яко воспріемница, а Анастасья прочь отошла, и потомъ положили они три поклона въ землю и три въ поясъ. Аксинья приказала Евфиміи поцѣловать платочекъ, разосланный впереди и потомъ положить три поклона въ землю и три поклона въ поясъ и, обернувшись на своихъ ногахъ кругомъ съ крестнымъ знаменіемъ, поклонъ до земли братьямъ, которые стояли въ бѣлыхъ длинныхъ рубахахъ и коихъ называютъ хлысты бѣлыми лебедями, и второй имъ же поклонъ, съ крестнымъ знаменіемъ, не вставая на ноги, на колѣняхъ, приговаривая въ слѣдъ за Аксиньею слѣдующія слова: „простите меня, братцы, виновата я, виновата грѣшная и помолитесь за меня за грѣшную и за новую душу, благодарю васъ на вашихъ молитвахъ праведныхъ святыхъ". Потомъ, такимъ образомъ обернувшись, и сестрамъ поклоны съ крестнымъ знаменіемъ и съ приговореньемъ означенныхъ словъ. Послѣ сего стали предъ иконами: двѣ иконы лежали впереди на лавкѣ въ избѣ, изъ коихъ къ одной приложилась Евфимія по ихъ приказу. Затѣмъ Евфиміи въ руки дали икону и зазженную восковую свѣчу, тутъ одинъ старикъ Иванъ Козминъ, сидящій впереди спрашивалъ ее, усердно-ли желаетъ принять ихъ вѣру. Она сказала: „усердно". — „Кого даешъ въ поруки?" Она сказала, „самаго Бога". Потомъ Кузьминъ заставлялъ кляться сими словами: „разрози меня Господи по макову зерну, ежели я что либо изъ сего собранія вынесу, или объявлю кому: ни отцу, ни матери, ни братьямъ, ни сестрамъ, ни попу, и священнику, и отрѣкаться отъ мясной пищи и отъ хмѣльнаго питія и отъ воспріятія святой купели младенцевъ, коихъ они называютъ осколками, срав-

нивая съ кутятами. Евфимія все то исполнила. Послѣ чего, говоря ей, „вотъ и за тебя присягнули“, всѣ приложились къ иконѣ. Потомъ сказалъ старикъ: „вотъ тебѣ духовное причастіе отъ св. Духа, вотъ тебѣ здѣсь и братія и сестры духовныя“. Послѣ сего всѣ кричали однимъ громкимъ голосомъ. „Дай намъ Господи, помози намъ Творецъ Небесный“ По окончаніи присяги, оборотясь на ногахъ, положила Евфимія три поклона къ иконамъ, три братіямъ, три сестрамъ съ крестнымъ знаменіемъ. Потомъ поставили ее хлысты между собою и начали пѣть протяжнымъ и унылымъ голосомъ, стоя, поджавъ руки: „Все упованіе на тя Боже возлагаю, Матерь Божія, всели въ насъ Духъ Святый свой и сохрани насъ покровомъ святымъ своимъ; Пресвятая Троица помилуй насъ, Слава тебѣ Господи“, потомъ скорымъ голосомъ и съ топотомъ ногъ: „Дай намъ Господи Іисуса Христа дай намъ, Сударь, сына своего и помилуй насъ, сударь, Духъ Святой съ нами! Пресвятая Богородице, упроси, мой свѣтъ, объ насъ. Благословенъ Богъ нашъ. Охъ вы души наши грѣшныя души наши государыни, на сырой землѣ, на матушкѣ, на кормилицѣ, на питательницѣ“. Потомъ началось пѣніе распѣвцевъ, сидя (когда поютъ распѣвцы, тогда ихъ усердіе къ Богу хлопаютъ руками и по лядвіямъ). Тутъ пророчица Аксинья начала по ихъ названію „печь пирожки“ такимъ образомъ: ставши предъ человѣкомъ, изгибаясь, топая ногами и дѣйствуя руками, взявшій хорошій платокъ за углы говоритъ такія слова „я Богъ Саваофъ! я Духъ Святый, сшелъ на кругъ, я васъ отъ лихихъ людей защищу и помилую, и огорожу желѣзнымъ тыномъ отъ земли до неба, ужъ Богъ похожу, древо малое посажу и тебя ублажу“, и объясняла, какъ, кто изъ нихъ спасается, т. е. по

стится и молится; кто не постится, приказала поститься и молиться, говоря сіи слова: „я любезная душа тебѣ скажу, самъ Богъ, вечернюю зарю, помолися. въ полночь встань, помолися, и утреннюю зорю помолись, постися и за новую душу“, и ей, т. е. Евфиміи говорила: „я любезная душа дамъ тебѣ въ руки костыль и возьму съ собою въ монастырь“, и прочія безумныя слова, коихъ всѣхъ не можешь упомнить, а тотъ, предъ которымъ она болтаетъ, падаетъ на колѣни и на нее обѣими руками, крестясь, кланяется до земли ей въ ноги, при томъ и со слезами. И такъ начавъ, отъ перваго до послѣдняго, отпѣвала „судьбу“. Послѣ чего, помолившись, „все упованіе мое Боже на тя возлагаю“, пѣли распѣвцы, а при расходѣ пѣли слѣдующее: „охъ милосердный нашъ Богъ и сохрани насъ въ пути и въ дорогѣ отъ злыхъ напастей отъ лихихъ Іудеевъ (т. е. отъ священниковъ, отъ домашнихъ) и прочіе безумные глаголы.

21 октября была Евфимія на собраніи, гдѣ кромѣ означеннаго моленія. оказали работу, т. е. вертѣлись на ногахъ до упадку по одиночкѣ, держа въ рукахъ за углы платокъ, и говорили Евфиміи: „вотъ у насъ вѣра и радѣніе самому Іисусу Христу“. Круженіе у нихъ основано на сихъ словахъ: „земля вертѣть“, о чемъ намъ при собраніи сказалъ хлыстъ Максимъ. На этомъ собраніи явилась другая пророчица Настасья Антипова и уже въ два голоса отпѣвали „судьбу“, и также на нихъ хлысты молились по прежнему обѣими руками, и послѣ мольбы часа за три былъ обѣдъ, за которымъ поминали родителей своихъ. 28 же хлысты производили моленіе карабликомъ. Это моленіе основывается на словахъ: *„предъ сѣнным ковчегомъ скакаша играя“*, т. е. кругами другъ за друж-

кою прыгая на ногахъ, а въ срединѣ ихъ вертѣлся старикъ Иванъ Козминъ. Когда хлысты прыгаютъ,—крестятся, бьютъ себя по груди кулакомъ, охаютъ подобно свиньѣ, когда ее сосутъ поросята.

Есть еще у хлыстовъ моленіе крестикомъ. При семъ моленіи по одной, а когда много людей, то по двѣ дѣвицы стоятъ на четырехъ углахъ и съ одного угла перебѣгиваютъ на другой, топая нагами, размахивая руками съ платкомъ и охая вслухъ по прежнему, за каковымъ моленіемъ запотѣютъ такъ, какъ-бы были искупанные.

Роспѣвцы хлыстовскіе.

1.

Рай—свѣтъ за рѣкой и ягоды за быстрой.
Рай—свѣтъ перевѣсилъ на нашу сторонку,
Какъ на нашей на сторонкѣ съ неба благодать,
Агница то Мати—Варвара прекрасна,
Въ троицѣ три Бога познала, три окна создала,
Отецъ не возлюбилъ, хотѣлъ ей запретить
И муками хотѣлъ устрашить.
За власы влачима, за Христа мучима,
Къ столбу привязавши. ногами топтавши,
Гдѣ онъ, царь проклятой, будетъ въ муку взятъ,
Варвара прекрасна,—за Христа невѣста,
Къ тебѣ женихъ грядетъ, царствуй здѣсь
Со ликомъ со Христомъ Владыкой.

2.

Леталъ, леталъ соловѣюшикъ по чистому полю,
Примахалъ соловѣюшикъ свои быстры крылушки,
Притупилъ соловѣюшикъ свой острый носочикъ.
Скоро соловѣюшку бѣда побѣдитъ,

Бѣда побѣдила—въ неволю посадила,
Въ этой во неволѣ хлѣба не вдоволи
И воды нѣтъ ни капли,
Какъ восплакнулъ соловѣюшикъ
Ко Господу Богу:
Навѣди ты, Господи, навѣди тучу грозную,
Разбей мою неволю,
Навелъ тучу грозну и разбилъ мою неволю,
Пустилъ меня на волю по Божьему роду.

3.

Съ высоты седьмаго неба
Не золотая къ намъ трубушка вструбила,
Вострубилъ къ намъ батюшка, Сынъ Божій:
Вы идите, мои други, не годите,
Своихъ дѣтушекъ ведите,
Поколь Батюшкина труба къ намъ трубитъ,
Скоро трубушка трубить хочетъ перестать
И отмѣщеніе грѣшникамъ воздать

4.

Шла дѣвица по водицу
На встрѣчу дѣвицѣ сынъ гостиный:
„Богъ помочь тебѣ, дѣвица,
Черпать водицу. Какъ я тебѣ дѣвица
Нагодаю шесть загадокъ.“
Отвѣчала же ему дѣвица:
„Какъ я Богомъ завладаю,
Всѣ твои загадки отгодаю!“
„Что у насъ, дѣвица, выше лѣсу?“
—Сынъ гостиный.
„Что у насъ, дѣвица, краше цвѣту?“
—Сынъ гостиный.

5.

Какъ у насъ было на дону, разгулялся гость богатый
Распечатывалъ указъ къ братьямъ и сестрамъ:
Братцы и сестры берите платно,*)
Вышивайте чистые узоры, поплывемъ всѣ вкупѣ.

6.

Стояло тутъ древо отъ земли до неба.
Вѣтвями опустошено, листьями окрашено.
По этому дереву птицы все летали,
Древо любовали, гнѣздушки совивали
Дѣтокъ выводили, дѣткамъ говорили:
„Не летайте вы, дѣти, въ полѣ,
Пылью не пылитесь, по лугамъ не садитесь
Росой не роситесь. Дѣтки не стерпѣли
Въ поле полетѣли, пылью запылились,
Росой обросились, еще не стерпѣли
Грязью обмарались.—
—Какъ намъ горькимъ быть,
Пришло горько выть, крылушки обмыть
Къ батюшки прійтить,
Повинность принесть,
Батюшку просить: „батюшка прости,
Въ царство пусти, въ свой рай блаженный“.

7.

Тошнымъ было мнѣ тошнехонько,
Грустнымъ было мнѣ грушнешенько.
Мое сердце растоскуется,
Ммѣ къ батюшкѣ въ гости хочется,
Пойду млада. Рѣки текутъ быстрыя,
Мосты всѣ размостилися,

*) Полотно.

Перевозчики отлучилися,
Пришло младой хоть въ бродъ брести. –
Въ бродъ брести омочитися,
У батюшки обсушитися.
Мое сердце растоскуется,
Сердечной ключъ поднимается—
Мнѣ къ матушкѣ въ гости хочется
Съ любезною повидаться, съ любезной побесѣдовать,
Мнѣ съ вѣрнымъ въ гости хочется
Съ вѣрными повидиться, съ любезными побесѣдовать

8.

Ялица, мятелица завыла, заметелила,
Всѣ пути мои дороженьки,—
Нельзя пройти и проѣхати
Къ родимому батюшкѣ,
Къ моему царю небесному.
У родимаго у батюшки всѣ сестры и братья любовные,
Всѣ любовные и духовные
Святымъ Богомъ избранные.

9.

Молодецъ въ торгу гуляетъ,
Дорого товаръ закупаетъ,
Дорогой товаръ онъ птицу, онъ колпицу,
Ему отвѣчала птица·
Мы не птицы, мы не колпицы,
Мы души, красныя дѣвицы,
Мы горазды пѣсни пѣть.
Мы поемъ пѣсни дорогія.
Съ небесъ духъ катился
Въ сердца наши ложился.

10.

При долинушкѣ калинушка стоитъ,
На калинушкѣ соловѣюшикъ сидитъ,
Горьку ягоду калинушку клюетъ,
Онъ малинушкой закусываетъ.
Нагорчилъ свои сахарныя уста
Прилетали къ соловѣюшку два ясныхъ сокола
Посадили соловѣюшку въ серебрянную клѣточку
За затворы позолочены:
Дайте въ саду волюшки
Я сяду въ любомъ мѣстушкѣ.

11.

Самъ Спаситель закаталъ,
Адски стѣны раскопалъ.
У праведныхъ у сиротъ
Стояла смерть у воротъ.
Не разумный сынъ стоитъ,
Неучтиво говоритъ:
—Разобуй свои глаза,
Кажи Божьи образа,
Разобью твои колѣны,
Посажу тебя въ полонъ.

12

Ужъ вы голуби, ужъ вы сизые!
Мы ни голуби, мы не сизые,
Мы Апостолы съ неба сосланы,
Ужъ мы летали, ужъ мы полетали,
Ужъ мы видѣли, мы видѣли
Диво дивное, чудо черное и престрашное,
Гдѣ душа съ тѣломъ разставалась и прощалася,
Ой и вамъ телѣса въ сыру землю идти,
Ужъ и придутъ къ вамъ земляныя черви.

Ходила святая дѣва по горамъ,
По крутымъ горамъ,
Искала, искала Іисуса Христа.
На встрѣчу Дѣвѣ жидовья, жидовскія дѣти.
Спрашивала ихъ Святая Дѣва,
„Не вы ли жидовья Христа распяли?“
„Не мы, Дѣва, не мы, святая, распяли Христа,
А распяли Христа дѣды, прадѣды.
Поди-жъ ты, Дѣва, на круту гору,
На крутой горѣ три древа стоятъ,
Три древа стоятъ кипарисовыя,
Изъ тѣхъ древъ кряжья рублены,
Кряжья рублены, доски колоты,
Доски колоты, брусья тесаны.
Изъ тѣхъ брусьевъ церковь строена,
Въ той церкви три гроба стоятъ:
Три гроба стоятъ кипарисовы,
Въ тѣхъ гробахъ три святыхъ лежатъ:
Первый святой Іисусъ Христосъ,
Второй—святая Дѣва,
Третій—святой Іоаннъ Предтечъ.
Надъ самимъ Господомъ Ангелы поютъ,
Надъ Святой Дѣвой роза процвѣтаетъ,
Надъ Иваномъ Предтечею свѣчи теплятся“.

О скопцахъ по Саратовской губерніи.

Еще въ началѣ сего столѣтія полиція обязывала подпискою скопцовъ Балашовскаго уѣзда села Малиновки не дѣлать скопцовскихъ собраній. Это первый актъ епархіальному начальству, подтверждающій существованіе скопцовъ въ здѣшней губерніи.

Въ послѣдствіи времени, открылось, что скопцы были и есть въ другихъ мѣстахъ губерніи. Скопцовъ считается въ здѣшней епархіи 32 человѣка мужскаго и женскаго пола, но ихъ должно быть несравненно болѣе, судя по слухамъ недоказаннымъ, но не менѣе того имѣющимъ свое основаніе.

Мнѣніе скопцовъ и обычаи. Скопцы считаютъ православную вѣру хуже всѣхъ вѣръ, церковное богослуженіе и Св. Таинства отвергаютъ, признавая оныя безполезными; впрочемъ для прикрытія своего заблужденія участвуютъ *) въ церковномъ богослуженіи, а иногда въ употребленіи Св. Таинствъ; священниковъ называютъ жидами, свое заблужденіе считаютъ вѣрою истинною, апостольскою, христовою; Св. иконы, Крестъ, Евангеліе пріемлютъ; церковныхъ книгъ не употребляютъ и не имѣютъ къ нимъ довѣрія, составляютъ свои канты, распѣвцами называемые; крестятся въ своихъ собраніяхъ обѣми руками, при свиданіи съ своими единомышленниками безъ свидѣтелей не ихъ секты говорятъ: „Христосъ Воскресе“ и цѣлуются три раза; посты соблюдаютъ, мясной пищи никогда не ѣдятъ, часто вина не пьютъ и удаляются отъ плотскаго совокупленія съ женщинами Женъ, рождающихъ дѣтей, называютъ скверными, а новорожденныхъ дѣтей осколками и щенятами; многіе мужчины и женщины оскопляютъ себя.

Разряды скопцовъ. Скопцы раздѣляются на начальствующихъ и рядовыхъ. Къ числу начальствующихъ принадлежатъ ихъ наставники и наставницы, а по ихнему пророки и пророчицы. Прочія всѣ называются рядовыми.

Богомоліе скопцовъ. Скопцы собираются въ простыя избы на молитву въ ночное время съ субботы навоскре-

*) Надо понимать: посѣщаютъ церковное богослуженіе.

сенье; предъ началомъ молитвы скидаютъ свое обыкновенное домашнее платье, и одѣваются мужчины въ особенныя бѣлыя длинныя рубашки, или саваны, которыя скопцы считаютъ священными ризами, а женщины въ бѣлые сарафаны, затѣмъ всѣ садятся на стулья, или скамейки близь стѣнъ комнаты. Начинается малитвословіе, хлопанье руками, пѣніе, пляски, вертенье, прорицаніе и все въ свое время и въ порядкѣ. Сначала женщины поютъ канты, или распѣвцы, сидя и хлопая руками по галяшкамъ, а мужчины въ сіе время начинаютъ топать, дѣлать свои пляски и вертенье .Пляски и вертенье бываютъ различнымъ образомъ. Пляшущіе иногда перебегаютъ изъ угла въ уголъ по одному или по два человѣка, охая и говоря: „Ой духъ, Св. Духъ! Вертятся иногда по одиночкѣ и съ такою быстротою, что слышенъ визгъ въ воздухѣ и едва можно замѣтить видъ человѣка, а иногда хороводомъ; при вертеньѣ по одиночкѣ и при пляскѣ хороводомъ вертятся, охаютъ и приговариваютъ тихо вышесказанныя слова: „Ой духъ, св. Духъ!“ Пророкъ во время вертенья иногда стоитъ въ сторонѣ и побуждаетъ къ усиленію вертенья разными словами, напримѣръ: „Платей не жалѣйте, Марѳу не щадите“, и потому подобное, а иногда и самъ вертится по среди круга вертящихся. Когда мужчины устанутъ и окончатъ свою пляску, тогда садятся и начинаютъ пѣть, а женщины пускаются въ пляску, подобно мужчинамъ. Послѣ пляски пророкъ приходитъ въ изступленіе и говоритъ: „вотъ катитъ нашимъ Духъ Святый“, и начинаетъ въ изступленіи произносить разный взоръ и большею частью подъ рифму. Къ кому пророкъ обращается и говоритъ, тотъ стоитъ на колѣняхъ предъ нимъ, крестится на него обѣими руками, молится и не рѣдко плачетъ.

Представимъ примѣръ такого вздора, произносимаго пророкомъ вообще всему собранію:

Я, — возлюбленные, Саваоѳъ, вамъ скажу,
Въ сердца ваши благодать вложу,
Покровомъ васъ покрою
И отъ злыхъ звѣрей сокрою.
Я—Богъ, васъ награжу
И хлѣбушка на весну вамъ урожу.
Я—Святый Духъ, васъ защищу
И сюда въ Саратовъ
Ни какихъ араповъ
Недопущу.
Я - Богъ, благодать вамъ со седьма неба
И Саратовъ то весь потрясу.
Вы живите, возлюбленные, какъ птицы.
Ни какія не попадутъ на сердце къ вамъ скнипы.
Я васъ, возлюбленные, защищу
И до явнаго-то острога не допущу,
Я васъ не оставлю
И ко всѣмъ къ вамъ Ангеловъ приставлю,
И отъ всѣхъ злодѣевъ васъ избавлю.
Я вами вѣдь много дорожу
И явной казной васъ награжу
Я сошлю васъ со седьма неба манну.
Что не узнаетъ объ ней никакая Анна.
Если на васъ надѣнутъ путы,
Я велю ихъ долой столкнуть,
Помолитесь, любезные, на Святого Духа скоро,
А я еще возставлю здѣсь въ Саратовѣ-то три собора
— И тому подобное.

Это же пророчество ко всѣмъ, продолжающееся болѣе часа, оканчиваетъ лжепророкъ слѣдующими словами: оставайтесь, — Богъ съ вами и покровъ Божій надъ вами!

Въ каждое собраніе лжепророкъ говоритъ разныя рѣчи, подобныя здѣсь изложенной. Представимъ еще примѣръ рѣчи, обращаемой лжепророкомъ въ частности къ каждому скопцу:

„Ну ка ты выходи, зеленое древо, я тебѣ вотъ дамъ дѣло, вотъ вѣдь тебя утѣшу-та и ублажу въ въ сердце-та, благодать вѣдь вложу", и тому подобное.

Кончивши рѣчь, произносимую протяжнымъ голосомъ ко всѣмъ, онъ начинаетъ говорить къ одному лицу:

„Скоро я со седьма неба, Саваоѳъ, скачу, и отъ злодѣевъ тебя, любезный, отхвачу, покровомъ тебя покрою, и душу-то твою идти въ седьмо небо настрою. Я—Богъ, тебя не оставлю и сто Ангеловъ къ тебѣ приставлю".

Такимъ образомъ лжепророкъ лжепророчествуетъ къ каждому лицу, подобно выше сказанному, въ риѳму, по четверти и по получаса. Это у скопцовъ называется, прорекать судьбу. Затѣмъ оканчивается молитвословіе, продолжающееся иногда часовъ пять, а иногда бываетъ общій ужинъ предъ разсвѣтомъ. Скопцы уставшіе отъ пляски ночью, бываютъ въ воскресенье чрезвычайно блѣдны, томны и воскресный день провождаютъ во снѣ, продолжающемся отъ утра почти до ночи. Собранія у скопцовъ бываютъ каждую субботу, если на то есть согласіе наставника и нѣтъ объстоятельствъ, препятствующихъ скопцамъ собраться.

Мнѣнія о поводѣ къ скопчеству. Трудно съ достовѣрностію объяснить обстоятельства, подавшія поводъ къ скопническому богослуженію. Можно полагать, что поводомъ къ оному служили жидовскіе обычаи, соблюдаемые при молитвѣ. У жидовъ—людей бѣглаго, живаго воображенія, мыслей

разсѣянныхъ, для поддержанія вниманія къ чтенію молитвы, введенъ обычай сопровождать молитву быстрымъ движеніемъ рукъ и замѣтнымъ суетливымъ движеніемъ всего тѣла, какъ бы для выраженія чувствованія того, что жиды въ молитвѣ читаютъ. Могло случиться, что кто либо изъ простыхъ христіанъ, насмотрѣвшись на внѣшній образъ жидовской молитвы, вздумалъ для поддержанія вниманія при молитвѣ, для удержанія въ головѣ своей мыслей молитвы, дозволить себѣ то топанье ногою, то движеніе тѣломъ -въ желаніи, какъ бы отбиться отъ натиска постороннихъ мыслей, часто налетающихъ въ души наши при молитвѣ, вопреки нашему желанію. Могло статься, что движеніе нѣсколько помогло вниманію къ молитвѣ. За тѣмъ тѣлодвиженія умножены, усилены, и вышло скопцовское топаніе, скопцовское вертенье и скопцовская пляска. Къ сему могло присоединиться естественное дѣйствіе, введшее въ обманъ, въ мечтательство, въ иступленіе, дозволившее себѣ усиленныя тѣлодвиженія. Отъ усиленнаго тѣлодвиженія обыкновенно кровь приходитъ въ постепенное волненіе, теплота часто разливается по тѣлу, мысли дѣлаются живѣе, быстрѣе, какая-то свѣтлость появляется въ душѣ, и человѣкъ становится веселѣе. Это естественное, чувственное, плотское дѣйствіе счелъ первый скопецъ за приливъ благодати, за пришествіе въ душу сего Духа Святаго. Если бы скопецъ былъ на мірскихъ танцахъ, то съ нимъ тоже бы случилось, что случилось и при скопцовскомъ вертеньѣ. Тогда скопецъ и не смѣлъ бы подумать приписать сверхъ-естественной силѣ пріятнаго состоянія своей души и тѣла. Теперь скопецъ былъ на молитвѣ, на молитвѣ согрѣлось его тѣло, обвеселилось сердце, сладкія мысли умножились, разви-

лась способность къ рѣчи. Очевидно, что простой, необразованный, не опытный скопецъ не могъ и подозрѣвать, чтобы тутъ дѣйствовалъ не Духъ Святый. Скопецъ, обрадованный драгоцѣнною находкою, могъ подѣлиться ею съ другими близкими, любезными. Опытъ сдѣланъ удачный, одобренія посыпались, блеснули новыя мысли, появились новыя улучшенія, новыя приманки открытія. Изъ подражанія церковному богослуженію скопцы запѣли при своей молитвѣ, при своихъ пляскахъ, запѣли всѣ, запѣли по своему вкусу, напѣвомъ національнымъ, зауныло, умиленіе увеличилось, дѣло пришлось по сердцу, дѣло пошло въ ходъ, умножились послѣдователи.

Скажутъ, что при скопцовскомъ вертѣньи можетъ быть несносная усталость и обмороки, и, слѣдовательно, какая де тутъ пріятность. Точно бываетъ и усталость и обмороки, но это скопцы услаждаютъ мыслею, что усталость, происходящая отъ ихъ пляски, есть умерщвленіе плоти, Богу пріятное и душеспасительное, а обмороки, происходящіе отъ вертѣнья, приписываютъ скопцы обильному изліянію Духа Святаго. Впрочемъ и усталости и обмороку должно естественно предшествовать пріятное состояніе тѣла, происходящее отъ усиленнаго тѣлодвиженія при мысляхъ о Божественномъ при стройномъ пѣніи. Еще можно полагать, что скопцы позаимствовали свое вертенье и свои молитвенные хороводы отъ магометанскихъ дервишей, которые при молитвѣ кружатся до упада въ обморокъ и считаютъ это дѣло богоугоднымъ; или къ странному скопцовскому молитвенному тѣлодвиженію подалъ поводъ поступокъ Пророка Давида, скакавшаго предъ ковчегомъ завѣта, какъ и сами скопцы во оправданіе своей пляски ссылаются на означенный примѣръ Давида.

Опасность, происходящая отъ скопическаго молитвословія. Главный видъ, главная опасность, происходящая отъ скопцовской молитвенной пляски, состоитъ въ томъ, что услажденіе, происходящее отъ сей пляски, въ самомъ грубомъ тѣлѣ скоро появляется, сильно даетъ себя чувствовать самымъ дебелымъ людямъ, по грубости, по необходимости неспособнымъ чувствовать утѣшеніе отъ должной домашней или общественной молитвы. Отъ сего происходитъ, что, когда такіе люди сравняютъ то, что они чувствуютъ въ Церкви, или дома при молитвѣ съ тѣмъ, что они чувствуютъ при скопцовскихъ пляскахъ, находятъ по неопытности своей, что скопцовское дѣло слаще, а изъ того заключаютъ, что оно достаточнѣе къ освященію и ко спасенію души, а потому все церковное считаютъ излишнимъ для себя, считаютъ за ничто. Какъ скоро и какъ сильно услаждается простонародіе отъ скопцовскихъ плясокъ, можно отчасти видѣть изъ слѣдующаго случая.

Въ Саратовѣ на кладбищѣ жилъ въ должности сторожа и могилокопателя 20 лѣтъ, человѣкъ скромный и склонный къ набожности. Случилось сему пристать къ скопцамъ. Въ первомъ собраніи ихъ онъ такъ былъ восхищенъ, что сказалъ: „я 20 лѣтъ копалъ спасеніе, но одинъ вечеръ доставилъ душѣ моей болѣе пользы, нежели 20 лѣтъ, проведенныхъ на кладбищѣ“.

Мнѣнія о скверныѣ скопцовскаго молитвословія. По елику скопцамъ нравится въ ихъ пляскѣ собственно волненіе крови и происходящее оттуда самоудовольствіе, то очевидно, что скопцы самопоклонники и идолопоклонники. А поелику это самоудовольствіе скопцы предпочитаютъ тихимъ утѣшеніямъ благодати, происходящимъ отъ истинной христіанской мо-

литвы и заставляетъ ихъ отвергать и презирать Христово Церковное Богослуженіе и Христомъ установленныя средства къ нашему освященію, — то явствуетъ, что скопцовское молитвословіе есть демонослуженіе. Ни посты, ни трезвость, ни удаленіе отъ блудныхъ дѣлъ не препятствуетъ демону дѣйствовать въ скопцахъ, удаляющихся отъ Церкви. Богъ и Самъ не ѣстъ, не пьетъ, не блудитъ, и потому Онъ можетъ ужиться и съ постникомъ, и съ трезвымъ, и съ цѣломудреннымъ. Бѣсу только страшно тяжело въ христіанинѣ чистой жизни смиреніе и кротость правиламъ Св. Церкви.

Что усиливаетъ прелесть скопцовства? Прелесть скопцовской секты умножается частію отъ того, что скопцы считаютъ себя единственными послѣдователями Христа и Апостоловъ, частію отъ того, что по единомыслію въ суемудріи, живутъ между собою любовно, другъ другу помогаютъ, обращаются другъ съ другомъ терпѣливо, кротко, нѣжно, откровенно. Мужщины называютъ женщинъ сестрами, бѣлыми лебедками, женщины мужщинъ именуютъ братьями и бѣлыми лебедями. Не хочется вѣрить, чтобы не было тутъ и плотскихъ связей. Скопцы тѣшатъ себя и тѣмъ, что якобы число ихъ по Россіи простирается за сорокъ тысячъ, и что въ числѣ ихъ есть архіереи и генералы.

Образъ пріема въ скопцы. Поставивъ недалеко отъ передняго угла столъ, накрытый бѣлой скатертью и положивъ на ономъ крестъ, а по сторонамъ стола поставивъ два подсвѣчника съ зажженными бѣлаго воска свѣчами, скопцы поютъ стихъ: „Пріидите поклонимся“..... Въ сіе время пророкъ скопцовской секты стоитъ въ бѣлой рубашкѣ за столомъ задомъ къ иконамъ, а передомъ къ новоприходящему; прочіе

скопцы мужчины, одѣтые въ бѣлыя длинныя рубашки, а женщины,—въ бѣлые сарафаны,—стоятъ поодаль стола, держа въ лѣвыхъ рукахъ зажженныя бѣлаго воска свѣчи, обернутыя по концамъ платками. По приходѣ вновь прибывшаго, лжепророкъ спрашиваетъ его: „за чѣмъ ты сюда пришелъ?“ А пришедшій отвѣчаетъ: „душу спасти“. Лжепророкъ говоритъ: „хорошее дѣло вздумалъ ты душу спасти“. Пророкъ продолжаетъ: „коего даешъ порукою?“ Пришедшій отвѣчаетъ: „Христа!“—„Хорошо“,—говоритъ пророкъ. „что даешъ порукою Христа; смотри, чтобы онъ отъ тебя не былъ поруганъ“. Далѣе заставляетъ пророкъ отрицаться, не ѣсть мяса, не пить вина, меду и пива; на крестины, родины и свадьбы не ходить и о скопнической тайнѣ никому не сказывать. Если пришедшій не женатъ, то ему пророкъ не велитъ жениться, а буде женатъ, то заставляетъ разжениться, т. е. не исполнять супружскихъ обязанностей, и тому подобное. По отреченіи, новопришедшій покланяется кресту трижды и за симъ оный цѣлуетъ. Лжепророкъ беретъ пришедшаго за руку и заставляетъ его идти за собою кругомъ по горницѣ три раза, съ пѣніемъ тропаря: „во Іорданѣ крещающуюся Тебѣ Господи“.... По окончаніи пѣнія столъ съ означеннаго мѣста принимаютъ.

Распѣвцы скопцовскіе.

1.

Послушайте любезные вы Господнева указу,
Отъ Батюшки отъ Владыки отъ Небеснаго Творца,
Что писали честны ангелы отъ Его Свѣта лица.
Вы садите въ сердцахъ кипариса древа,—
Хошь не самый кипарисъ, да шелковой на немъ листъ,

Ужъ вы стойте всѣ во страхѣ во блаженномъ духу,
Что неложной у насъ ходитъ,—живой пророкъ на кругу, —
Чрезъ духа возвѣщаетъ, судъ вашъ страшенъ обѣщаетъ:
Гнѣвъ—громъ будетъ гремѣть, каменны стрѣлы летѣть,
Тогда нѣкогда вамъ будетъ „аллилуія“, „аминь“ пѣть,
Вы извольте всѣ завремя ризы бѣлыя надѣти,
А Исусову молитву херувимскимъ гласомъ пѣти.
Нескладайте съ плечь головушки знаменательна креста,
Вы увѣртесь въ жива Господа Спасителя Христа.
Въ уборъ Божій уберитесь, къ суду страшному явитесь.
Скоро страшный судъ катитца, вся земля будетъ свѣтитца,
Отъ чудесъ ево Господнихъ многи будутъ оправдатца,
А отъ страху силъ небесныхъ грѣшный снопъ будетъ валятца.
А пророки пророчествомъ не могите похвалитца.
Плотями своими не хвалитесь, съ скамей долой не валитесь,
У Батюшки, у Владыки и за вами многа улики.
Ваша книга есть пуста, нѣтъ спасенья ни листа,
Съ чѣмъ итить намъ до Христа?
Пущай всякой пророкъ пустоту въ себѣ убѣй,
Такъ суди грозно людей.
Послушайте мои люди, не служите вы Іудѣ,
Понесите Божью вѣру, вы невѣруйте кумиру;
Ужъ вы стойте, не трусите, жива Господа просите.
Вы подите, не лытайте, не правыхъ дѣлъ не пытайте.

Богу—слава, честь, держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

2.

О, пресвѣтлая свѣтила съ неба на землю скатила,
Всю вселенну освятила, рай блаженной растворила,
Муку злую затворила, наша Матушка Марія.
Сына Божіева породила, за престолъ его посадила,
Златой вѣнецъ наложила, выше всѣхъ чиновъ нарядила,
Свыше ангеловъ, архангеловъ, херувимовъ, серафимовъ,
Свыше всей небесной силы.
Глаголетъ ей сынъ Божій: „возлюбленная моя Мати,
„Слушу твой сладкой Благодати,
„Могу-ли я совладати?“ Глаголетъ ему Мати:
„Возлюбленный, Дрожайшій Свѣтъ, Сынъ Божій,
„Изобранъ со седма неба свѣтъ созванный,
„Саваоѳомъ свѣтъ созданный,
„На всякъ пиръ будешъ созванной, отъ Іудеевъ изгнанной.
„Тебѣ будутъ охотники, изберутся помощники,
„Разошлю я твое злато на всѣ стороны обозы.
„Не поѣдятъ твоихъ овецъ волки,
„Въ корабляхъ—та учители не будутъ кривотолки“.

3.

О Свѣтъ, Батюшка Творецъ, Ты спусти бѣлыхъ овецъ,
Ты спусти свѣтъ сокола изъ блаженнаго рая.
Прозвони, нашъ Господь, въ свои звонки колкола,
Мудрены твои дѣла.
Мы не знаемъ какъ и быть,
Какъ Тебѣ Свѣту служить, на земли намъ скучно жить.
Пора врема-та приходитъ, красна солнушка заходитъ

За горы за крутыя, за мѣста-та за такія.
Знабютъ морозы; и на комъ ризы худыи,—
Ризы свои споновляйте вы другъ друга поправляйте,
На тлѣнъ души не мѣняйте.
Послушайте други милы, вы съ седма неба указу:
Указъ грозенъ Господь пишетъ, пожинателя Онъ къ
намъ пришлитъ.
Духъ Святый Доброхотъ по сырой земли пойдетъ,
Души грѣшныя найдетъ
Изъ полей, изъ морей, изъ холодныхъ изъ грязей.
Не покажутъ, мои други, всего вѣку вамъ князья,
И цари-та всѣ земныя пойдутъ они подъ землю.
И накроитъ ихъ земля, что горючья каменья
За ихъ къ вѣрѣ нерадѣнье.
Ваша воля, ваша власть, что угодно, то устрой,
Вѣрнымъ Батюшка вдастой и покровомъ всѣхъ
покрой.

4.

Во Царѣ было въ градѣ, жили праведны въ отрадѣ,
Ужъ тамъ Царь-та Градъ, что Батюшка нашъ былъ
радъ.
Сестра и каждый братъ дорожкой прямой иди,
На Спасителя гляди.
Нашъ Батюшка Государь земли прошелъ
И насъ грѣшныхъ всѣхъ нашелъ
Въ Иркуцкимъ Сударь былъ и тамъ про насъ не
забылъ.
Въ памяти были сады,
Присылалъ намъ Государь и своей живой воды,
И хранилъ нашъ Государь адъ отъ вѣчной бѣды.
Онъ тамъ, Сударь, говорилъ: „о, избранный Божій
Сынъ,
Много, много въ тебѣ силъ!

Еще тебѣ повѣшу,—въ Россію жить отпущу,
Посажу тебя на тронъ, а Царю скажу не тронь,
Вручу въ ручки вострый мечь, плевелы велю посѣчь;
А дѣ тушкамъ прикажу: храните-жь вы чистоту.—
Ни покину—на свѣту, ни едину сироту,
Путь подружку покажу, въ седьмо небо провожу,
За престолъ васъ посажу, златы вѣнцы наложу
И „аминь“ слово скажу.

5.

А Батюшка, Государь, ты небесный нашъ Творецъ,
Ты поставилъ Государь, свой-то царской дворецъ,
Призываешь къ себѣ всѣхъ израильскихъ овецъ,
Поставляешь насъ вокругъ во соборѣ во своемъ,
Посылаешь насъ итить въ духѣ полнымъ святомъ,
Поставляешь ты намъ богослова на кругу:
—Вотъ вамъ книга родословъ, прочитаетъ богословъ;
Вы слушайте сей указъ, не закройте вашихъ глазъ,
Открывайте ушеса, творить буду чудеса;
Я поставлю вѣса, возму вѣрныхъ въ небеса.—
Ужъ нада намъ, други, всяку слабость отложить,
Всяку слабость отложить и въ боязнь Бога положить,
Толь надо, други, пѣть: „Христосъ, други, воскресъ“,—
Воистинну, Государь, бесѣдовалъ съ нами здѣсь,
Богу—слава, честь, держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

6.

Не золота трубушка вострубила,—
Проглаголовалъ намъ, Батюшка, Небесный Царь,
Къ вѣрнымъ рабамъ, къ послѣднимъ сиротамъ:
—Ужъ вы вѣрныи рабы, вы послѣдни сироты,
Послужите Богу—мнѣ вѣрой-правдой на землѣ,
Безъ обмана, безъ лжи, со всей истиной.
Подымайте знамена на послѣдни времена.

Какъ далеко, далеко во земныхъ лугахъ
Ликовала наша Матушка Помощница,
Пресвятая Мать Богородица,
Со любимымъ полкомъ израильскимъ.
По зелененькимъ лужечичкамъ покатывала,
Изъ пречистыхъ своихъ устъ проглаголовала:
„Зеленѣйся. зеленѣйся мой зелененькой лужокъ,
„Вы цвѣтите, разцвѣтайте въ саду алые цвѣты,
„Ужъ ты спей, созрѣвай въ саду бѣлый виноградъ,
„До время, до поры, до студеной до зимы.
„Какъ исполнится у Батюшки и время и пора.
„И время и пора Его страшный Божій судъ.
„Какъ вострубитъ Государь во 12-ть своихъ трубъ,
„А сыра земля потрясется вся,
„Небеса-та, мои други, поколеблются,
„На земли-та Божіи люди перепугаются.
„Не могутъ они стоять на рѣзвыхъ своихъ ногахъ,
„Какъ станетъ, мои други, вся вселенная стонать,
„И некому будетъ за вселенную стоять.
„Хочетъ Государь всей вселенной потрясти,
„Не кому будетъ всю вселенную спасти.
„Не хочетъ Государь за вселенную стоять,
„Только хочетъ онъ стоять за дѣтушекъ своихъ,
„За вѣрныхъ, за святыхъ и за праведныхъ“.

7.

По утру было ранымъ рано,
На утренней было на зарѣ,
Скатала къ намъ матушка съ высоты,
Скатала сударыня съ высоты,
Надзирила зелены сады.
У насъ было въ зеленымъ лугу,
Катала матушка по кругу,
Катала сударыня во святымъ,

Еще жъ ей Батюшка глаголитъ:
—Гуляй, гуляй, дитятко для Бога,
Катай, катай малая для Бога,
Хочетъ тебя Батюшка жаловать
За вѣру твою раденья;
Обѣщаетъ царство небесно
За слезы твои. рыданья,
Обѣщаетъ золота награды.
Еще-жъ тебѣ жалуетъ вотъ Отецъ,
Кладетъ на головушку золотой вѣнецъ,
Молитва седмо небо во дворецъ.
Послушай что духъ Святой речетъ,
Источникъ со седма неба течетъ,
Еще-жъ тебѣ вѣсточку въ духѣ шлетъ
Нетленное платьеце, тебѣ шлетъ,
Въ небесный полкъ тебя ждетъ.—
Еще-жъ ты мнѣ батюшка проглаголь;
—Возми меня въ духѣ за собой,
Не гнушайся грѣшной рабой,
Мной послѣдней сиротой.
Святому Духу честь и поклонъ,
Живи душа впредь ты потомъ.

8.

Благослови ты насъ, Батюшка родной,
Повели намъ, гость богатой, дорогой,
Про твою милость богатую намъ спѣть,
Про твое Сударь сошествіе про бытье,
И про нынѣшнее время про житье.
Какъ приходитъ на насъ грѣшныхъ забытье,
Забываемся мы въ разумѣ, въ умѣ.
Ужъ намъ надобно отдать тебѣ отвѣтъ,
И намъ надобно совѣтывать совѣтъ,
Намъ про Батюшку небеснаго царя,

Не отказалъ бы намъ отъ царствія, отъ рая.
Мы поставлены на дорожкѣ на пути,
Обѣщались служить Батюшка и Тебѣ,
Мы съ душами и съ плотями отдались,
Сколько силы нашей, мочи, Сударь есть.
Мы повинны предъ Тобою, Сударь, снесть.
Обѣщалъ, Сударь, почесть наши труды,
Протрубилъ, Сударь, въ живоносны трубы,
Онъ и самъ, Сударь, садилъ свои сады,
Во садахъ Онъ древа постановилъ,
Онъ пречистой своей кровью поливалъ,
И небеснымъ покровомъ покрывалъ.
По садамъ-та Онъ покатывалъ,
Онъ древамъ-та проглаголывалъ:
„Вы растите, мои зеленые сады,
„Вы постойте, мои послушны сироты,
„Поддержитесь тѣлесной чистоты,
„Тѣмъ дойдете до небесной высоты“.

О молоканахъ іудействующей и такъ называемой воскресеннической секты по Саратовской губерніи.

Въ Саратовской губерніи двухъ родовъ молоканы: Іудействующіе и Воскресенники.

Откуда ведетъ свое начало секта молоканская или жидовствующая, находящаяся въ Саратовской губерніи, не извѣстно. Можно полагать, что это отродье русскихъ жидовъ, издревле появившихся въ Россіи. Можно полагать, что русскіе жиды саратовскіе произошли отъ жидовъ, сосланныхъ въ незапамятныя времена въ ссылку изъ какой либо средне-россійской губерніи въ ненаселенныя тогда саратовскія степи, примыкающія къ рѣкѣ Хопру. Допустивъ сіе предположеніе, можно объяснить, почему нынѣ разродилось русскихъ жидовъ по Балашевскому уѣз-

ду и въ самомъ Балашевѣ, лежащемъ при рѣкѣ Хопрѣ, болѣе, нежели въ другихъ уѣздахъ Саратовской губерніи. Въ Балашевѣ и въ Балашевскомъ уѣздѣ нынѣ (въ 1839 году) считается молоканъ-жидовъ 551 душа обоего пола, въ Царицынскомъ уѣздѣ 379, въ Аткарскомъ 5 душъ. Всего молоканъ сей секты въ Саратовской губерніи 935 душъ.

Молоканы-жиды, какъ жиды, не вѣруютъ во Іисуса Христа и держатся ветхаго завѣта, согласуясь во всемъ съ жидами. Балашевскіе жиды грубы и упорны, а жиды, живущіе въ Царицынскомъ уѣздѣ, мягче и говорливѣе. По сему уѣзду въ селѣ Балыклеѣ, въ 1836 году, по дѣйствію благодати Божіей, чрезъ увѣщаніе миссіонеровъ, довольно обратилось іудействующихъ ко Святой Церкви. Это обращеніе достойно вниманія. Его описываютъ миссіонеры такъ:

16-го числа іюля, прибыли мы въ село Балыклей, гдѣ пробыли восемь дней, занимаясь увѣщаніемъ субботниковъ. Слава Господу! Труды наши не остались тщетными! Слово Божіе подѣйствовало на сердца многихъ. 163 души обоего пола изъ субботниковъ обратились къ православію, изъ коихъ около ста человѣкъ возрастные и младенцы, а нѣкоторые прежде бывшіе крещеными, но отпавшіе, —освящены покаяніемъ и причащеніемъ Святыхъ Христовыхъ Таинъ. Обратившіеся прежде обращенія защищались упорно. „Никакъ не можемъ оставить закона Моисеева“, говорили они. Одинъ вопросъ. сдѣланный имъ при семъ, далъ счастливый оборотъ дѣлу. „Да исполняете ли вы, спросили мы, законъ моисеевъ“? —А какже, — отвѣчали они, — мы по субботамъ въ избахъ и баняхъ печей не топимъ и ничего въ пищу не готовимъ, ничего не дѣлаемъ, а только собираясь въ одно мѣсто, читаемъ моисейскія и другихъ

пророковъ книги.—„Вы ошибаетесь, было сказано нами,—поставляя исполненіе закона моисеева въ томъ только, что вы теперь сказали. Въ моисеевомъ законѣ было святилище, были священники, были левиты и проч. Но хотя бы и все оное имѣли, то и тогда бы не оправдали себя предъ Богомъ. Для сего оправданія нужно вамъ принять законъ, данный намъ Іисусомъ Христомъ. Поелику же жидовствовавшіе не вѣрили пришествію въ міръ Господа Іисуса Христа и ожидали еще его, то читали всѣ тѣ изъ Св. писанія слова, которыя ясно доказываютъ, что Іисусъ Христосъ пришелъ уже на землю".

Тогда жидовствовавшіе наконецъ рѣшились послѣдовать нашему увѣщанію. Намъ помогали въ обращеніи и жители того села. Слушая нашъ разговоръ о пришествіи Іисуса Христа на землю, мужчины, а особенно женщины, со слезами уговаривали противившихся послушать насъ. „Какъ вы" говорили они, „привились къ жидамъ? Жиды распяли Батюшку нашего Христа Спасителя; жиды—иноземцы, особой породы, а вы наши русскіе. Вспомните своихъ предковъ дѣдовъ! Они держались матушки нашей Христовой церкви".

Вслѣдъ за обращеніемъ, отправленъ былъ общій благодарственный молебенъ съ присовокупленіемъ канона Св. Пророку Моисею. Радость наша и радость всѣхъ того села прихожанъ была велика, неизъяснимая. Видѣть въ св. христіанскомъ храмѣ, примирившимися со Христомъ, приносящими Господу Богу молитву, тѣхъ, которые за нѣсколько дней были врагами Христа, врагами церкви, и которые съ отвращеніе слышали произношеніе и имени Христова, со злобою обходили святилище христіанскаго богослуженія: притомъ видѣть не холодными зритѣлями, но отъ

глубины души воздыхающими, проливающими слезы умиленія и въ чувствахъ искренняго покаянія взывающими: „Господи помилуй насъ грѣшныхъ!“ видѣть это и не радоваться, невозможно. Мы и прихожане, а преимущественно родственники обратившихся, рыдали отъ сладостныхъ чувствованій, отъ умиленія.

Къ сожалѣнію, въ 1838-мъ году, вѣроятно дѣйствіемъ неблагонамѣренныхъ людей, сіи обратившіеся были разсторжены, и нѣкоторые изъ нихъ опять совратились къ погибельному жидовству. Теперь отпавшимъ производится особенное увѣщаніе при депутатѣ съ гражданской стороны. По прочимъ селеніямъ, гдѣ есть жиды, опредѣлены ученые и благонравные священники, съ обязанностію тщательно заняться увѣщаніемъ несчастныхъ, заблудшихъ — обратиться ко Св. Христовой церкви.

Болѣе опасны молокане жиды, живущіе въ посадѣ Дубовкѣ, Царицынскаго уѣзда. Дубовка мѣсто торговое, по существующей тамъ пристани, куда и Волгою и сухимъ путемъ, по дѣламъ промышленности, приходитъ множество народа изъ разныхъ губерній, который легко можетъ заражаться жидовствомъ, особенно вступая въ сношеніе съ достаточными изъ іудействующихъ. Въ Дубовкѣ считается жидовъ 68 душъ. Полезно бы было переселить жидовствующихъ изъ Дубовки въ селенія, хотя Саратовской же губерніи и имѣющія жидовъ, но отдаленныя отъ рѣки Волги, отъ мѣстъ торговли и стеченія православнаго народа. На вѣрное, можно полагать, что многіе іудействующіе дубовскіе, при семъ переселеніи, рѣшатся оставить жидовство.

Молоканы воскресенники. Молоканы воскресенники несравненно опаснѣе молоканъ жидовствующихъ.

Молоканы іудействующіе употребляютъ хмѣльные напитки, принужденнѣе въ обхожденіи, грубоваты, робки и какъ сими чертами жизни своей, такъ и самымъ ненавистнымъ для русскаго именемъ жидовъ, отвращаютъ отъ себя русскихъ православныхъ. Но ни таковы молоканы воскресенники. Они разумѣется не безъ исключенія трезвы, удаляются пѣсенъ, гнушаются пляскою, избѣгаютъ срамныхъ словъ, они въ обращеніи большею частію гибки, вѣжливы, вездѣ, гдѣ можно и прилично, говорятъ о Божіемъ законѣ, о Божіихъ дѣлахъ, услужливы гостепріимны *); что долженъ чувствовать простой народъ при видѣ такой благовидной наружности? Безъ сомнѣнія, уваженіе и расположеніе къ молоканству, если къ этому присоединить взглядъ на прелесть духа вѣры молоканской, то увидишъ, что молоканство, по наружности, по видамъ, степенное, чинное, привѣтливое, такъ же легко можетъ распространиться въ простомъ народѣ, какъ легко распространяется пламя въ сухомъ сѣнѣ, если не встрѣтитъ сильныхъ противодѣйствующихъ мѣръ.

Вѣра молоканская льститъ лѣности, помогаетъ любостяжанію, тѣшитъ плоть, питаетъ гордость, благопріятствуетъ склонности къ свободѣ, къ вольни-

---

а) Таковы молоканы предъ начальствующими и предъ простымъ народомъ, доколѣ въ начальствующихъ замѣчаютъ снисхожденіе къ молоканству, а въ простодушныхъ поселянахъ готовность послѣдовать молоканству. Въ противномъ случаѣ, молоканы злобны, – привязавъ женщину, отпавшую отъ молоканства, къ оглоблѣ, гнали кнутьями изъ села въ село на равнѣ съ лошадью. Въ Камышинскомъ уѣздѣ, села Рыбушки крестьянинъ тирански наказывалъ сына своего, уже женатаго, за присоединеніе къ православію. Молоканы съ духовными, не могущими защищать православія, ласковы, но съ людьми сильными въ словѣ и опроверженіи молоканства почти всегда, а особенно при собраніи своихъ единомышленниковъ, грубы и наглы.

цѣ, споспѣшествуетъ къ сокрытію преступленій даритъ небо, не требуя трудовъ.

а) *Льститъ лѣности.* Въ тѣ поры, какъ православные христіане, по всякому долгу, по влеченію усердія къ общественному богослуженію, не смотря ни на холодъ, ни на снѣгъ, ни на дождь, ни на грязь, прервавшій сладкій, полночный сонъ, оставивъ теплое ложе, идутъ въ воскресные и праздничные дни, подъ ночнымъ небомъ, часто изъ отдаленныхъ жилищъ, во храмы Господни на молитву, – молоканинъ спокойно нѣжится, спитъ. Совѣсть его не тревожитъ. Обольщенная ложнымъ ученіемъ, отвергающимъ церковь, она покойно спитъ съ молоканиномъ, не говоря ему ни слова о долгѣ и сладости предварять восходящее солнцѣ въ храмахъ Божіихъ общественнымъ славословіемъ Всевышняго, подражательно древнимъ православнымъ христіанамъ.

Кромѣ сего христіанинъ, какъ извѣстно, обязанъ еще быть въ вечерняхъ, при Божественныхъ литургіяхъ, и терпѣть благодушно молитвенные труды, часто нелегкіе при усталости нравственной и при пожилыхъ лѣтахъ. Правда, и молоканинъ молится, но молится, когда ему захочется, отъ нечего дѣлать, безъ правилъ, безъ устава, требующаго отъ молящагося большаго или меньшаго самоотверженія, во всѣхъ случаяхъ несноснаго для молоканъ, но придающаго достоинство молитвѣ христіанина, покоряющагося св. церкви. Несмотря на сіе, молитва еще услаждаетъ молоканина, но услаждаетъ потому, что производится по его волѣ, по его прихотямъ. Своя воля сладка.

b) *Помогаетъ любостяжанію.* Православный христіанинъ, убѣждаясь въ необходимости не токмо внутренняго, но и внѣшняго богослуженія, охотно

или не охотно жертвуетъ отъ избытковъ своихъ на построеніе и поддержаніе храмовъ Господнихъ, на обезпеченіе содержанія духовенства, необходимаго для христіанскаго богослуженія и имѣющаго на таковое обезпеченіе неоспоримыя права, какъ посвящающее свои способности, свое время на общественную службу. Молоканинъ, по образу своихъ мыслей, считаетъ себя свободнымъ отъ таковыхъ пожертвованій, отъ таковыхъ тратъ и, по свойственной людямъ привязанности, часто къ надменному сбереженію достатковъ, съ новою любовію лобзаетъ молоканство за доставленіе ему повода поскупиться тамъ, гдѣ православный христіанинъ, по святому долгу, обязанъ удѣлить лепту отъ своего стяжанія на дѣло Божіе.

с) *Тѣшитъ плоть*. Два дѣла не легки для природы человѣческой. Это – постъ и жена не по сердцу. Отъ сихъ тягостей молоканинъ свободенъ. Молоканинъ и въ посты, и въ среды, и въ пятки—ѣстъ скоромное, безъ зазрѣнія совѣсти. Плоть ничего не терпитъ, спокойна, тучнѣетъ, веселитъ молоканина, незамѣтно попавшаго на путь плотоугоднаго язычества, прикрывающаго себя христіанствомъ. Правда, иногда молоканинъ и постится, когда ему захочется, день и два. Но это рѣдко, и для насыщенія тщеславія чрезъ кратковременный голодъ тѣла. Молоканинъ, если захочетъ, можетъ перемѣнить жену не только ежегодно, но ежемѣсячно. Предлоговъ къ разрыву незаконнаго брака всегда можно найти. Самое сожитіе съ женою, безъ соблюденіе постовъ и праздниковъ, по долгу христіанскому, потѣшно для плоти молоканина. При томъ за блудныя дѣла, молоканинъ не наказывается ни судомъ, ни эпитимьями. Да и некому обличать молоканъ въ таковыхъ преступленіяхъ. Случалось слы-

шать отъ христіанъ, что свобода молоканъ разводиться съ женами завидна.

d) *Питаетъ гордость.* Провославный христіанинъ, понимающій себя, знающій дѣло Христовой вѣры, считаетъ себя во глубинѣ души грѣшникомъ, не только въ тѣ поры, когда предается влеченію стратей, но и тогда когда живетъ добродѣтельно. Въ семъ увѣряется онъ то безпристрастнымъ наблюденіемъ надъ собою и чуствованіемъ своихъ слабостей, при всей осторожности, при всемъ усиліи дѣлать добро, неизбѣжныхъ для природы человѣческой, то приведеніемъ на память слова Христа Спасителя: „Егда говорите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключими есмы". (Лук. 17, 10). При такомъ образѣ самопознанія нѣтъ выигрыша для самолюбія. Не то чувствуетъ молоканинъ. При всей плотоугодной жизни, молоканинъ носитъ въ душѣ своей высокія, уважительныя, прелестныя о себѣ понятія. Онъ читаетъ библію, онъ начиталъ слѣдующее: „Бѣсте иногда тьма, нынѣ же свѣтъ о Господѣ". (Ефес. 5, 8). „Вы есте церкви Бога жива". (2 Кор. 6, 16). „Храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ". (1 Кор. 3, 16). „Вы помазаніе имате отъ Святаго, и вѣстѣ вся". (Іоан. 2, 20). Молоканинъ въ восхищеніи. Молоканинъ безъ дальнѣйшаго размышленія все сіе относитъ къ себѣ и считаетъ себя сыномъ свѣта, храмомъ Духа Святаго и познавшимъ все, познавшимъ истину. Прелесть въ молоканинѣ умножается отъ взора на слѣдующія сладкія слова: „рече Богъ: вселюсь въ нихъ" (2 Кор. 6, 16), т. е. въ истинныхъ христіанахъ, „и похожду, дая законы моя въ мысли ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу ихъ, и буду имъ Богъ, и тіи будутъ мнѣ людіе, и буду вамъ во Отца и будете мнѣ въ сыны и дщери, глаголетъ Господь Вседер-

житель. (Евр. 8, 10). Милостивъ буду неправдамъ ихъ и грѣховъ ихъ и беззаконій ихъ не имамъ помянути къ тому". (Евр. 8, 12). Молоканинъ послѣ сего, думаетъ, что онъ сынъ Божій, что Богъ ходитъ у него по сердцу, учитъ его, какъ отецъ учитъ дитя, и за любовь къ его молоканству, прощаетъ всѣ его слабости, преступленія, пороки. Восторгъ молоканина доходитъ до высочайшей степени, когда онъ читаетъ: „сотворилъ есть насъ цари іереи Богу". (Апок. 1. 6). Молоканинъ іерей Бога Вышняго, молоканинъ царь безъ царства среди бѣдной хижины. Воображеніе его играетъ, сердце разширяется, растетъ, духъ выходитъ на свободу, фанатизмъ разгорается. Молоканинъ въ восторгѣ, достойномъ слезъ, молоканинъ во свѣтѣ, къ сожалѣнію ужасномъ. Молоканинъ—серафимъ, прельщенный несчастный. Но таковъ молоканинъ бываетъ большей частію въ началѣ заблужденія. Въ послѣдствіи времени онъ остываетъ, но по стыду, по видамъ, по выгодамъ, по упрямству, по злости, по дѣйствію сатаны, искуснаго обольстителя, остается при своемъ и всегда называетъ себя гордымъ наименованіемъ духовнаго христіанина, ни мало ни понимая, въ чемъ состоитъ духовное христіанство. У женщинъ молоканскій восторгъ далѣе продолжается, и пробуждаетъ въ нихъ высокое мнѣніе о себѣ самихъ. Есть въ Саратовѣ женщина казачка Татьяна Деревягина. Бывши въ молоканствѣ не рѣдко въ восторженномъ состояніи лестнаго духа, говорила миссіонеру, съ полною увѣренностію въ истинѣ своихъ словъ: „Я-то—та скинія, которую носили по пустынѣ". Молоканка сія обратилась въ прошломъ 1838-мъ году и сдѣлалась смиренною. Когда епархіальный преосвященный, по обращеніи сей женщины, спросилъ ее: „ты-то та, которая по милости

Божіей, исторгнута изъ челюстей сатанинскихъ? Отвѣчала со смиреніемъ при народѣ: „я, я грѣшница!“

е) ***Благопріятствуетъ склонности къ свободѣ, къ вольницѣ.*** Молоканинъ, признавая себя въ тайнѣ души своей сыномъ Божіемъ, царемъ, праведникомъ, повторяя слова библейскія: „праведнику законъ не лежитъ“ (1. Тим. 1, 9) и относя оныя къ себѣ, считаетъ себя выше законовъ. Для чего законъ?—его душа, его желаніе. Гордому сыну мнимаго свѣта, приходится думать, что его мысли и его желанія святы, истинны, отъ Бога. По сему молоканину противны, несносны законы не его, законы церковные и гражданскіе; противна и не согласна власть гражданская и духовная, неблагопріятствующая его желаніямъ, ему хочется быть независимымъ, *) повелителемъ, жить безъ страха, жить безъ надзора, жить царемъ. Къ жалкой отрадѣ души своей, онъ уже успѣлъ свергнуть съ себя половину узъ, стѣсняющихъ его необузданную свободу. Онъ уже успѣлъ попрать законы церковные. Теперь для окончанія молоканскаго торжества остается отвергнуть законы гражданскіе, но, къ крайней досадѣ молоканина, онъ не смѣетъ сего открыто сдѣлать. Его удерживаетъ отъ сего страхъ наказанія безсиліе противостать силѣ правительства. Надобно дѣйствовать по своему, въ тайнѣ, надобно хранить для поддержанія вольницы. Отъ сего происходитъ невыгодное, злобное ученіе молоканъ на счетъ властей, бѣгство отъ военной службы, передержательство дезертировъ, покушеніе дѣлать фальшивые виды и фальшивую монету. Правда это бываетъ, къ сожалѣнію, и между православными христіанами,

*) Молоканы называютъ себя вольными братьями, какъ видно изъ письма, писаннаго молоканиномъ деревни Батаевки Никитою Ивановымъ. Копія съ его письма здѣсь прилагается. А. Л. (Копіи здѣсь нѣтъ).

но бываетъ отъ частныхъ, немногихъ лицъ, и притомъ временно, при сознаніи въ душѣ своей, что эти дѣла не хороши, противны Богу. У молоканъ, напротивъ, производятся вышеозначенныя и подобныя онымъ дѣла всѣмъ скопищемъ молоканскимъ, но предварительно обдуманнымъ планомъ, съ увѣренностію, что дѣла сіи согласны съ словами библіи. Христіанинъ наказаніе за означенныя дѣла считаетъ заслуженнымъ, а молоканинъ мученичествомъ за правду.

j) *Споспѣшествуетъ къ сокрытію преступленій.* Молоканинъ молоканина ни въ какомъ случаѣ не выдаетъ. По сему не только форменнымъ слѣдствіемъ, гдѣ требуются свидѣтели и улики, трудно открывать преступленія, происходящія между молоканами, но нечаяннымъ секретнымъ, безформеннымъ разслѣдованіемъ неудобно обнаруживать молоканскія злодѣянія. Это какъ потому, что молоканы часто знаютъ, по своему пронырству, тайныя распоряженія начальства, мгновенно извѣщаютъ своихъ единомышленниковъ, употребляя для сего и эстафеты, такъ и потому, что молоканы не рѣдко заводятъ хутора въ отдаленныхъ отъ селенія степяхъ, мало извѣстные и самой полиціи, въ которыхъ преступленія легко могутъ скрывать, оставаясь безъ ближайшаго надзора. По Саратовской губерніи есть молоканскіе хутора, или зимовья, въ верстахъ 50-ти и болѣе отъ селеній. Сверхъ сего, молоканы за молоканина готовы платить большія суммы.

g) *Даритъ небо, не требуя христіанскихъ трудовъ.* Неочнувшійся молоканинъ совершенно увѣренъ, что онъ наслѣдникъ неба, наслѣдникъ царства небеснаго. И почему же? Единственно потому, что онъ, при всѣхъ слабостяхъ своихъ, при всѣхъ преступленіяхъ,

не ходитъ въ видимые Божіе храмы, не покланяется св. иконамъ, не крестится крестнымъ перстосложеніемъ, удаляется отъ принятія св. таинствъ. Молоканину кажется великимъ дѣломъ, великимъ подвигомъ подавить, отвергнуть чувство уваженія къ внѣшней святынѣ. Это значитъ на молоканскомъ языкѣ прозрѣть, освободиться отъ идолопоклонства и покланяться Богу духомъ и истиною. Какой путь можетъ быть короче и легче къ царствію Божію, вождѣленному для каждаго человѣка?

Столь прелестенъ духъ молоканства и потому легко можетъ распространиться въ народѣ, а особенно склонномъ къ вольности, въ народѣ гулевомъ, что и случилось было въ Саратовской губерніи по заволженской сторонѣ около 1834 и 1835 годовъ. Репорты стали чаще приходить къ епархіальному начальству объ отпаденіи православныхъ въ молоканство, распространился глухой слухъ, что цѣлыя православныя селенія втайнѣ заразились молоканствомъ. Надобно было усилить средства противъ зла. Посланы въ разныя мѣста надежные миссіонеры. Но они только обнаружили усилившееся упорство, умножающуюся наглость молокановъ. Опасность была близка. Токмо перстъ Божій отдалилъ угрожавшую заразу. Правительство нечаянно потребовало свѣдѣніе, кто изъ молоканъ по Саратовской губерніи принадлежитъ къ числу болѣе опасныхъ, болѣе поддерживающихъ молоканство? Вслѣдствіе донесеній, по сему три человѣка упорныхъ молоканъ, изъ разныхъ мѣстъ губерніи, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, были схвачены, отвезены въ отдаленные монастыри. Это неожиданное благодѣтельное распоряженіе навело на молоканъ страхъ. Они смирились, колебавшіеся христіане укрѣпились въ православіи и опасность,

благодареніе Господу и Монарху, прошла. Сверхъ сего, а) строго воспрещены молоканскія общественныя молитвенныя собранія или бесѣды, б) молоканамъ не дозволено у себя имѣть работниковъ и работницъ изъ числа православныхъ христіанъ, в) въ селенія, гдѣ есть молоканы, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, опредѣлены ученые и благонравные священники, обязанные съ особеннымъ усердіемъ заняться увѣщаніемъ молоканъ. г) молоканамъ воспрещено выдавать паспорты и выѣзжать изъ своихъ жилищъ далѣе 30 верстнаго разстоянія, что весьма много обуздало молоканъ и отняло у нихъ возможность развозить по Россіи молоканское лжеученіе и умножать количество своихъ послѣдователей. Послѣ таковыхъ мѣръ, не было здѣсь отпаденія православныхъ въ молоканство, кромѣ двухъ или трехъ маловажныхъ случаевъ сего рода.

Причина, почему молоканы зашевелились около 1834, 1835 и 1836 годовъ, есть та, что около сихъ лѣтъ бродили какіе-то тайные лжеучители молоканскіе, проповѣдывали скорое пришествіе Іисуса Христа, воспламеняли воображеніе молоканъ чтеніемъ побѣдной повѣсти, считая книгу сію выше Евангелія, а молокановъ, называя избранными Божіими, которыхъ Христосъ соберетъ изъ разныхъ странъ свѣта и водворитъ ихъ въ новомъ градѣ Іерусалимѣ, который имѣетъ открыться или около Кавказа, или въ Таврической губерніи. Саратовскіе молоканы охотнѣе начали вѣрить открытію новаго Іерусалима, когда увидѣли толпы молоканъ, переселяемыхъ тогда изъ Оренбургской губерніи въ Таврическую, какъ отзывались переселявшіеся. Путешествовавшіе молоканы, въ продолженіе переѣзда чрезъ Саратовскую губернію, оставались безъ ближайшаго надзора со стороны

полиціи, и потому позволяли себѣ дѣлать выходки, приманчивыя для православныхъ. Путешествовавшіе молоканы, дабы показать, что они какъ чада Божіи, какъ будущіе граждане имѣющаго открыться вскорѣ града Господня Іерусалима, идутъ въ новый градъ съ веселіемъ; не рѣдко подъ открытымъ небомъ, въ виду молоканъ и христіанъ, то на ходу, то останавливаясь и составляя круги, пѣли духовныя пѣсни, толковали многое по своему изъ св. писанія, возвышающее участь молоканъ, показывали своего Христа, своихъ пророковъ Илію и Еноха, творили свои чудеса. Такъ мнимый Илья, по повелѣнію мнимаго Христа, воскресилъ въ обозѣ молаканскую якобы умершую женщину, положивъ очи свои на ея очи, уста свои на ея уста и проч... Отъ подобныхъ обстоятельствъ, отъ скораго ожиданія пришествія Христова, по ученію книги „Побѣдная повѣсть“, началъ сильнѣе разгораться, фанатизмъ саратовскихъ молоканъ появились и между саратовскими молоканами люди мечтательные.

Въ 1836-омъ году, епархіальное начальство получило рапортъ отъ священника Николаевскаго уѣзда, села Яблонового оврага, Мысовскаго, увѣдомлявшаго, что Николаевскаго же уѣзда, села Тяглаго озера, крестьянинъ Евсигней Яковлевъ называетъ себя Христомъ, предсказываетъ второе пришествіе, собираетъ народъ и говоритъ всякому: „оставляйте имѣніе свое, прощайтесь съ родными, я—Христосъ, въ моей власти состоитъ кончина вѣка сего“. Суевѣрный народъ повѣрилъ. Мнимый Христосъ Евсигней Яковлевъ былъ сужденъ и сосланъ на поселеніе въ Закавказскія области.

Несмотря на упорство о фанатизмѣ молоканъ, при содѣйствіи благодати Божіей, благодѣтельныхъ

распоряженій правительства и увѣщаній духовенства, обратилось по Саратовской епархіи молоканъ съ 1833 по 1839 годъ 1376 душъ. Въ самомъ Саратовѣ было въ 1832 году молоканъ 22 души, а нынѣ ихъ осталось 9-ть душъ, и тѣ не изъ числа опасныхъ. Во всей же губерніи считается по 1839-й годъ 8246 душъ молоканъ мужеска и женска пола.

Изъ многихъ случаевъ обращенія молокановъ одинъ случай заслуживаетъ вниманіе. Онъ есть слѣдующій:

Саратовской губерніи, Царевскаго уѣзда, села Пришиба, экономическій крестьянинъ Герасимъ Морозовъ, родившійся и воспитавшійся въ воскресеннической молоканской сектѣ, за недачу царевскому исправнику подписки въ томъ, чтобы молоканамъ не дѣлать собраній для богомолія по ихъ обычаю, взятъ былъ 1836 года въ іюнѣ мѣсяцѣ въ саратовской тюремный замокъ, въ которомъ, находясь, подкрѣплялъ себя тою мыслію, что онъ содержится въ неволѣ за Христа, но вмѣстѣ размышлялъ: „и такъ не разоряетъ ли церковь Христову, которую св. апостолъ называетъ столпомъ и утвержденіемъ истины; не упраздняетъ ли Христовыхъ словъ: „Аще кто не родится водою и духомъ, не внидетъ въ царствіе небесное“ (Іоан. 3, 5); „аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, не піете крове Его, живота не имате въ себѣ“ (Іоан. 6, 53). При сей мысли приходили ему на память и прочія апостольскія слова, до устроенія св. церкви касающіяся. Находясь въ такомъ положеніи довольно долгое время, онъ при бесѣдахъ съ миссіонеромъ, временно въ замокъ являвшимся, не могъ, какъ прежде случилось, отражаться отъ предлагаемыхъ ему изъ св. писанія истинъ, но не могъ и соглашаться на оныя не отъ убѣжденія въ истинѣ моло-

канства, а единственно отъ стыда предъ товарищами своими. Когда же миссіонеръ отходилъ отъ него, тогда онъ находилъ въ себѣ какое то сожалѣніе и желалъ опять скорѣе его видѣть. Между симъ, въ одну ночь видѣлось ему во снѣ, что зоветъ его къ себѣ въ комнату человѣкъ православнаго исповѣданія, знакомый ему. Морозовъ входитъ къ нему и видитъ у него въ рукахъ шелковый платъ, съ одной стороны зеленаго, а съ другой стороны краснаго цвѣта. На семъ платѣ изображены были св. иконы, которыя столь для него Морозова показались пріятны, что онъ бросился къ нимъ и съ любовію началъ цѣловать ихъ, и тутъ же проснулся. Послѣ сего видѣнія, ощущая въ себѣ пріятнѣйшую сладость, въ наступившую ночь сталъ на колѣни и со слезами молился, по обычаю своему, Богу, произнося, сіи слова: „Господи Боже! открой мнѣ путь истины, и если угодно Тебѣ, чтобы я присоединился къ Греко-Россійской церкви, то сдѣлай такой указъ, чтобы миссіонеръ пришелъ сюда, именно: въ такой-же день!“ Такъ и случилось. Чрезъ нѣкоторое время, повторилъ онъ еще тоже, и опять въ назначенный имъ день миссіонеръ явился къ молоканину, и тутъ-то уже онъ Морозовъ открылъ миссіонеру свое намѣреніе, оставить молоканство и просилъ, не отлагая вдаль времени, присоединить его къ православію. По сему случаю, дозволено ему было находиться въ архіерейскомъ домѣ и приготовлять себя къ св. крещенію. Каждодневно являлся онъ къ службѣ въ крестовую церковь, усердно молился и 26-го ноября, по присоединеніи его къ церкви, съ особеннымъ радотворнымъ чувствомъ принялъ св. крещеніе, покаянія и причащеніе, и въ тотъ же день съ дозволенія миссіонера, убѣждалъ, онъ, Морозовъ, упорныхъ моло-

канъ, случившихся въ архіерейскомъ домѣ для увѣщанія, съ такою силою, что одинъ изъ нихъ вскорѣ пожелалъ присоединиться къ православію. Во время слѣдующей за симъ всенощной, отправлявшейся на 27-е ноября, дозволено было Морозову читать шестопсалміе. Морозовъ началъ читать псалмы съ трогательною выразительностію, и при чтеніи втораго псалма, пришелъ въ умиленіе, залился слезами, зарыдалъ и не могъ далѣе читать усилившагося въ немъ умиленія. Онъ не спѣшилъ отправиться на мѣсто жительства своего, и цѣлую недѣлю каждодневно ходилъ въ церковь и благодарилъ Бога, что Онъ всемощною своею благодатію призвалъ его отъ гордой молоканской лжи къ смиренной евангельской истинѣ.

Послѣ вышеупомянутыхъ мѣръ, употребленныхъ правительствомъ къ обузданію молоканства, молокаы по Саратовской губерніи, въ 1837 и 1838 годахъ, вели себя довольно скромно и осторожно.

Взглядъ на нынѣшнее состояніе молоканъ Саратовской губерніи. Молоканъ саратовскихъ можно раздѣлить на два сорта: на молоканъ по религіозному заблужденію, основанному на превратномъ толкованіи св. писанія, и на молоканъ по видамъ, по выгодамъ, по склонности къ малоканничеству, Къ числу молоканъ по религіознымъ заблужденіямъ принадлежатъ люди бѣдные и большею частію помѣщичьи крестьне. Таковые молоканы, слыша часто увѣщанія миссіонеровъ, оставляютъ свои прежнія грубыя мнѣнія, стыдятся прежнихъ своихъ толковъ, дѣлаются мягче и удобнѣе обращаются къ церкви. Недавно въ селѣ Чириковѣ, Балашовскаго уѣзда, въ имѣніи княгини Енгалычевой, обратилось 163 души, по убѣжденію приходскаго священника. Напротивъ

молоканы, содержащіе молоканство по видамъ, каковы большею частію городскіе жители, казенные и удѣльные крестьяне, упорны и нынѣ, какъ были упорны и прежде.

Раздѣленіе молоканъ на согласія. Молоканы раздѣлились на разныя согласія или толки. Есть прѣсники и квасники, есть цѣловальники и нецѣловальники. Прѣсники не ѣдятъ пироговъ изъ квасного тѣста на основаніи словъ Евангелія: „блюдитеся отъ кваса фарисейска“. Квасники ѣдятъ обыкновенные пироги. Цѣловальники, мужчины и женщины, при молитвенныхъ собраніяхъ, своихъ цѣлуются, на основаніи словъ св. писанія: „цѣлуйте другъ друга лобзаніемъ святымъ“. Нецѣловальники не дѣлаютъ цѣлованія, считая сіе неприличнымъ. Притомъ молоканамъ начинаютъ измѣнять жены. Зная нетвердость брака молоканскаго, онѣ оставляютъ иногда мужьевъ своихъ и выходятъ за другихъ. Это молоканамъ не пріятно, но нечего дѣлать. Нѣтъ законныхъ средствъ заставить жену держаться мужа, котораго она избрала первоначально. Молоканы, для скрѣпленія незаконныхъ своихъ браковъ, беруть съ брачущихся и обязательство о неразлучномъ и вѣрномъ сожитіи, но и сіе не препятствуетъ женамъ оставлять мужей. Копія съ такового обязательства при семъ прилагается. *)

Мнѣніе объ источникѣ молоканства. Источникъ всѣхъ заблужденій и пороковъ есть неправильное направленіе склонностей души нашей. По сему и источнаго начала молоканства должно искать въ склонностяхъ души. Какъ вредный потокъ молоканства истекъ изъ безднъ духа человѣческаго? Попытаемся объяснить слѣдующимъ образомъ. Свобода есть душа

*) При запискахъ копіи нѣтъ, къ сожалѣнію. (Ред.)

души нашей. Посему душа любитъ просторъ, любитъ свободу, какъ любитъ рыба воду. Душа непрестанно порывается къ свободѣ. Но человѣкъ, къ сожалѣнію, по слѣпотѣ своего разсудка, даетъ часто ложное направленіе симъ порывамъ духа, въ основаніи своемъ святымъ, великимъ. Душѣ дорога, нужна свобода не отъ повиновенія законамъ и покорности властямъ, но отъ страстей, отъ душной темницы сладострастія, отъ томительныхъ оковъ любостяжанія, отъ тяжкой безпечной работы честолюбія, отъ плѣна зависти, досады, злобы, гнѣва, мщенія и тому подобнаго бремени страстнаго, лютаго, часто невыноснаго. Достигать сей свободы, похвально, свято, должно. Возведеніе рода человѣческаго въ сію свободу святую, ангельскую было цѣлію пришествія на землю Господа нашего Искупителя и Освободителя Іисуса Христа. Сію свободу проповѣдуетъ намъ Св. Евангеліе, когда говоритъ: „Иже хощетъ спасти душу свою“ (или что тоже, освободить отъ тяжкаго ига страстей, отъ ига сатаны, преимущественно мучащаго насъ страстями), „погубитъ ю“, т. е. тотъ долженъ найти средства и искусство отразить отъ себя страсти и какъ бы убить, умертвить ихъ. Но таковая свобода не иначе пріобрѣтается, какъ трудами, самоотверженіемъ, усиліемъ постоянно исполнять законъ Божій словомъ, жизнію трудническою, которою Евангеліе уподобляетъ пути тѣсному, тернистому, исполненному скорбѣй тяжкихъ. Поелику же такой способъ освободиться отъ страстей, или выходить на свободу духа, — труденъ, болѣзненъ для поврежденной нашей природы, то люди, естественно побуждаемые къ свободѣ, при недостаткѣ надзора, при недостаткѣ истинныхъ учителей, могли проложить себѣ другой путь къ ложной свободѣ души неочищенной. Таковые лю-

ди суть молоканы. Вмѣсто того, чтобы устранить отъ себя тягости страстей, и безстрастіемъ стяжать Духа Святаго, Источника истинней свободы, какъ ап. Павелъ говоритъ: „Идѣ же Духъ Господень, тамъ и свобода“,—молоканамъ пришло другое въ голову. Для пріобрѣтенія свободы Духа, имъ показалось и надежнымъ и законнымъ отвергнуть все то, что стѣсняетъ необузданную, жалкую свободу страстей. Естественно, что, при такихъ порывахъ къ незаконной свободѣ, молоканамъ должны быть противны законы церковные, законы гражданскіе, и самыя власти, неблагопріятствующія видамъ молоканства. Итакъ неправильное направленіе склонностей души къ свободѣ отъ узъ страстей, отъ узъ грѣха, отъ узъ сатаны, породило разгульное молоканство, или жизнь вольную, языческую, опасную для семействъ, для обществъ, для государствъ.

Мнѣніе о грѣховности молоканъ. Молоканство есть отступленіе отъ вѣры христіанской, вопреки намѣренію и желанію молоканъ. Молоканство есть язычество, читающее библію, невѣрующее во Христа до готовности все то дѣлать, что Христосъ заповѣдалъ дѣлать христіанамъ, а только признающее Христа по своему, то въ тѣлѣ неподобнымъ человѣческому, то сотвореннымъ на основаніи словъ Дѣян. 2, 36, а не предвѣчнымъ. Въ Саратовѣ, когда миссіонеръ говорилъ въ кругу молоканъ, что тѣло Іисуса Христа составилось изъ Пречистыхъ кровей Пречистыя Дѣвы Маріи, то одна молоканка сочла это низкимъ для Христа, не вытерпѣла и сказала миссіонеру: „врешь“.

Молоканство есть идолопоклонство, покланяющееся своему суемудрію, своимъ затѣямъ, а не Богу. По сему участь душъ молоканскихъ несчастна. Молоканъ ожидаетъ адъ.

Приложеніе.

Господину Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ

Саратовскаго Гражданскаго Губернатора князя Голицына

донесеніе.

6 апрѣля 1828 г.
№ 2753.

Въ донесеніи моемъ, отъ 24 декабря 1827 года № 160, о молитвенномъ храмѣ волжскихъ старообрядцевъ упомянуто, что въ слѣдъ за тѣмъ я буду имѣть честь представить особо о развратной жизни старообрядцевъ такъ называемыхъ Иргизскихъ монастырей.

Представленіе сіе замедлилось, по случаю собиранія мною нужныхъ свѣдѣній. Нынѣ я приступаю къ оному, начиная съ подробнаго описанія всѣхъ обстоятельствъ, до сихъ монастырей относящихся.

1. О началѣ и распространеніи монастырей Иргизскихъ.

Вскорѣ послѣ изданія Всемилостивѣйшаго манифеста 4-го и указа Правит. Сената 14 декабря 1762 года, дозволявшихъ возвращаться въ Россію скрывшимся въ прежніе годы за границу раскольникамъ,—нѣсколько таковыхъ обоего пола прибыли изъ Польши въ Саратовскую губернію и, приписавшись въ число дворцовыхъ крестьянъ, съ дозволенія бывшей Саратовской воеводской канцеляріи, поселились въ луговой сторонѣ Волги, по берегамъ рѣки Большаго Иргиза, на пространствѣ болѣе 60 верстъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: вверхъ по Иргизу на островѣ, омываемомъ озеромъ Калачъ, основалъ

свой скитъ нѣкто *Исаій*, именовавшій себя священникомъ, съ 25 товарищами; въ двухъ верстахъ отъ него, на берегу того же озера, съ дозволенія управляющаго дворцовыми крестьянами г. Шагарова, водворились, подъ начальствомъ инокини *Маргариты*, монашествующія сестры, обитавшія сначала въ окрестностяхъ монастырскихъ разсѣянными кельями; въ 15 верстахъ отъ сихъ, внизъ по Иргизу, около слободы удѣльнаго вѣдомства Мечетной, поселился іеромонахъ *Пахомій* съ 17 товарищами; въ трехъ верстахъ отъ него выстроили свои кельи инокиня *Анфиса* съ сестрами, и, наконецъ, въ 45 верстахъ отъ сихъ послѣднихъ, также внизъ по Иргизу, близь слободы Криволучье, инокъ *Авраамій*, подобно первымъ двумъ, завелъ свой скитъ.

Въ непродолжительномъ послѣ сего времени, съ дозволенія начальства, мужскіе скиты выстроили у себя церкви, а женскіе—часовни, и всѣ приняли названіе старообрядческихъ монастырей во имя престольныхъ храмовыхъ праздниковъ. Такимъ образомъ скитъ Исакія наименовался Верхне-Спасопреображенскимъ мужскимъ монастыремъ, скитъ Маргариты — Покровскимъ женскимъ, скитъ Пахомія — Средне-Никольскимъ мужскимъ, скитъ Анфисы — Успенскимъ женскимъ, и, наконецъ, скитъ Авраамія—Нижне-Воскресенскимъ мужскимъ.

Таково было начало нынѣшнихъ пяти Иргизскихъ монастырей. Въ первые годы своего существованія, владѣли они землею вообще съ слободами Мечетною и Криволучьемъ, и были уволены, послѣ приведеннаго указа 14 декабря 1762 года, на 6 лѣтъ отъ всякихъ повинностей. Въ 1797 году считалось въ нихъ иноковъ 165 человѣкъ, и они именнымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ, въ 31 день августа того

года состоявшимся, освобождены отъ рекрутской повинности. Потомъ въ 1801 году отмежованы имъ въ единственное владѣніе земли 10977 десятинъ по двумъ рѣкамъ хорошо сбереженнаго лѣса и рыбныя озера.

Съ того времени монастыри расширились, народонаселеніе въ нихъ умножалось и богатство приращалось. Умирающихъ въ превосходствѣ замѣняли пришельцы. При министрѣ финансовъ графѣ Гурьевѣ, были формальныя перечисленія въ монастыри крестьянъ изъ удѣльныхъ селеній. Впрочемъ большею частью изъ живущихъ въ монастыряхъ суть люди, поселившіеся тамъ своими собственными домами и кельями, не выходя изъ сословія, къ которому принадлежали до прибытія туда, и въ числѣ ихъ много есть такихъ, которые не имѣютъ ни келій своихъ, ни домовъ, но живутъ въ зданіяхъ монастырскихъ и въ домахъ частныхъ, занимаясь работами. Во всѣхъ монастыряхъ по 7-й ревизіи считается мужска пола 206, женска 154 души, включая прежнихъ обитателей, освобожденныхъ отъ рекрутской повинности, коихъ остается въ живыхъ не болѣе 15 человѣкъ; всѣхъ же жителей обоего пола до 3000 человѣкъ.

По собственному показанію старообрядцевъ, въ монастыряхъ нынѣ находится въ Верхне-Спасопреображенскомъ мужскомъ: церковныхъ украшеній болѣе, нежели на 40 т. рублей, древнихъ священныхъ книгъ 80-ть и рѣдкій пергаментный свитокъ о службѣ и чиноположеніи духовномъ, келій 87, ему принадлежитъ три мельницы и, сверхъ того, иноки имѣютъ значительное скотоводство и пчеловодство; въ Покровскомъ женскомъ:—на 10 т. рублей, 100 дворовъ и 200 келій; въ Средне-Никольскомъ мужскомъ: ук-

рашеній церковныхъ на 50 т. руб., древнихъ св. книгъ 250, келій 61, при немъ мельница, значительное скотоводство и пчеловодство; въ Успенскомъ женскомъ: украшеній на 15 т. руб., дворовъ 89 и келій 145, наконецъ, въ Нижне-Воскресенскомъ мужскомъ: церковныхъ украшеній болѣе, нежели на 100 т. рублей, древнихъ св. иконъ 450, келій 61, въ томъ числѣ нѣсколько каменныхъ; онъ имѣетъ также пчеловодство и весьма большое скотоводство, а въ городѣ Вольскѣ домъ и порожнее дворовое мѣсто.

II. О образѣ управленія Иргизскими монастырями.

Старообрядцы иргизскіе сначала состояли въ вѣдомствѣ дворцовой канцеляріи, потомъ поступили вмѣстѣ съ прочими дворцовыми имѣніями въ удѣлъ, подчинились Тамбовской удѣльной экспедиціи, а съ 1808 года завѣдываются Саратовскою удѣльною конторою. Положенные въ окладъ при монастыряхъ платятъ оброкъ на равнѣ съ удѣльными крестьянами. Настоятели ихъ выбираются въ видѣ сельскихъ старостъ и утверждаются конторою. Но бывали случаи, что званіе настоятеля переходило къ людямъ другаго сословія, въ монастыряхъ поселившимся, такъ напримѣръ: саратовскій купецъ Петръ Калмыковъ, въ иночествѣ получившій имя Прохора, болѣе 35 лѣтъ былъ настоятелемъ Нижне-Воскресенскаго мужскаго монастыря.

III. О причинѣ распространенія богатства монастырей Иргизскихъ.

Поселясь въ странѣ мало еще обитаемой, но богатой дарами природы, и пользуясь льготою, старообрядцы сперва вели жизнь, чуждую всякихъ заботъ.

Довольство въ потребностяхъ и образъ наружнаго благочестія были приманкою для многихъ. Слухъ о монастыряхъ скоро дошелъ до прочихъ старообрядческихъ обществъ, и съ береговъ Дона и Урала множество казаковъ и казачекъ одного съ ними согласія спѣшили тамъ поселиться. Монастыри привлекали къ себѣ купцовъ, мѣщанъ и отставныхъ солдатъ и даже въ спискахъ монашествующихъ встрѣчаются имена дворянина и дворянки. Потомъ они сдѣлались надежнымъ убѣжищемъ для всѣхъ тѣхъ, кто былъ преслѣдуемъ законами: ибо по удаленности мѣста и по несовершенству въ тогдашнее время полицейскаго управленія могли жить свободно, для бѣглыхъ же поповъ они и нынѣ служатъ сборнымъ мѣстомъ.

Монастыри ничего ни упустили для стяжанія богатства. Время отъ времени мѣста, къ нимъ прилежащія, начали населяться приходящими изъ другихъ губерній крестьянами. Сіи, будучи удалены на большое пространство отъ церквей православныхъ, по необходимости, должны были сближаться съ церквами старообрядческими. Скоро многіе приняли старообрядчество, и монастыри увидѣли въ пользу свою новыя пожертвованія, кромѣ дѣлаемыхъ отъ тѣхъ, которые по временамъ поселились въ нихъ. Потомъ связи монастырей съ другими единовѣрными имъ обществами укрѣпились. Принимая бѣглыхъ поповъ, они начали снабжать ими имѣющихъ въ нихъ нужду, а иноки, какъ бы миссіонеры, разсѣялись для обращенія простыхъ людей въ старообрядчество. То и другое увеличивало право ихъ на приношенія, независимо знатнаго дохода отъ продажи восковыхъ свѣчъ, окружающимъ во множествѣ старообрядцамъ. Особенные успѣхи въ пріобрѣтеніяхъ показали монас-

тыри при настоятелѣ Прохорѣ. При немъ освобождены иноки отъ рекрутства, отмежеваны монастырямъ земли и симъ утвердилось ихъ самостоятельность.

IV. Объ образѣ жизни Иргизскихъ старообрядцевъ и вредѣ отъ нихъ происходящемъ.

Довольство и праздность въ общемъ соединеніи всегда есть источникъ пороковъ; образующія ихъ страсти въ жителяхъ старообрядческихъ монастырей усиливаются еще болѣе отъ того, что они чужды вліянія господствующаго духовнаго начальства и, ведя безбрачную жизнь, не обязаны подчиняться строгости монастырскихъ уставовъ, которые одни способны удерживать чистоту нравственности въ людяхъ подобнаго общества. Такимъ образомъ жители женскихъ и мужскихъ монастырей, находясь въ тѣсномъ сообществѣ между собою, впадаютъ во всѣ рода распутства безбоязненно. Мужчины предаются безмѣрному пьянству, а женщины любодѣянію. Можно съ довѣренностію заключить, что слѣдствія послѣдняго скрываются иногда не иначе, какъ посредствомъ истребленія рождаемыхъ младенцевъ.

Утвердивъ благосостояніе на счетъ совращенныхъ въ старообрядчество людей, иргизскіе старообрядцы стараются объ умноженіи приверженцевъ, дабы содѣлать источники пріобрѣтеній неизсякаемыми. Для сего употребляютъ они всѣ возможныя хитрости и пронырства, всегда сопровождаемыя успѣхомъ. Съ того же времени, какъ существуетъ постановленіе, что бѣглые попы могутъ жить безвозбранно, какъ люди, *которыми правительство не дорожитъ*, отъ часу болѣе является усердныхъ послѣдователей

старообрядчества. Сіи попы, отступники, поносятъ господствующую церковь, коей были они нѣкогда служителями. Хула ихъ на обряды ея тѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ, что они слышатъ ея отъ тѣхъ, которые нѣкогда сами исполняли оныя. При терпимости сихъ поповъ, тщетно бы правительство пеклось объ уменьшеніи старообрядчества. Если бы даже не совращали они вновь людей съ пути прославленія. то старообрядчество посредствомъ ихъ будетъ продолжаться въ потомствѣ нынѣшнихъ старообрядцевъ. Сколь не было бы упорно суевѣріе, но неподдерживаемое исполненіемъ принятыхъ имъ обрядовъ уменьшилось бы и время, наконецъ, совершенно бы его истребило; а въ бѣглыхъ попахъ съ сей стороны найдетъ оно всегдашнее подкрѣпленіе.

Изъ сего описанія ваше высокопревосходительство, конечно, усмотрѣть изволите вредъ, наносимый въ обществѣ Иргизскими монастырями. Кромѣ того, что они есть убѣжище праздности и разврата по всей справедливости можно назвать ихъ разсадниками раскола. Итакъ, по мнѣнію моему, необходимо нужно положить нѣкоторые границы разврату и преступнымъ дѣйствіямъ общества иргизскихъ старообрядцевъ, приводя постепенно къ рѣшительному уничтоженію оное. Средства къ тому представляютъ слѣдующія соображенія.

1. Общество иргизскихъ старообрядцевъ получило въ нѣкоторомъ смыслѣ самостоятельное бытіе свое съ того времени, какъ послѣдовали указы, освобождающія ихъ отъ рекрутской повинности и утвердившія имъ земли въ исключительное владѣніе по средствамъ межеванія, но сіи постановленія должно относить единственно къ тѣмъ старообрядцамъ, которые въ то время въ монастыряхъ обитали, доказа-

тельство сему содержится въ самомъ указѣ 1797 года,—тамъ сказано, что освобождаются отъ рекрутской повинности тѣ старообрядцы, которые значутся въ приложенномъ реэстрѣ.

2. Состояніе монаховъ не можетъ быть наслѣдственное; слѣдовательно преимущества, дарованныя приведенными указами, должны уничтожится вмѣстѣ съ смертію тѣхъ, кто принялъ оныя.

3. Распространять сіи преимущества на пріемниковъ монашества въ иргизскихъ монастыряхъ значило бы ввести сіи монастыри въ права, равные монастырямъ православнымъ. Въ другомъ смыслѣ это было бы тоже, что правительство печется о всегдашнемъ существованіи общества старообрядцевъ, т. е. о распространеніи раскола.

4. Посему существованіе мужскихъ монастырэй слѣдуетъ полагать зависящимъ единственно отъ тѣхъ старообрядцевъ, которые были въ реэстрѣ, приложенномъ при указѣ 1797 года, и по нынѣ остаются въ живыхъ, и еще отъ тѣхъ, которые причислены окладомъ въ послѣдующее время, хотя впрочемъ безъ всякаго законнаго основанія. По смерти ихъ церковное и прочее строеніе и земли должны обратиться въ ненаселенное имѣніе удѣловъ.

5. Затѣмъ всѣ живущіе въ монастыряхъ мужскихъ своими домами и въ монастырскихъ зданіяхъ, ровно и всѣ поселяющіе монастыри женскіе, принадлежа къ инымъ сословіямъ, должны считаться самовольно поселившимися на земляхъ удѣльнаго вѣдомства. Никакая давность не можетъ служить утвержденіемъ ихъ осѣдлости: ибо они пребываютъ въ монастыряхъ по паспортамъ, т. е. въ видѣ временныхъ посѣтителей, и всѣ повинности за мужескій

полъ исправляются по тѣмъ состояніямъ, къ которымъ они принадлежатъ.

На семъ основаніи, дабы съ одной стороны избавить общество отъ вреда наносимаго развратомъ и соблазномъ старообрядцевъ Иргизскихъ монастырей, а съ другой сколько возможно избѣжать рѣшительныхъ мѣръ къ уничтоженію сего общества, могущихъ принять видъ открытаго гоненія, полагать бы постановить правиломъ:

1. Иргизскіе монастыри почитать существующими токмо въ продолженіи жизни иноковъ, означенныхъ въ реэстрѣ при указѣ 1797 года и въ послѣдующее время формально къ монастырямъ причисленныхъ. По смерти ихъ монастыри сіи должны считаться уничтоженными, а владѣемыя ими земли поступить въ хозяйственное распоряженіе удѣльнаго начальства.

2. Монастырямъ строжайше воспретить принятіе въ монашество и для постояннаго жительства новыхъ лицъ.

3. Равномѣрно воспретить имъ пріемъ бѣглыхъ поповъ, съ сообращеніемъ на сихъ послѣднихъ наказанія, какому подвергаются отступники правилъ господствующей церкви.

4. Проживаніе поселившихся нынѣ въ монастыряхъ разнаго сословія людей по паспартамъ, даннымъ изъ мѣстъ ихъ жительства на временную отлучку, ограничить токмо тѣмъ временемъ, пока дома ихъ будутъ къ тому способны безъ возобновленія. Послѣ сего поставить имъ въ обязанность возвращаться въ свои общества.

5. Тѣхъ немонашествующихъ и непричисленныхъ окладомъ обитателей монастырей, которые не имѣютъ собственныхъ домовъ своихъ, понудить оста-

вить оные нынѣ же, и впредь не дозволять посѣщающимъ быть болѣе трехъ мѣсяцевъ въ году.

6. Монастыри, какъ неимѣющіе надъ собой никакой власти, во время существованія ихъ, подчинить надзору мѣстной полиціи въ большей степени. нежели сколько таковаго имѣть можетъ она на удѣльныхъ крестьянъ по общимъ положеніямъ, дабы удобнѣе можно было преслѣдовать развратъ въ монастырскихъ жителяхъ и разсѣваемые отъ нихъ соблазны, и назидать за точнымъ исполненіемъ всего здѣсь изложеннаго, и

7. Утвержденіе избираемыхъ въ монастыряхъ настоятелей представить вмѣсто удѣльной конторы гражданскому губернатору: ибо лица сіи, по свойству начальства, какое имъ представляется, должны зависить болѣе отъ полицейскаго, нежели отъ хозяйственнаго надзора.

Мѣры сіи не содержатъ въ себѣ никакого новаго установленія, но они суть слѣдствія существующихъ законовъ о порядкѣ, тишинѣ, спокойствіи, преслѣдованіи соблазновъ и присѣченій праздношатательства, и вмѣстѣ исполненіе сущности указовъ. коими дарованы иргизскимъ старообрядцамъ нѣкоторыя преимущества предъ простыми поселянами. Въ таковыхъ мѣрахъ даже не было бы нынѣ никакой надобности, ежелибъ прежде то противузаконное размноженіе членовъ монастырей Иргизскихъ и на поведеніе ихъ обращаемо было надлежащее вниманіе; тогда и особенно съ 1797 года, какъ уже число монашествующихъ старообрядцевъ сдѣлалось опредѣлительно, достаточно было однихъ обыкновенныхъ способовъ, въ рукахъ мѣстной полиціи находящихся, остановить стремленіе праздношатающихся въ сіи обиталища и удерживать оные въ положеніи,

приличномъ скромнымъ убѣжищамъ отъ свѣтской жизни, не допуская иноковъ до привлеченія послѣдователей. Итакъ, по мнѣнію моему, не можетъ встрѣтиться особенныхъ затрудненій къ приведенію оныхъ мѣръ въ дѣйствіе въ то время, когда монастыри будутъ приходить къ рѣшительному уничтоженію своему; нужно будетъ токмо положеніе на счетъ церковныхъ утварей и украшеній.

Представляя все сіе въ начальственное усмотрѣніе вашего высокопревосходительства, долгомъ считаю присовокупить, что причиною, побудившею меня къ изложенію вышеприведенныхъ мѣръ для пресѣченія разврата иргизскихъ старообрядцевъ, привлеченія ими въ секту свою простолюдиновъ и, наконецъ, для постепеннаго уничтоженія сего общества,—былъ одинъ только видимый вредъ, происходящій отъ онаго гражданскому благоустройству, т. е. суевѣрный образъ мыслей людей общества того и несогласіе ихъ съ установленіями господствующей церкви, что непосредственно принадлежитъ до духовнаго начальства. Посему, если бы со стороны духовной было полезное допустить существованіе Иргизскихъ монастырей, нежели уничтожать оные, то въ такомъ случаѣ потребны особыя правила, которыя бы опредѣляли прочное и безвредное устройство монашествующаго общества во всѣхъ отношеніяхъ.

Наша статистика.

(Изъ недавняго прошлаго).

Провѣрка на мѣстахъ статистическихъ данныхъ спеціалистами этаго дѣла гораздо цѣлесообразнѣе, чѣмъ сборъ свѣдѣній чрезъ волостныхъ писарей, а иногда и черезъ полицію, которая большею частью предписываетъ въ этихъ случаяхъ доставлять ей отчеты тѣмъ же волостнымъ правленіямъ, т. е. волостнымъ писарямъ, которые въ свою очередь, поручаютъ это—полуграмотнымъ сельскимъ писарямъ. Иначе и быть не можетъ, такъ какъ у полиціи кромѣ того много дѣла.

Дорого обходится земству подобная личная провѣрка; но, ознакомившись съ земской переписью 1886 года по Камышинскому уѣзду (томъ XI), могу смѣло сказать, что такая перепись составлена очень добросовѣстно и болѣе всего подходитъ къ истинѣ, давая при томъ вѣрную картину положенія края.

Прошлое даетъ намъ много полезныхъ и интересныхъ указаній на тѣ ошибки въ пріемахъ, которыя калѣчили нашу русскую статистику; кромѣ того, изученіе этого прошлаго, приведеніе въ послѣдовательный порядокъ всѣхъ тѣхъ данныхъ, которыя мы въ состояніи только собрать по разбросаннымъ, часто отрывочнымъ, источникамъ, иногда рукописямъ, дало бы намъ наглядную сравнительную картину положенія края въ старое и настоящее время, что, по моему, необходимо для всесторонняго изученія губерніи, тѣмъ болѣе, что въ этихъ матеріалахъ мы часто встрѣчаемъ вы-

ясненіе причинъ многихъ событій въ народной жизни. Много такого печатнаго и рукописнаго интереснаго матеріала хранится въ Саратовской губернской Архивной комиссіи, съ которымъ я отчасти ознакомился, благодаря правителю дѣлъ коммиссіи С. А. Щеглову.

Приведу здѣсь очеркъ нашего почтеннаго историка Данила Лукича Мордовцева, по статистическому описанію Саратовской губерніи, въ недавнемъ прошломъ, который вѣроятно будетъ не безъинтересенъ нашимъ статистикамъ. Настоящая выписка сдѣлана мною изъ „Памятной книжки Саратовской губерніи на 1859 годъ“ (составлена при Саратовскомъ губернскомъ правленіи и хранится въ библіотекѣ губернской Архивной коммиссіи).

Д. Л. Мордовцевъ (въ 1858 г.) говоритъ: Русская статистика заподозрѣна въ невѣрности и недобросовѣстности. Ея выводы и заключенія считаются догадками и—что еще хуже—вымыслами. Остроумные люди относятъ ее даже къ области свободной фантазіи. Какъ ни прискорбно это мнѣніе, но едвали оно отчасти не справедливо, хотя обвиненіе въ недобросовѣстности и умышленномъ искаженіи фактовъ ни какъ не можетъ быть принято. Статистикъ ошибается потому, что его самого обманываютъ цифры, которыхъ онъ не можетъ провѣрить, а тѣмъ менѣе сказать утвердительно, что они ложны по той простой причинѣ, что другихъ не имѣетъ; невинная ложь, показанная невѣжественнымъ органомъ полиціи (она первая собираетъ и контролируетъ статистическія данныя), принимается на вѣру, потому что облечена во всеоружіе оффиціальности. Полицейскіе писцы и письмоводители первые дали Тенгоборскому матеріалъ, изъ котораго построилъ онъ огромное зданіе русской статистики. Виноватъ ли уважаемый авторъ, если, вмѣстѣ съ добрымъ матеріаломъ, ему попадались гниль и соръ, и сдѣлали его зданіе непрочнымъ.

И. К. Бабетъ такъ выразился недавно о русскихъ статистическихъ изслѣдованіяхъ по поводу изданія въ свѣтъ замѣчательнаго труда И. С. Аксаковка—„Украинскія ярмонки". „Въ Россіи болѣе, нежели гдѣ либо, ощущается нужда въ статистическихъ монографіяхъ. Онѣ единственно только и могутъ подвинуть впередъ русскую статистику и дать возможность представить со временемъ хоть сколько нибудь приблизительно вѣрную физіологію нашего общественнаго быта. Когда въ густо населенной Европѣ, съ ея развитой городовой жизнію, и съ развитою гласностью, и съ болѣе образованными органами правительства, когда и тамъ, при всѣхъ этихъ благопріятныхъ для статистики условіяхъ, послѣдняя далеко еще отъ совершенства, далеко еще не можетъ удовлетворить научнымъ требованіямъ, когда и тамъ она встрѣчаетъ на каждомъ шагу препятствія и затрудненія, то есть ли какая возможность представить отчетливую и вѣрную статистику Россіи при отсутствіи всего того, что споспѣшествуетъ ей на западѣ Европы". (Атен. 1858 г., № 37-й).

Мы прибавимъ къ этому, что и въ монографіяхъ анализъ статистическихъ данныхъ,—самое первое и едвали не самое полезное дѣло. Можно только критически очищать матеріалы, а писать статистику Россіи нельзя. Ошибемся мы—насъ исправятъ другіе.

Города Саратовской губерніи, можетъ быть, болѣе, чѣмъ въ какой либо другой мѣстности Россіи, возникли не вслѣдствіе географическихъ условій и не подъ вліяніемъ совокупности мѣстныхъ промышленныхъ и торговыхъ обстоятельствъ и народныхъ нуждъ, а сдѣлались главными пунктами губерніи вслѣдствіе административныхъ мѣръ, какъ станціи, черезъ которыя должны переноситься въ массу сельскаго населенія правительственныя и начальственныя распоряженія. Это полицейскія дистанціи откуда во всѣ четыре стороны идутъ районы, захватывающіе собой разно-

родное провинціальное населеніе, иногда совершенно не связанное никакими взаимными интересами ни съ сосѣднимъ населеніемъ, которое, по разнымъ естественнымъ причинамъ, тянетъ къ другому полицейскому району, ни съ горожанами своего уѣзда, а тѣмъ менѣе съ разнородными органами мѣстной власти, которыя имъ управляютъ. Это разъединеніе интересовъ населенія съ полицейской организаціей края отражается на многихъ городахъ Россіи (есть такіе и въ Саратовской губерніи), которыхъ жалкій и пустынный видъ наводитъ какое то уныніе и свидѣтельствуетъ объ отсутствіи всякой жизни, тогда какъ гдѣ нибудь подъ бокомъ стоитъ богатое село, гдѣ во всемъ проглядываетъ жизнь и дѣятельность, куда стремится народъ издалека по своимъ нуждамъ, обходя полицейскіе дистанціонные пункты, гдѣ онъ не находитъ ничего, кромѣ желтаго дома, присутственныхъ мѣстъ и острога. Оттого, напримѣръ, Покровская слобода, лежащая за Волгой противъ Саратова, силою оторванная отъ естественнаго средоточія и поставленная въ чуждый ей, неестественно организованный полицейскій районъ, который долженъ тянуть къ Самарѣ за 400 верстъ, не прекратила тѣсной связи съ Саратовомъ и остается для него тѣмъ же пригородомъ, который снабжаетъ Саратовъ разными предметами продовольствія. Покровскія малороссіянки по прежнему продолжаютъ переправляться черезъ Волгу, несмотря ни на какое время года, переходятъ даже по льдинамъ, когда Волга вскрывается или начинаетъ замерзать, и идутъ въ Саратовъ, чтобы продать свои хозяйственные запасы, овощи, дичь, а иногда и судятся, по дѣламъ первой инстанціи, въ Саратовѣ же. Такъ и Николаевская слобода, противъ Камышина, насильственно введена въ чужой районъ.

Это полицейское отчужденіе города отъ своего естественнаго района имѣетъ большое вліяніе на самыя экономическія стороны края. Въ Саратовской губерніи есть города до того бѣдные, до того малолюдные, что самое населеніе

ихъ представляетъ смѣсь лицъ мѣстной администраціи и бѣднаго купечества съ такимъ же бѣднымъ мѣщанствомъ. Купечество этихъ городовъ потому только и носитъ это имя, что платитъ капиталъ 3-й гильдіи, и платитъ его не изъ того, чтобы открыть свободное поприще своему капиталу, который очень ничтоженъ, а единственно для того, чтобъ эта гильдія сохранила купеческихъ дѣтей отъ рекрутства. Кто не знаетъ нашихъ уѣздныхъ городовъ—Аткарска, Петровска, Сердобска и Кузнецка, гдѣ такъ мало прогрессивнаго движенія въ обществѣ, гдѣ мало капиталовъ, а еще меньше промышленнаго движенія. А между тѣмъ въ этихъ же уѣздахъ есть села, какъ Рудня, Баланда, Красный Яръ, Копены, Острова, Романовка, Бековo—узлы промышленнаго движенія обширныхъ естественныхъ районовъ, куда какъ къ центру притягивается все населеніе въ окружности нѣсколькихъ тысячь квадратныхъ верстъ. По Волгѣ находится также довольно такихъ пунктовъ, которые соперничаютъ съ уѣздными городами, вѣдомству которыхъ они принадлежатъ, и представляютъ естественныя средоточія дѣятельности поволжскаго населенія. Всѣ поименованныя степныя селенія, изъ которыхъ иныя стоятъ на сплавныхъ рѣкахъ, играютъ значительную роль,—съ одной стороны потому, что лежатъ на пересѣченіи большихъ сухопутныхъ трактовъ, по которымъ передаются произведенія одной мѣстности другой, а съ другой стороны, что составляютъ центры хлѣбородныхъ и довольно густо населенныхъ мѣстностей. Впрочемъ, естественно рождается вопросъ—не потому ли и торговыя дороги приняли такое именно направленіе, чтобы касаться этихъ населенныхъ центровъ края, и не потому ли преимущественно скучилось населеніе около этихъ центровъ, что они представляютъ самыя счастливыя условія для того и другого? Точно также, когда въ зимнее время вы будете проѣзжать колонію Сосновку, лежащую на Волгѣ ниже Саратова, васъ не можетъ не поразить присутствіе дѣятельности,

которая говоритъ, что здѣсь дѣло идетъ объ интересахъ не одного мѣстнаго населенія: каждый день идутъ тамъ заподряды на перевозку съ Волги на Медвѣдицу лѣса, желѣза, рогожи, лубья и прочихъ матеріаловъ судоходства; тамъ встрѣчается купечество, приказчики, рабочій народъ изъ сосѣднихъ селеній, фурщики; тамъ получаютъ правильное движеніе капиталы. Здѣсь вы видите жизнь, тогда какъ въ другое время Сосновка имѣетъ видъ обыкновенной тихой колоніи, гдѣ все идетъ заведеннымъ порядкомъ. Сосновка— это естественный пунктъ, съ котораго начинается сухопутный волокъ между Волгой и Медвѣдицей, точно такъ какъ Дубовка и Царицынъ составляютъ конечные пункты волжскодонскаго волока. А между тѣмъ ничто не производитъ такого грустнаго впечатлѣнія, какъ видъ нѣкоторыхъ городовъ нашихъ и въ зимнее и въ лѣтнее время, гдѣ все говоритъ объ отсутствіи этой дѣятельной жизни.

Съ такой точки зрѣнія понятно бѣдственное положеніе городовъ Аткарска, Сердобска, Петровска и даже Камышина. *Аткарскъ* (бывшая съ 1698 г. старожевая Еткаринская слобода пахотныхъ солдатъ) лежитъ тамъ, гдѣ соприкасаются два района—одинъ, который тянетъ къ Копенамъ и отчасти къ Лысымъ Горамъ и Федоровкѣ, и другой—средоточіе котораго подвигается болѣе къ Хопру, чѣмъ къ Медвѣдицѣ. Притомъ Аткарскъ лежитъ почти у верховьевъ этой рѣки, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она уже не судоходна, между тѣмъ какъ ниже по Медвѣдицѣ расположенъ рядъ пристаней, которыя привлекаютъ къ себѣ и мѣстные продукты и мѣстное населеніе. Развѣ желѣзная дорога подниметъ его изъ ничтожества и поставитъ на ряду торговыхъ городовъ Россіи. *Сердобскъ* находится въ такихъ же невыгодныхъ условіяхъ; не смотря на то, что правительство переименовало селеніе Сердобу (тоже бывшую сторожевую слободу) въ городъ Сердобскъ, онъ навсегда останется такой же Сердобой. *Петровскъ* лежитъ еще дальше отъ средоточія двухъ поимено-

ванныхъ районовъ; онъ еще выше Аткарска въ отношеніи Медвѣдицы, которая въ Петровскѣ имѣетъ видъ очень маленькой рѣчки. Трудно расчитывать чтобы судьба Петровска была когда нибудь блистательнѣе настоящей. *Камышинъ*, хотя лежитъ на Волгѣ, но положеніе это только съ перваго взгляда кажется выгоднѣе прочихъ: онъ также находится на распутьи и не можетъ примкнуть ни къ какому району. Онъ стоитъ слишкомъ высоко въ отношеніи волжско-донского волока и слишкомъ низко въ отношеніи земледѣльческой полосы: все покупаемое въ Камышинѣ должно было бы идти волжско-донскимъ волокомъ въ Донъ, а между тѣмъ, по свойству продуктовъ (сало преимущественно), идетъ на сѣверъ, а оттого Камышинъ теряетъ передъ другими мѣстностями. Притомъ, многія богатыя села его уѣзда, лежащія въ медвѣдицкомъ районѣ, тянутъ къ Медвѣдицѣ, потому что имъ невыгодно быть въ районѣ Камышинскомъ.—Какъ Камышинъ, такъ и Петровскъ, были когда-то крѣпостями; построены вслѣдствіе временныхъ, скоропреходящихъ потребностей; защищали собой, какъ и прочіе форпосты, юговосточный край Россіи и отнюдь не были центрами населенія.—Рѣчка Камышинка, при устьѣ которой стоитъ Камышинъ, славилась въ народной поэзіи; во многихъ удалыхъ пѣсняхъ временъ поволжскаго казачества упоминается она и городъ: подвиги разбойниковъ совершались именно тамъ, потому, что это былъ тогдашній волокъ, замѣнившійся въ послѣдствіи волокомъ дубовско-качалинскимъ. Камышинка была не такимъ жалкимъ ручейкомъ, какимъ она сдѣлалась въ настоящее время; крутые берега ея покрыты были когда то густымъ лѣсомъ, отчего и воды въ рѣкѣ было больше. Камышинка вмѣстѣ съ Илавлей была судоходнымъ путемъ изъ Дона въ Волгу. Этой дорогой плавали казаки на своихъ легкихъ лодкахъ погулять по Волгѣ и по морю Хвалынскому, поразбить караваны судовъ: они взводили свои суда вверхъ по Илавлѣ, потомъ сухопутнымъ волокомъ втаскивали въ

Камышинку и ею плыли до Волги. На устьѣ этой то рѣчки и построенъ былъ Дмитріевскъ (Камышинъ),—оплотъ противъ наѣздовъ донскихъ казаковъ и всякой другой вольницы. Волокъ былъ запертъ. Петръ Великій хотѣлъ соединить въ этомъ волокѣ Волгу съ Дономъ; но дѣло неудалось. Отъ исполненія этого плана зависѣла судьба Камышина, тогда онъ былъ бы центромъ обширнаго района; но теперь будущая судьба Камышина едва ли будетъ завидна, особенно, когда проведется желѣзная дорога отъ Царицына до Калача.

Волгскъ имѣлъ свою блестящую эпоху. Онъ поднятъ былъ геніемъ одного человѣка; Злобинъ сдѣлалъ изъ дворцеваго села Малыковки богатый и красивый по тому времени городъ. Остатками отъ его громадныхъ капиталовъ обогатились вольскіе купцы, поднялась вольская торговля—но не на долго. Быстрое обогащеніе и процвѣтаніе Вольска было не слѣдствіемъ его географичекаго положенія, ибо этотъ городъ лежитъ не въ центрѣ земледѣльческой полосы поволжья, а нѣсколько въ сторонѣ: оттого капиталы его стали мало по малу переходить въ другія мѣста и теперь Балаково отняло у него часть богатствъ. Правда, онъ не бѣденъ и въ настоящее время; въ немъ живетъ не мало милліонеровъ; онъ обстроенъ лучше всѣхъ городовъ Саратовской губерніи; но иные капиталы лежатъ безъ оборотовъ и городъ замѣтно утрачиваетъ свое значеніе. Сто лѣтъ прежде, Волгскъ, какъ большое село дворцоваго вѣдомства, былъ средоточіемъ своего ограниченнаго круга и лежалъ на пути, посредствомъ котораго населеніе нагорной стороны Волги сносилось съ заволжьемъ; отъ Малыковки была большая дорога на Иргизъ, гдѣ производилась тогда дѣятельная колонизація раскольниковъ, вышедшихъ изъ за границы черезъ Малыковку шелъ большой путь на Яикъ, на Самару, когда заволжье еще не было заселено колонистами. Теперь какъ въ нагорной, такъ и въ лугой сторонѣ есть другія мѣста, куда болѣе чѣмъ къ Волгску стремится населеніе и

производитъ свои сдѣлки тамъ, гдѣ ему удобнѣе и сподручнѣе. За Волгой колонисты стали сѣять значительное количество пшеницы и табаку, и торговая дѣятельность отъ Волгска перекинулась нѣсколько на востокъ, оставивъ Волгску то, что естественно можетъ принадлежать ему. Интересы большей части населенія соединены теперь съ Саратовомъ, который становится центромъ района, обнимающаго до 100,000 квадратныхъ верстъ, и этотъ районъ долженъ еще болѣе расшириться, когда этотъ городъ соединится желѣзной дорогой съ центромъ Россіи.

Хвалынскъ также мало поднялся съ тѣхъ поръ, какъ переименовался городомъ изъ села Воскресенскаго (по Леопольдову — экономическое село *Сосновый Островъ*). Заволжье и отъ него отвлекаетъ торговую дѣятельность нѣсколько на востокъ, и нельзя думать, чтобъ Хвалынскъ могъ когда нибудь подняться своими собственными силами, потому что за Волгой начинаетъ все болѣе и болѣе развиваться торговля мѣстными продуктами и интересы населенія все болѣе связываются съ заволжьемъ. И въ прежнее время, когда заволжье представляло еще не населенную степь и не соперничало съ нагорной стороной, Хвалынскъ не выходилъ изъ ряда обыкновенныхъ поволжскихъ селъ. Онъ не имѣлъ даже того значенія въ исторической судьбѣ поволжья, какое выпало на долю Царицына, Камышина, Саратова и даже Петровска, нѣкогда сторожеваго пункта въ колонизовавшейся тогда поволжской украинѣ.

Хвалынскій уѣздъ образуетъ фигуру въ видѣ тупоугольнаго треугольника, который однимъ меньшимъ катетомъ касается Волги: на половинѣ катета находится Хвалынскъ. Особенность этой части уѣзда та, что населеніе его мало скучилось къ берегу Волги, чего естественно слѣдовало бы ожидать: напротивъ на этомъ нагорномъ берегу Волги мы насчитываемъ очень мало селеній сколько нибудь замѣчательныхъ. Широкій Буеракъ, Алексѣевка, двѣ

Федоровки и Черный Затонъ, несмотря на выгоды приволжскаго положенія, не представляютъ тѣхъ выгодъ, какихъ можно было бы ожидать отъ близости Волги. Удаляясь въ сторону отъ Волги по направленію къ Терешкѣ, вы не встрѣтите ни одного значительнаго поселенія; береговые поселки, по Симбирской дорогѣ, разсѣяны также довольно безпорядочно, и во всей приволжской полосѣ этого уѣзда замѣтна рѣдкость населенія. Повидимому Волга не привлекла его къ своему берегу. Самый Хвалынскъ лежитъ какимъ то оазисомъ, въ сторонѣ отъ остальныхъ поселковъ: въ окружности его, за нѣсколько десятковъ верстъ, вы не встрѣтите ни одного большого села; засѣянныхъ полей также меньше, чѣмъ можно было бы ожидать. Терешка, перерѣзывающая уѣздъ на двѣ части, также не привлекла къ себѣ ни одного значительнаго поселенія; села и деревни находятся на довольно большемъ разстояніи и между ними повидимому нѣтъ общей связи; населеніе какъ то разбросано: это не села, а хутора, нѣчто въ родѣ уметовъ, которые располагались по близости водопоевъ, на берегахъ рѣчекъ, текущихъ въ Терсу. Далѣе разсѣяны также по степи и лѣсамъ, по берегамъ рѣчекъ и у вырытыхъ колодцевъ, такіе же незначительные села и хутора, татарскіе и русскіе, и также разъединены между собою. Нѣсколько болѣе единства и общей жизни замѣтно въ тупомъ углу уѣзда, выше Хвалынска, къ сторонѣ Симбирска. Хвалынскъ стоитъ особнякомъ и нѣтъ надежды на его улучшеніе.

Другой приволжскій уѣздный городъ, *Волгскъ*, представляетъ почти туже особенность. Онъ окруженъ горами, отроги которыхъ теряются въ плоской возвышенности, расходясь на сѣверъ, западъ и югъ. Вблизи Волгска нѣтъ ни одного селенія; самыя ближайшія къ нему—Терса и Рыбное. Волгскъ, какъ и Хвалынскъ, не образуетъ средоточія своего уѣзда. По берегу Волги нѣтъ даже большой дороги, которая, напротивъ, удалилась на правый берегъ Терешки, пе-

ресѣкающей этотъ уѣздъ. Но и по Терешкѣ населеніе не гуще, чѣмъ по Волгѣ. Скорѣе можно замѣтить, что населеніе какъ будто удаляется отъ Волги; переѣзжая Терешку и слѣдуя по кузнецкой дорогѣ или вдоль рѣчки Донгуза, вы встрѣчаете большую густоту населенія, большее благосостояніе: тамъ нѣтъ большихъ селъ. но чаще встрѣчаются деревни; между ними постояннѣе сношенія, чѣмъ между поволжскими селами, больше взаимныхъ интересовъ, чѣмъ въ приволжской, незаселенной полосѣ. Самая почва поволжья, повидимому, отвлекаетъ населеніе болѣе къ западу, да и сообщеніе у Волги очень затруднительное: овраги, водомоины отъ весенней воды, крутые поволжскіе отроги, топкія мѣста отъ родниковъ,—все это мѣшаетъ свободнымъ сношеніямъ жителей, и эти сношенія почти не существуютъ. Берега Терешки населены также незначительно.

Надо замѣтить, что все поволжье заселено еще очень мало, въ сравненіи съ сѣверо-западною частью губерніи, можетъ быть, потому, что колонизація началась тамъ раньше, и въ то время, когда поволжье составляло временное кочевье азіатскихъ ордъ, за 200 верстъ на западъ возникали русскія села и деревни, и населеніе притекало туда изъ внутреннихъ губерній. Хвалынскій и Волгскій уѣзды населены мало и безпорядочно; Саратовкій заселенъ больше, потому что Саратовъ служитъ общимъ здѣсь центромъ, куда все тянется и отъ котораго заимствуетъ свое богатство. Въ *Саратовскомъ* уѣздѣ мало находится невоздѣланныхъ полей; села попадаются чаще; замѣтно болѣе промышленнаго движенія въ народѣ. Часто встрѣчаются обозы, тянущіеся отъ Саратова къ степнымъ селамъ съ лѣсомъ, желѣзомъ, дегтемъ, и обратно отъ селеній къ Саратову съ хлѣбомъ, овощами, лѣсными деревенскими издѣліями, рыбой, солью. Одинъ Саратовъ составляетъ средоточіе всей этой полосы, и уѣздъ его густо заселенъ на пространствѣ 40 и 50 верстъ къ сѣверу и западу. Можетъ быть это потому, что Саратов-

скій уѣздъ колонизовался раньше прочихъ частей поволжья, что вмѣстѣ съ заселеніемъ западныхъ уѣздовъ губерніи часть населенія подвигалась къ Волгѣ, располагаясь по выгоднымъ мѣстамъ и подходя ближе къ Саратову, который былъ и крѣпостью и промышленнымъ городомъ, а теперь сталъ главнымъ пунктомъ всего средняго поволжья.

Камышинское поволжье заселено колонистами; они оживили эту часть нагорнаго берега, хотя гористое положеніе много мѣшаетъ успѣхамъ земледѣлія, которое едвали когда можетъ улучшиться. Поволжскій кряжъ заставилъ собою Волгу отъ сѣвера и запада; горы стали помѣхой для колонизаціи самаго берега этой благодѣтельной рѣки; села и колоніи отодвинуты отъ нее въ степь, гдѣ проложена почтовая дорога; ближе къ Волгѣ—лѣсъ и каменистые шиханы самой неправильной формы, съ глубокими буераками и родниковыми мѣстами.

Далѣе *Царицынская* береговая полоса остается тоже пустынною, и немногочисленныя селенія, стоящія у Волги, разобщены между собою. Впрочемъ и весь этотъ уѣздъ населенъ мало и неравномѣрно, также какъ и та часть Камышинскаго уѣзда, которая находится на половинѣ пути отъ Волги къ Медвѣдицѣ: на пространствѣ 40 верстъ иногда не втрѣчается ни однаго хутора и поселка. Ближе къ Медвѣдицѣ, а въ Царицынскомъ уѣздѣ ближе къ Иловлѣ, поселенія втрѣчаются чаще, поля засѣяны сплошнѣе, попадается лѣсъ и балки, въ которыхъ находятся водопои.

Говоря вообще, правое поволжье, т. е. вся узкая полоса земли отъ Федоровска за Хвалынскомъ до Саратова, выключая Саратовъ съ окрестностями, едвали можетъ когда либо заселиться такъ густо, какъ этого можно было бы ожидать, принимая въ расчетъ всѣ будущія выгоды отъ близкаго сосѣдства съ Волгой. Естественныя условія мѣшаютъ этому заселенію. Притомъ время колонизаціи поволжья почти кончилось, хотя переселенія еще и продол-

жаются, но въ пропорціяхъ самыхъ незначительныхъ. Сверхъ того, земли, лежащія по Волгѣ, всѣ вошли въ составъ разныхъ вѣдомствъ и частныхъ владѣній, а потому увеличеніе населенія въ поволжьѣ можно ожидать только развѣ отъ нарожденія. Промышленное и торговое развитіе идетъ объ руку съ большей или меньшей степенью населенности края; оттого все поволжье недостаточно богато и оттого поволжскіе города до сихъ поръ остаются—нельзя сказать чтобъ бѣдными, но также и не богатыми, кромѣ конечно Саратова, который составляетъ отрадное исключеніе и судьба котораго завиднѣе участи многихъ лучшихъ городовъ имперіи.

Подвигаясь далѣе къ сѣверо-западу губерніи, мы входимъ въ уѣзды *Балашевскій*, *Аткарскій*, *Петровскій*, *Сердобскій и Кузнецкій*. Это уѣзды полустепные, полулѣсные, они только отчасти имѣютъ характеръ уѣздовъ внутренней полосы Россіи, и отличаются отъ нихъ тѣмъ, что менѣе населены, *) менѣе промышленны, хотя богаче ихъ естественными произведеніями почвы. За то города степныхъ уѣздовъ еще бѣднѣе поволжскихъ. Въ одномъ Балашевѣ проявляются зачатки будущаго благосостоянія; онъ отличается отъ прочихъ городовъ большимъ притокомъ сосѣдняго населенія; капиталы балашевскихъ купцовъ поддерживаютъ въ постоянной дѣятельности свой край; тамъ есть судоходная рѣка, каторая привлекаетъ къ себѣ интересы обитателей отдаленныхъ селъ и деревень. Каждую зиму въ Балашевскомъ и по медвѣдицкой части Камышинскаго уѣзда идетъ дѣятельная торговля хлѣбомъ; по всѣмъ селамъ можно встрѣтить мѣстныхъ комиссіонеровъ, тархановъ и купеческихъ приказчиковъ, разъѣзжающихъ изъ села въ село, по базарамъ и ярмаркамъ, для закупки пшени-

*) Въ настоящее время, съ учрежденіемъ кретьянскаго банка, стало появляться много новыхъ селеній на купленныхъ крестьянами участкахъ

А. Минхъ.

цы, ржи, гречи и овса. Многіе изъ крестьянъ имѣютъ порядочные капиталы; запашка существуетъ вездѣ въ большихъ размѣрахъ. Къ веснѣ, по проселочнымъ дорогамъ отъ Волги до Медвѣдицы, а въ особенности отъ Саратова до Федоровки и Лысыхъ Горъ на Медвѣдицѣ, и отъ колоніи Сосновки до Копенъ безпрестанно попадаются огромные обозы съ барочнымъ лѣсомъ, желѣзомъ и другими принадлежностями медвѣдицкаго и хоперскаго судоходства. Крестьяне каждое воскресенье везутъ свой хлѣбъ на мѣстные базары, свозятъ въ хлѣбные магазины, отправляютъ къ пристанямъ. Тамъ вы встрѣтите толпы верховыхъ рабочихъ которые пришли работать на Медвѣдицѣ и Хопрѣ, чтобы весной идти съ барками до Ростова (на Дону); во всемъ видна жизнь. Самое населеніе расположено большими общинами, не разсѣяно, не разбито, а если и встрѣчаются по степямъ мелкіе поселки, вдали отъ главныхъ средоточій, такъ это въ тѣхъ именно мѣстностяхъ, гдѣ богатая почва даетъ возможность съ пользой воздѣлывать земли и гдѣ большія степныя пространства назначаются для нагула овецъ и рогатаго скота. Въ одномъ Балашевскомъ уѣздѣ болѣе 30 селъ расположено на Хопрѣ; на этой узкой, но плодородной полосѣ, вы встрѣтите болѣе 100 деревень, хуторовъ и уметовъ; множество деревень и хуторовъ сгруппировалось по обѣимъ сторонамъ Карая съ притоками и Елани съ притоками же. Отъ всѣхъ этихъ поселеній проложены проселочныя дороги къ Хопру и прямо къ Балашеву: самая дѣятельная купля и продажа ежегодно производится въ селахъ, Романовкѣ, Самойловкѣ, Песчанкѣ, Березовкѣ, Туркахъ, Макаровомъ, Зубриловкѣ, Красавкѣ, Сестренкахъ и Котовасѣ. Тоже идетъ по Медвѣдицѣ, по Терсѣ, Щелкану и Карамышу въ Камышинскомъ уѣздѣ; только средоточіе всей помедвѣдицкой производительной полосы этого уѣзда, да отчасти и Аткарскаго, не полицейское средоточіе—не Камышинъ, но въ селахъ Руднѣ, Баландѣ, Елани и на Мед-

вѣдицѣ—въ Копенахъ, Мазуровкѣ, Линевомъ Озерѣ, Жирномъ и другихъ примедвѣдицкихъ поселеніяхъ. Здѣсь едва ли не больше жизни и движенія, чѣмъ въ нѣкоторыхъ поволжскихъ селеніяхъ нагорнаго берега; здѣсь развивается правильная торговля; здѣсь именно населеніе находитъ свои интересы и привязано къ мѣсту и не ищетъ другого средоточія. Самая наружная сторона жизни свидѣтельствуетъ въ пользу этой мѣстности: избы по селамъ чище и не такъ закопчены, какъ въ сѣверныхъ уѣздахъ; крыши домашнихъ постройкахъ не такъ обдерганы и обнажены, какъ это встрѣчается вдали отъ Хопра, Медвѣдицы и Волги; меньше дикаго и грубаго въ самомъ образѣ жизни здѣшняго населенія; народъ не такъ оборванъ, общительнѣе и не смотритъ нелюдимымъ, какъ въ глуши сѣверозападныхъ уѣздовъ. Здѣсь чаще встрѣчаются по дорогамъ телѣги, нагруженныя краснымъ товаромъ: это ихъ кочующіе гостинные дворы, подвижные сельскіе магазины, которые переѣзжаютъ изъ села въ село, разбиваютъ свои полотнянныя ятки на лучшихъ улицахъ и народъ охотно покупаетъ то, что ему нужно въ обыкновенной жизни. Здѣсь и ярмарки богаче и многолюднѣе.

Перейдемъ далѣе къ сѣверу. Наружный видъ селеній говоритъ не въ пользу благосостоянія жителей; волоковыя окна замѣняютъ трубы; избы, построенныя хотя изъ хорошаго, не покупнаго лѣса, закопчены, какъ будто постоянный пожаръ чернитъ ихъ стѣны; крыши общипаны, и перегнившая солома едва защищаетъ плохія избенки отъ дождя и снѣга; скотъ помѣщается въ дурныхъ хлѣвахъ, куда свободно входитъ и зимній вѣтеръ и волкъ, опустошающій и безъ того небогатыя стада. Рабочая упряжъ устроена изъ мочалъ. Сохи и бороны въ жалкомъ видѣ; не смотря на то, что поля засѣяны сплошнымъ рядомъ пашень, на гумнахъ хлѣба меньше, чѣмъ въ примедвѣдицкихъ и прихоперскихъ селеніяхъ; на базарахъ онъ попадается также въ меньшемъ

количествѣ. Но села повидимому лѣпятся тѣснѣе одно къ другому; отъ жилья къ жилью переѣзды небольшіе и легкіе, потому что въ ровной мѣстности этихъ уѣздовъ нѣтъ тѣхъ затрудненій для взаимныхъ сношеній, какія представляютъ для поволжскихъ жителей горныя возвышенности, глубокія балки и овраги у Волги. Въ этихъ уѣздахъ населеніе больше скучено между собою, можетъ быть потому, что относительно заселенія эти мѣстности старѣе поволжья. Такія густонаселенныя полосы мы находимъ по Узѣ въ Петровскомъ уѣздѣ, по Кададѣ и Сурѣ въ Кузнецкомъ; по мелкимъ рѣчкамъ также разсѣяно множество небольшихъ деревень; есть и большія села. Но тамъ вы не встрѣтите того промышленнаго и торговаго движенія въ массѣ, которое начинаетъ, хотя мало, развиваться въ поволжьѣ, похоперьѣ и на Медвѣдицѣ: тамъ поражаетъ васъ какой то застой, какая то неподвижность въ массѣ сельскаго населенія. Базарная торговля идетъ неуспѣшно; хлѣба идетъ на продажу мало. Тамъ идутъ въ продажу степныя издѣлія, по такой дешевой цѣнѣ, что останавливаютъ всякую охоту заняться чѣмъ бы то не было; кожи, сало и шерсть можно еще продавать удачно, но всего этого мало у крестьянъ. Конечно, въ нѣкоторыхъ изъ этихъ уѣздовъ развито фабричное и въ особенности заводское производство; но оно находится въ рукахъ немногихъ лицъ и не многимъ приноситъ дѣйствительную пользу: на долю бѣднаго класса населенія достаются самыя скудныя крупицы, падающія со стола заводчиковъ. Заводы эти требуютъ очень мало рабочихъ рукъ. При томъ въ сѣверныхъ уѣздахъ находится довольно значительный процентъ инородцевъ, изъ которыхъ финскіе племена стоятъ еще ниже русскихъ и бѣднѣе ихъ: торговля для нихъ чужда, все занятіе ихъ состоитъ въ томъ, чтобы каждую весну вспахать маленькій клокъ земли, внести

подушныя и предъявить вещественные знаки благодарности становому.

Отъ общаго оборота переходимъ къ цифрамъ. Мы сказали, что почти всѣ города Саратовской губерніи не отличаются матеріальнымъ благосостояніемъ. Бѣдность ихъ выражается цифрами общественныхъ доходовъ и расходовъ. Абсолютная цифра городскихъ доходовъ за 1857 годъ была—563,078 руб. 46¼ коп.; поступило въ расходъ на городскія потребности 460,247 руб. 53¾ коп. Чистый же доходъ по 10 городамъ и одному посаду равнялся 104,272 р. 29¾ коп. Но мы ошибемся, если отнесемъ этотъ доходъ ко всѣмъ городамъ; напротивъ, почти во всѣхъ городахъ мы, къ сожалѣнію, видимъ передержку: только въ Саратовѣ, Вольскѣ и Балашовѣ годичные расходы покрыты текущими доходами.

Вотъ въ какомъ положеніи были приходъ и расходъ городскихъ суммъ по Саратовской губерніи за 1857 годъ:

	Приходъ:		Расходъ:	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Въ Саратовѣ . . .	487,961	1½	362,110	29
„ Вольскѣ	23,809	73½	21,400	57¾
„ Хвалынскѣ . .	9,888	10½	25,286	92¾
„ Кузнецкѣ . . .	6,127	28¾	6,538	66¼
„ Петровскѣ. . .	5,440	49	5,639	86¾
„ Сердобскѣ. . .	3,408	47½	5,660	4¼
„ Аткарскѣ . . .	4,325	58½	4,497	89½
„ Балашовѣ. . .	7,802	56¾	6,032	¼
„ Камышинѣ . .	3,724	71¼	7,464	48
„ Царицынѣ. . .	3,367	56	5,765	76¼
„ Дубовкѣ. . . .	7,223	29¼	9,851	3

Это значитъ, что чистые доходы городовъ Саратовской губерніи были въ слѣдующемъ видѣ:

	руб.	коп.	
Въ Саратовѣ	127,283	73½	остатку.
„ Вольскѣ.	2,409	15¾	„

Въ Хвалынскѣ	15,398	82¼	передержки.
„ Кузнецкѣ	411	37½	„
„ Петровскѣ	191	37¾	„
„ Сердобскѣ	2,251	56¾	„
„ Аткарскѣ	172	31	„
„ Балашовѣ	1,770	56½	остатку.
„ Камышинѣ	3,739	76¾	передержки.
„ Царицынѣ	2,398	20¼	„
„ Дубовкѣ.	2,627	73¾	„

Слѣдовательно чистый доходъ по тремъ городамъ—Саратову, Вольску и Балашову, равняется 131,463 р. 45¾ к.; а передержка по остальнымъ составляетъ—27,191 р. 16 к. Самый большой доходъ оказывается на сторонѣ Саратова. У Тенгоборскаго мы находимъ, что въ городахъ Европейской Россіи на каждаго жителя приходится среднимъ числомъ по 1 руб. 71 к. чистаго дохода. (О произ. силахъ Рос. ч. 1,155—157). Какая разница съ городами Саратовской губерніи, гдѣ изъ городскихъ общественныхъ сборовъ не только ничего не было въ остаткѣ, но еще для выполненія разныхъ городскихъ потребностей, приходится брать изъ общественныхъ капиталовъ. Одинъ Саратовъ пополняетъ собой эту недоимку (чистаго дохода поступило здѣсь по 1 р. 68 к. съ души).—Не смотря на сильную поддержку въ этомъ отношеніи, со стороны Саратова, эта губернія все таки занимаетъ 23-е мѣсто между прочими губерніями Россіи по величинѣ городскихъ доходовъ.

Мы сказали, что Саратовъ самъ по себѣ имѣетъ большіе доходы, и если сравнить суммы, поступающія ежегодно въ доходъ Саратова и денежныя средства другихъ большихъ городовъ Россіи, то Саратовъ (по Тенгоборскому) займетъ между ними 10-е мѣсто. Самое большое приращеніе городскихъ доходовъ мы видимъ: въ Одессѣ, за нимъ послѣдовательно слѣдуютъ—Архангельскъ, Рыбинскъ, С.-Петербургъ, Рига, Варшава, Нижній Новгородъ, Калишъ, Мо-

сква. Послѣ Москвы слѣдуетъ *Саратовъ*. Это было въ 1848 году.—Обыкновенно дѣйствительные доходы городовъ не всегда соотвѣтствуютъ предположеннымъ смѣтамъ; въ иныхъ городахъ поступаетъ больше доходовъ противъ смѣты, въ другихъ не могутъ собрать и того, что предположено. Въ 1849 г., въ Саратовской губерніи избытокъ дохода противъ смѣты, благодаря богатству Саратова, былъ очень значительный и равнялся—39,236 р. Въ этомъ отношеніи Саратовская губернія занимала *третье* мѣсто между всѣми губерніями Россіи: въ С.-Петербургской губерніи избытокъ равнялся 651,706 р. и въ Херсонской—175,618 р. Явленіе очень утѣшительное. Въ 1857 г. избытокъ дохода противъ расхода по одному Саратову составляетъ, какъ мы видѣли, болѣе 127,283 рублей.

Городскіе доходы раздѣляются на доходы *обыкновенные и чрезвычайные*. Къ первымъ принадлежатъ доходы съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей, какъ то: съ выгонныхъ земель внѣгородской черты и съ пустопорожнихъ мѣстъ внутри городской черты, а также съ городскихъ угодій и заведеній; потомъ сборы съ промышленниковъ и промышленныхъ заведеній а затѣмъ налоги косвенные, вспомогательные и мелочные. Въ Саратовѣ изъ обыкновенныхъ доходовъ самые большіе—косвенные налоги и сборы съ городскихъ имуществъ. Къ косвеннымъ принадлежатъ: сборъ съ товаровъ, привозимыхъ въ Саратовъ, сборъ съ свѣжей рыбы, сборъ за грузъ и причалъ судовъ на пристани, съ контрактовъ и договоровъ, съ векселей при ихъ протестѣ, съ заемныхъ писемъ при явкѣ и пр. мелкіе налоги. Мы знаемъ, что Саратовъ располагаетъ огромнымъ количествомъ земли, подаренной ему Петромъ Великимъ. Впрочемъ съ этой земли получаются въ доходъ города незначительныя суммы, смотря по количеству городской земли. Самый значительный сборъ получается съ той земли, которая сдается подъ хлѣбопашество и пастьбу скота; затѣмъ слѣдуетъ доходъ

съ городскихъ вѣсовъ и мѣръ, съ мѣстъ отдаваемыхъ подъ временныя лавки, подъ складку лѣса, подъ *столы* на городскихъ базарахъ и доходъ отъ скотобоенъ и салотопенъ. Городской садъ далъ въ 1857 г. только 30 руб., а рыбныя ловли на Волгѣ—76 руб.; каменоломни, находящіяся на городской землѣ, принесли въ доходъ города только 300 руб., хотя въ эти года производилось мощеніе улицъ и тротуаровъ въ Саратовѣ и на камень былъ большой запросъ. Сборъ съ гостинницъ равнялся 2164 р., съ заѣзжихъ торговцевъ собрано 1643 р., съ мѣстныхъ купцовъ 1387 и съ биржевыхъ извощиковъ 1328 р. Самый ничтожный сборъ былъ—съ иностранныхъ гостей, эквилибристовъ и штукмейстеровъ, съ кондитерскихъ и съ театра. Отъ косвенныхъ налоговъ самыя большія поступленія были—съ привозныхъ товаровъ (болѣе 20,000), съ контрактовъ, съ рыбы и за грузъ и причалъ судовъ на саратовской пристани. Вспомогательные доходы были самые ничтожные: *откупъ* принесъ въ пользу города только 647 рублей.

Въ число чрезвычайныхъ доходовъ поступили слѣдующія суммы: отъ земства—на содержаніе тюремнаго замка болѣе 3,000 р., на отопленіе и освѣщеніе воинскихъ помѣщеній болѣе 2300 р., и наконецъ—недоимки прежнихъ лѣтъ и проценты съ городскихъ капиталовъ. О прочихъ доходахъ мы не упоминаемъ по ихъ относительной незначительности.

Расходы по Саратову очень значительны. Они раздѣляются на расходы *текущіе и единовременные*. Къ первымъ принадлежатъ: содержаніе мѣстъ и лицъ городского управленія (общественнаго судебнаго и полицейскаго), наружное благоустройство города, содержаніе воинскихъ чиновъ, учебныхъ и благотворительныхъ заведеній и мелочные расходы. Содержаніе думы, магистрата, словеснаго и сиротскаго судовъ, строительной коммиссіи—обходится городу до 9000 р.; полицейская и пожарная часть стоитъ городу бо-

лѣе 40,000 р. сер.; поддержаніе наружнаго благоустройства въ городѣ требуетъ ежегодно болѣе 16,000 р. сер.; а въ особенности дорого обходится обществу содержаніе мостовыхъ, починка городскихъ мостовъ и взвозовъ отъ Волги: эта часть благоустройства требуетъ болѣе 5,000 р. с.; на освѣщеніе города идетъ болѣе 3,600 р., на иллюминованіе полицейскихъ зданій въ торжественные дни—до 500 рублей. Содержаніе бульвара и городского сада, приносящаго дохода только 30 р.: обходится въ 1,136 р.: значительная издержка едва ли выкупаемая тѣмъ удовольствіемъ, которое бульваръ доставляетъ жителямъ. Гарнизонный батальонъ, жандармы и дежурство V округа внутренней стражи стоитъ городу болѣе 4000 руб; а на всѣ учебныя и благотворительныя заведенія издерживается только 3,000 съ небольшимъ.

Изъ единовременныхъ расходовъ самые замѣчательные были въ 1856 году, особенно по строительной части. Въ этомъ году были произведены въ Саратовѣ слѣдующія постройки: главная гауптвахта потребовала 6,600 р.; мощеніе хлѣбной площади—10,255 р.; Александровскій деревянный мостъ 5,500 р.; мощеніе части Соборной площади—4,436.; Провіантскаго взвоза—4,000 р.; Семинарской улицы около 4000 руб., покупка пожарныхъ лошадей—болѣе 3,000 р. и т. п. Все это обошлось городу въ 55,832 р. $6^{3}/_{4}$ коп.

Но расходы и доходы Саратова кажутся громадными въ сравненіи съ ничтожными суммами, которыми располагаютъ другіе города губерніи. Къ 1-му августа 1855 г., городской капиталъ Саратова, не имѣвшій никакого назначенія и находившійся въ обращеніи изъ процентовъ въ государственной коммиссіи погашенія долговъ, въ Московскомъ опекунскомъ совѣтѣ и въ саратовскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія, составлялъ замѣчательную цифру—1,049,219 р. $83^{1}/_{2}$ к.; а вмѣстѣ съ пенсіоннымъ капиталомъ и другими городскими суммами равнялся—1,081,425 р., $19^{1}/_{4}$ коп. къ 1857 г. капитала этого оставалось 704,479 рублей.

Вообще состояніе городскихъ суммъ въ послѣдніе годы было въ слѣдующемъ положеніи.

	Къ 1857 году.		Къ 1858 году.	
Въ Саратовѣ. . . .	703,479	99 3/4	830,330	72
„ Вольскѣ	27,935	90 1/4	30,363	6
„ Хвалынскѣ . . .	15,650	92	252	9 3/4
„ Кузнецкѣ. . . .	1,120	84 1/4	709	46 3/4
„ Петровскѣ . . .	22,097	31 3/4	21,897	94
„ Сердобскѣ . . .	2,661	—	409	43 1/4
„ Аткарскѣ. . . .	528	64	356	33
„ Балашовѣ . . .	12,391	8 1/2	14,161	65
„ Камышинѣ . . .	23,561	50 1/2	19,821	73 3/4
„ Царицынѣ . . .	7,173	81 1/4	4,775	61
„ Дубовкѣ	15,180	7 1/2	12,552	33 3/4
Итого	832,799	9 3/4	935,630	38 1/4

Изъ этихъ капиталовъ большая часть находилась въ кредитныхъ учрежденіяхъ для приращенія процентами.

Достойно замѣчанія, что не смотря на убытокъ дохода передъ расходомъ, за жителями городовъ все еще числились значительныя недоимки, и тѣмъ болѣе это замѣчательно, что самая большая недоимка оставалась за саратовскими гражданами. Это доказываетъ только, до какой степени у насъ распредѣлены богатства и какъ неодинакова достаточность горожанъ. Впрочемъ это законъ всѣхъ богатыхъ городовъ: гдѣ больше богатыхъ, тамъ больше и нищихъ. Недоимки по городамъ Саратовской губерніи были слѣдующія:

	руб.	коп.
По Саратову	102,313	83 1/4
„ Вольску	10,684	94 1/2
„ Хвалынску.	2,416	30
„ Кузнецку.	6,184	70 1/2
„ Петровску	8,867	47 3/4
„ Сердобску	1,500	78

По Аткарску.	5,393	21¼
„ Балашову	2,742	42
„ Камышину	3 064	68
„ Царицыну	1,562	5½
„ Дубовкѣ	8,876	89¼
Всего . . .	153,607	30¼

Самый большой городской капиталъ находится въ Саратовѣ и Петровскѣ, въ этихъ же городахъ оказывается самая значительная недоимка: въ первомъ 1 р. 35 к., въ послѣднемъ 1 р. 25 к. на каждаго жителя. Самая ничтожная недоимка была по Царицыну—21 к. и Хвалынску—20 к. на каждаго жителя.

Не смотря на сомнительность и даже положительную невѣрность многихъ цифръ въ извѣстной статистикѣ Тенгоборскаго, не смотря даже на то, что свѣдѣнія, которыми онъ пользовался, отчасти уже устарѣли, мы всетаки будемъ обращаться иногда къ этому единственному у насъ полному источнику для рѣшенія нѣкоторыхъ общихъ вопросовъ. Говоря о русскихъ городахъ, онъ замѣчаетъ, что всѣ они имѣютъ, по большей части, деревенскую—наружность, поражающую иностраннаго путешественника. Тоже самое мы должны сказать и о городахъ Саратовской губерніи. Эту странность Тенгоборскій объясняетъ тѣмъ, что въ нашихъ городахъ рѣдко можно встрѣтить каменныя строенія, а большею частью деревянныя. Это бы еще не такъ было бы замѣтно: но у насъ очень часто попадается въ городахъ солома и тростникъ, которыми покрываются дома. По относительному числу каменныхъ или кирпичныхъ домовъ къ деревяннымъ, Саратовская губернія занимаетъ 34-е мѣсто въ ряду всѣхъ губерній Россіи: въ ней, на каждую 1000 домовъ приходится только 46 каменныхъ. Въ этомъ отношеніи Саратовская губернія занимаетъ средину между Смоленской и Нижегородской. Самое большое число каменныхъ домовъ

находится въ городахъ Таврической (636 на 1000 Херсонской (599) Эстляндской (309), С.-Петербургской (290) и Московской (236) губерній; въ первыхъ двухъ число каменныхъ домовъ привышаетъ число деревянныхъ. Всего менѣе каменныхъ домовъ находится въ губерніяхъ: Пензенской (16 на 1000), Черниговской (10 на 1000 домовъ) и Полтавской (9 на 1000 домовъ).

У Тенгоборскаго значится, что въ 1840 году, въ городахъ Саратовской губерніи было всего 614 каменныхъ домовъ и 12,782 деревянныхъ (13,396 тѣхъ и другихъ). Къ 1858 г., т. е. черезъ 17 лѣтъ, въ тѣхъ же городахъ, за исключеніемъ притомъ Новоузенска, Николаева и Царева, отошедшихъ съ 1851 г. къ Самарской губерніи, считалось уже 21,263 дома, вмѣстѣ съ лавками; изъ нихъ каменныхъ и кирпичныхъ—1,307, т. е. больше чѣмъ вдвое противъ того числа, какое было въ 1840 году, и деревянныхъ 19,956. Другими словами,—въ 1840 г., въ каждой 1000 городскихъ домовъ по Саратовской губерніи было 46 каменныхъ, а въ 1857 г. въ каждой 1000 домовъ находится уже 61 каменный. Для 17 лѣтъ эта прибыль довольно значительная, хотя могла бы быть и больше: почти одинъ Саратовъ распространяется неимовѣрно быстро; прочіе же города остаются едва ли не въ томъ видѣ, въ какомъ были за нѣсколько лѣтъ. Въ 1858 г. въ 11 городахъ Саратовской губерніи было слѣдующее количество каменныхъ и деревянныхъ домовъ:

Въ Саратовѣ.	720*)	камен.	9983	деревян.
„ Вольскѣ	161	„	2664	„
„ Хвалынскѣ. . . .	24	„	1333	„
„ Кузнецкѣ	23	„	317	„
„ Петровскѣ	26	„	1277	„
„ Сердобскѣ	7	„	594	„
„ Аткарскѣ	3	„	734	„
„ Балашовѣ	24	„	601	„

*) Въ 1840 г. было только 382 дома каменныхъ.

Въ Камышинѣ. . . .	97	„	748	„
„ Царицынѣ	35	„	752	„
„ Дубовкѣ.	187	„	953	„

Мы видимъ, что безъ отношенія къ количеству деревянныхъ домовъ, самое большое число каменныхъ построекъ находится въ Саратовѣ, Дубовкѣ, Вольскѣ и Камышинѣ, самое малое—въ Сердобскѣ (7 домовъ) и въ Аткарскѣ (3 дома). По отношенію между количествомъ каменныхъ домовъ и деревянныхъ, первое мѣсто въ нашей губерніи занимаетъ Дубовка—164 каменныхъ на 1000 деревянныхъ, затѣмъ Камышинъ 117 на 1000, Саратовъ и Кузнецкъ 67 на 1000, Вольскъ—56, Царицынъ 44 и т. ниже.

Дубовка, какъ промышленный и торговый посадъ, находящійся при началѣ сухопутнаго Волжско-донского волока, въ томъ мѣстѣ, откуда шла Дусовско—качалинская желѣзно-конная дорога, привлекаетъ къ себѣ купечество съ разныхъ мѣстъ. Отсюда идетъ перевалъ товаровъ, слѣдующихъ съ Волги въ Донъ и Черное море. При томъ этотъ посадъ старинный, и оттого въ немъ находится такъ много, въ сравненій съ прочими городами губерніи, каменныхъ домовъ. Этимъ отличаются всѣ приволжскіе города кромѣ Хвалынска, который до сихъ поръ мало отличается отъ большаго села. Кузнецкъ, какъ промышленный городокъ, хотя и не великъ, имѣетъ также достаточное число каменныхъ построекъ. Впрочемъ, какъ справедливо замѣчаетъ Тенгоборскій, тотъ пришелъ бы къ ошибочнымъ заключеніимъ, кто захотѣлъ бы судить о богатствѣ и благоденствіи жителей по большему или меньшему числу каменныхъ домовъ въ томъ или въ другомъ городѣ. Все это имѣетъ только относительное значеніе, потому что выборъ матеріала для постройки домовъ весьма часто зависитъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Въ странѣ безлѣсной каменныя постройки гораздо дешевле деревянныхъ, тогда какъ въ мѣстахъ лѣсныхъ деревянные постройки указываются, такъ сказать са-

мою природою, особенно, какъ это бываетъ часто, если тамъ при изобиліи лѣсовъ, ощущается недостатокъ въ матеріалѣ для каменныхъ построекъ. Равнымъ образомъ необходимо замѣтить, говоритъ онъ, что въ сѣверныхъ мѣстахъ часто предпочитаются деревянные дома каменнымъ потому, что имъ приписываютъ свойство лучше удерживать высокую температуру жилья. Естественнымъ слѣдствіемъ этихъ различныхъ обстоятельствъ является несоотвѣтствіе между относительною цифрою каменныхъ домовъ въ городахъ и степенью богатства той или другой губерніи. Такъ напримѣръ, Полтавская губернія, одна изъ самыхъ богатыхъ по своимъ производительнымъ силамъ, стоитъ послѣднею въ лѣстницѣ численнаго отношенія каменныхъ городскихъ домовъ, между тѣмъ какъ Псковская губернія, одна изъ самыхъ бѣдныхъ въ Европейской Россіи, занимаетъ 21 мѣсто въ этой лѣстницѣ и оставляетъ за собой 29 губерній, большая часть которыхъ принадлежитъ къ производительнѣйшимъ областямъ имперіи (Тенгобор. 1,153—154). На это можно замѣтить только то, что въ этомъ отношеніи немаловажную роль играетъ минувшая историческая судьба русскихъ городовъ: тамъ мы находимъ больше каменныхъ построекъ, гдѣ прежде кипѣла дѣятельная и независимая жизнь; въ тѣхъ городахъ больше каменныхъ домовъ, которые, если не богаты теперь, то были богаты прежде. Оттого Псковская губернія выходитъ изъ подъ общей мѣрки, которою Тенгоборскій мѣряетъ благосостояніе русскихъ городовъ: не надо забывать, что Псковъ съ пригородами жилъ когда-то другой жизнью и не былъ бѣденъ; оттого много каменныхъ домовъ въ городахъ Новогородской губерніи, Тверской, Владимірской, Ярославской, Рязанской, оттого, напримѣръ, Муромъ, Вязники и т. п. города, которыхъ можно насчитать десятки. —не имѣютъ *деревенской наружности*, хотя и бѣдные въ настоящее время. Эти города возникли не вслѣдствіе административныхъ соображеній, не были полицейскими станціями,

а создались историческими обстоятельствами, мѣстной необходимостью; они возникли не насильственно и богатѣли, расширялись, пока не прошла для нихъ историческая пора и они не были вытѣснены новыми городами, также создавшимися вслѣдствіе нуждъ народныхъ.

Что касается до городовъ Саратовской губерніи, то объ нихъ нельзя сказать ни того, что они были когда либо особенно богаты, ни того, что играли когда либо историческую роль, подобно городамъ внутренней Россіи; Дубовка, Царицынъ, Камышинъ и Саратовъ и даже Вольскъ имѣютъ свое прошлое, но оно такъ близко къ нашему времени, что города эти не могли много измѣниться ни къ худшему, ни къ лучшему. Для средняго поволожья 200 лѣтъ назадъ— отдаленная древность.

Прибавимъ еще нѣсколько цифръ къ этимъ свѣдѣніямъ о городахъ Саратовской губерніи. Въ Саратовѣ считается (въ 1858 г.)—4946 торговыхъ лавокъ, изъ которыхъ 331 каменная, за нимъ слѣдуетъ Вольскъ—съ 179 лавками, Камышинъ—съ 135, Кузнецкъ—съ 123, Петровскъ—115, Дубовка—69 и т. д. Въ Аткарскѣ всего 24 торговыхъ лавки. Кромѣ того въ городахъ Саратовской губерніи имѣются слѣдующія зданія; въ *Саратовѣ*: 16 православныхъ приходскихъ и кладбищенскихъ церквей—всѣ каменныя; 6—домовыхъ; 3 единовѣрческія церкви—каменныя же; 1 лютеранская—каменная; 1 католическая—деревянная и 1 деревянная мечеть: 2 архіерейскихъ дома, одинъ каменный, другой деревянный; тюремный замокъ; казармы для батальона внутренней стражи и для арестантской роты; корпусъ присутственныхъ мѣстъ; домъ дворянскаго собранія; домъ городскаго общества; приказа общественнаго призрѣнія; умалишенныхъ; городской полиціи; институтъ; гимназія; семинарія—все каменные; 4 деревянныхъ дома полицейскихъ частей съ 53 полицейскими будками; больница; каменный винный подвалъ; 2 каменныхъ пороховыхъ погреба; 2 камен-

ныхъ гостиныхъ двора; 12 казенныхъ деревянныхъ соляныхъ амбаровъ; 2 гауптвахты; провіантскій магазинъ; 23 питейныхъ дома; 11 трактировъ; 1 деревянный театръ; 4 торговыя бани; 15 вѣтряныхъ мельницъ; нѣсколько заводовъ, маслобоенъ и прочихъ зданій.

Въ *Вольскѣ*; 4 православныя церкви, 2 единовѣрческихъ, 1 единовѣрческая часовня и 1 раскольническая—всѣ каменныя; тюремный замокъ; пороховой погребъ; 7 питейныхъ домовъ: 6 штофныхъ лавочекъ и 1 ведерная; водочный магазинъ и 39 мельницъ. Кромѣ того городъ украшаютъ богатые дома мѣстныхъ капиталистовъ, между которыми есть нѣсколько милліонеровъ.—Въ *Хвалынскѣ*: 3 православныхъ церкви (одна деревянная), единовѣрческая церковь, мечеть; 8 питейныхъ домовъ, 1 штофная и 1 ведерная лавочки и 28 кузницъ. Наружность города не привлекательная. Въ *Кузнецкѣ*: 2 каменныхъ и 2 деревянныхъ православныхъ церкви; 68 заводовъ, большею частью кожевенные; 3 ренсковыхъ погреба, 2 гостинницы, 7 питейныхъ домовъ, 2 питейныхъ лавочки и пороховой погребъ. Въ *Петровскѣ*: 1 мужскій каменный монастырь, 6 православныхъ церквей (1 деревянная); тюремный замокъ; 3 винныхъ подвала; 2 полицейскихъ будки; 7 дранокъ, 4 маслобойни, 17 кузницъ, 19 амбаровъ, 3 кирпичныхъ сарая, 1 трактиръ и 7 питейныхъ домовъ. Въ *Сердобскѣ*: 3 церкви (1 каменная), 1 часовня; 4 питейныхъ дома, 4 мельницы и 4 завода. Это самый маленькій городокъ въ губерніи. Въ *Аткарскѣ*: 3 церкви (1 каменная); тюремный замокъ; 5 питейныхъ домовъ; 2 мельницы и пороховой погребъ. Этотъ городокъ не больше Сердобска, не красивѣе его и не богачѣ. Въ *Балашовѣ*: 3 церви (1 деревянная); тюремный замокъ: домъ уѣзднаго училища; пороховой погребъ; корпуса присутственныхъ мѣстъ; 1 гостинница, 18 мельницъ, 18 заводовъ и 3 винныхъ подвала. Въ *Камышинѣ*: 3 каменныхъ церкви; домъ казначейства; тюремный замокъ; уѣздное училище и винный под-

валъ. Въ *Царицынѣ*: 6 каменныхъ церквей; гостинный дворъ, 2 общественныхъ зданія, богадѣльня, 7 питейныхъ домовъ, 10 мельницъ и 5 заводовъ. Въ *Дубовкѣ*: 3 каменныхъ церкви, тюремный замокъ, 10 питейныхъ домовъ, фабрика, 13 кожевенныхъ заводовъ, 3 мыльныхъ, 4 кирпичныхъ и 3 горчичныхъ. Слѣдовательно во всѣхъ 11 городахъ находится 69 церквей и 2 мечети. Питейныхъ заведеній, штофныхъ лавочекъ почти вдвое больше чѣмъ церквей: одна церковь приходится на 2315 душъ городского населенія, а одинъ питейный домъ на 1370 человѣкъ.

Во всей губерніи къ 1858 г. считалось: церквей православныхъ каменныхъ 274, деревянныхъ 358, домовыхъ—каменныхъ 5, деревянная—1; католическихъ деревянныхъ 14, лютеранскихъ деревянныхъ 29 и 4 каменныхъ и 1 деревянный молитвенный домъ: монастырей православныхъ мужескихъ 2 и женскій—1 (каменные); 19 православныхъ молитвенныхъ домовъ, 10 часовень, единовѣрческихъ—3, католическихъ деревянныхъ—2 и мечетей—155.

Кромѣ 10 городовъ и 1 посада, всѣхъ населенныхъ мѣстностей въ Саратовской губерніи къ 1858 году считалось: селъ—460, деревень—1,053, хуторовъ— 379, колоній—46, казачьихъ станицъ—2. Слѣдовательно, всѣхъ населенныхъ мѣстностей было 1951; а принявъ въ расчетъ число жителей губерніи, получимъ. что на каждое поселеніе, носящее названіе села, деревни, колоніи и города, среднимъ числомъ приходилось по 800 душъ жителей обоего пола.

Д. Л. Мордовцевъ говоритъ, что во всѣхъ статистическихъ изслѣдованіяхъ, мы привыкли встрѣчать справедливыя жалобы на невѣжество уѣздныхъ чиновниковъ, которымъ вмѣняется въ обязанность собирать статистическія данныя. Жалобы эти повторяются всѣми и едвали несправедливо. Не говоря о знаменитомъ полицмейстерѣ, который донесъ нѣкогда начальству, что у него въ городѣ не нашлось *квадратной сажени*, ни о баснословномъ начальникѣ, который

получивъ предписаніе изслѣдовать не отыщутся ли въ губерніи слѣды *антрацита*, и воображая, что антрацитъ былъ ни кто иной какъ вольный разбойникъ или государственный преступникъ, приказалъ поймать его и за крѣпкимъ карауломъ отправить по принадлежности—все это уже довольно осмѣяно: мы должны съ горестью признаться, что еще недавно на предписаніе Саратовскаго статистическаго комитета, который между прочими свѣдѣніями, требовалъ, по присланной изъ министерства формѣ, свѣдѣнія объ отношеніи пространства лѣсовъ къ населенію, одинъ степной исправникъ донесъ, что отношеніе пространства лѣсовъ къ населлнію въ его уѣздѣ—*„не болѣе 2-хъ верстъ“*. Это фактъ, подкрѣпленный дѣломъ, которое хранится въ бумагахъ статистическаго комитета. Но ни какія статистическія свѣдѣнія не искажаются болѣе варварскимъ образомъ, какъ данныя о той или другой отрасли сельскаго хозяйства, цифры о степени производительности какой либо мѣстности. Здѣсь фантазія и вымыселъ играютъ едва-ли не такую же роль, какъ въ эпической и профетической поэзіи древняго востока.

Всѣ русскіе статистики, когда дѣло коснется до опредѣленія средняго производства въ растительномъ царствѣ и даже въ области промысловъ, избираютъ способъ гадательный, доходятъ до своихъ заключеній ощупью, аналогически. Всѣ цифры такого рода—сомнительны: всѣ выводы основаны на теоріи вѣроятностей; цифры эти напоминаютъ намъ количество звѣздъ, показанное солдатомъ, который на вопросъ Суворова: „сколько звѣздъ на небѣ?“, отвѣчалъ: „милліонъ триста двадцать пять тысячь семьсотъ двадцать одна,—а если не вѣришъ сосчитай самъ“.

Въ отчетахъ министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 1834 до 1840 года, годовое производство хлѣба въ Россіи, безъ Финляндіи и царства Польскаго, показано среднимъ числомъ въ 179 милліоновъ четвертей; г. Протопоповъ, въ статьѣ о торговлѣ хлѣбомъ въ Россіи, считаетъ среднее производ-

ство хлѣба въ 250 милліоновъ четвертей (Журн. Мин. Г. И. 1842 г., кн. 3); Шторгъ, въ статьѣ о состояніи крестьянъ въ Россіи, показываетъ цифру сбора хлѣба въ 209 милліоновъ четвертей; наконецъ Тенгоборскій—въ 230 милліоновъ (Тенгоборскій 1,199). Какъ видимъ, показанія эти ничѣмъ не хуже отвѣтовъ солдата Суворову о количествѣ звѣздъ. Да иначе и быть не можетъ: одинъ основывалъ свои выводы на оффиціальныхъ данныхъ; другой дошелъ до нихъ аналогически; третій старается контролировать того и другаго и сочинилъ свою цифру. Свѣдѣнія, собранныя путемъ оффиціальнымъ, ближе всѣхъ подходятъ къ показаніямъ Суворовскаго солдата: ихъ или сочиняютъ исправники и волостные писаря, или выдумываютъ дѣлопроизводители статистическихъ комитетовъ. Добросовѣстный исправникъ и могъ бы собрать сколько нибудь вѣрныя цифры, но крестьянинъ, на вопросъ его о степени урожая и количествѣ сбора, всегда почему то старается показаться человѣкомъ несчастнымъ: потерпѣвшимъ неурожай и всегда покажетъ minimum сбора.*)

По свѣдѣніямъ коммиссіи народнаго продовольствія, въ Саратовской губерніи за 1857 годъ было посѣяно хлѣба, озимого—898,602 четверти, ярового 1,237,681 четверть. Изъ этого количества засѣяно было:

	озимого.	ярового.
Помѣщиками и крестьян. ихъ:	553,434 чет.	619,774 чет.
Государственн. крестьян.: . . .	291,582 „	492,983 „
Удѣльными	23,015 „	43,944 „
Колонистами.	30,571 „	80,980 „

*) Подобныя показанія часто встрѣчаются и теперь; но кромѣ количества урожая, мы видимъ тоже при отвѣтахъ о числѣ ремесленниковъ въ деревнѣ; при этомъ заинтересованные лица стараются скрыть дѣйствительность, будучи ложно убѣждены, что свѣдѣнія эти собираются для новаго обложенія. Даже при послѣдней правительственной переписи число ремеслъ—уменьшено. Степень урожая хлѣба за отчетный годъ съ десятины, благодаря корреспондентамъ Мин. Земледѣлія, показываются теперь большею частью вѣрно; но количество общаго сбора урожая—хромаетъ.

А. Минхъ.

Болѣе всѣхъ, какъ видимъ, посѣвъ былъ у помѣщиковъ и ихъ крестьянъ, а менѣе—у крестьянъ удѣльнаго вѣдомства. Посѣвомъ яровыхъ хлѣбовъ (сравнительно съ озимымъ) преимущественно занимаются колонисты. У помѣщичьихъ крестьянъ меньше всѣхъ другихъ.

У насъ говорятъ, что избытокъ яровыхъ хлѣбовъ показываетъ нѣкоторую зажиточность: „у кого, говорятъ, лежитъ на столѣ бѣлый хлѣбъ, тотъ пашетъ весной; а кто съ осени берется за черный сухарь, тотъ и пашетъ съ осени на черный хлѣбъ“. Это замѣчаніе отчасти справедливо по Саратовской губерніи: зажиточнѣе всѣхъ живутъ нѣмцы, и они много сѣютъ пшеницы, которая идетъ на продажу; достатокъ проглядываетъ и у удѣльныхъ крестьянъ, и они тоже сѣютъ яровое; бѣднѣе ихъ, но богаче помѣщичьихъ—крестьяне государственные, и они изрѣдка ѣдятъ бѣлый хлѣбъ; только рѣдко ѣдятъ его помѣщичьи крестьяне, особенно тѣхъ уѣздовъ, которые побѣднѣе. Но главная причина большаго или меньшаго воздѣлыванія яровыхъ хлѣбовъ въ сравненіи съ озимыми заключается преимущественно въ качествѣ почвы: пшеница успѣшно родится въ уѣздахъ—Балашовскомъ, Камышинскомъ, Аткарскомъ; въ Саратовскомъ ее уже сѣютъ меньше; далѣе къ сѣверу ее вытѣсняютъ другіе продукты земледѣлія.

Количество посѣва, которое мы обозначили выше, дало слѣдующій сборъ въ 1857 году:

	озимого.	ярового	обоихъ.
У помѣщиковъ и ихъ крестьянъ убрано:	2,224,926 ч.	2,123,283 ч.	4,348,209 ч.
У государственныхъ крестьянъ: .	853,898 „	1,313,545 „	2,167,443 „
У удѣльныхъ:	65,587 „	132,127 „	197,714 „
У колонистовъ:	77,903 „	409,807 „	487,710 „
У всѣхъ	3,222,314 ч.	3,978,762 ч.	7,201,076 ч.

Въ отношеніи къ количеству засѣяннаго хлѣба сборъ выразится слѣдующею пропорціею:

	озимого.	ярового.
У помѣщиковъ и ихъ крестьянъ уродилось самъ	4,0	3,4
У государственныхъ крестьянъ	2,9	2,6
У удѣльныхъ крестьянъ	2,7	3,0
У колонистовъ	2,5	5,0

А по всей губерніи озимые хлѣба дали урожай самъ—3,3, яровые самъ—3,5.

Господствующая въ Саратовской губерніи система полеводства—*паровая съ перелогомъ*, иногда *залежная*. Пахотная земля составляетъ 3 поля—озимое, яровое и паръ: гдѣ есть лишнія земли, тамъ ко второму полю, по яровому, ежегодно прирѣзываютъ, смотря по надобности, небольшіе клинья *цѣлины*, подъ весенніе посѣвы. Это прирѣзываніе цѣлины или залежей, гдѣ они есть, разнообразитъ собой обыкновенную русскую трехпольную. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ входитъ въ обычай плодоперемѣнная система. Такимъ образомъ сѣмена каждый годъ бросаются почти на $^3/_4$ всей пахотной земли въ губерніи, или на 2,714,000 десятинъ. За $_1$0-ти лѣтіе конца сороковыхъ и начала пятидесятыхъ годовъ урожаи по Саратовской губерніи, среднимъ числомъ были:

Рожъ	давала	7,78	четвертей	на	десятинѣ.
Пшеница	„	3,65	„	„	„
Просо	„	5,53	„	„	„
Овесъ	„	10,68	„	„	„
Ячмень	„	6,28	„	„	„

Слѣдовательно, средній урожай этихъ 5-ти продуктовъ, которые по преимуществу производятся въ Саратовской губерніи, былъ 6,78 или около 7 четвертей на десятину. Въ этомъ 10-ти лѣтіи мы принимали въ счетъ урожайные и неурожайные годы: во время урожая, какъ напримѣръ въ 1845 и 1851 годахъ,—почти всѣхъ хлѣбовъ, и въ нѣкото-

рые другіе рожъ давала по 12 и 13 четвертей съ десятины, пшеница 7 четвертей, просо до 9-ти и наконецъ овесъ и ячмень до 20 четвертей съ десятины. Это было именно въ 1851 году. Да и въ 1840, 1843 и 1844 годахъ, *падалица*—несѣянная рожъ давала по 6 и 7 четвертей съ десятины, и греча—тоже *падалица*—по 10-ти четвертей. Зато были и неурожайные годы, какъ напримѣръ 1848, когда озимыя ржи и пшеницы окончательно пропали во многихъ мѣстахъ и пустыя нивы пересѣяны были другимн хлѣбами. *)

Мы все это брали во вниманіе и не смотря ни на что средній урожай по губерніи доходитъ до 7 четвертей на десятину.

Вообще Саратовская губернія изъ самыхъ плодородныхъ въ имперіи; по плодородію она занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между всѣми странами Европы, исключая Англіи и Франціи. По оффиціальнымъ статистикамъ главныхъ государствъ въ Европѣ относительное плодородіе почвы выражается слѣдующими цифрами.

---

*) Другой историкъ нашего края Леопольдовъ въ своихъ „замѣткахъ“ (рукопись, хранящаяся въ Саратовской губернской учен. архивной комиссіи) говоритъ слѣдующее: лѣтомъ 1848 года была засуха; скотъ почти весь вымеръ. Зима 1848—49 годовъ—лютая, стужа до—42°, снѣгу бездна. Зимою—дорогъ почти не было отъ глубины снѣговъ. Обозы, шедшіе изъ Астрахани, страшно потерпѣли, и дорогу усѣяли павшими лошадьми. Ѣхалъ обозъ, у коего вышли и сѣно и овесъ, сталъ въ деревнѣ, гдѣ тоже ничего нѣтъ; кони, между тѣмъ, выбились изъ силъ, а ѣсть нечего; въ это время ѣдетъ другой обозъ съ овсомъ и первые обозчики силою взяли у подводчиковъ овса. Куда не глянешь,—вездѣ падаль: на дорогѣ отъ Камышина до Дубовки насчитано 59 павшихъ лошадей. Изъ Киргизской орды прибѣжало тысячи лошадей и съ остервененіемъ бѣгутъ въ лѣсъ, камыши, ища корму и умирая отъ голоду. Тамъ тоже снѣга глубоки и пагубны для скота; образовался изъ него настъ (твердая кора); отъ этого скотъ нипочемъ: верблюды продаются по 1 рублю серебромъ. Въ исходѣ февраля (1849 г.) все еще стояли стужа и мятели. Эту зиму на Дону и на Волгѣ, нѣкоторые кормили скотъ хворостомъ; онъ ѣлъ отъ голода палки и умиралъ, причемъ, при вскрытіи труповъ находили, что палки пропарывали имъ внутренности.

А. Минхъ.

Десятина засѣяной земли даетъ:

Въ Англіи .	. 12	четвертей.
Во Франціи.	. 7,86	„
Въ Австріи.	. 6,60	„
Въ Пруссіи	. 5,74	„
Въ Россіи .	. 4,68	„
Саратовс. губернія (отдѣльно)	6,78	„

То есть, по своему плодородію, почва Саратовской губерніи уступаетъ только Англіи и Франціи. Принимая во вниманіе эту цифру и количество ежегодно вспахиваемой и засѣваемой земли въ губерніи, получимъ, что средній урожай хлѣбовъ въ Саратовской губерніи равняется около 20 милліоновъ четвертей. Цифра громадная. Если бы хозяйство въ Саратовской губерніи могло быть когда либо доведено до той степени совершенства, на которой стоитъ теперь фермерство въ Англіи; если бы вся пахотная земля, засѣваемая въ настоящее время и находящаяся подъ паромъ и дурная—непахатная, но которая способна къ удобрѣнію, *) была доведена до той степени плодородія какъ въ Англіи и давала бы по 12½ четвертей на десятинѣ: тогда одна Саратовская губернія дала бы болѣе 60,000,000 четвертей, т. е.—около четвертой доли того, что производитъ вся Россія едва ли не на сотнѣ милліоновъ дес. пахатной земли.“

*) Вотъ что говоритъ Леопольдовъ о почвѣ Камышинскаго уѣзда (см. его рукописи 1840-хъ-50-хъ годовъ, въ архивѣ Саратов. губерн. учен. архив. коммиссіи): почва Камышинскаго уѣзда на мѣстахъ, лежащихъ близъ рѣкъ —чистый черноземъ, въ высшей степени плодородный для посѣва. Въ степяхъ, по мѣрѣ удаленія отъ воды, вы замѣтите, что почва измѣняется въ песковатую или *супесокъ*: она хотя тоже удобна для хлѣба всякого рода, особенно для пшеницы, но засухи—обычное зло этого края— не рѣдко оставляютъ поля совершенно пустыми. Вообще, Камышинская почва не имѣетъ въ себѣ качества долго удерживать влажность; потребны—сильные и частые дожди, чтобы растеніе хорошо развилось. Оттого, если кто будетъ толковать Камышинскому поселянину о научныхъ средствахъ улучшенія земли, онъ отвѣчаетъ: „намъ, батюшка, заморскихъ хитростей и выдумомъ не надо, а нуженъ одинъ дождикъ“.—Соображая, что на цѣлинѣ хлѣбъ родится лучше, нежели на землѣ, долгое время обработываемой, и полагая поэтому, что земля теряетъ свою силу, мно-

Прошло 45 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ почтенный авторъ составилъ этотъ очеркъ; разумѣется очень много измѣнилось за этотъ періодъ и весь строй городской и сельской жизни, за это время, совершенно передѣлался съ освобожденіемъ крестьянъ въ 1861 г., проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ (съ 1870-хъ годовъ), распашкой обширныхъ кавыловыхъ степей (совершенно изчезнувшихъ къ концу XIX столѣтія), введеніемъ усовершенствованныхъ орудій земледѣлія и прочаго. Надо бы полагать, что при этихъ условіяхъ, Саратовская губернія, въ теченіи послѣднихъ 40 лѣтъ сдѣлала большіе шаги впредъ на пути прогресса своего хозяйства, благосостоянія жителей и степени производительности, и ранѣе бывшаго, хлѣбороднаго края, добавивъ къ тому усиленіе ремеслъ, промысловъ и кустарнаго производства: но отвѣтъ на это можетъ намъ дать лишь сравнительная статистика, основанная на точныхъ мѣстныхъ изслѣдованіяхъ.

А. Н. Минхъ.

гіе думали, какъ обыкновенно, поправить ее унавоживаніемъ. Но опытъ доказалъ, что такое средство не только не полезно, а еще вредно. Пробовали на землѣ одинаковаго свойства, въ одинъ и тотъ же годъ, одинаковыми сѣменами засѣять двѣ десятины, одну унавоженную, другую безъ навозу; вышло, что унавоженная десятина дала урожай двумя третями менѣе послѣдней, и зерно было легче и мельче (это вполнѣ зависитъ отъ состава почвъ: я дѣлалъ такіе же опыты въ с. Полчаниковкѣ Саратовскаго уѣзда въ 1880-хъ годахъ и результаты получались разные). Навозъ не только не сообщаетъ Камышинской землѣ желаемой влажности, но при сильныхъ жарахъ твердѣетъ, превращается какъ бы въ камень и лишаетъ землю послѣдняго плодородія. Самая цѣлина ничего не производитъ безъ дождя. Напротивъ, въ дождливое лѣто, безпрестанно выпахиваемая земля приносила отличные урожаи. Такимъ образомъ для поправленія земли въ Камышинскомъ уѣздѣ можетъ быть дѣйствительнымъ одно только средство—искуственное орошеніе или вообще то, что можетъ сообщить землѣ влажность (см. *Сарепта и Солодча*—Истор. Геогр. Словарь Сар. губ. 1901 г.). Здѣсь польза отъ земледѣлія зависитъ совершенно отъ атмосферы: въ уражайный годъ, за исключеніемъ продовольствія поселянъ, выручается въ Камышинскомъ уѣздѣ, болѣе 80,000 рублей за продажу хлѣба, въ другой годъ жители сами покупаютъ его.

Вѣдомость*)

качествамъ и количеству земли

САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Составлялъ землемѣръ Патрикѣевъ**)

въ 1840 году.

---

*) Сообщена членомъ Архивной Коммиссіи Я. П. Мошинскимъ въ засѣданіи 16 ноября 1902 г.

**) Титулярный совѣтникъ Матвѣй Патрикѣевъ—землемѣръ по Хвалынскому уѣзду.

Всей губерніи пространство состоитъ изъ 3480 географическихъ квадратныхъ миль, или 170520 квадратныхъ верстъ, составляющихъ въ десятинахъ.		Общее количество десятинъ*).	В Ъ			
			Подъ усадьбами и выгонами.	Пашенной.	Сѣнокоса и степи.	Подъ садами.
Саратовскаго	151 1/2	778607	5463	208756	262950	1007
	7423	1114	3086	1192	190	868
Хвалынскаго	108 5/6	555484	6493	225044	68539	3
	5333	1555	2235	736	1516	650
Волскаго	136 1/4	695599	70 6	239522	240822	—
	6676	1043	638	353	563	—
Петровскаго.	128 1/2	655401	8000	274038	200879	—
	6296	227	1299	1557	1097	—
Кузнецкаго	92 1/2	471963	7601	175947	31074	—
	4532	798	434	1963	458	—
Сердобскаго.	131 3/4	672498	5760	296016	368920	205
	6455	212	2380	632	880	1656
Аткарскаго	230 1/6	1174835	8134	260205	606048	4
	11278	306	2208	2157	945	516
Балашовскаго.	194 1/3	991866	7132	382482	451105	35
	9522	1403	2376	2305	283	1280
Камышинскаго	161 5/6	866936	4447	184438	242459	209
	7933	797	1998	1984	184	1972
Царицынскаго.	140 3/4	718431	1551	28813	304695	78
	6897	853	2194	2205	2353	2251
Николаевскаго	513 3/4	2622442	5006	213582	1446598	2
	25174	906	2165	409	984	
Новоузенскаго	980 1/6	5003129	1143	113621	1033432	—
	48028	252	1425	1302	2322	—
Царевскаго	509 2/3	2601225	1406	74379	727729	—
	24974	796	482	219	1691	—
Квадрат. . (миль. . . .	3480	17763370	69161	2666845	5884755	1546
(верстъ. . .	170520	663	320	214	1766	1993

*) *Примѣчаніе:* въ этихъ графахъ сверху десятины, внизу сажени.

Изъ солонцовъ 3-я часть.	Неудобной.	Подъ лѣсами.					
		Казенныхъ.	Казенныхъ крестьянъ.	Владѣльческихъ.	Общаго владѣнія.	ИТОГО. подъ лѣсами.	
28369	120521	—	30446	64353	16738	111538	
—	1976	—	1332	1908	1160	2002	
16355	79255	5244	82861	34125	37511	156742	Означить лѣса какіе главнѣйшія растутъ, по неимѣнію въ губернской чертежной экономическихъ примѣчаній, невозможно.
1777	336	1859	540	1120	386	1505	
19828	73353	2278	17086	82779	22912	125057	
1132	736	2290	1360	880	291	21	
11231	31640	192	56782	71264	1871	130110	
1886	171	68	1094	535	2120	1417	
586	25325	3339	61788	118174	48125	231428	
1317	1154	1597	1197	1653	625	272	
5297	36410	183	8268	47063	4372	59887	
790	212	799	69	2180	214	862	
57330	171294	319	8528	56242	6725	71816	
428	2335	1484	230	2331	2072	1317	
19868	77499	—	17151	29742	6548	53742	
34	2296	—	737	928	764	29	
36145	340792	4464	25484	20009	8490	58447	
2204	362	538	879	116	160	1693	
76087	280951	5122	4919	7642	8568	26251	
835	1854	195	147	776	43	1161	
245234	641800	2124	45198	10999	11894	70217	
1790	1975	550	1346	2292	1395	783	
1107000	2723998	4021	16748	1071	2091	23932	
-	76	840	1351	1890	284	1915	
476145	1197505	6114	116617	900	426	124060	
—	154	2113	1382	1979	2129	403	
2094480	5800848	33405	491880	544370	176575	1246232	
852	1637	333	2066	1788	1993	1380	

Таблица разстоянію городовъ Саратовской губерніи.

	Новоузенскъ	Царевскъ	Царицынъ	Камышинъ	Аткарскъ	Балашовъ	Сердобскъ	Петровскъ	Кузнецкъ	Хвалынскъ	Николаевскъ	Вольскъ	Саратовъ.
Вольскъ	181½	437½	365½	179½	84¼	241¼	183	97	225½	217	248¾	137½	
Николаевскъ	319	575	503	317	221¾	378¾	320½	234½	363	79½	111¼		
Хвалынскъ	430¼	686¼	614¼	428¼	333	490	431¾	345¾	447¼	146¾			
Кузнецкъ	398½	654½	582½	396½	301¼	458¼	410	314	442½				
Петровскъ	407	663	591	405	309¾	466¾	214½	128½					
Сердобскъ	278½	534½	462½	276½	181¼	338¼	86						
Балашовъ	364½	620½	548½	362½	267¼	424¼							
Аткарскъ	422¾	678¾	606¾	420¾	157								
Камышинъ	265¾	521¾	449¾	263¾									
Царицынъ	361	258	186										
Царевскъ	547	72											
Новоузенскъ.	619												

ВЪ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ

Земли всего 17763370 десятинъ 662 квадрат. сажени:	Мужск.	Женск.
НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ.		
Купцовъ всѣхъ гильдій.	6229	5742
Мѣщанъ и цеховыхъ	33859	33232
Мурзъ, татаръ и чувашъ	26706	27209
Ясачныхъ крестьянъ	63007	63105
Государственныхъ крестьянъ	86698	99025
Экономическихъ крестьянъ	69020	70005
Свободныхъ хлѣбопашцевъ	4923	4977
Однодворцевъ.	56328	54011
Колонистовъ	55508	55760
Удѣльныхъ крестьянъ	33972	38543
Помѣщичьихъ крестьянъ	327112	322581
Марьинскихъ питомцевъ	816	722
ИТОГО.	764178	774912
МОНАСТЫРЕЙ.		
Православныхъ . . . . . Мужескихъ 2		
Женскихъ 1		
Единовѣрческихъ мужескихъ 2		
Старообрядческихъ. . . . Мужескихъ 1		
Женскихъ 2		

ПРОТОКОЛЪ

Общаго Собранія Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи

16-го ноября 1902 года.

Въ открытомъ засѣданіи въ помѣщеніи Саратовской городской публичной библіотеки присутствовали: непремѣнный попечитель Архивной Коммиссіи Камергеръ Двора Его Императорскаго Величества, Саратовскій Губернаторъ А. П. Энгельгардтъ, члены Коммиссіи: В. В. Бабушкинъ, Г. Г. Дыбовъ, Л. В. Зайковскій, И. Х. Крейсъ, А. А. Минхъ, съ довѣренностью отъ А. Н. Минхъ, графъ Д. А. Олсуфьевъ, И. А. Покровскій, М. И. Семеновъ, В. П. Соколовъ, В. П. Юрьевъ, правитель дѣлъ Я. П. Мошинскій, помощникъ правителя С. А. Щегловъ, при участіи члена Славянской Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества А. С. Мадуева и члена Нижегородской и Оренбургской ученыхъ архивныхъ коммиссій П. А. Юдина.

Засѣданіе было открыто подъ предсѣдательствомъ г. Саратовскаго Губернатора А. П. Энгельгардта.

Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія общаго собранія Коммиссіи 27 ноября 1902 года.

1) Вновь избраны въ дѣйствительные члены Коммисоіи: Н. В. Васильевъ, Ѳ. В. Добротинъ, М. А. Жа-

воронкова, Б. В. Зайковскій, А. А. Кротковъ, А. А. Кулаковъ, А. С. Мадуевъ, А. Ф. Можаровскій, М. Е. Соколовъ, Е. П. Феокритовъ, В. Я. Фуксъ, В. А. Штейнъ и П. Л. Юдинъ. Лица эти, по докладу помощника правителя дѣлъ С. А. Щеглова, уже зарекомендовали себя любовью къ историческимъ работамъ вообще и къ изученію прошлаго Саратовскаго края въ особенности. Изъ нихъ Б. В. Зайковскій и А. А. Кротковъ приглашены принять участіе въ засѣданіи.

2) Правитель дѣлъ Я. П. Мошинскій доложилъ о полученныхъ заявленіяхъ: отъ предсѣдателя Коммиссіи Н. Н. Львова, товарища предсѣдателя графа А. Д. Нессельроде, хранителя историческаго архива В. П. Соколова и библіотекаря А. М. Добровольскаго, о томъ, что они слагаютъ съ себя эти обязанности за неимѣніемъ свободнаго времени. Имъ же доложено о вакантной должности хранителя музея Коммиссіи.

Закрытою баллотировкою избраны: предсѣдателемъ Коммиссіи—предсѣдатель Саратовской Губернской Земской Управы, камеръ-юнкеръ Двора Его Императорскаго Величества, графъ Дмитрій Адамовичъ **Олсуфьевъ** (всѣ 16-ть избирательныхъ); товарищемъ предсѣдателя и предсѣдателемъ Редакціоннаго Отдѣла—мировой судья 2 участка гор. Саратова, бывшій правитель дѣлъ **Я. П. Мошинскій** (13-ть избирательныхъ и 3 неизбирательныхъ); правителемъ дѣлъ, бывшій помощникъ правителя **С. А. Щегловъ.** (14-ть избирательныхъ и 2 неизбирательныхъ); хранителемъ историческаго архива **П. Л. Юдинъ** (13-ть избирательныхъ и 2 неизбирательныхъ); товарищемъ ему **А. А. Кротковъ** (13-ть избирательныхъ и 4 неизбирательныхъ); библіотекаремъ—библіотекарь Саратовской городской

публичной библіотеки **Ѳ. В. Добротинъ** (15-ть избирательныхъ и 1 неизбирательный); хранителемъ музея **Б. В. Зайковскій** (15 избирательныхъ и 1 неизбирательный).

Членомъ Редакціоннаго Отдѣла къ прежнему составу избранъ открытою подачей голосовъ В. В. Бабушкинъ.

Членами Ревизіонной Коммиссіи избраны: Г. Г. Дыбовъ, Л. В. Зайковскій и И. Х. Крейсъ, на которыхъ возложено производство фактической ревизіи какъ суммъ, такъ и всего имущества Архивной Коммиссіи.

3) С. А. Щегловъ сообщилъ о движеніи денежныхъ суммъ Коммиссіи съ 1-го января по 16 е ноября 1902 года.

Приходъ:

Оставалось къ 1 января 1901 года	27 р. 49 к.
Въ 1902 году—пособіе Саратовскаго Губернскаго Земства	100 р. — к.
Пособіе Вольскаго Уѣзднаго Земства.	50 р. — к.
Членскіе взносы, — по 3 р.: отъ А. Н. Минха, А. А. Минха, В. Г. Еланскаго, Л. В. Зайковскаго, П. Г. Извѣкова, А. К. Кулагина, Н. Е. Кушева, П. П. Мошинскаго, И. В. Ефимовича, В. А. Скрипицына, И. А. Покровскаго. А. М. Добровольскаго, Г. Г. Дыбова, А. Е. Смирнова, К. Г. Рыбина, Н. Н. Сиротинина, В. С. Иконникова, А. А. Добровольскаго	54 р. — к.
Членскіе взносы—по 5 р.: отъ преосвященнаго Гермогена, преосвященнаго Іоанна и С. М. Михайлова Раславлева	15 р. — к.

Отъ графа Д. А. Олсуфьева	21 р. — к.
„ Н. Ѳ. Дубровина	30 р. — к.
„ А. П. Пыпина	25 р. — к.
„ В. В. Бабушкина	9 р. — к.
„ П. М. Беклемишева	80 р. — к.
„ А. Д. Булгакова	36 р. — к.
„ Д. Л. Мордовцева	30 р. — к.
„ Е. П. Феокритова на археологическія раскопки	20 р. — к.
Отъ Камышинскаго Уѣзднаго Земства на изданіе „Историко-географическаго словаря“ А. Н. Минха	50 р. — к.
Итого . .	547 р. 59 к.

Расходъ:

Письмоводство	250 р. — к.
Разсыльный	45 р. — к.
Мелочной расходъ	3 р. 94 к.
Уплачено С. А. Щеглову за корректуру „историко-географическаго словаря А. Н. Минха (4-й выпускъ)	50 р. — к.
На пріобрѣтеніе предметовъ имѣющихъ археологическое значеніе	1 р. 27 к.
Типографскіе расходы	68 р. 65 к.
Израсходовано на археологическія экскурсіи и. пріобрѣтеніе необходимыхъ инструментовъ при археологическихъ раскопкахъ	20 р. — к.
За пересылку и доставку вещей для музея	2 р. 80 к.
На постройку новыхъ шкафовъ для библіотеки и за починку мебели	46 р, 50 к.
Починка и луженіе самовара, принадлежащаго архивной коммиссіи . . .	3 р. — к.

За журналъ „Библіографическія извѣстія“	1 р. — к.
За доставку книгъ въ Коммиссію .	1 р. 50 к.
Итого . .	493 р. 66 к.
Осталось на 16 ноября 1902 года	53 р. 84 к.
Балансъ . . .	547 р. 49 к.

Имъ же С. А. Щегловымъ доложено о поступившихъ за время съ 27 ноября 1901 года по 16 ноября 1902 года: а) предметахъ въ музей Коммиссіи и б) о пожертвованныхъ и поступившихъ въ библіотеку книгахъ, періодическихъ изданіяхъ и трудовъ ученыхъ обществъ, въ обмѣнъ на изданія Комиссіи. Постановлено: ***свѣдѣнія эти напечатать въ видѣ приложенія къ настоящему протоколу.***

Послѣ сего г-нъ Губернаторъ, поздравивъ вновь избранныхъ лицъ и передавъ предсѣдательство графу Д. А. Олсуфьеву, изволилъ отбыть изъ засѣданія.

Затѣмъ засѣданіе продолжалось подъ предсѣдательствомъ графа Д. А. Олсуфьева.

Доклады Я. П. Мошинскаго:

1) документъ составленный въ 1840 году землемѣромъ Патрикѣевымъ,—„Вѣдомость качествамъ и количеству земли Саратовской губерніи“ и „таблица разстоянію городовъ Саратовской губерніи, о количествѣ народонаселенія и о числѣ монастырей“.

Я. П. Мошинскій заинтересовалъ участвующихъ, признавшихъ эти документы очень важными. Постановлено: ***документы напечатать въ трудахъ Коммиссіи.***

2) Въ Коммиссію присланы для временнаго пользованія Саратовскимъ уѣзднымъ исправникомъ газеты,—„Правительственный Вѣстникъ“ за 1888—1898 г.г. и „Саратовскія Губернскія Вѣдомости“ за 1889—

1898 г.г. и причтомъ Рождество-Богородицкой (Никольской) церкви гор. Саратова „Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости“ за 1865—1901 г.г. Постановлено: благодарить за присланныя газеты г. исправника и причтъ названной церкви и ***предложить желающимъ изъ г.г. членовъ Коммиссіи взять на себя трудъ заняться просмотромъ газетъ и извлеченіемъ изъ нихъ тѣхъ статей, которыя касаются Саратовской губерніи.***

3) На просьбу Архивной Коммиссіи отъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ получено сообщеніе, что Коммиссія можетъ чрезъ своихъ Московскихъ членовъ отобрать въ библіотекѣ музеевъ нужные ей дублеты, и что отборомъ дублетовъ изъявили согласіе заняться въ свободное время члены Коммиссіи, проживающіе въ Москвѣ: Н. В. Васильевъ, С. И. Кедровъ и В. Н. Смольяниновъ. Постановлено: ***возбудить ходатайство предъ правленіемъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ объ уступкѣ дублетовъ для библіотеки Коммиссіи и о высылкѣ ихъ на казенный счетъ. Выслать В. Н. Смольянинову I и II тома основныхъ каталоговъ библіотеки архивной Коммиссіи на время отбора дублетовъ въ музеяхъ для руководства.***

4) Архивная Коммиссія возбудила ходатайство предъ оцѣночнымъ отдѣленіемъ Саратовской Губернской Земской Управой объ уступкѣ для Коммиссіи одного экземпляра составляемой отдѣленіемъ почвенной карты Саратовской губерніи въ 3-хъ верстномъ масштабѣ, отдѣльными уѣздами, но отвѣта пока не получено. Постановлено: ***Просить Саратовскую Земскую Управу объ уступкѣ для Коммиссіи одного экземляра карты губерніи.***

5) О пересмотрѣ архивныхъ описей членами Коммиссіи:

а) В. П. Соколовъ разсмотрѣлъ опись дѣламъ бывшей Астраханской палаты Государственныхъ имуществъ съ 1832 по 1860 г.г.: изъ 2370 дѣлъ отмѣчено имъ къ истребованію въ историческій архивъ Коммиссіи 11.

б) С. Щегловъ резсмотрѣлъ описи: 1) Астраханской Казенной палаты съ 1846 по 1858 г.; изъ 1767 дѣлъ отмѣчено—35. 2) Волостныхъ правленій Астраханской губерніи: Владимірскаго—съ 1860 по 1880 г.; изъ 700 дѣлъ отмѣчено—48; Погроминскаго за 1866 г. по описи значилось одно только дѣло „объ учрежденіи опеки надъ имѣніемъ умершаго Іоны Финогеново“ и найдено не представляющимъ интереса; Рахинскаго—съ 1839 по 1890 г.; изъ 728 дѣлъ отмѣчено къ истребованію—41; Верхне-Погроминскаго съ 1866 по 1892 г., изъ 373 дѣлъ ни одного, заслуживающаго интереса, не оказалось; Верхне-Ахтубинскаго—съ 1836 по 1890 г.; изъ 579 дѣлъ отмѣчено къ истребованію—5; Калмыцко-Балакскаго—съ 1841 по 1866 г.; изъ 1006 дѣлъ отмѣчено—16.

в) Г. Г. Дыбовъ разсмотрѣлъ архивную опись Астраханской казенной палаты, Ревизскаго отдѣленія, рекрутскаго стола—съ 1828 по 1851 г. и распорядительнаго стола съ 1850 по 1877 г.; изъ 3508 дѣлъ отмѣчено къ истребованію—7.

Требованія о пересылкѣ въ историческій архивъ Коммиссіи отмѣченныхъ дѣлъ уже посланы, и въ настоящее время получены дѣла отъ волостныхъ правленій: Рахинскаго и Калмыцко-Балкскаго. Постановлено: Принять къ свѣдѣнію.

6) О поступленіи въ историческій архивъ Коммиссіи дѣлъ Министерства юстиціи изъ С.-Петербургскаго Сенатскаго архива за 1816—1820, 1822—1838 годы. Постановлено: *дѣла передать хранителю историческаго*

архива для храненія съ тѣмъ, чтобы по розборѣ и приведеніи ихъ въ порядокъ была составлена этимъ дѣламъ опись.

7) Отношеніе директора С.-Петербургскаго археологическаго института, отъ 31 января за № 43, о доставленіи программы описи архивныхъ дѣлъ, а равно инструкціи по этому вопросу. За сдѣланнымъ сообщеніемъ о томъ, что Коммиссія при описаніи архивныхъ дѣлъ придерживается метода распредѣленія дѣлъ по отдѣламъ и что программы описей и инструкціи не выработано, постановлено: ***принять къ свѣдѣнію и просить новаго хранителя историческаго архива П. Л. Юдина и товарища его А. А. Кроткова приготовить по этому вопросу особый докладъ къ одному изъ будущихъ засѣданій.***

8) Отношеніе Саратовскаго губернскаго правленія, отъ 23 октября за № 2423, о скорѣйшемъ разсмотрѣніи архивной описи Балашовскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія, съ 1806 по 1889 г. Постановлено: такъ какъ опись эта бывшимъ предсѣдателемъ Коммиссіи Н. Н. Львовымъ была передана на разсмотрѣніе предсѣдателю Балашовской Уѣздной Земской Управы В. К. Веселовскому, то просить послѣдняго возвратить таковую въ Коммиссію и предложить ему поступить въ число членовъ Коммиссіи.

9) Въ 1902 году г.г. членамъ Коммиссіи Л. В. Зайковскому и И. Х. Крейсу были выданы билеты для занятій въ архивахъ Царицынской городской и Дубовской посадской управъ, а также Царицынскаго Уѣзднаго и Дубовскаго городского полицейскихъ Управленій, но ими пока, по независящимъ отъ нихъ причинамъ, къ работамъ приступлено не было. Срокъ билетамъ окончится 6 іюня 1903 года. Постановлено: ***билеты оставить у г.г. Зайковскаго и Крейса***

до конца срока на тотъ случай, что можетъ быть имъ еще удастся что либо сдѣлать въ интересахъ Коммиссіи, о чемъ ихъ просить.

10. Г.г. Уѣздные исправники и Полицеймастера Саратовской губерніи весьма внимательно относятся къ просьбамъ архивной Коммиссіи и вообще очень содѣйствуютъ ей въ преслѣдуемыхъ ею задачахъ; особенно это надо отмѣтить къ предметамъ, поступающимъ въ музей Коммиссіи. Постановлено: Выразить имъ благодарность за ихъ содѣйствіе

11. Императорская Археологическая Коммиссія по просьбѣ Архивной Коммиссіи, выслала послѣдней два открытыхъ листа на производство археологическихъ раскопокъ въ предѣлахъ Саратовской губерніи въ 1902 году. Одинъ изъ этихъ листовъ использовалъ членъ Коммиссіи С. А. Щегловъ на средства, пожертвованныя на раскопки Е. П. Феокритовымъ въ размѣрѣ 20 руб., а другой посылался члену Коммиссіи А. А. Зимнюкову, который, по болѣзни. раскопокъ не производилъ. Постановлено: въ виду истеченія сроковъ этимъ билетамъ, ходатайствовать предъ Императорской Археологической Коммиссіи о высылкѣ на 1903 годъ новыхъ билетовъ.

12) Архивная Коммиссія имѣетъ интересныя свѣдѣнія, сообщенныя ей А. М. Минхомъ и Саратовскимъ Губенскимъ Правленіемъ по циркуляру М. В. Д. отъ 6 сентября 1901 г., за № 10, о существующихъ въ Саратовской губерніи памятникахъ древности (дѣло № 78 1902 г.). Постановлено: *предложить Редакціонному отдѣлу разсмотрѣть эти свѣдѣнія и о результатѣ доложить общему собранію Коммиссіи.*

13) На 1903 годъ Архивной Коммиссіи ассигнованы пособія по 50 руб.: Вольскимъ и Саратовскимъ Уѣздными земствами и Саратовской Городской Ду-

мой. Постановлено: *Благодарить Уѣздныя Земства и Городскую Думу за содѣйствіе Коммиссіи.*

14) По неимѣнію у Коммиссіи денежныхъ средствъ не представлялось возможнымъ командировать кого либо изъ членовъ въ качествѣ представителей для участія въ XII-мъ археологическомъ съѣздѣ въ Харьковѣ. Постановлено: Принять къ свѣдѣнію.

15) Въ дѣлахъ Архивной Коммиссіи хранится вексель, выданный 4 мая 1895 г. бывшимъ правителемъ дѣлъ Коммиссіи титулярнымъ совѣтникомъ Александромъ Осиповичемъ Лебедевымъ бывшему предсѣдателю Коммиссіи князю Льву Львовичу Голицыну на сумму 263 руб. 81 коп. На оборотной сторонѣ векселя княземъ Голицынымъ сдѣлана надпись „безъ оборота на меня". Деньги эти составляютъ собственность Архивной Коммиссіи (см. „труды Коммиссіи выпускъ 21-й" отдѣлъ—протоколы, стр. 46—47). Въ настоящее время г. Лебедевъ проживаетъ въ С.-Петербургѣ и, какъ частно извѣстно, находится въ такихъ жизненныхъ условіяхъ, что можетъ уплатить, если не всю сумму долга, то значительную часть его. Средства же Архивной Коммиссіи теперь такъ ничтожны, что всякій рубль для нея дорогъ. А потому было бы необходимымъ предъявить къ г. Лебедеву искъ по векселю судебнымъ порядкомъ, для какового дѣла и уполномочить Я. П. Мошинскаго. Архивная Коммиссія 12 августа 1902 г. за № 225 обращались къ г. Лебедеву съ предложеніемъ объ уплатѣ долга, но отвѣта отъ него не получила. Постановило: уполномочить Я. П. Мошинскаго на предъявленіе къ г. Лебедеву иска по векселю, отъ 4 мая 1895 г., на 263 руб. 81 коп., для чего передать ему этотъ вексель вмѣстѣ съ выпиской изъ протокола настоящаго общаго собранія.

16) Отношеніе Тамбовской и Тверской Архивныхъ Коммиссій, отъ 6 февраля и 30 сентября за №№ 42 и 209: первой—о предполагаемыхъ областныхъ археологическихъ съѣздахъ ученыхъ Архивныхъ Коммиссій средней полосы Россіи, по программѣ выработанной предсѣдателемъ Тамбовской Коммиссіи А. Нарцовымъ, и второй о принятіи участія въ Тверскомъ археологическомъ съѣздѣ, имѣющемъ быть съ 10 по 20 августа 1903 года. Постановлено: ***сообщить въ Тамбовскую Архивную Коммиссію, что выработанный проектъ программы*** для предполагаемыхъ областныхъ археологическихъ съѣздовъ Саратовская Коммиссія находитъ совершенно ***достаточнымъ;*** что же касается самого устройства съѣздовъ, то таковое признается въ высшей степени ***желательнымъ***, при чемъ рѣшено заявить желаніе чтобы для перваго съѣзда Архивныхъ Коммиссій средней полосы Россіи былъ избранъ ***г. Саратовъ***, какъ городъ лежащій на естественномъ великомъ водномъ пути, извѣстномъ съ глубокой древности; ***б) искреннѣйше благодарить Тверскую Коммиссію за приглашеніе участвовать на археологическомъ съѣздѣ и имѣть въ виду А. С. Мадуева, какъ лицо, наиболѣе подходящее для представительства на означенномъ съѣздѣ. Къ окончательному же обсужденію этого вопроса вернуться на одномъ изъ ближайшихъ засѣданій.***

17) Циркулярное отношеніе Предсѣдателя Тамбовской Ученой Архивной Комммссіи, отъ 2 сентября, за № 358, которымъ сообщается, что г. Директоръ Археологическаго Института профессоръ Н. В. Покровскій уполномочилъ его сообщить Архивнымъ Коммиссіямъ постановленіе представителей Института и Коммиссій въ засѣданіи XII археологическаго съѣзда 18 августа с. г. въ г. Харьковѣ, по поводу

вышедшей книги профессора Д. Я. Самоквасова" Архивное дѣло въ Россіи" и возбужденныхъ имъ вопросовъ, особенно въ книгѣ первой стр. 15—49, 102—112, и приложеніе, стр. 23—33. На съѣздѣ было высказано желаніе изъ отвѣтовъ Архивныхъ Коммиссій составить впослѣдствіи книгу въ опроверженіе сочиненія Д. Я. Симоквасова, подъ заглавіемъ „Архивное дѣло". Для этой цѣли Архивныя Коммиссіи приглашаются отсылать свои замѣчанія г. Директору С.-Петербургскаго Археологическаго Института. Постановлено: ***въ виду того, что большинство членовъ Саратовской Архивной Коммиссіи не были знакомы съ сочиненіемъ Д. Я. Самоквасова, то уполномочить Я. П. Мошинскаго и В. В. Бабушкина на слѣдующемъ общемъ собраніи Коммиссіи познакомить членовъ Коммиссіи съ содержаніемъ книги Д. Я. Самоквасова вообще и съ тѣмъ, что касается Саратовской Коммиссіи въ частности.***

18) Рефератъ члена Коммиссіи протоіерея М. А. Соколова „о положеніи духовенства и участіи его въ пугачевскомъ возстаніи въ предѣлахъ Астраханской епархіи по сохранившимся бумагамъ и дѣламъ въ архивѣ Астраханской Духовной Консисторіи", прочитанный въ общемъ собраніи Коммиссіи 27 ноября 1901 года, референтъ взялъ для просмотра и дополненія. Постановлено: ***просить М. А. Соколова приготовить свой рефератъ для помѣщенія въ трудахъ Коммиссіи.***

19) Я. П. Мошинскій и С. А. Щегловъ доложили что г. библіотекарь Саратовской городской публичной библіотеки Федоръ Васильевичъ Добротинъ лѣтомъ нынѣшняго года благоволилъ предложить свои услуги по приведенію въ порядокъ библіотеки Архивной Коммиссіи; послѣдняя была переписана

имъ по карточной системѣ, и отдѣльныя изданія книгъ уложены въ строго алфавитномъ порядкѣ, или по названіямъ книгъ, или по фамиліямъ авторовъ; періодическія изданія и мѣстныя газеты въ этотъ счетъ не вошли, почему и размѣщены въ особыхъ шкафахъ. Приэтомъ оказалось, что наша библіотека очень нуждается въ новыхъ шкафахъ. На первый разъ средства коммиссіи позволили устроить лишь одинъ большой шкафъ для помѣщенія въ немъ иногородныхъ періодическихъ изданій, пріобрѣсти картонъ для карточекъ, небольшой шкафикъ для нихъ и ящикъ для другихъ карточекъ съ фамиліями авторовъ, наконецъ,—три новыя библіотечныя книги: для періодическихъ изданій и для каталоговъ—основного и систематическаго. Расходъ на это выразился въ 60 руб.—Благодаря работѣ Федора Васильевича сдѣлалась также извѣстнымъ, что наша библіетека обладаетъ цѣнными дублетами книгъ, могущими быть средствомъ для обогащенія библіотеки Коммиссіи новыми книгами, путемъ обмѣна. Постановлено ***выразить Ф. В. Добротину отъ имени общаго собранія Коммиссіи глубокую благодарность за безвозмездный трудъ по приведенію въ порядокъ библіотеки***; расходъ же по устройству новыхъ шкафовъ, ящика и пріобрѣтенію библіотечныхъ книгъ и матеріаловъ для карточекъ—утвердить.

Далѣе слѣдуетъ докладъ С. А. Щеглова:

20) Членъ Коммиссіи М. И. Семеновъ принялъ на себя трудъ—сдѣлать извлеченіе изъ географическаго словаря Россійскаго государства Щекатова", изд. 1801—1806 г., всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, которыя относятся до Саратовской губерніи. Постановлено: ***Просить М. И. Семенова исполнить взятый на себя трудъ по возможности для 23-го выпуска трудовъ Коммиссіи.***

21) Проживающій въ Москвѣ, окончившій курсъ въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ по филологическому факультету, Николай Васильевичъ Васильевъ, состоящій членомъ Московской этнографической коммиссіи, принялъ на себя трудъ пересмотрѣть и, если будетъ возможно приготовить къ печати пѣсенные матеріалы, собранные въ Саратовской губ.

Постановлено: благодарить Н. В. Васильева за просвѣщенное содѣйствіе.

22) Архивная Коммиссія не получаетъ ни какихъ свѣдѣній объ археологичаскихъ находкахъ, случащихся въ предѣлахъ Саратовской губерніи. Предметы древности, минуя Архивную Коммиссію, высылаются мѣстною администраціей прямо въ Императорскую Археологическую Коммиссію. А между тѣмъ, согласно пункту 7-му Высочайше утвержденнаго въ 13 й день апрѣля 1884 г. положеніе объ ученыхъ Архивныхъ Коммиссіяхъ, послѣднія „независимо отъ прямыхъ своей обязанности, могутъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ, включать въ кругъ своихъ занятій розысканіе и объясненіе всякихъ другихъ памятниковъ старины". Постановлено: просить Непремѣннаго Попечителя Коммиссіи г. Начальника губерніи сдѣлать распоряженіе. чтобы всякія находки. случающіяся въ Саратовской губерніи и имѣющія археологическое значеніе, прежде отсылки ихъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію были присылаемы для ознакомленія съ ними и для составленія подробныхъ описаній ихъ въ Саратовскую Архивную Коммиссію.

23) Два доклада „объ археологическихъ экскурсіяхъ и находкахъ въ 1902 году". Постановлено: благодарить С. А. Щеглова. ***Оставить съ этихъ докладовъ копіи для напечатанія въ 23-мъ выпускѣ тру-***

довъ Коммиссіи. Подлинные доклады представить въ Императорскую Археологическую Коммиссію вмѣстѣ съ предметами древности, найденными С. А. Просить Археологическую Коммиссію выслать въ Архивную Коммиссію фотографическіе снимки съ находокъ, сдѣланныхъ въ 1902 году близъ села Саламатина, Камышинскаго уѣзда, и сообщить, къ какой эпохѣ и какой народности принадлежатъ эти находки. Ходатайствовать объ ассигнованіи Архивной Коммиссіи изъ средствъ Археологической Коимиссіи на археологическія изысканія и раскопки по Камышинскому уѣзду 300 рублей.

24) Въ протоколъ общаго собранія Коммиссіи 27 ноября 1901 года, по недосмотру не было включено извлеченіе изъ дѣла (архива Саратовскаго Окружнаго Суда № 1790-й, 1843 г.), сдѣланное членомъ Коммиссіи Н. А. Бундасомъ „о крестьянской женкѣ Варварѣ Григорьевой Щетиной, впавшей изъ православія въ расколъ". Постановлено: *благодорить Н. А. Бундаса, а извлеченіе передать въ Редакціонный отдѣлъ*".

25) О поступившей въ Коммиссію отъ члена основателя Коммиссіи А. Н. Минха рукописи „наша статистика" (изъ недавняго прошлаго). Постановлено: благодарить А. Н. Минха, а рукопись передать въ редакціонный отдѣлъ.

26) Вслѣдствіе заявленія В. П. Юрьева томъ, что Коммиссія перестала пользоваться правомъ, предоставленнымъ ей циркуляромъ М. В. Д. на имя г-на Губернатора, отъ 5 іюня 1887 г. за № 8, о сообщеніи Архивнымъ Коммиссіямъ перечней вещамъ, предназначеннымъ въ продажу съ публичныхъ торговъ и имѣющимъ археологическое значеніе, на пред-

метъ пріобрѣтенія ихъ въ собственность Археологическаго Института или Архивныхъ Коммиссій, постановлено: *съ препровожденіемъ копіи циркуляра № 8 просить г. Начальника губерніи о возстановленіи дѣйствій этого циркуляра.*

27) А. С. Мадуевъ прочелъ рефератъ „о желалательныхъ пріемахъ записыванія образцовъ народной поэзіи“ и предложилъ примѣрную программу таковыхъ. Рефератъ А. С. былъ вызванъ: 1) настоятельной потребностью въ свѣдѣніяхъ о говорахъ Саратовской губерніи и 2) замѣченною имъ неточностью нѣкоторыхъ фонетическихъ записей произведеній народной словесности. Какъ на примѣръ такой неточности онъ указывалъ на книгу М. Е. Соколова „пѣсни о Стенькѣ Разинѣ“.

Постановлено: благодарить А. С. за весьма интересное сообщеніе. *Рефератъ же и программу для фонетическаго записыванія произведеній народной (поэзіи) словесности, предложенную А. С, напечатать въ трудахъ Коммиссіи и, кромѣ того, программу особою брошюрою разослать г.г. народнымъ учителямъ и священникамъ Саратовской губерніи для фонетическаго записыванія произведеній народной словесности и доставленія этого матеріала въ Коммиссію.* Выдать А. С., согласно его желанію, билетъ для собиранія народныхъ пѣсенъ и сказаній въ предѣлахъ Саратовской губенніи, на срокъ по 1 января 1904 года.

28) П. Л. Юдинъ прочелъ рефератъ подъ заглавіемъ „о Сивиллахъ Царицынскаго храма“, причемъ имъ демонстрировались и подлинныя изображенія самихъ сивиллъ, присланныя для музея Архивной Коммиссіи причтомъ Іоанно-Предтеченской церкви г. Царицына, числомъ восемь, написанныя на хол-

стѣ. Въ противоположность взгляду, приведенному г-номъ В. Ю. въ фельетонной статьѣ Саратовскаго Дневника (за 14 ноября сего года), что означенныя сивиллы византійскаго происхожденія, П. Л. высказалъ мнѣніе о ихъ западномъ происхожденіи (а именно Польскомъ), съ чѣмъ присутствующіе и согласились, за исключеніемъ В. П. Юрьева. Причемъ предсѣдатель Коммиссіи и А. С. Мадуевъ высказали предположеніе, что означенныя сивиллы, судя по характеру рисунка и матеріалу, на которомъ онѣ писаны, сравнительно недавняго происхожденія (примѣрно конца XVIII вѣка) и представляютъ изъ себя копіи съ какихъ то неизвѣстныхъ намъ оригиналовъ. Референтъ добавилъ, что онъ еще не вполнѣ закончилъ свой докладъ по неимѣнію необходимыхъ справокъ. Постановлено: ***благодарить П. Л. Юдина и просить его, по окончаніи и дополненіи доклада, вновь представить его Коммиссіи для напечатанія въ ея трудахъ. Изображенія сивиллъ хранить въ музеѣ Коммиссіи съ надписью, что онѣ принадлежатъ Царицынской Іоанно Предтеченской церкви, согласно просьбѣ о семъ причта.***

29) Согласно желанію большинства участвующихъ въ настоящемъ засѣданіи Постановлено: общія публичныя засѣданія г.г. членовъ назначать ежемѣсячно и, кромѣ того. для взаимнаго обмѣна мнѣніями и предварительнаго обсужденія тѣхъ или иныхъ возникающихъ въ архивной практикѣ вопросовъ, ради успѣшнаго выполненія преслѣдуемыхъ Коммиссіей задачъ, производить еженедѣльно по субботамъ съ 7 часовъ вечера въ помѣщеніи Коммиссіи —частныя членскія совѣщанія, а также выдачу въ это же время изъ библіотеки Коммиссіи книгъ и изъ историческаго архива дѣлъ г.г. членамъ на домъ.

Слѣдующее общее собраніе Коммиссіи назначить на 16-е число декабря с. г. въ $7^1/_2$ ч. вечера въ помѣщеніи Коммиссіи.

Рефератъ В. П. Соколова „по дневнику протоіерея Н. П. Скопина“, за позднимъ временемъ, постановлено заслушать на слѣдующемъ общемъ собраніи.

Въ Саратовскую Губернскую Ученую Архивную Коммиссію,

Дѣйствительнаго члена Коммиссіи Сергѣя Александровича Щеглова

ДОКЛАДЪ.

Вслѣдствіе порученія, отъ 30 августа с. г. за № 381, имѣю честь доложить Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи, что изъ командировки въ село Саламатино, Камышинскаго уѣзда, для обслѣдованія мѣста находки древностей, важныхъ въ археологическомъ отношеніи и выясненія обстоятельствъ самой находки, я возвратился 7 сего сентября, употребивъ на поѣздку шесть сутокъ (2 — 7 сентября).

По этому дѣлу мнѣ пришлось спрашивать: 1) члена Камышинской Уѣздной Земской Управы Ивана Гавриловича Штырлова—жителя села Саламатина, 2) Станового пристава 3 стана Камышинскаго уѣзда Георгія Вальевича Пономарева, 3) Полицейскаго урядника села Саламатина—Евтихія Михайловича Добринскаго, 4) Крестьянина села Саламатина Якова Акимова Быкова, 6) Корнѣя Никифорова Сальникова, 7) Карпа Александрова Бондаренкова, 8) Сергѣя Лаврентьева Колузаева, 9) Дениса Терехова (Маіоровъ), 10) священника села Саламатина Леонтія Семеновича Перепелова и 11) Камышинскаго уѣзднаго исправника Николая Павловича Дьяконова. Изъ распросовъ я узналъ, что 19 числа іюля сего года коровій пастухъ крестьянинъ села Саламатина Константинъ Федоровъ Сарафановъ—1-й сгонялъ скотину съ песчанаго мѣста, находящагося въ 5-ти верстахъ къ востоку отъ Саламатина по дорогѣ на село Большое Костарево, каковое мѣсто было искусственно засажено года три тому назадъ *тальникомъ* въ предупрежденія заноса пескомъ заливныхъ луговъ, принадлежащихъ Саламатинскому сельскому обществу, при чемъ встрѣтилъ на поверхности глиняный горшокъ, который выдуло вѣтромъ въ пескѣ. Поднявъ горшокъ и вытряхивая изъ него землю, Сарафановъ раз-

билъ его. Затѣмъ принялся руками и ножемъ раскапывать въ этомъ мѣстѣ песокъ и нашелъ мѣдный горшокъ, а въ немъ два золотыхъ браслета вѣсомъ 1 ф. 43 зол., два желтыхъ круглыхъ камня съ отверстіями и рисунками и валикъ изъ какого то камня. Съ этими вещами Сарафановъ явился въ село и заявилъ о находкѣ мѣстнымъ властямъ. Послѣ Сарафанова на мѣстѣ находки сталъ копаться крестьянинъ Корнѣй Никифоровъ Сальниковъ, которому тоже удалось найти три куска заржавленной стали, представляющіе собою остатки отъ кинжала, рукоятки отъ него и меча, а также мелкія золотыя украшенія въ видѣ цвѣтковъ и проволоки вѣсомъ 3 золотника 72 доли. Человѣческихъ костей на этомъ мѣстѣ не оказалось. Вещи найденныя Сарафановымъ высланы г. Саратовскимъ губернаторомъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію 19 августа за № 4640, а вещи найденныя Сальниковымъ будутъ доставлены туда въ непродолжительномъ времени вмѣстѣ съ черепками отъ разбитаго Сарафановымъ горшка. Послѣ Сальникова спустя 2 или 3 дня на мѣстѣ находки былъ крестьянинъ Карпъ Александровъ Бондаренковъ и нашелъ одну желѣзную стрѣлку и особо цѣлый пучекъ желѣзныхъ стрѣлокъ, но всѣ онѣ при разсматриваніи разсыпались въ прахъ, такъ какъ были очень перержавлены, и затѣмъ кусокъ отъ сабли, который и былъ переданъ мнѣ мѣстнымъ полицейскимъ урядникомъ Добринскимъ. Послѣ Бондаренкова на томъ же мѣстѣ копались многіе изъ Саламатинскихъ жителей, но кромѣ мелкихъ золотыхъ украшеній, подобно найденнымъ Сальниковымъ, ничего не находили. Эти украшенія вслѣдствіе ихъ легкости были нашедшими изломаны и потеряны. Всѣ показанія говорятъ, что эти украшенія были на ножнахъ меча; при извлеченіи его изъ песка ножны разсыпались отъ ветхости, оставивъ только въ двухъ мѣстахъ ржаваго клинка незначительныя признаки своего деревяннаго остова. Ранѣе 1902 года на пескахъ выдувало вѣтромъ гнилыя дубовыя колоды—гробы, въ которыхъ лежали человѣческія кости, съ кусками шелковой матеріи и шелковыми шнурами; были находимы глиняные горшки, наконечники желѣзныхъ и темнобронзовыхъ стрѣлъ; вѣтромъ выдувало также человѣческія кости, похороненныя прямо въ песокъ. Лѣтъ 7 или 8 тому назадъ въ Саламатино пріѣзжалъ

бывшій правитель дѣлъ Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи г. Краснодубровскій которымъ были раскопаны на пескахъ, въ двухъ верстахъ отъ села Саламатина, у Большого Кочкарнаго озера, два холма изъ черноземной почвы въ видѣ могилъ и въ нихъ оказались человѣческія кости: въ одной могилѣ въ сидячемъ положеніи, а въ другой въ лежачемъ, головой на сѣверъ, съ раскинутыми руками. При костяхъ ни какихъ вещей не оказалось и они были тотда же опять закопаны (слова крестьянина Быкова и священника о. Перепелова). При личномъ осмотрѣ мѣста, на которомъ Сарафановымъ и Сальниковымъ была сдѣлана интересная находка, оказалось, что оно представляетъ собою самую восточную окраину песчанаго пространства, лежащаго на востокъ отъ села Саламатина, между кочкарными озерами съ юга и заливными лугами и дорогой на село Большое Костарево съ сѣвера. Въ длину все это песчаное пространство тянется болѣе трехъ верстъ, начинаясь отъ Большого Кочкарнаго озера, а въ ширину отъ $^1/_2$ и до версты. Значительное пространство песковъ вблизи находки засажено Саламатинскимъ обществомъ *тальникомъ* для закрѣпленія ихъ, такъ какъ вѣтромъ песокъ заносится на заливные луга и портитъ ихъ. Поверхность этого мѣста не можетъ быть зарисована, такъ какъ сыпучій песокъ мѣняетъ постоянно видъ ея: гдѣ была яма, тамъ черезъ нѣсколько часовъ вѣтромъ нанесетъ цѣлый холмъ песку, и наоборотъ: гдѣ былъ холмъ,—тамъ вдругъ образуется впадина. Почти вся поверхность этого пространства усѣяна черенками глиняной посуды. Присутствіе здѣсь такого множества череповъ заставляетъ предполагать, что это мѣсто когда то служило кладбищемъ какому то народу, хоронившему своихъ покойниковъ вмѣстѣ съ горшками. Значительная величина всего этого пространства не даетъ возможности тщательно изслѣдовать его путемъ правильныхъ раскопокъ и предохранить его отъ хищническихъ раскопокъ.

При изслѣдованіи съ помощью крестьянина Якова Быкова мѣста раскопки, сдѣланной г. Краснодубровскимъ 7 или 8 лѣтъ тому назадъ, мною на глубинѣ 5 четвертей найденъ горшокъ черной глины, наполненный пескомъ, но при этомъ человѣческихъ костей не оказалось.

Можетъ быть крестьянинъ Быковъ забылъ уже то мѣсто, которое раскапывалъ г. Краснодубровскій при помощи того же Быкова. Находка горшка сдѣлана мною въ присутствіи станового пристава г. Пономарева, полицейскаго урядника Добринскаго и случайно бывшихъ въ Саламатинѣ чиновника Министерства финансовъ Петра Матвѣевича Солодилова, старшаго агента страхованія отъ огня Саратовскаго Губернскаго Земства В. И. Миловидова и участковаго агента С. С. Хлюстина. По извлеченіи горшка у него былъ отломленъ одинъ край.

Пастуха Сарафанова 1-го мнѣ не пришлось спрашивать, такъ какъ въ бытность мою въ селѣ Саламатинѣ онъ отлучался въ г. Камышинъ. Но я узналъ, что ему 27 лѣтъ отъ роду, человѣкъ онъ семейный (жена и трое дѣтей) поведенія весьма хорошаго и на столько бѣдный, что сплошь и рядомъ голодаетъ по цѣлымъ недѣлямъ.

Имѣя въ виду, что на сѣверѣ отъ Саламатина въ 1½—6 верстахъ находятся интересныя мѣста подъ названіемъ: „Капитанская гора, Капитанская ставка, Капитанская пристань и Золотой Курганъ“ (смотри Историко-географическій словарь Саратовской губерніи А. Н. Минха) мною было произведено изслѣдованіе и этихъ мѣстъ, о чемъ мною будетъ доложено Архивной Коммссіи особо, такъ какъ это изслѣдованіе будетъ относиться къ использованію открытаго листа Императорской Археологической Коммиссіи, выданнаго Саратовской Архивной Коммиссіи, отъ 25 іюня 1902 г. за № 1162 на право производства археологическихъ раскопокъ въ предѣлахъ Саратовской губерніи въ 1902 г. Коснусь этихъ мѣстъ лишь въ общихъ чертахъ. О Капитанской горѣ все сказано въ историко-географическомъ словарѣ. Золотой курганъ, находящійся между Капитанской горой и сухимъ оврагомъ „Рѣчка Песковатка“ на возвышенномъ мѣстѣ до 650 фут. надъ уровнемъ Чернаго моря, въ настоящее время уже не существуетъ, онъ раскопанъ весь жителями села Саламатина еще 50 лѣтъ тому назадъ, когда въ немъ находили золотыя украшенія въ видѣ сердечекъ и пуговичекъ небольшихъ и легкихъ по вѣсу. Подобныя украшенія попадаются вблизи отъ мѣста этого кургана и до настоящаго времени. Мнѣ удалось достать отъ мѣстнаго крестьянина Сергѣя Колузаева три подобныя ве-

щицы, найденныя тамъ въ апрѣлѣ 1902 года. Въ окрестностяхъ отъ мѣста Золотого кургана сохранилось до 15-ти болѣе или менѣе замѣтныхъ кургановъ окружностью отъ 10 до 100 квадратныхъ саженъ и вышиною отъ $^1/_2$ аршина до $1^1/_2$ сажени и кромѣ того окруженное еще довольно замѣтнымъ земляным валомъ городище въ видѣ четыре угольника величиною до 160 квадратныхъ саженъ. Представляя при семъ выкопировку съ плана надѣльной земли крестьянъ села Саламатина масштабомъ 200 саженъ въ англійскомъ дюймѣ, а также вещи: 1) кусокъ отъ меча, найденнаго Сальниковымъ, 2) горшокъ черной глины, найденный мною на пескахъ въ томъ мѣстѣ гдѣ по словамъ крестьянина Быкова 7 или 8 лѣтъ тому назадъ г. Краснодубровскимъ были обнаружены человѣческія кости въ сидячемъ и лежачемъ положеніи (у горшка отломленъ край и на горшкѣ сдѣланъ простѣйшій орнаментъ), и 3) образцы черепковъ отъ посуды, которыми усѣяно почти все песчаное пространство, имѣю честь доложить Архивной Коммиссіи, что окрестности села Саламатина на столько интересны въ археологическомъ отношеніи, что правильное и всестороннее изслѣдованіе ихъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ откладывать далѣе весны 1903 года, при чемъ я полагаю необходимымъ просить Императорскую Археологическую Коммиссію командировать туда своего члена для археологическихъ раскопокъ или довѣрить эти раскопки Саратовской Архивной Коммиссіи, съ ассигнованіемъ ей на этотъ предметъ 300 руб. Неотложное изслѣдованіе этихъ мѣстностей вызывается еще и тѣмъ, что Саламатинскіе крестьяне вслѣдствіе высокоцѣнной находки, сдѣланной Сарафоновымъ, могутъ самовольно произвести раскопки выше названныхъ кургановъ и привести эти памятники древности въ состояніе, совершенно негодное для научнаго изслѣдованія.

Сентября 1902 года.

Въ Саратовскую Ученую Архивную Коммиссію,

Члена Коммиссіи Сергѣя Александровича Щеглова

СООБЩЕНІЕ.

Въ дополненіе къ сообщенію, сдѣланному мною 8 сентября о результатахъ поѣздки въ село Саламатино Камышинскаго уѣзда для обслѣдованія мѣста находки древностей и выясненія обстоятельствъ самой находки, сдѣланной 19 іюля текущаго года крестьяниномъ названнаго села Константиномъ Федоровымъ Сарафановымъ 1-мъ, имѣю честь доложить.

Въ бытность мою въ Саламатинѣ 4 и 5 сентября для означенной цѣли, я, между прочимъ, произвелъ изслѣдованіе интересной группы кургановъ, расположенныхъ въ 5-ти верстахъ на сѣверо западъ отъ села, между озеромъ Большимъ и балкой Песковаткой, на возвышенности, поднимающейся до 950 англійскихъ футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря. Въ этой группѣ находится болѣе 15-ти кургановъ разной величины, занимая по склону возвышенности протяженіе до 180 саженъ отъ востока на западъ. Самый крайній на востокъ курганъ представляетъ собою длинное до 15-ти саженъ возвышеніе, отлого начинающееся и круто оканчивающееся. Мѣстные крестьяне считаютъ это возвышеніе остаткомъ отъ подвала, возведеннаго болѣе ста лѣтъ тому назадъ разбойниками. Въ него вела будто бы желѣзная дверь. Слѣдующій курганъ полушаровидной формы шириною черезъ верхъ $15^1/_2$ саженъ и вышиною 4 аршина. На верху правильная яма, по краямъ которой видна трещина очень недавняго происхожденія: видимо яма образовалась отъ естественнаго осяданія, все еще продолжающагося. Въ ямѣ растетъ яблоня. При осмотрѣ этого кургана мною найденъ обломокъ отъ кремневаго наконечника стрѣлы или копья, который при семъ представляю.

Затѣмъ слѣдующіе девять кургановъ такой же формы шириною черезъ верхъ отъ $4^1/_2$ до 15 саженъ и вышиною

отъ 1 до 2½ аршинъ и 5 кургановъ еще меньшей величины. Всѣ курганы имѣютъ на верху ямы давняго происхожденія со слѣдами не глубокихъ раскопокъ. Курганы эти окружены множествомъ небольшихъ кучекъ, а съ сѣверной стороны центра этой курганной группы сохранилось городище, окруженное еще довольно замѣтнымъ земляным валомъ въ видѣ четыре—угольника величиною до 160 квадратныхъ саженъ. Почти въ центрѣ курганной группы находится довольно большая яма, которую крестьяне называютъ „золотымъ курганомъ“. Въ виду упорныхъ толковъ о томъ, что въ этой ямѣ лежитъ громадная каменная плита, которою покрыта могила, я рѣшился тщательно изслѣдовать ее. Нанятыми мною крестьянами вся насыпная земля изъ ямы была выкидана и просѣяна, при чѣмъ никакихъ находокъ сдѣлано не было. Дно ямы представляетъ собою каменный грунтъ; въ которомъ пробито круглое углубленіе. При очисткѣ углубленія и при расширеніи его подъ этимъ природнымъ грунтомъ оказался чистый песокъ. Пробныя выемки почвы на ровныхъ мѣстахъ выяснили, что вся эта возвышенность составляетъ точно такое же строеніе. Нѣкоторые изъ крестьянъ мнѣ разсказали, что лѣтъ 50 тому назадъ „золотой курганъ“ былъ большой, шириною 10—15 саженъ и вышиною до 1 сажени, но послѣ того, какъ на немъ случайно стали находить золотыя украшенія въ видѣ сердечекъ величиною съ ноготь мизинца, Саламатинскіе жители весь его раскопали и землю растащили по всему курганному полю. Тогда этихъ украшеній было найдено множество. Кромѣ этихъ украшеній тогда же въ этомъ курганѣ былъ найденъ большой мѣдный котелъ, сильно попорченный временемъ, и его крестьяне, разбили. Находка золотыхъ украшеній случается даже и до настоящаго времени. Самая послѣдняя находка была сдѣлана въ апрѣлѣ 1902 года крестьяниномъ с. Саламатина Сергѣемъ Лаврентьевымъ Колузаевымъ и состояла изъ двухъ золотыхъ сердечекъ, у одного изъ которыхъ отломленъ одинъ уголокъ (не потерянный) и маленькая пуговичка также золотая. Эти вещицы Колузаевъ передалъ мнѣ, и я ихъ присемъ представляю. Со времени раскопки названнаго кургана, саламатинцы стали называть всю эту мѣстность „золотымъ курганомъ“.

Самый крайній курганъ на западѣ состоялъ изъ пес-

чаной рыхлой земли; величина его въ длину и ширину по 13 аршинъ и вышина $1^1/_2$ аршина. На верху не глубокая ямка. Я рѣшилъ изслѣдовать его посредствомъ правильной раскопки траншей. При углубленіи на два аршина стали попадаться во множествѣ гнилушки отъ дерева, затѣмъ въ каменномъ грунтѣ обнаружена яма длиною 3 аршина и шириною 1 аршинъ протяженіемъ съ востока на западъ; при тщательномъ изслѣдованіи песчаной насыпной земли въ ямѣ оказалось разграбленное погребеніе. *Головной черепъ* найденъ въ западномъ концѣ ямы лицомъ внизъ, около головы *часть плечевой кости*, въ 2 аршинахъ отъ черепа на востокъ найдены стоякомъ *два обломка ножныхъ костей*. Затѣмъ попадались обломки костей въ разныхъ мѣстахъ ямы, между ними найденъ *круглый кусокъ кошмы* со слѣдами мѣдной окиси и 2 обломка глиняной посуды (изъ черной глины). Кромѣ того найденъ каменный предметъ изъ крупно-зернистаго песчаника, величиною въ 2 квадр. вершка, съ продольными рубцами, неизвѣстнаго назначенія. Всѣ эти вещи такъ же при семъ представляю.

Кромѣ того мною была произведена раскопка одной маленькой кучки (курганчика) длиною 3 аршина и вышиною въ 2 четверти, но подъ насыпью ничего найдено не было.

Затѣмъ я приступилъ было къ раскопкѣ одного изъ самыхъ низкихъ кургановъ шириною 6 сажень, но такъ какъ насыпная земля шла ниже материка болѣе чѣмъ на 1 сажень, при чемъ земля была настолько плотная, что поддавалась лишь желѣзному лому, то раскопка до конца не была доведена за недостаткомъ времени.

Для большей наглядности, представляю при семъ выкопировку части плана надѣльной земли крестьянъ села Саламатина, на которомъ отмѣчены изслѣдованныя мною мѣста.

Въ заключеніе позволяю себѣ привести нѣсколько краткихъ свѣдѣній объ археологическихъ находкахъ вообще по Камышинскому уѣзду, согласно отчетовъ Императорской Археологической Коммиссіи за время съ 1882 по 1901 годъ.

1) Въ 1885 году въ Камышинскомъ уѣздѣ найдены, круглыя бронзовыя зеркала (стр. XCIV-я).

2) Въ 1887 году—найдены золотыя шейныя кольца, зо-

лотая пряжка, серебряная фибула, круглое бронзовое зеркало и разныя бусы (стр. ССП-я).

Мѣсто находки близъ сел. Новой Норки, Илавлинской волости. Нашедшіе получили 250 рублей (см. дѣло № 82-й (1902 г.).

3) Въ 1892 году въ г. Камышинѣ найдены: бронзовый жетонъ, 1 серебряный и 1 мѣдный тѣльные кресты XXIII вѣка (стр. 94, 96, 168 и 169).

4) Въ 1895 году въ Камышинскомъ уѣздѣ производилъ археологическія раскопки членъ Императорской Археологической Коммиссіи А. А. Спицынъ, о чемъ подробно изложено въ отчетѣ коммиссіи за 1895 годъ, стр. 30—33, 75, 172, 173, 294 и 195.

Главныя раскопки сосредоточены были на верховьяхъ р. Иловли близъ с. Гуселки, Кол. Норки и станціи Лебяжьей. Погребенія въ курганахъ у ст. Лебяжьей изслѣдователь относитъ къ II—IV в.в. по Р. Х. а близъ Норки къ VI вѣку. къ сожалѣнію большинство кургановъ оказалось разграбленнымъ.

5) Въ 1898 году при раскопкѣ кургана на горѣ въ 11 верстахъ отъ слоб. Котовой были добыты интересныя древности: 2 сердоликовыхъ привѣска въ золотой оправѣ съ 2 ушками и 2 полыя золотыя привѣски съ 2 ушками, серебряный сосудецъ съ золотой крышкой, золотыя серги, *65 тонкихъ золотыхъ нашивныхъ бляшекъ* въ видѣ орнаментированныхъ по бокамъ ромбовъ, серебряныя фибулы, круглое зеркало изъ металлическаго сплава, колечко изъ чернаго стекла, 15 сердоликовыхъ бусъ разныхъ формъ и размѣровъ, янтарныя бусы, множество стеклянныхъ и пастовыхъ пронизей. глиняная чашечка, глиняное пряслице и обломки желѣзныхъ ножницъ и меча.

Эти вещи хранятся въ Императорскомъ Эрмитажѣ (стр. 77, 78, 186 и 187).

6) Въ 1897 году въ 2-хъ верстахъ отъ села Щербаковки найдены: золотая шейная гривна, серебряная сильно измятая трубка съ дырочками для гвоздей, повидимому, наконечникъ ноженъ оружія, бронзовый котелокъ, желѣзное оружіе, большой глиняный кувшинъ и четырехъ угольная чашечка изъ бѣлой глины. Предметы относятя къ VI—VIII в. по Р. Х. (стр. 120 и 162).

7) Въ 1891 году крестьяниномъ села Ильменя, Рудняской волости Ѳедоромъ Пивоваровымъ найдены: бронзовое зеркальцо и глиняный горшокъ, относящіеся къ XIII—XIV в. по Р. Х. (сообщ. Импер. Археол. Ком, 25 октября 1902 г. № 1808).

Эти свѣдѣнія на ряду со свѣдѣніями, приводимыми въ Историко - Географическомъ словарѣ Саратовской губерніи А. Н. Минха (см. Золотой Курганъ, Саламатино, Переволока, Каналъ Селима и проч.) даютъ основаніе полагать, что рѣка Иловля издавна служила древнимъ народамъ естественнымъ путемъ изъ Дона въ Волгу, при чемъ соединительною нитью этихъ двухъ рѣчныхъ бассейновъ служила жалкая теперь рѣченка Камышинка, берущая начало въ 2 верстахъ отъ Иловли у села Барановки. Предположеніе это подтверждается множествомъ кургановъ, расположенныхъ по рѣчкѣ Камышинкѣ, начиная отъ г. Камышина до ея истоковъ у села Барановки, затѣмъ по обоимъ берегамъ р. Иловли по всему протяженію ея въ предѣлахъ Камышинскаго уѣзда. Курганы Лебяжьи (находятся вблизи с. Барановки) при раскопкахъ А. А. Спицына обнаружили погребенія относящіяся къ II—IV в.в. по Р. Х., что говоритъ о значительной ихъ древности.

Прослѣдивъ по отчетамъ Императорской Археологической Коммиссіи археологическія находки въ предѣлахъ Саратовской губерніи, мнѣ особенно бросилось въ глаза то обстоятельство, что одинъ только Камышинскій уѣздъ даетъ столь цѣнныя находки, какъ выше приведенныя, состоящія изъ золотыхъ украшеній. Другіе уѣзды преимущественно даютъ находки золотоордынскихъ монетъ и предметовъ, не восходящихъ далѣе XIII вѣка.

На этомъ основаніи я полагаю необходимымъ не откладывать далѣе археологическихъ изслѣдованій въ Камышинскомъ уѣздѣ и просить Императорскую Археологическую Коммиссію объ отпускѣ Саратовской Архивной Коммиссіи необходимыхъ для этого средствъ.

10 ноября 1902 г.

Въ Саратовскую Ученую Архивную Коммиссію,

Дѣйствительнаго члена Коммиссіи С. А. Щеглова

ДОКЛАДЪ.

Императорская Археологическая Коммиссія, по просьбѣ Архивной Коммиссіи, снабдила ее открытымъ листомъ за № 1162 г. на право производства раскопокъ въ 1902 г. въ предѣлахъ Саратовской губерніи.

Желая воспользоваться этимъ открытымъ листомъ, я предполагалъ сдѣлать археологическія раскопки въ ближайшихъ къ Саратову мѣстахъ, обильныхъ курганами, а особенно по большой астраханской дорогѣ между Саратовомъ и Побочнымъ, гдѣ количество кургановъ достигаетъ до 4-хъ тысячъ (см. труды Арх. Ком. томъ IV вып. I. отчетъ о дѣятельности въ 1890—91 г., стр. 149-я).

До августа мѣсяца мое желаніе не могло осуществиться по неимѣнію средствъ. 3 августа владѣлецъ мѣстной типолитографіи Евгеній Петровичъ Феокритовъ, пожертвовалъ 20 руб. на раскопки.

4-го августа я совмѣстно съ членомъ Коммиссіи В. П. Юрьевымъ и любителемъ археологомъ и нумизматикомъ Б. В. Зайковскимъ ѣздилъ по большой астраханской дорогѣ до хутора Рогожина для предварительнаго ознакомленія съ намѣченною курганной мѣстностью.

При этомъ нами была изучена группа кургановъ, расположенныхъ въ лѣсу и около пашни на землѣ крестьянъ дер. Кокуриной рѣчки, Александровской вотости въ $1^1/_2$ верстахъ на сѣверо-западъ отъ этой деревни, въ лѣво отъ большой дороги не доѣзжая 2-хъ верстъ до хутора Рогожина и въ 18-ти верстахъ отъ Саратова. Всего оказалось девять кургановъ, изъ которыхъ три на пашнѣ и шесть въ лѣсу. Всѣ они полушаровидной формы. Окружность ихъ у основанія отъ 45 до 60 саж., а вышиною отъ $^1/_2$ до 1 саж. Расположены они безпорядочно отъ востока на западъ

на протяженіи 200 саженъ. На юго-западъ отъ этой группы, въ 100—150 саженяхъ на открытой мѣстности, повидимому никогда не паханной, разбросано болѣе сотни мелкихъ курганчиковъ окружностью въ 2½—3 сажени и вышиною до ½ аршина. Далѣе за Рогожинымъ хуторомъ по обѣимъ сторонамъ дороги на частно владѣльческой землѣ расположена еще группа большихъ кургановъ полушаровидной же формы, совершенно цѣлыхъ и только тронутыхъ нѣсколько пашней. Вся эта мѣстность находится на возвышенности (900 англійскихъ футовъ надъ уровнемъ чернаго моря по картѣ Ильина) между верховьями рѣчекъ Латрыка и Кокуриной.

Особенное наше вниманіе было обращено на большой курганъ, лежащій на сѣверо-западной окраинѣ лѣса, отлично видимый съ дороги и отъ Рогожина хутора.

Руководствуясь книгой „производство археологическихъ раскопокъ А. Спицына“ и „инструкціей для научнаго изслѣдованія кургановъ Д. Я. Самоквасова,“ мы измѣрили величину этого кургана, при чемъ оказалось, что разстояніе отъ одной стороны основанія кургана черезъ вершину до противоположной стороны равно 16-ти саженямъ съ 2-мя четвертями, а вышина 1 сажени. Этотъ курганъ на сѣверо-восточномъ склонѣ имѣлъ яму, глубиною до 2-хъ аршинъ, выкопанную по видимому весною сего года.

При распросахъ жителей дер. Кокуриной рѣчки выяснилось, что курганъ, остановившій наше вниманіе, раскапывалъ кое-какъ торопясь мѣстный житель Грачевъ и нашелъ будто бы въ немъ нѣсколько мѣдныхъ пятаковъ временъ Екатерины II-й. Показанія жителей селеній: Еремѣевки и Михайловки, Поповской волости, Буркина-Буерака и Кокуриной рѣчки, Александровской волости, дали слѣдующія результаты. Курганы въ этой мѣстности называются марами, марками, марцами. Насыпку ихъ относятъ ко временамъ татарщины „мамай оставилъ эти знаки“.

Десять или 11-ть лѣтъ тому назадъ, по словамъ владѣльца хутора Рогожина, какимъ-то господиномъ былъ раскопанъ съ научной цѣлью курганъ, находящійся на сѣверъ отъ хутора почти подъ окнами хуторской усадьбы, при чѣмъ найдены сѣдельныя стремена и еще какія то вещи. Тогда же и тѣмъ же господиномъ былъ раскопанъ еще одинъ

курганъ близъ села Синенькихъ, Саратовскаго уѣзда и въ немъ найдено кромѣ стремянъ еще сабля.

8 августа я вмѣстѣ съ названнымъ В. П. Юрьевымъ и членомъ Славянской Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества Аркадіемъ Степановичемъ Мадуевымъ, нанявъ семь человѣкъ крестьянъ дер. Буркина-Буерака и Багаевки, произвели раскопку намѣченнаго кургана (лежащаго на сѣверо-западной окрайнѣ лѣса и видимаго съ дороги) способомъ прорытія колодца, четырехугольной формы величиною въ 3 квадратныя сажени. Насыпная земля кургана представляла чистый черноземъ. При вырытіи пробныхъ ямъ вблизи подошвы этого кургана оказалась тоже черноземная почва съ подпочвой изъ мелкаго камня и глины.

Раскопкой обнаружено, что курганъ состоитъ отъ верха до самаго материка изъ рыхлаго чернозема безъ всякаго признака могилы; присутствія ея не оказалось и при пробитіи нишъ въ боковыхъ сторонахъ колодца. Надо полагать что курганъ прежде былъ раскопанъ и вновь засыпанъ.

Раскопка другого кургана, расположеннаго на пашнѣ, на сѣверо-западъ отъ перваго въ 50-ти саженяхъ, величиною въ окружности 45 саженъ и вышиною въ $^1/_2$ аршина, дала такіе же результаты.

Тоже самое получилось и при раскопкѣ одного изъ мелкихъ кургановъ, лежащихъ на юго-западъ отъ крупныхъ кургановъ.

Пожертвованныя Е. П. Феокритовымъ деньги 20 руб. нами израсходованы всѣ, при чемъ двѣ поѣздки на курганныя мѣстности съ наймомъ рабочихъ для раскопокъ намъ обошлись въ 12 руб. 5 коп., а на 7 руб. 5 коп. пріобрѣтены вещи и инструменты необходимыя при археологическихъ раскопкахъ. Въ израсходованіи представляю при семъ счетъ, который прошу утвердить. Инструменты и вещи записаны въ инвентарную книгу Архивной Коммиссіи подъ №№ 38—43.

Эта безрезультатная раскопка кургановъ еще не доказываетъ, что всѣ курганы вышеописанной группы безсодержательны. Я твердо увѣренъ въ томъ, что раскопка остальныхъ кургановъ этой мѣстности непремѣнно даетъ возможность, по содержимому въ нихъ, убѣдиться, что они не сторожевые, а могильные, и хотя бы приблизительно опредѣ-

лить народность, оставившую эти памятники .Особенно было бы желательно изслѣдовать лѣсные курганы, которые сохранились лучше, нежели расположенные на пашнѣ.

Одинъ изъ мѣстныхъ кургановъ, весь заросшій лѣсомъ, давностью болѣе 10-ти лѣтъ, носитъ слѣды глубокаго осѣданья или раскопки очень правильной четырехъ-угольной формы; яма также заросла лѣсомъ.

При этомъ имѣю честь добавить, что во время раскопки кургановъ при насъ находился для содѣйствія полицейскій сотникъ дер. Багаевки, Михаилъ Вдовенковъ, командированный по распоряженію г. Саратовскаго Уѣзднаго Исправника.

16 ноября 1902 года.

ПРОТОКОЛЪ

Общаго Собранія Саратовской Ученой Архивной Комиссіи

16 декабря 1902 года.

Въ открытомъ засѣданіи Коммиссіи, въ читальномъ залѣ Саратовской городской публичной библіотеки, присутствовали: Предсѣдатель Коммиссіи графъ Д. А. Олсуфьевъ, Товарищъ-Предсѣдателя Я. П. Мошинскій, члены коммиссіи: В. В. Бабушкинъ, Г. Г. Дыбовъ, Б. В. Зайковскій, И. Х. Крейсъ, А. А. Кротковъ, А. А. Кулаковъ, А. С. Мадуевъ, И. А. Покровскій, И. Я. Славинъ, В. П. Соколовъ, П. С. Юдинъ, В. П. Юрьевъ и правитель дѣлъ А. С. Щегловъ.

1) По утвержденіи протокола предъидущаго общаго собранія 16 ноября, В. П. Соколовъ прочелъ свой рефератъ „По запискамъ протоіерея Н. Г. Скопина".

Постановлено: благодарить В. П. Соколова за сообщеніе. Рефератъ передать въ Редакціонный отдѣлъ для выбора изъ него наиболѣе интереснаго матеріала для напечатанія въ трудахъ Коммиссіи.

Рефератъ этотъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній. Воспользовавшись этимъ случаемъ, В. П. Юрьевъ возсталъ противъ порядка печатанія трудовъ Коммиссіи и, указывая, что члены редакціоннаго отдѣла не исполняютъ постановленія общихъ собраній, заявилъ, между прочимъ, претензію на неправильность выборовъ членовъ и должностныхъ лицъ въ предшествующемъ засѣданіи Коммиссіи 16 ноября

1902 года подъ предсѣдательствомъ Непремѣннаго Попечителя Коммиссіи г. Саратовскаго Губернатора, указывая на то, что эти члены находились во время выборовъ въ залѣ засѣданія, а выборы должностныхъ лицъ были произведены не по запискамъ, а лишь по предложенію правителя дѣлъ закрытою баллотировкою—шарами. (Баллотировочный листъ В. П. Юрьевъ однако подтвердилъ 16 ноября во время засѣданія своимъ подписомъ). При этомъ В. П. Юрьевъ допустилъ нѣсколько очень рѣзкихъ выраженій какъ о порядкѣ выборовъ, такъ и относительно избранныхъ лицъ очень обиднаго свойства. Между тѣмъ, какъ было доложено товарищемъ предсѣдателя и правителемъ дѣлъ, самъ г. Юрьевъ, состоя въ званіи члена Архивной Коммиссіи, съ 30 ноября 1880 года не сдѣлалъ ни одного членскаго взноса, хотя получалъ изданія Коммиссіи, при чемъ, извлекая изъ дѣлъ историческаго архива коммиссіи интересныя для мѣстнаго края данныя, въ нарушеніе постановленія общаго собранія 20 апрѣля 1890 года (Труды коммиссіи т. III, вып. 2), помѣщалъ ихъ въ періодическихъ изданіяхъ (Саратов. Дневникъ) безъ согласія коммиссіи. Даже иногда въ своихъ репортерскихъ замѣткахъ (напр., въ „Саратовскомъ днивникѣ“ № 143 1902 г.) позволяетъ набрасывать тѣнь на дѣйствія должностныхъ лицъ коммиссіи, чѣмъ въ глазахъ публики подрываетъ довѣріе къ этому ученому учрежденію и отбиваетъ всякое желаніе у членовъ работать на пользу края. По такимъ даннымъ является г. Юрьевъ болѣе вреднымъ, чѣмъ полезнымъ членомъ. Г. Юрьеву возражали Предсѣдатель и члены И. А. Покровскій, И. Я. Славинъ, В. П. Соколовъ и А. С. Мадуевъ, которые между прочимъ, указывали г. Юрьеву, что общее собраніе было назначено для выслушанія до-

кладовъ, а не для неприличныкъ выходокъ и неумѣстныхъ выраженій г. Юрьева.

Послѣ обмѣна мнѣній, собраніе постановило: дѣйствія и выборы предъидущаго собранія 16 ноября признать правильными, а г-ну же Юрьеву предложить подать особое мнѣніе по поводу выборовъ 16 ноября 1902 года; о поступкѣ же его имѣть особое сужденіе въ ближайшемъ засѣданіи.

2) По сообщенію Предсѣдателя Тамбовской Ученой архивной Коммиссіи. вслѣдствіе постановленія XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, о доставленіи отзыва о трудѣ профессора Д. Я. Самоквасова „Архивное дѣло въ Россіи“, В. В. Бабушкинъ и Я П. Мошинскій представили доклады, гдѣ объяснили, что Д. Я. Самоквасовъ не помѣстилъ ничего оскорбительнаго въ своемъ трудѣ о Саратовской Коммиссіи, а о положеніи архивнаго дѣла вообще далъ весьма обстоятельныя и вѣрныя свѣдѣнія, съ чѣмъ согласилось собраніе и постановило: Профессора Д. Я. Самоквасова за его трудъ благодарить и, съ тѣмъ вмѣстѣ, выразить ему письменно, что Коммиссія вполнѣ присоединяется къ его мнѣнію о необходимости коренного преобразованія архивнаго дѣла въ Россіи, согласно проектируемаго имъ плана, и предложить Д. Я. Самоквасову званіе дѣйствительнаго члена. Объ этомъ сообщить Директору С.-Петербургскаго Археологическаго Института.

3) По предложенію В. П. Соколова постановлено; присить Императорскую Археологическую Коммиссію о высылкѣ билета на право производства археологическихъ раскопокъ въ предѣлахъ Саратовской губерніи въ теченіе 1903 года члену Коммиссіи И. П. Горизонтову, желающему заняться раскопками на свои средства.

4) По докладу П. Л. Юдина постановлено: разрѣшить члену Коммиссіи Е. П. Феокритову помѣстить въ издаваемомъ имъ на 1903 годъ „Спутникъ по Волгѣ“ фотографическіе снимки съ изображеній „Сивиллъ“ и съ „Картуза и трости Императора Петра I“, хранящихся въ музеѣ Коммиссіи, съ краткимъ о нихъ описаніемъ, за что г. Феокритовъ обѣщался дать Коммиссіи до 400 отдѣльныхъ оттисковъ этихъ рисунковъ; дозволить также П. Л. Юдину помѣстить эти рисунки въ журналѣ „Историческій Вѣстникъ“.

5) Въ редакціонный отдѣлъ, состоящій по выборамъ собранія 16 ноября изъ товарища предсѣдателя Коммиссіи Я. П. Мошинскаго и членовъ: В. В. Бабушкина, А. М. Добровольскаго, И. Я. Славина и С. А. Щеглова, были единогласно избраны еще: А. С. Мадуевъ, В. П. Соколовъ и П. Л. Юдинъ.

6) Изъ текущей переписки Правителемъ дѣлъ доложено, что въ кассу Коммиссіи въ 1902 года по 16 декабря поступило денегъ 673 руб. 49 коп., израсходовано 619 руб. 14 коп., въ остаткѣ имѣется 54 р. 35 к., въ томъ числѣ: а) собственно суммъ архивной Коммиссіи 9 руб. 35 коп. и б) спеціальнаго фонда библіотеки и историческаго архива 45 руб. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

7) Выслушаны: I) письмо Н. В. Васильева изъ Москвы—что онъ принимаетъ на себя съ готовностью трудъ по отбору дублетовъ въ библіотекѣ Румянцевскаго музея для архивной Коммиссіи, II) сообщеніе Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, отъ 2 декабря за № 1257, что ходатайство Коммиссіи о порядкѣ отбора и высылки дублетовъ библіотеки музеевъ въ архивную Коммиссію не встрѣчаетъ возраженій со стороны Управленія музеевъ, III) письмо Саратовской городской публичной библіотеки, отъ

27 ноября за № 55, что со стороны его не встрѣчается препятствій къ совмѣщенію въ лицѣ Ѳ. В. Добротина должности библіотекаря городской библіотеки съ обязанностями библіотекаря Коммиссіи, IV) Письмо И. Е. Забѣлина, отъ 8/XII, который обѣщаетъ выслать Коммиссіи одинъ экземпляръ его „Исторіи Москвы“ второго изданія, такъ какъ первое изданіе все разошлось, V) Списокъ книгъ поступившихъ въ библіотеку Коммиссіи (35 названій въ 36 томахъ) съ 17 ноября по 16 декабря с. г. и VI) Списокъ предметовъ, поступившихъ за тоже время въ музей Коммиссіи. Постановлено: принять къ свѣдѣнію: Жертвователей въ библіотеку и музей благодарить.

8) Вслѣдствіе недостатка шкафовъ, чѣмъ затрудняется приведеніе въ порядокъ библіотеки, постановлено: заказать новые шкафы, сообразуясь съ суммой добровольныхъ пожертвованій въ фондъ библіотеки и историческаго архива.

9) Такъ какъ г.г. члены Коммиссіи имѣютъ свободное отъ службы время тогда, когда зданіе, гдѣ помѣщается архивная Коммиссія, заперто, почему является затрудненіе въ скорѣйшемъ составленіи алфавитнаго указателя и описей дѣламъ историческаго архива, постановлено: для переписки дѣлъ на карточки нанять постороннее лицо съ платою по 25 р. въ мѣсяцъ изъ остающихся за расходомъ на шкафы денегъ пожертвованныхъ по подпискѣ на образованіе фонда библіотеки и историческаго архива Коммиссіи.

10) Присланныя Хвалынскимъ Уѣзднымъ Исправникомъ при отношеніи, отъ 11 декабря за № 747, копіи раскольническихъ рукописныхъ стиховъ постановлено передать въ Редакціонный отдѣлъ.

11) По заявленію правителя дѣлъ постановлено: предложить всѣмъ предсѣдателямъ Уѣздныхъ Зем-

скихъ Управъ и городскимъ головамъ званіе дѣйствительныхъ членовъ Коммиссіи и просить ихъ содѣйствовать задачамъ Коммиссіи.

12) По предложенію С. А. Щеглова и П. Л. Юдина постановлено: освободить правителя дѣлъ отъ обязанностей казначея и просить Я. П. Мошинскаго взять на себя эти обязанности со всею связанною съ приходомъ и расходомъ денежныхъ суммъ перепискою.

13) По предложенію правителя дѣлъ собраніемъ единогласно избранъ въ почетные члены Коммиссіи членъ основатель А. Н. Минхъ за его выдающіеся труды по исторіи края въ продолженіи многихъ лѣтъ.

14) Въ виду того, что должностные лица Коммиссіи несутъ болѣе обязанностей, чѣмъ остальные члены, собраніе постановило: освободить отъ членскихъ взносовъ на будущее время: правителя дѣлъ, хранителя архива, библіотекаря и хранителя музея.

15) По извѣщенію директора С.-Петербургскаго Археологическаго Института о празднованіи 15 января 1903 года двадцатипятилѣтней годовщины существованія Института постановлено: Привѣтствовать Институтъ телеграммой въ день этого празднованія.

16) По письму А. Ф. Можаровскаго постановлено: просить члена Коммиссіи Н. В. Васильева высказать свое мнѣніе о пѣсняхъ и духовныхъ стихахъ, записанныхъ А. Ф.

17) Вслѣдствіе просьбы объ освобожденіи отъ званія дѣйствительныхъ членовъ Коммиссіи, доложенной Привителемъ дѣлъ и товарищемъ предсѣдателя, постановлено: считать выбывшими изъ состава Коммиссіи: А. Д. Булгакова, Н. А. Бундаева, Н. А. Воробьева, А. Я. Гартова, А. Ѳ. Гусева, А. Н. Епифанова, А. А. Лунина, князя А. А. Ухтомскаго и Преосвященнаго Павла.

18) По неплатежу членскихъ взносовъ И. А. Волковымъ, М. К. Богдановичемъ, Е. А. Бернардъ, Я. И. Рашетъ, Д. И. Прозоровскимъ, А. А. Полторацкою, Ѳ. Е. Пактовскимъ, Б. А. Марковичемъ, В. А. Марковскимъ, Г. А. Архангельскимъ, В. П. Алферовымъ и А. А. Соловьевымъ, постановлено: считать ихъ выбывшими изъ состава Коммиссіи.

Кромѣ того постановлено:

19) Возбудить предъ г. Саратовскимъ губернаторомъ мотивированное ходатайство о безплатномъ печатаніи трудовъ Архивной Коммиссіи въ типографіи Губернскаго Правленія.

20) Просить Б. В. Зайковскаго о доставленіи изъ слоб. Покровской въ музей Коммиссіи двухъ „каменныхъ бабъ“, если владѣлецъ ихъ мѣстный житель Панченко безплатно уступитъ ихъ и ассигновать Б. В. на расходы по перевозкѣ ихъ 3 руб.

21) Представленную А. Н. Минхомъ рукопись „Снохачество и снохачи“ передать въ Редакціонный отдѣлъ, а автора благодарить.

22) Имѣющіеся во временномъ пользованіи Коммиссіи „Правительственный Вѣстникъ“ и „Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости“ передать В. П. Соколову и А. А. Кроткову для сдѣланія изъ нихъ интересныхъ для задачъ Коммиссіи извлеченій.

23) По предложенію правителя дѣлъ постановлено: почтить вставаніемъ память почившихъ въ текущемъ году членовъ Коммиссіи: В. В. Крубера, Н. А. Лѣскова, П. П. Романовича, В. И. Холмогорова и Ф. С. Шиманскаго.

24) Просить Академію Наукъ о высылкѣ въ Коммиссію программы для записыванія народныхъ говоровъ.

Заслушаніе доклада А. С. Мадуева „Вновь записанная легенда о Стенькѣ Разинѣ“ отложить за позднимъ временемъ до слѣдующаго засѣданія.

Затѣмъ Предсѣдатель Коммиссіи объявилъ засѣданіе закрытымъ.

ОТЧЕТЪ

Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи за 1902 годъ.

Дѣятельность Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи въ 1902 году была очень скромной.

Въ отчетномъ году состоялось только два засѣданія Коммиссіи: 16 ноября и 16 декабря и на нихъ, кромѣ обсужденія текущихъ дѣлъ, были сдѣланы слѣдующія сообщенія, доклады и рефераты:

1) А. С. Мадуевымъ „О желательныхъ пріемахъ записыванія произведеній народной словесности„.

2) Я. П. Мошинскимъ „О количествѣ и качествѣ земли и народонаселенія въ Саратовской губерніи за 1840 г.“

3) А. Н. Минхомъ „О существующихъ въ Саратовской губерніи памятникахъ древности“.

4) Имъ же „Наша статистика“ (изъ недавняго прошлаго).

5) Имъ же „Снохачество и снохачи“.

6) В. П. Соколовымъ „По запискамъ протоіерея Н. Г. Скопина“.

7) С. А. Щегловымъ „Объ археологическихъ экскурсіяхъ и находкахъ въ 1902 г.“

8) П. Л. Юдинымъ „О сивиллахъ Царицынскаго храма“.*)

Въ составѣ должностныхъ лицъ Коммиссіи произошли значительныя измѣненія, изложенныя въ протоколѣ 16 ноября 1902 года.

Въ отчетномъ году избрано въ число дѣйствительныхъ членовъ Коммиссіи 14 лицъ, а членъ основатель Коммиссіи А. Н. Минхъ избранъ въ почетные члены за его

*) Изъ нихъ: 2, 4, 5 и 7 вошли въ настоящій 23 выпускъ трудовъ Коммиссіи.

выдающіеся историко-статистическіе труды въ продолженіе многихъ лѣтъ. Изъ числа членовъ Коммиссіи выбыло 21 лицо и исключено за смертію 5 лицъ. Списокъ должностныхъ лицъ Коммиссіи и ея членовъ прилагается ниже.

Просмотромъ архивныхъ описей въ отчетномъ году занимались члены Коммиссіи: В. П. Соколовъ, Г. Г. Дыбовъ и С. А. Щегловъ, которыми изъ 11032 названій (1830—1890 г.г.) отмѣчено къ истребованію въ историческій архивъ 163 дѣла и изъ нихъ 56 дѣлъ уже получено. Кромѣ того въ историческій архивъ прислано изъ С.-Петербургскаго Сенатскаго Архива шесть тюковъ дѣлъ за 1822, 1823, 1824, 1825, 1826, 1830, 1831, 1832, и 1833 г.г., въ количествѣ 950 названій. Архивъ Коммиссіи, вслѣдствіе неимѣнія средствъ, находился до отчетнаго года въ положеніи крайняго неустройства, такъ что самой Коммиссіи не было извѣстно какія изъ дѣлъ представляютъ выдающійся интересъ. Съ конца 1902 года приступлено къ описанію архива по карточной системѣ.

Вслѣдствіе отношенія Императорской археологической Коммиссіи, отъ 24 августа 1902 г. за № 1603, членъ Коммиссіи С. А. Щегловъ производилъ археологическія изслѣдованія и раскопки въ окрестностяхъ села Саламатина, Камышинскаго уѣзда на средства названной Коммиссіи.

При раскопкахъ обнаружены разные предметы, относящіеся ко II—IV в. по Р. Х. (см. доклады С. А. Щеглова, приложенные къ протоколу засѣданія Коммиссіи 16 ноября 1902 г.)

Кромѣ того, имъ же совмѣстно съ членомъ Архивной Коммиссіи В. П. Юрьевымъ и членомъ Славянской Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Обще- А. С. Мадуевымъ, произведено археологическое изслѣдованіе трехъ кургановъ, изъ числа находящихся по большому Астраханскому тракту между Саратовомъ и ст. Побочной. Къ сожалѣнію въ курганахъ не оказалось ни какихъ предметовъ старины (см. доклады Щеглова тамъ же).

Въ ноябрѣ 1902 г. Архивная Коммиссія возбудила ходатайство передъ Императорской Археологической Коммиссіей объ ассигновеніи 300 руб. на производство археологическихъ изслѣдованій въ Камышинскомъ уѣздѣ, представляющемъ въ этомъ отношеніи богатѣйшій край. За это говорятъ археологическія находки и данныя, приводимыя въ отчетахъ Императорской Археологической Коммиссіи.

По порученію Коммиссіи членъ Н. В. Васильевъ приготовляетъ для помѣщенія въ ея трудахъ, собранныя въ 1901 и 1902 г.г. по Саратовской губерніи „старинныя русскія пѣсни, духовные стихи и былины".

Членъ Коммиссіи Я. П. Мошинскій и С. А. Щегловъ редактировали 22-й выпускъ „Трудовъ" и 4-й „выпускъ Историко-географическаго словаря Саратовской губерніи А. Н. Минха".

Согласно постановленію Коммиссіи 16 ноября 1902 г., по выданному билету на право собиранія народныхъ пѣсенъ и сказаній въ предѣлахъ Саратовской губерніи до 1 января 1904 года, членъ Коммиссіи А. С. Мадуевъ успѣлъ собрать въ отчетномъ году интересный матеріалъ по народной поэзіи (сказки, легенды и пѣсни), записавъ его фонетически.

Въ отчетномъ году въ библіотеку Архивной Коммиссіи поступило 407 экземпляровъ разныхъ книгъ и брошюръ, пожертвованныхъ разными учеными обществами, учрежденіями и лицами, а также присланныхъ въ обмѣнъ на труды Коммиссіи. Кромѣ того получались безплатно мѣстныя изданія: Губернскія и Епархіальныя Вѣдомости, Саратовскій листокъ и Дневникъ.

Обильное поступленіе книгъ вызвало потребность въ расширеніи для нихъ помѣщенія, почему въ этомъ году устроенъ новый шкафъ за 32 руб. 50 коп. и сдѣланъ заказъ на другой, стоимостью въ 51 руб. 75 коп. Библіотека Коммиссіи переписана по карточной системѣ и книги уложены въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ или заглавій. Приведе-

ніемъ ея въ порядокъ, Коммиссія обязана своему члену—библіотекарю Ѳ. В. Добротину, который надѣется къ сентябрю 1903 г. вполнѣ закончить работу и приготовить каталогъ.

Музей Коммиссіи въ 1902 году обогатился поступленіемъ 594 предметовъ, въ томъ числѣ 393 монетъ. Изъ предметовъ заслуживаютъ особеннаго вниманія—деревянная статуя Христа почти въ натуральный ростъ человѣка изъ Петровскаго кладбищенскаго храма и восемь изображеній „Савилъ“ изъ Царицынскаго Іоанно-Предтеченскаго храма. Перенень поступившихъ вещей и книгъ приложенъ ниже.

Хранитель музея Б. В. Зайковскій приступилъ къ распредѣленію предметовъ по мѣстамъ находокъ и по эпохамъ.

Въ отчетномъ году изданъ Коммиссіей 22 выпускъ ея трудовъ. Скромный видъ выпуска объясняется отсутствіемъ у Коммиссіи денежныхъ средствъ.

Въ отчетномъ году на приходѣ было 835 руб. 49 коп., израсходовано же 652 руб. 61 коп.; денежный отчетъ прилагается ниже.

По инвентарной книгѣ записано 125 предметовъ, состоящихъ изъ мебели, канцелярской и хозяйственной обстановки, на сумму 478 руб. 37 коп.

Въ описи дѣламъ и книгамъ канцеляріи Коммиссіи съ 1887 года по 1 января 1903 года значится 88 нумеровъ.

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ и расходѣ суммъ Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи за 1902 годъ.

ПРИХОДЪ.

Осталось отъ 1901 года			27 р. 49 к.
Поступило въ 1902 году:			
Пособіе отъ Саратовскаго Губернскаго Земства			100 р. — к.
Пособіе отъ Вольскаго Уѣзднаго Земства			50 р. — к.
Пособіе отъ Камышинскаго Уѣзднаго Земства на изданіе Историко-Географическаго Словаря А. Н. Минха			50 р. — к.
Отъ Е. П. Феокритова на археологическія раскопки			20 р. — к.
Отъ А. П. Энгельгардта	10 р.	На образованіе фонда библіотеки и историческаго архива.	
„ графа Д. А. Олсуфьева	25 р.		
„ И. А. Покровскаго и Н. Н. Львова по 10 р.	20 р.		
Отъ В. В. Бабушкина, Я. П. Мошинскаго, Г. Г. Дыбова, Е. П. Феокритова по 3 р.	12 р.		
Отъ А. Ф. Смирнова, Л. В. Зайковскаго, И. Я. Славина и Б. В. Зайковскаго по 1 руб.	4 р.		71 р. — к.

ЧЛЕНСКИХЪ ВЗНОСОВЪ.

Отъ П. М. Беклемишева	80 р. — к.
„ графа С. Д. Шереметева.	42 р. — к.
„ Г. И. Перетятковича	40 р. — к.
„ А. Д. Булгакова	36 р. — к.
„ Д. Л. Мордовцева, Н. Ѳ. Дубровина и Епископа Павла по 30 р.	90 р. — к.

Отъ А. Н. Епифанова.	27 р. — к.
„ П. В. Знаменскаго и А. Н. Пыпина по 25 руб.	50 р. — к.
Отъ графа Д. А. Олсуфьева.	21 р. — к.
„ А. А. Титова	15 р. — к.
„ И. Я. Славина	12 р. — к.
„ В. В. Бабушкина	9 р. — к.
„ Преосвященнаго Гермогена, Преосвященнаго Іоанна, С. М. Михайлова-Рославлева, графа А. Д. Нессельроде по 5 руб.	20 р. — к.
Отъ А. Н. Минха, А. А. Минха, В. Г. Еланскаго, Л. В. Зайковскаго, П. Г. Извѣкова, А. К. Кулагина, Н. Е. Кушева, П. П. Мошинскаго, И. В. Ефимовича, В. А. Скрипицына, И. А. Покровскаго, А. М. Добровольскаго, Г. Г. Дыбова, свящ. А. Е. Смирнова, К. Г. Рыбина, Н. Н. Сиротинина. В. С. Иконникова, А. А. Добровольскаго, А. С. Мадуева, В. А. Штейнъ, А. А. Кроткова, Ѳ. В. Добротина, М. А. Соколова, В. Х. Фукса, В. Д. Юматова по 3 р.	75 р. — к.
Итого. .	835 р. 49 к.

Израсходовано въ 1902 году.

На письмоводство	300 р. — к.
Жалованье разсыльному	55 р. 20 к.
Вознагражденіе за корректуру Историко-Географическаго Словаря	50 р. — к.
На археологическія раскопки	20 р. — к.
За журналъ „Библіографическія извѣстія“ на 1903 г.	1 р. — к.
Типографскіе расходы	128 р. 95 к.
За провозъ и доставку посылокъ и документовъ и на извощиковъ	9 р. 48 к.

На ремонтъ мебели и устройство новыхъ шкафовъ	62 р. 50 к.
Расходъ по библіотеки	6 р. 30 к.
„ „ музею.	4 р. 25 к.
По устройству общихъ засѣданій и частныхъ совѣщаній	10 р. 32 к.
Мелочной расходъ	4 р. 61 к.
И т о г о . .	652 р. 61 к.
Въ остаткѣ на 1 января 1903 г.	182 р. 88 к.
Изъ нихъ: а) въ сберегательной кассѣ Государственнаго Банка . . .	175 р. — к.
б) на рукахъ у казначея . . .	7 р. 88 к.

Правитель дѣлъ *С. Щегловъ*.

СПИСОКЪ

должностныхъ лицъ и членовъ Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи.

А) Должностныя лица:

1) Непремѣнный попечитель. Саратовскій Губернаторъ, Камергеръ Двора Его Императорскаго Величества, Тайный Совѣтникъ Александръ Платоновичъ Энгельгардтъ.

2) Предсѣдатель, Камеръ-Юнкеръ Двора Его Императорскаго Величества, Титулярный Совѣтникъ, графъ Дмитрій Адамовичъ Олсуфьевъ; членомъ состоитъ съ 19 декабря 1896 года, а въ должности Предсѣдателя съ 16 ноября 1902 г.

3) Товарищъ Предсѣдателя, Титулярный Совѣтникъ, Яковъ Петровичъ Мошинскій; членомъ съ 29 ноября 1897 г., Правителемъ дѣлъ съ 27 апрѣля 1901 г., а въ настоящей должности съ 16 ноября 1902 г.

4) Правитель дѣлъ, Титулярный Совѣтникъ, Сергѣй Александровичъ Щегловъ; членомъ съ 1 марта 1897 г., Помощникомъ правителя съ 27 апрѣля 1901 г., а въ настоящей должности съ 16 ноября 1902 года.

5) Библіотекарь, Ѳедоръ Васильевичъ Добротинъ, членомъ и въ настоящей должности съ 16 ноября 1902 г.

6) Хранитель историческаго архива, Хорунжій Оренбургскаго казачьяго войска, членъ Нижегородской и Оренбургской архивныхъ Коммиссій, Павелъ Львовичъ Юдинъ; членомъ и въ настоящей должности съ 16 ноября 1902 г.

7) Товарищъ хранителя ист. архива, Александръ Августиновичъ Кротковъ; членомъ и въ настоящей должности съ 16 ноября 1902 года.

8) Хранитель музея, Богданъ Викторовичъ Зайковскій; членомъ и въ настоящей должности съ 16 ноября 1902 г.

Б) Почетные члены.

9) Голицынъ князь Левъ Львовичъ, Егермейстеръ Двора Его Императорскаго Величества; членомъ съ 12 декабря 1886 г., предсѣдателемъ съ 23 января 1887 г., почетнымъ членомъ съ 27 апрѣля 1901 г. Балашовскій уѣздъ.

10) Зубовъ Алексѣй Алексѣевичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ; членомъ съ 12 декабря 1886 г., почетнымъ членомъ съ 6 іюня 1888 г. С.-Петербургъ.

11) Минхъ Александръ Николаевичъ, Статскій Совѣтникъ; членомъ съ 12 декабря 1886 г., почетнымъ членомъ съ 16 декабря 1902 г. Село Полчаниновка, Саратовскаго уѣзда.

12) Тилло Адольфъ Андреевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ; членомъ и предсѣдателемъ съ 12 декабря 1886 г., почетнымъ членомъ съ 23 января 1887 года. Саратовъ, Б. Кострижная ул. свой домъ.

В) Дѣйствительные члены:

13) Преосвященный Іоаннъ, Епископъ Саратовскій и Царицынскій; членомъ съ 13 февраля 1900 г.

14) Преосвященный Гермогенъ, Епископъ Вольскій; съ 24 октября 1901 г.

15) Преосвященный Никонъ, Епископъ Нарвскій; съ 12 декабря 1898 года.

16) Адіясѣвичъ, Петръ Николаевичъ, Инспекторъ студентовъ Императорскаго Казанскаго Университета; съ 1 декабря 1891 года.

17) Алексѣевъ, Евгеній Михайловичъ, начальникъ желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ; съ 1 марта 1897 г. Оренбургъ.

18) Араповъ, Борисъ Александровичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, частный повѣренный, съ 1 декабря 1891 г. Саратовъ.

19) Аттай, Михаилъ Іосифовичъ, Коллежскій совѣтникъ, Профессоръ Лазаревскаго Института съ 8 марта 1889 г.

20) Бабушкинъ, Валерьянъ Викторовичъ, почетный мировой судья. Саратовъ св. домъ, съ 30 ноября 1888 г.

21) Бартеневъ, Петръ Ивановичъ, редакторъ журнала, „Русскій Архивъ“, Москва, съ 21 февраля 1889 г.

22) Бартеневъ, Федоръ Петровичъ, Земскій Начальникъ Аткарскаго у., село Лысыя Горы, съ 19 декабря 1896 г.

23) Беклемишевъ, Петръ Михайловичъ, землевладѣлецъ. Село Хованщино, Сердобскаго уѣзда, съ 6 іюня 1888 г.

24) Бобринскій, графъ Алексѣй Александровичъ, Оберъ Гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества, Предсѣдатель Императорской Археологической Коммиссіи, съ 21 февраля 1889 года.

25) Богомазовъ, Павелъ Павловичъ, Москва, редакція журнала „Русская Мысль“, съ 13 февраля 1900 года.

26) Богородицкій, Николай Сергѣевичъ, Коллежскій Совѣтникъ, преподаватель Царицынской классической гимназіи, съ 8 мая 1889 года.

27) Болотиновъ, Петръ Васильевичъ, Статскій Совѣтникъ, съ 6 іюня 1888 г. Саратовъ.

28) Васильевъ Николай Васильевичъ, филологъ, членъ Этнографической Коммиссіи. Москва, Б. Якиманка, Х-я мужская гимназія, съ 16 ноября 1902 г.

29) Военскій, Константинъ Адамовичъ, Литераторъ. С.-Петербургъ, съ 23 апрѣля 1894 г.

30) Воронковъ Василій Константиновичъ съ 8 мая 1889 г.

31) Вучетичъ, Владиміръ Гавриловичъ, Статскій Совѣтникъ, съ 12 декабря 1886 года. Саратовъ.

32) Горизонтовъ Иванъ Парфеновичъ, Издатель „Саратовскаго Листка“, съ 3 мая 1895 г.

33) Гоздаво-Голомбіевскій Александръ Александровичъ, Надворный Совѣтникъ, Секретарь Московскаго Центральна-

го Архива Министерства Юстиціи. Москва; съ 19 сентября 1888 г.

34) Готовицкій, Михаилъ Викторовичъ. Саратовъ; съ 12 декабря 1886 г.

35) Гранъ, Николай Карловичъ, Титулярный Совѣтникъ, Земскій Начальникъ Сердобскаго уѣзда, съ 7 декабря 1887 г.

36) Дегенъ, Сергѣй Викторовичъ, Кандидатъ Славянской филологіи Университета св. Владиміра въ Кіевѣ, съ 1 декабря 1891 г.

37) Добровольскій, Анатолій Александровичъ, инженеръ, съ 19 декабря 1896 г. Саратовъ.

38) Добровольскій, Антонъ Михайловичъ, Статскій Совѣтникъ, преподаватель Саратовскаго Маріинскаго института благородныхъ дѣвицъ, съ 8 мая 1889 г.

39) Дубасовъ, Иванъ Ивановичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Директоръ народныхъ училищъ въ Курскѣ, съ 19 сентября 1888 г.

40) Дубровинъ, Николай Ѳедоровичъ, Генералъ-Лейтенантъ, Членъ Императорской Академіи наукъ. С.-Петербургъ, съ 19 сентября 1888 г.

41) Дьяконовъ Петръ Александровичъ, Статскій Совѣтникъ. Директоръ Учительской Семинаріи въ г. Волчанскѣ, Харьковской губерніи, съ 24 августа 1889 г.

42) Дыбовъ, Григорій Григорьевичъ, Секретарь Саратовскаго Губ. Присутствія по город. и земскимъ дѣламъ, съ 27 ноября 1901 г.

43) Еланскій, Василій Гавриловичъ, Протоіерей, законоучитель Вольской военной школы, съ 6 марта 1887 г.

44) Ермолаевъ, Михаилъ Сергѣевичъ, землевладѣлецъ Петровскаго уѣзда, съ 30 ноября 1889 г.

45) Ершовъ, Николай Николаевичъ, Коллежскій ассесоръ, Городской судья въ Самарѣ, съ 29 ноября 1897 г.

46) Ефимовичъ, Иванъ Васильевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Управляющій Саратовской Казенной Палаты, съ 8 марта 1889 г.

47) Забѣлинъ Иванъ Егоровичъ, Тайный Совѣтникъ, Товарищъ Предсѣдателя Императорскаго Россійскаго историческаго музея въ Москвѣ, имени Александра III, съ 21 февраля 1889 г.

48) Жаворонкова, Марія Андреевна, Редакторъ издательница „Уральскаго листка". Уральскъ, съ 16 ноября 1902 г.

49) Зайковскій, Людвигъ Викторовичъ, Губернская Земская Управа, съ 24 октября 1901 г.

50) Зимнюковъ, Андрей Антоновичъ. д. Марьевка, Ольховской вол., Цариц. у, съ 12 декабря 1898 г.

51) Ивановъ, Михаилъ Максимовичъ, Статскій Совѣтникъ, преподаватель II-й гимназіи въ Казани, съ 23 января 1889 г.

52) Ивановъ, Николай Федоровичъ, бывшій податной инспекторъ въ г. Петровскѣ, съ 6 іюня 1888 г.

53) Извѣковъ, Павелъ Григорьевичъ, Протоіерей, Ректоръ Саратовской Духовной Семинаріи, Съ 12 декабря 1888 г.

54) Иконниковъ, Владиміръ Степановичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Ординарный профессоръ русской исторіи Университета св. Владиміра въ Кіевѣ, съ 24 августа 1889 г.

55) Иловайскій, Дмитрій Ивановичъ, историкъ. Москва, съ 30 ноября 1888 г.

56) Истоминъ, Ѳедоръ Михайловичъ, Статскій Совѣтникъ, Секретарь Этнографическаго Отдѣла Русскаго Географическаго общества. Учитель Географіи Кіевскаго Института Императора Николая I, съ 8 мая 1889 г.

57) Іоаннесовъ, Христофоръ Ивановичъ, Статскій Совѣтникъ, профессоръ Армянскаго языка Лазаревскаго Института въ Москвѣ, съ 8 марта 1889 года.

58) Кастріото-Скандербекъ-Дрекаловичъ, Георгій Владиміровичъ, Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ. С.-Петербургъ. Съ 19 сентября 1888 г.

59) Кедровъ, Сергѣй Ивановичъ, Статскій Совѣтникъ, Преподаватель Московской Духовной Семинаріи. Москва. Съ 19 сентября 1888 г.

60) Ключевскій Василій Осиповичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Ординарный профессоръ русской исторіи Императорскаго Московскаго Университета и Московской Духовной Академіи, съ 2 мая 1889 г.

61) Кокуевъ, Николай Павловичъ, Саратовъ, съ 23 апрѣля 1894 г.

62) Кондауровъ, Дмитрій Петровичъ, Статскій Совѣтникъ, Управляющій Р. У. ж. д, съ 19 декабря 1896 г.

63) Карсаковъ, Дмитрій Александровичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Заслуженный профеессоръ Императорскаго Казанскаго Университета, съ 30 ноября 1888 г.

64) Коршъ, Ѳедоръ Евгеньевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Академикъ. С.-Петербургъ, съ 10 марта 1890 г.

65) Крейсъ, Иванъ Христіановинъ, Сарат. Губ. Земск. Управа, съ 27 ноября 1901 г.

66) Кривскій, Павелъ Александровичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Шталмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества, Членъ Государственнаго Совѣта. Село Борки, Сердобскаго уѣзда, съ 29 ноября 1897 г.

67) Кулагинъ, Александръ Корниловичъ, Статскій Совѣтникъ, Директоръ 1-й классич. гимназіи въ Саратовѣ, съ 3 мая 1895 г.

68) Кулаковъ, Александръ Андреевичъ, Сарат. гор. Управа, съ 16 ноября 1902 г.

69) Куракина, княгиня Софья Владиміровна. Надеждино, Сердобскаго уѣзда; Москва, у Красныхъ воротъ, свой домъ, съ 6 іюня 1888 г.

70) Куракинъ, князь Ѳедоръ Алексѣевичъ. Надеждино и Москва, съ 7 декабря 1887 г.

71) Кушевъ, Николай Егоровичъ. Врачъ Сарат. Александров. больницы, Съ 29 ноября 1897 г.

72) Кущъ Ананій Львовичъ. Съ 19 декабря 1896 г.

73) Лакомте, Михаилъ Алексѣевичъ. Муромъ, Владимірскій, съ 3 мая 1895 г.

74) Лебедевъ, Петръ Осиповичъ, Издатель „Саратовскаго Листка", съ 19 декабря 1896 г.

75) Львовъ, Николай Николаевичъ, Кондидатъ правъ. С. Романовка, Балашовскаго у., съ 13 февраля 1900 г.

76) Мадуевъ. Аркадій Степановичъ, Членъ Славянской Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, съ 16 ноября 1902 г.

77) Маловъ, Евѳимій Александровичъ, протоіерей, ординарный профессоръ Казанской духовной Семинаріи, съ 30 ноября 1888 г.

78) Можаровскій, Александръ Ѳедоровичъ, Статскій Совѣтникъ. Тамбовъ, съ 16 ноября 1902 г.

79) Минхъ, Александръ Александровичъ, отставной поручикъ, Земскій Начальникъ Саратовскаго уѣзда. Село Полчаниновка, Сарат. у, съ 13 февраля 1900 г.

80) Минхъ, Николай Николаевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Уѣздный членъ окружного суда въ Сердобскѣ, съ 12 декабря 1886 г.

81) Михайловъ, Николай Дмитріевичъ, Надворный Совѣтникъ, Предсѣд. Камышинской Уѣздной Земской Управы, съ 15 октября 1890 г.

82) Михайловъ-Рославлевъ, Сергѣй Михайловичъ, Почетный мировой судья. Петровскъ, съ 19 декабря 1896 г.

83) Мордовцевъ, Даніилъ Лукичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ. С.-Петербургъ, съ 30 ноября 1888 г.

84) Мошинскій Петръ Петровичъ, Коллежскій Регистраторъ. Секретарь Петровскаго Уѣзднаго Съѣзда. Съ 13 февраля 1900 г.

85) Муркосъ, Георгій Абрамовичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Профессоръ Арабской словесности Лазаревскаго Института въ Москвѣ. Съ 8 марта 1889 г.

86) Немировскій Александръ Осиповичъ, Коллежскій Ассессоръ, Саратовскій городской голова. Съ 27 ноября 1901 г.

87) Нессельроде, графъ Анатолій Дмитріевичъ, Камеръ-Юнкеръ Двора Его Императорскаго Величества. Съ 23 апрѣля 1894 г.

88) Норденъ, Петръ Августиновичъ, Надворный Совѣтникъ, Товарищъ прокурора Саратов. Окружного Суда въ городѣ Царицынѣ. Съ 29 ноября 1897 г.

89) Павловъ, Александръ Алексѣевичъ, членъ Саратов. Губ. Зем. Управы, съ 27 апрѣля 1901 г.

90) Панчулидзевъ, Сергѣй Алексѣевичъ, С. Смородиновка, Старо-Бурасской вол., Сарат. у., съ 19 сентября 1888 г.

91) Перетятковичъ, Георгій Ивановичъ, дѣйствительный статскій Совѣтникъ, Профессоръ Императорскаго Новороссійскаго Университета. Одесса, съ 30 ноября 1888 г.

92) Покровскій, Иванъ Алексѣевичъ, управляющій Саратовскимъ Отдѣленіемъ Волжско-Камскаго Банка, съ 12 декабря 1898 г.

93) Покровскій, Николай Васильевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Профессоръ С.-Петербургской духовной академіи, съ 6 октября 1889 г.

94) Пономаревъ, Петръ Алексѣевичъ, колежскій совѣтникъ, Преподаватель Географіи Казанскаго Родіоновскаго института съ 15 октября 1890 г.

95) Поповъ, Павелъ Михайловичъ, съ 29 ноября 1897 года. Саратовъ.

96) Прозоровскій, Александръ Алексѣевичъ, священникъ Духосошественской церкви въ Саратовѣ, съ 19 декабря 1896 г.

97) Пругавинъ, Александръ Степановичъ. Симбирскъ, съ 12 декабря 1888 г.

98) Пыпинъ, Александръ Николаевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Ординарный Академикъ. С.-Петербургъ, съ 18 декабря 1886 г.

99) Радищевъ, Алексѣй Васильевичъ, Хвалынскъ. съ 28 января 1889 г.

100) Розановъ, Михаилъ Григорьевичъ, статскій совѣтникъ, Членъ Саратов. Судеб. Палаты, съ 19 сентября 1888 г.

101) Рыбинъ, Константинъ Григорьевичъ, коллежскій секретарь. Секретарь Сарат. Духовной Консисторіи, съ 6 іюня 1888 г.

102) Рѣпинскій, Григорій Косьмичъ, тайный совѣтникъ. Сенаторъ. С.-Петербургъ, съ 30 ноября 1888 г.

103) Савельевъ, Александръ Александровичъ. Членъ Нижегородской Архивной Коммиссіи и Предсѣдатель Губернской Земской Управы, съ 19 сентября 1888 г.

104) Саліасъ-де-Турнемиръ, графъ Евгеній Андреевичъ, Москва, съ 19 сентября 1888 г.

105) Свербѣевъ, Александръ Дмитріевичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ. Сенаторъ. С.-Петербургъ, съ 30 ноября 1889 г.

106) Селивановъ, Александръ Ѳедоровичъ, надворный совѣтникъ. Дѣлопроизводитель департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, Членъ сотрудникъ Археологическаго Института. С.-Петербургъ, съ 8 мая 1889 г.

107) Самоквасовъ Дмитрій Яковлевичъ Профессоръ Московскаго Университета, тайный совѣтникъ, съ 16 декабря 1902 года.

108) Семеновъ, Матвей Ивановичъ, Секретарь Саратовской Губернской Земской Управы, съ 24 октября 1901 г.

109) Сиротининъ, Николай Николаевичъ, кандидатъ физ.-матем. наукъ, Секретарь Саратов. Гор. Думы, съ 12 апрѣля 1891 г.

110) Скрипицынъ, Владиміръ Александровичъ, редакторъ неоффиціальной части Сарат. Губ. Вѣдомостей, съ 3 мая 1895 г.

111) Славинъ, Иванъ Яковлевичъ, присяжный повѣренный, съ 12 декабря 1888 г.

112) Смирновъ, Александръ Васильевичъ, Протоіерей, Профессоръ Богословія Императорскаго Казанскаго Университета, Членъ общества исторіи и этнографіи, съ 11 декабря 1887 г.

113) Смирновъ, Андрей Евѳиміевичъ, священникъ Казанской церкви гор. Саратова, съ 19 сентября 1888 г.

114) Смольяниновъ, Владиміръ Николаевичъ, статскій совѣтникъ, Директоръ 10-й мужской гимназіи въ Москвѣ, съ 7 декабря 1889 г.

115) Соколовскій, Павелъ Александровичъ, статскій совѣтникъ, библіотекарь Императорской публичной библіотеки. С.-Петербургъ, съ 28 января 1888 г.

116) Соколовъ, Василій Павловичъ, статскій совѣтникъ, магистръ богословія, преподаватель латинскаго языка въ Саратов. духовн. училищѣ, съ 6 іюля 1888 г.

117) Соколовъ, Викторъ Ивановичъ, присяжный повѣренный. Саратовъ, съ 19 декабря 1896 г.

118) Соколовъ, Михаилъ Александровичъ, Протоіерей, законоучитель Саратовскаго Маріинскаго института благородныхъ дѣвицъ, съ 24 октября 1901 г.

119) Соколовъ, Михаилъ Евгеніевичъ, преподаватель греческаго языка въ Петровскомъ духовномъ училищѣ, съ 16 ноября 1992 г.

120) Соколовъ, Николай Александровичъ, статскій совѣтникъ, преподаватель Царицынской мужской гимназіи. Царицынъ, съ 23 апрѣля 1894 г.

121) Спицынъ, Александръ Андреевичъ, статскій совѣтникъ, Членъ Императорской Археологической Коммиссіи, съ 3 мая 1895 г.

122) Сторожевъ, Василій Николаевичъ, членъ коммиссіи по устройству публичныхъ народныхъ чтеній въ Москвѣ, съ 23 апрѣля 1894 г.

123) Татариновъ, Иванъ Васильевичъ, коллежскій секретарь, землевладѣлецъ Камышинскаго уѣзда, съ 19 декабря 1896 г.

124) Титовъ, Андрей Александровичъ, коллежскій совѣтникъ, чиновникъ особыхъ порученій при Мин. Народн. Просвѣщ., сотрудникъ археологической коммиссіи. Ростовъ Ярославскій, съ 12 декабря 1888 г.

125) Токмаковъ, Иванъ Федоровичъ, надворный совѣтникъ, библіотекарь Московскаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Москва, съ 6 Марта 1887 г.

126) Трироговъ, Всеволодъ Владиміровичъ, предсѣдатель Кузнецкой Уѣздной Земской Управы. Кузнецкъ, съ 13 февраля 1900 г.

127) Трутовскій, Владиміръ Константиновичъ, надворный совѣтникъ. Москва, Кремль, Оружейная палата, съ 24 августа 1889 г.

128) Тянковъ, Асѣнъ Тенчевичъ, капитанъ генеральнаго штаба. Ялта, съ 9 февраля 1893 г.

129) Уварова, графиня Прасковья Сергѣевна, Предсѣдатель Императорскаго Московскаго археологическаго общества, съ 21 февраля 1881 г.

130) Фененко, Владиміръ Ѳомичъ, тайный совѣтникъ, сенаторъ. С.-Петербургъ, съ 30 ноября 1889 г.

131) Фроловъ, Николай Петровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, предсѣдатель управленія Астраханскимъ государ. имуществами, съ 1 марта 1897 г.

132) Феокритовъ, Евгеній Петровичъ, владѣлецъ типолитографіи въ Саратовѣ, съ 16 ноября 1902 г.

133) Харизоменовъ, Сергѣй Андреевичъ. Тверь, Губер. Этмск. Управа, съ 7 декабря 1887 г.

134) Хованскій, Александръ Ѳедоровичъ, коллежскій ассесоръ, земскій начальникъ, Камышинскаго уѣзда, съ 12 декабря 1888 г.

135) Холмогоровъ, Гавріилъ Ивановичъ. Москва, съ 30 ноября 1889 г.

136) Шахматова, Евгенія Александровна, дворянка, землевладѣлица. Село Вязовка, Саратовскаго уѣзда, съ 12 апрѣля 1891 г.

137) Шахматовъ, Алексѣй Александровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, академикъ. С.-Петербургъ, съ 30 ноября 1888 г.

138) Шахматовъ, Вячеславъ Александровичъ, адъютантъ при главнокомандующемъ войсками С.-Петербургскаго военнаго округа, съ 19 декабря 1896 г.

139) Шереметьевъ, графъ Сергѣй Дмитріевичъ, егермейстеръ Двора Его Императорскаго Величества, членъ Государственнаго совѣта, предсѣдатель археологической коммиссіи, съ 21 февраля 1889 г.

140) Штаубъ, Иванъ Ивановичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, преподаватель Саратовской Маріинской женской гимназіи, съ 12 декабря 1888 г.

141) Штукенбергъ, Александръ Антоновичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, съ 15 октября 1890 г.

142) Штейнъ, Владиміръ Александровичъ. Саратовъ, съ 16 ноября 1902 г.

143) Фуксъ, Владиміръ Яковлевичъ, предсѣдатель департамента Саратовской судебной палаты, съ 16 ноября 1902 г.

144) Шубинскій, Сергѣй Николаевичъ, редакторъ журнала „Историческій Вѣстникъ“. С.-Петербургъ, съ 3 Мая 1889 г.

145) Щепкина, Екатерина Николаевна. С. Петербургъ, съ 24 августа 1889 г.

146) Щепкинъ, Николай Павловичъ. С.-Петербургъ, съ 24 августа 1889 г.

147) Юдинъ, Геннадій Васильевичъ, потомственный почетный гражданинъ. Красноярскъ, Енисейской губ., съ 12 декабря 1898 г.

148) Юматовъ, Василій Дмитріевичъ, коллежскій совѣтникъ, непремѣнный членъ Саратовскаго губ. Присут. съ 28 октября 1887 г.

149) Юрьевъ, Василій Поліеновичъ, статскій совѣтникъ. Саратовъ, съ 13 ноября 1889 г.

ПЕРЕЧЕНЬ

предметовъ, поступившихъ въ музей Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи въ 1902 году.

№ 230*). Бронзовый (темно-бронзовый) наконечникъ стрѣлы съ бородкой. Концы стрѣлы и бородки сломаны. Найденъ лѣтъ 40 тому назадъ на пескахъ у дер. Марьевки, Ольховской волости, Царицынскаго уѣзда, гдѣ были находимы часто бронзовые наконечники стрѣлъ, но безъ бородокъ.	Полученъ въ даръ 26 апрѣля 1902 года отъ дѣйствит. члена Коммиссіи А. А. Зимнюкова.
№ 231. Серебряная монета 6 грошей, чеканеная въ 1761 году для Пруссіи. Сохранность ея мало удовлетворительна, при чемъ она въ двухъ мѣстахъ пробита.	Пожертвована 26 апрѣля 1902 года А. А. Зимнюковымъ.
№ 232. Кольцо бѣлаго блестящаго металла, въ видѣ перстенька, на печаткѣ котораго изображено украшеніе „ ". Найдено на пепелище древняго татарскаго города Бельджамена въ 3 верстахъ отъ посада Дубовки А. А. Зимнюковымъ.	
№ 233. Тридцать шесть русскихъ монетъ чекана 1737—1836 года. Изъ нихъ 12 ть очень плохо сохранились.	
№ 234. Двѣ мѣдныя татарскія монеты.	

*) Нумера записей проставлены по музейной книгѣ.

№ 235. Золото—ордынская серебряная монета. Найдена въ августѣ 1901 года въ горѣ при дер. Есиповкѣ, Александровской волости, Саратовскаго уѣзда.

Пожертвована служащимъ Саратовской Губерн. Земской Управы Евг. Всев. Катинъ-Ярцевымъ.

№ 236. Двѣ серебряныя монеты. Одна временъ Михаила Ѳеодоровича, а другая Петра Великаго.

Пожертвованы служащимъ Саратовской Губерн. Земской Управы С. М. Малышевымъ.

№ 237. Портретъ бывшаго дѣйствительнаго Члена Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи и хранителя ея музея А. А. Васильчикова.

Пожертвованъ братомъ его г. Васильчиковымъ въ 1902 году.

№ 238. Наконечникъ стрѣлы изъ темной бронзы съ бородкой, которая отломана. Найденъ 4 мая 1902 г. крестьянскимъ мальчикомъ близъ дер. Марьевки, Ольховской волости, Царицынскаго уѣзда.

Присланъ въ даръ для музея Коммиссіи дѣйствительнымъ членомъ ея А. А. Зимнюковымъ 10 мая 1902 года.

№ 239. Наконечники стрѣлъ изъ темной бронзы разныхъ типовъ 2 экземпляра. Найдены въ 1899 и 1901 г.г. близъ стараго Саратовскаго городища, въ луговой сторонѣ Волги, на развалинахъ татарскаго городка.

№ 240. Четыре серебряныя мелкія монеты, изъ коихъ одна съ изображеніемъ всадника и надписью „Туляпко“, а три съ неразборчивыми надписями и изображеніями: птицы, растенія и рыбы.

Пожертвованы Б. В. Зайковскимъ 10 мая 1902 года.

№ 241. Оригинальный обломокъ сланца съ обрыва Соколовой горы въ Саратовѣ.

№ 242. Окаменѣлая губка съ Лысой горы за единоверческимъ кладбищемъ у Саратова.

Пожертвованы Б. В. Зайковскимъ 19 мая 1902 года.

№ 243. Мѣдная монетка Императора Константина, найденная въ 1896 году на мѣстѣ старыхъ лагерей у Саратова, на глубинѣ 2-хъ аршинъ, при рытьѣ шанцевъ.

№ 244. Морская раковина изъ глинистаго наслоенія, въ горахъ близъ дер. Рокотовки, Александровской волости. Саратовскаго уѣзда.

№ 245. Окаменѣлый кусочекъ кости, найденный въ 1900 году на Саратовскомъ городищѣ.

№ 246. Обломки мѣдныхъ предметовъ, найденныхъ на Увекскомъ городищѣ 1902 года (два).

№ 247. Украшеніе изъ обожженой глины, грушевидной формы, найденное въ 1900 году, въ рѣчкѣ Саратовкѣ, у Саратовскаго городища.

№ 248. Глиняная копилка, найденная на Увекскомъ городищѣ въ 1902 г.

Пожертвованы Б.В. Зайковскимъ 19 мая 1902 года.

№ 249. Обломокъ глазури изъ купола церкви Покрова Пресвятой Богородицы въ слободѣ Покровской, противъ гор. Саратова. Церковь эта между 1900—1902 г.г. совершенно перестроена.

№ 250. Пять мелкихъ монетъ, изъ коихъ двѣ серебряныхъ, двѣ мѣдныя золотоордынскія 733 г. гиджры, серебряная Михаила Ѳеодоровича и мѣдная (неизвѣстная), найденная на Саратовскомъ городищѣ, и серебряная изъ гранаднаго склада, найденная на Дону въ 1890 г.

№ 251. Серебряная монета Туда-Менгу-Хана 1282 года (682 гиджры) чека-

неная въ Сараѣ. Найдена въ 1901 году на рѣчкѣ Саратовкѣ. Мѣдная монета Темиръ-Хаджи-Хана 136⁴/₅ года (726 гиджры), найдена тамъ же.

№ 252. Фотографическіе снимки (два) съ 73-хъ Трансвальскихъ Польскихъ монетъ, съ двухъ сторонъ: лицевыхъ и оборотныхъ сторонъ, 1586—1600-хъ годовъ. — Пожертвов. дѣйствительным. членомъ Коммиссіи А. А. Зимнюковымъ 20 мая 1902 года.

№ 253. Мѣдный восьмиконечный крестъ, найденный въ 1900 г. на кладбищѣ села Старославкина, Петровскаго уѣзда, на глубинѣ 1½ аршина. — Пожертвов. дѣйствительным. членами Я. и П. П-вичами Мошинскими 25 мая 1902 года.

№ 254. Четырехконечный серебряный крестъ съ обломленнымъ верхнимъ украшеніемъ и двумя камешками (бирюзовымъ и рубиновымъ); мѣдная монетка Темиръ Хаджи 762 г. (1365 г.), и желѣзный гвоздь, найденные на старомъ Саратовскимъ городищѣ въ 1901 и 1902 году. — Представлены помощникомъ правителя дѣлъ С. А. Щегловымъ 25 мая 1902 года.

№ 255. Кувшинъ красной глины съ простой арматурой, съ отбитыми горлышкомъ и ручкой. Найденъ на Увекѣ въ 1895 году при раскопкахъ, на затопляемомъ берегу р. Волги.

№ 256. Песчаникъ—камень, въ формѣ человѣческой ступни, найденный на Увекѣ.

№ 257. Металическая фигурка крылатаго льва изящной работы, найденная на Водянскомъ городищѣ, близь посада Дубовки, въ 1897 г.

№ 258. Металическая фигурка крылатаго дракона изящной работы, найденная въ полѣ, близъ дер. Усть-Узы-Мурзы, Петровскаго уѣзда.

Пожертвованъ дѣйствит. членомъ Коммиссіи В. П. Юрьевымъ 25 мая 1902 года.

№ 259. Три старыхъ мѣдныхъ замка въ видѣ коней, найденные на Увекѣ въ 1897 году.

№ 260. Двѣ мѣдныя бляшки, повидимому, отъ конскаго украшенія, найденныя на Увекѣ въ 1897 году.

№ 261. Желѣзный наконечникъ стрѣлы. Найденъ на Увекѣ въ 1897 году.

№ 262. Глиняное украшеніе, найденное на Увекѣ. Есть нѣкоторыя основанія предполагать (оріент. Васильевъ, Куникъ и пр.), что это есть ярлыкъ на право сбора ясака, въ районѣ Золотой орды—„**Тамга**“.

№ 263. Наконечникъ палки—жезла изъ слоновой кости изящнѣйшей работы, въ видѣ сфинкса, нѣсколько отколотый съ краевъ. Найденъ на Увекѣ въ 1895 году.

Пожертвованы В. П. Юрьевымъ 25 мая 1902 года.

№ 264. Отпечатокъ листа въ песчаникѣ. Найденъ на Увекѣ въ 1897 г.

№ 265. Обломокъ не большого тигля, найденный на Увекѣ въ 1895 году.

№ 266. Каменная форма для отливки перстней, найдена на Увекѣ въ 1895 г.

№ 267. Форма для отливки звѣзды, расколотая почти на половину, найденная на Увекѣ въ 1895 году.

№ 268. Глиняная пряслица, найденная на Увекѣ въ 1895 году.

№ 269. Пятьдесятъ штукъ разнаго вида, формы и изъ разныхъ матеріаловъ бусинокъ, найденныхъ на Увекѣ въ 1895 г.

№ 270. Глиняная трубка, найденная при ж. д. работахъ въ землѣ близъ с. Сергіевскаго, Тульской губерніи, въ 1900 г. На трубкѣ изображеніе лица мужчины.	Пожертвована В. П. Юрьевымъ 25 мая 1902 года.
№ 271. Мѣдное кольцо, найденное на Увекѣ въ 1895 г.	
№ 272. Обломокъ глинянаго украшенія съ орнаментомъ, найденный на Увекѣ въ 1895 г.	
№ 273. Семь различной формы бусинокъ, найденныя на развалинахъ древняго Увека.	Пріобрѣтенныя покупкою въ с. Набережномъ Увекѣ помощникомъ правителя дѣлъ С. А. Щегловымъ 2 іюня 1902 года, за 20 к.
№ 274. Двадцать двѣ мѣдныхъ и одна серебрянная татарскихъ монетъ, найденныхъ на развалинахъ древняго Увека.	Тоже,—за 50 к.
№ 275. Два глиняныхъ украшеній, съ орнаментомъ, одно изъ нихъ разбито; найдены тамъ же.	Тоже за 20 к.
№ 276 (1). Два осколка глиняныхъ украшеній, осколокъ глинянаго шара, мѣдная пластинка и четыре осколка кирпича съ орнаментомъ найдены на Увекѣ 2 іюня 1902 года С. А. Щегловымъ.	Пожертвованы С. А. Щегловымъ.
№ 276 (2). Изображеніе райскихъ птицъ „Алконостъ“ и „Сиринъ“, писанное Иваномъ Егоровымъ Картушинымъ.	Пожертвовано В. П. Юрьевымъ 22 іюня 1902 года.
№ 277. Обломокъ изразцоваго кирпича, найденный на развалинахъ Увекскаго городища, съ зеленой окраской.	Пожертвованы Б. В. Зайковскимъ 22 іюня 1902 года.
№ 278. Обломокъ глинянаго украшенія, найденный тамъ же, съ орнаментомъ.	

№ 279. Обломокъ глинянаго сосуда, найденный тамъ же,—съ орнаментомъ.	Пожертвованы Б. В. Зайковскимъ 22 іюня 1902 года.
№ 280. Обломокъ желѣзнаго перержавленнаго орудія, по видимому, ножа обоюдоостраго, найденный тамъ же.	
№ 281. Камень съ массой морскихъ раковинъ, найденный на горахъ подъ Саратовомъ.	
№ 282. Семь мѣдныхъ и одна серебряная татарскія монеты, найденныя на Увекскомъ городищѣ въ 1902 году.	Пріобрѣтен. для музея Коммиссіи С. А. Щегловымъ за 17 коп. 27 іюня 1902 г.
№ 283. Два фотографическихъ снимка съ царскихъ грамотъ, данныхъ Сарептскому обществу въ 1767, 1797, 1801 и 1826 годахъ Екатериной II, Павломъ I, Николаемъ I и Александромъ I.	Присланы при отношеніи Сарептскаго волостнаго правленія. Царицынскаго у., отъ 30 іюня 1902 года за № 1489.
№ 284. Глиняное украшеніе съ орнаментомъ, найденное на Увекскомъ городищѣ.	Пожертвованы Е. П. Феокритовымъ 24 августа 1902 года.
№ 285. 15-ть мѣдныхъ золото-ордынскихъ монетъ разныхъ годовъ, найденныя въ 1900 году при постройки дома, близъ Казанской церкви (въ Саратовѣ), на глубинѣ 1 аршина, въ глиняномъ кувшинѣ, числомъ около 200 штукъ.	Пожертвованы Б. В. Зайковскимъ 1 сентября 1902 года.
№ 286. Рисунокъ монетъ, такъ называемыхъ мордовокъ, найденныхъ въ Камышинскомъ уѣздѣ, близь берега Волги, на глубинѣ 2 аршинъ.	
№ 287. Двѣ вещицы изъ мастики неизвѣстнаго назначенія, найденныя въ 1902 г. на Увекскомъ городищѣ.	

№ 288. Мѣдные жетоны, (два), изъ числа найденныхъ въ 1901 году на Саратовскомъ православномъ кладбищѣ, на глубинѣ 1 аршина, въ количествѣ 1½ пуда. Такіе же жетоны были найдены за Саратовскимъ мужскимъ монастыремъ, около ж. д., на глубинѣ 1½ аршина, въ количествѣ 9 пудовъ тоже въ 1902 году.

Пожертвованы Б. В. Зайковскимъ 1 сентября 1902 года.

№ 289. Фотографическіе виды двухъ каменныхъ кургановъ, находящихся близь с. Пролейки, Царицынскаго уѣзда, извѣстныхъ подъ названіемъ „Царскія могильницы".

Присланы Царицынскимъ уѣзднымъ исправникомъ, при отношеніи, отъ 7 сентября 1902 года за № 2504.

№ 290. Деревянное рѣзное изображеніе Христа Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ (лѣвой рукой подперта голова, правая положена на животъ, на ногахъ кандалы, нижняя часть живота прикрыта туникой) раскрашенное живописью (4 п. вѣсомъ). До 1883-го года это изображеніе находилось въ Кладбищенскомъ храмѣ и служило предметомъ глубокаго почитанія и поклоненія, особенно мордвы Петровскаго уѣзда. Кладбищенская церковь основана въ 1815 г.

Присланъ 29 сентября 1902 г. причтомъ кладбищенской церкви гор. Петровска, вслѣдствіе распоряженія Саратовской Духовной Консисторіи, послѣдовавшаго по просьбѣ Архивной Коммиссіи.

№ 291. Мѣдныя монеты: въ пять коп. временъ Екатерины II, 1) съ буквой подъ орломъ К.; годъ сбитъ. 2) съ буквами подъ орломъ Е. М. 1764 г. 3) съ буквами подъ орломъ Е. М. 1775 г. и 4) временъ Александра I, съ буквами Е. М. 1808 г.

Присланы, при отношеніи пристава 1 стана Камышинскаго у., отъ 5 октября 1902 г. за № 2386, переданныя ему жителями с. Рудни: монета 1775 г. Иваномъ Яковлевымъ Даниловымъ, 1764—Логиномъ Ефимовымъ Сячинымъ, и двѣ послѣднія—Стещенко.

№ 292. Одинъ фотографическій снимокъ бронзоваго зеркальца и глинянаго горшка, найденныхъ въ 1901 году кр-номъ сл. Ильменя, Руднянской волост., Камышинскаго уѣзда, Ѳеодоромъ Пивоваровымъ. Предметы эти, по опредѣленію нѣкоторыхъ археологовъ, относятся приблизительно къ XIII—XIV вѣку по Р. Хр.

№ 293. Три фотографическихъ снимка различныхъ мѣдныхъ предметовъ, найденныхъ крестьяниномъ Т. Токаревымъ, близъ с. Сосновой Мазы, Хвалынскаго уѣзда и относящихся къ бронзовову вѣку.

Присланъ, при отношеніи Императорской Археологической Комиссіи, отъ 25 октября 1902 г. за № 1808.

№ 294. Семь ногаекъ, изъ которыхъ двѣ желѣзныхъ, но замаскированныхъ матеріей и нитками, три обыкновенныя ременныя (изъ нихъ двѣ съ наконечниками изъ желѣза и олова), одна съ точеной и крашеной ручкой, ременная съ наконечникомъ изъ олова, прикрѣпленномъ проволокой, и одна—въ видѣ кнута, къ концу котораго прикрѣпленъ чугунный шаръ.

№ 295. Одинь кистень съ сыромятнымъ ремнемъ для надѣванія на руку.

№ 296. Два кинжала грубой работы, изъ которыхъ одинъ въ ножнахъ изъ дерева, обитаго мѣдью и желѣзомъ.

№ 297. Одна рукоятка желѣзная отъ безмѣна.

№ 298. (1) Одна деревянная коротка дубинка, съ налитымъ въ шишку ея оловомъ и ремнемъ для надѣванія на руку.

Отъ Аткарскаго уѣзднаго исправника, при отношеніи отъ 12 ноября 1902 г. за № 643. Орудія эти были отобраны въ періодъ времени съ 1890 по 1896 года полиціею въ посадѣ Дубовкѣ у молодыхъ людей, которые вооружались ими, посѣщая вечеринки, свадьбы и при всякихъ другихъ случаяхъ, въ видѣ бравурства и удальства.

№ 298. (2) Восемь старинныхъ изображеній греческихъ сивиллъ, писанныхъ масляными красками на полотнѣ и относящихся по времени къ концу XVII стол. Ранѣе находились въ Іоанно-Предтеченской церкви г. Царицына.

Присланы при отношеніи причта Іоанно-Предтеч. церкви, отъ 4 октября 1902 г. за № 147, съ выраженіемъ желанія, что изображенія эти „принадлежатъ“ означенной церкви.

№ 299. Пять серебряныхъ русскихъ мелкихъ монетъ XVI и XVII вѣк.

Отъ Ивана Алексѣевича Покровскаго—8 декабря 1902 г.

№ 300. Окаменѣлый пень дерева, вѣсомъ 1½ пуда, найденный близъ гор. Камышина въ горахъ „Уши“

Отъ пристава 1 ст. Камышинскаго у.. Н. А. Рыжкина. 8 декабря 1902 года.

№ 301. Фотографическіе снимки съ церквей города Петровска:

а) Соборной Петро-Павловской . 2
б) Покровской (Троицкой) . . . 2
в) Монастырскихъ 1
г) Кладбищенской 1
д) Никольской 1
е) Казанской 1
ж) Богоявленской (Инсарской). . 1
з) со знаменъ и пушки временъ Петра Великаго. 1
и) съ желѣзнаго моста чрезъ р. Медвѣдицу 1
і) съ 1-й пожарной части . . . 1

12

Отъ П. П. Мошинскаго 30 ноября 1902 года.

№ 302. Горлышко отъ золото-ордынскаго сосуда, изъ сѣрой глины. Найдено на Увекѣ въ 1902 году.

№ 303. Глиняное украшеніе съ орнаментомъ. Найдено на Увекскомъ городищѣ въ 1902 г.

Отъ Богдана Викторовича Зайковскаго 12 декабря 1902 года.

№ 304. Зубъ ископаемаго животнаго (мамонта). Найденъ близъ кирпичныхъ сараевъ въ Саратовѣ, у Соколовой горы, въ 1902 г.

№ 305. Черепокъ отъ глинянаго сосуда золото-ордынской эпохи, съ рельефнымъ орнаментомъ. Найденъ на Увекскомъ городищѣ въ 1902 г.

Предметы, найденные на Увекскомъ городищѣ въ 1902 г. 1 октября.

№ 306. Кусокъ сплава въ родѣ бронзы.

№ 307. Четыре звена отъ цѣпочки изъ металла, въ родѣ свѣтлой бронзы.

№ 308. Три стеклянныя бусинки.

№ 309. Стеклянный перстень грязно-голубого цвѣта.

№ 310. Желѣзный гвоздь.

№ 311. Мѣдный крестикъ, тѣльный, недавняго издѣлія.

№ 312. Пятьдесятъ мѣдныхъ золото-ордынскихъ монетъ 1313—1367 г.г., изъ нихъ 20 нечеткихъ.

№ 312-а Двѣ окаменѣлости извѣстково-коралловъ.

№ 313. Деньга 1747 г. мѣдная.

№ 314. Каменный предметъ краснаго цвѣта, неизвѣстнаго назначенія.

№ 315. Стеклянный предметъ прозрачно-желтаго цвѣта, неизвѣстнаго назначенія.

№ 316. Донышко отъ золото-ордынскаго сосуда изъ сѣрой глины, глазированное (на черномъ фонѣ голубой, красивый орнаментъ).

Отъ Богдана Викторовича Зайковскаго 12 декабря 1902 года.

№ 317. Монеты: рижская мѣдная 1
золото-ордынскихъ мѣдныхъ 1337 г. 1352 г. и двѣ нечеткихъ 4
серебряная копейка ц. Бориса Ѳедоровича 1
серебряная копейка ц. Ѳеодора Іоанновича 1
серебряная копейка ц. Петра Алексѣевича 1
Мѣдныя: **полушки:** 1721, 730, 31, 34 (двѣ), 36, 47, 66 (двѣ), 98, 1854 г.г. 11
деньги: 1704, 707, 713, 731, 33, 34, 37, 38, 39, 40, 41, 45 (двѣ), 47 (двѣ), 49 (двѣ), 51, 95, 97 (пять), 98 (двѣ), 1811 (двѣ), 1818, 19 (двѣ), и 28 32
денежки: 1852 г. 1
1/4 **копейки:** 1840 и 1846 г.г.
1/2 **копейки:** 1840 (двѣ), 41, 42, 45, 71, 73, 97 и 99 8
копейки: 1710, 11, 13, 57, 98, 1800 (двѣ), 811 (двѣ), 819, 23, 29, 30 (двѣ), 35, 36, 37 19
2 копейки: 1757 (три), 58, 77, 98 (двѣ), 99 (двѣ), 1800, 801 (три), 802, 1811, 14, 20, 21 (три), 25, 36, 1837 . 24

№ 318. 2 копейки: сибирская мѣдн. монета, годъ не четк. 1
4 копейки: 1762 г. 1
5 копеекъ: 1727, 66, 68, 72, 84, 91, 1810, 833, 35 (двѣ), и 1832 11
Серебр. монета **гривенникъ** 1734 г. 1
Серебряная монета 15 коп. 1783 г. 1
Жетонъ желтой мѣди (франц.). 1
„ неизвѣстнаго сплава . . 1
Монеты: Мѣдная 5 пенни (финляндская) 1872 г. 1
Мѣдныя Персидскія безъ года. . 2
Австрійская 20 крейцер. 1869 г. . 1
Италіянск. 5 солидовъ 1814 г. . 1
Шведская 10 оре 1876 года. . . 1

130 шт.

Отъ С. А. Щеглова 12 декабря 1902 года.

№ 319. Четыре черепка отъ глиняной посуды, съ простымъ орнаментомъ, найденные близъ стараго Саратовскаго городища, въ экскурсію 23 мая 1902 г.

Отъ С. А. Щеглова 12 декабря 1902 г.

№ 320. Фотографическій снимокъ съ **картуза** и **трости** Императора Петра 1, оставленныхъ имъ лично царицынскому дворянству и жителямъ гор. Царицына въ 1723 году, при возвратномъ пути изъ низоваго похода, и хранящихся въ Царицынской Городской Думѣ.

Присланъ по просьбѣ Комиссіи Царицын. Гор. Управой при отношеніи, отъ 7 декабря 1902 года № 4011.

№ 321. Мѣдныя монеты золотоордынскія: а) Хана Джанибека,—выбита въ гор. Тарджись (1353—4) г. б) Джанибека Хана,—выбита въ гор. Харезмѣ (Хивѣ). года не видно. Монеты эти найдены въ мѣстности Лысая Гора, въ 15 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ слоб. Покровской, Новоузенскаго у., Самарской губ., гдѣ предполагается пребываніе древн. татарскаго города Сара-Тау.

Пожертвованы 15 декабря 1902 года Б. В. Зайковскимъ.

№ 322. Монеты русскія: а) **Серебряная:** 10 к., 1829 г. 1
б) **Полушки:** 1767 и 1770 г.г. . . 2
в) **Денежка:** 1851 г. 1
г) **Деньги:** 1731, 37, 38, 41, 50, 53, 71, 98, и 1819 г. 9
д) ½ **коп.:** 1840 (двѣ), 93, 95, 96, 97 и 99 г.г. 7
е) ¼ **коп.:** 1840 и 1870 г.г. . . . 2
ж) **Копейки:** 1711, 29, 89, 1811, 22, 30, 36, 39 и 41 г.г. 9
з) **2 копейки:** 1757, 71, 99, 1800, 802, 10, 11 (три), 14 (три), 15, 18, 20 (двѣ), 21, 23, 25, 29, 38, 39 и 42 г.г. . . 23
и) **3 копейки:** 1840, 41, 43 (двѣ) г г. 4
і) **5 копеекъ:** 1759, 65, 66, 72, 74, 76, 79 (три), 83 и 1833 г.г. 11
к) **5 пени—Финляндская**, 1865 г. . 1

Итого 70 шт.

Отъ Ивана Андреевича Успенскаго 14 декабря 1902 года.

№ **323.** Клыкъ (неполный) мастодонта. Найденъ на Большомъ Родникѣ, близъ дер. Александровки, Князевской волости, Петровскаго уѣзда, Саратовской губ., въ 1897 году. — Пожертвованъ 14 декабря 1902 г. А. А. Кротковымъ.

№ **324.** Оловянный жетонъ въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости 1861 г.

№ **325.** Коронаціонное объявленіе Императора Николая II, раздававшіеся герольдами народу въ Москвѣ, передъ коронаціей 14 мая 1896 г. — Отъ А. А. Кулакова 14 декабря 1902 г.

№ **326.** Тринадцать золото-ордынскихъ разнаго рода бусъ одинъ черепокъ отъ сосуда и оловянный предметъ неизвѣстнаго назначенія, найденныхъ на Увекскомъ городищѣ въ 1902 году.

№ **327.** Одна серебряная монета Узбека хана г. — Отъ Б. В. Зайковскаго 16 декабря 1902 года.

№ **328.** Одна серебряная монета Джанибека, чеканенная въ новомъ Сараѣ въ г.

№ **329.** Одна серебряная монета Герлюстина въ г.

№ **330. Мѣдныя русскія монеты:** — Отъ С. М. Малышева 19 декабря 1902 года.

полушки: 1721, 1734 2
деньги: 1747, 49, 97, 98, 1811, и 19 6
1/2 **копѣйки:** 1842 2
1 копѣйки: 1800, 11, 29 3
2 копѣйки: 1757 (двѣ), 54, 61, 71, 1800, 01, 13, 17 (двѣ), 20, 21, 25 . . . 13
Темно-бронзовая медаль въ память 1812 г, съ отломан. ушк. 1
Англійская мѣдная мон. 1852 . . 1
Персидская мѣдная монета . . . 1

Итого 29 шт.

Въ 1902 году поступило въ музей Коммиссіи:

а) Предметовъ и вещей 201
б) Монетъ 393

594 шт.

ПЕРЕЧЕНЬ

книгъ, поступившихъ въ библіотеку Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи за время съ 27 ноября 1901 по 1 января 1903 г.

(Нумера книгъ проставлены по фундаментальному каталогу).

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество		Объявленная цѣнность.		Примѣчаніе.
			Экземпляровъ	Томовъ.	Р.	К.	
4294	23 декабр. 1901 года.	№ 7 каталогъ книгъ антикварной торговли Н. В. Соловьева. С.-П-бургъ 1901 г.	1	1	—	—	
4319	17 феврал. 1902 г.	Тоже № 11. С.-Петербургъ 1902 г.	1	1	—	—	
4439	8 сентябр.	Антикваръ, иллюстрированной библіографическій словарь Н. В. Соловьева, № 11, іюнь-августъ 1902. С. П. Б.	1	1	—	—	
4295	23 декабр.	№№ 4 и 5 каталоги антикварнаго книжнаго магазина М. Я. Парадѣлова. Москва 1901 г.	2	2	—	—	
4323	26 феврал. 1902 г.	Тоже № 6 Москва 1902 г.	1	1	—	—	
4350	6 апрѣля.	Тоже № 8	1	1	—	—	
4355	13 апрѣля.	Тоже № 7	1	1	—	—	
4384	1 іюня.	Тоже № 9	1	1	—	—	
4408	8 іюня.	Тоже № 9	1	1	—	—	
4371	25 апрѣля 1902 г.	Приложеніе № 1, 1902 г. Антикваръ. иллюстрир библіографич. листокъ, каталогъ книгъ антикварной книжной торговли Н. В. Соловьева, № 9, апрѣль 1902 г. С.-Петербургъ	1	1	—	—	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество		Объявленная цѣнность.		Примѣчаніе.
			Экземпляровъ	Томовъ.	Р.	К.	
4377	1 мая 1901 года.	Тоже № 1. С.-Петербургъ.	1	1	—	—	
4296	23 декабр. 1901 г.	Антикварная книжная торговля В. И. Клочкова. Каталоги №№ 301 и 302. С. П. Б. 1901 г.	2	2	—	—	
4297	23 декабр. 1901 г.	Ученыя записки Императорскаго Университета. Годъ LXVIII, 11-я кн., ноябрь 1901 г. Казань 1901 г.	1	1	—	—	
4309	14 января. 1902 г.	Учен. записки Казанск. универ. Годъ LXVIII, 12-я книга, декабрь. Казань 1901 г.	1	1	1	—	
4324	3 феврал. 1902 г.	Тоже, годъ LXIX, Первая книг., январь 1902 г.	1	1	—	—	
4326	26 феврал.	Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Импер. Казан. Унив., томъ XVII, выпускъ 5—6	1	1	—	—	
4339	28 марта.	Учен. записки Казан. Унив. годъ LXIX, втор. книг., февраль, Казань. 1902 г.	1	1	1	—	
43 73	25 апрѣля.	Тоже, годъ LXIX, третья книг. мартъ. Казань 1902 г. .	1	1	1	1	
4382	25 мая.	Тоже, годъ LXIX, четвер. книг. апрѣль. Казань 1902 г.	1	1	—	—	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество: Экземпляровъ	Количество: Томовъ.	Объявленная цѣнность. Р.	Объявленная цѣнность. К.	Примѣчаніе.
4401	6 іюня.	Тоже, годъ LXIX, пятая и шестая книг., май-іюнь. Казань 1902	1	1	—	—	
4501	12 октябр.	Тоже, годъ LXIX. 7 и 8 кн., іюль—августъ. Казань 1902	1	1	—	—	
4515	25 октябр.	Тоже, годъ LXIX, 9 книг., сентябрь. Казань 1902	1	1	—	—	
4298	23 декабр. 1901 г.	Приложеніе къ уч. зап. Казан. унив. Годичный актъ въ Казанскомъ университетѣ 5 ноября 1901 г. Казань 1901 .	1	1	—	—	
4325	26 феврал. 1902 г.	Литература и просвѣщеніе въ Россіи XIX в. Матеріалы, излѣдованія и замѣтки, томъ III. Проф. Евгеній Бобровъ. Прилож. къ учен. зап. Казан. Университ. за 1902 г. январь.	1	1	1	20	
4374	25 апрѣля 1902 г.	Прилож. къ учен. зап. Казан. Университ. за 1902 г., мартъ. В. Ф. Залѣсскій. Лекціи исторіи философіи права. Казань 1902	1	1	—	—	
4502	12 октябр. 1902 г.	Тоже іюль—августъ. Обозрѣніе преподаванія въ 1902—1903 учебномъ году. Казань 1902	1	1	—	—	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество		Объявленная цѣнность.		Примѣчаніе.
			Экземпляровъ	Томовъ.	Р.	К.	
4503	12 октябр.	Тоже сентябрь. Списокъ книгъ, поступившихъ въ теченіе 1901 г. въ библіотеку Императ. Каз. Унив. Казань 1902	1	1	—	—	
4299	23 декабр.	Извѣстія Калужской ученой архивной Коммиссіи, вып. 1901 г. Калуга 1901	2	2	—	—	
4300	23 декабр. 1901 г.	Университетскія извѣстія Кіевскаго университета годъ XLI №№ 10 и 11. Кіевъ 1901 .	2	2	—	—	
4321	17 феврал. 1902 г.	Тоже годъ XLI № 12. декабрь 1901 года	1	1	—	—	
4337	16 марта.	Тоже № 1 Кіевъ 1902 . .	1	1	—	—	
4349	6 апрѣля.	Тоже № 2 февраль 1902 г. Кіевъ	1	1	—	—	
4376	1 мая.	Тоже № 3 мартъ 1902 г. Кіевъ	1	1	—	—	
4379	18 мая.	Тоже № 4 апрѣль 1902 г. Кіевъ	1	1	—	—	
4391	15 іюня.	Тоже № 5 май 1902 г. Кіевъ	1	1	—	—	
4398	6 іюня.	Тоже № 6 іюнь 1902 г. Кіевъ	1	1	—	—	
4417	9 августа.	Тоже № 7 іюль 1902 г. Кіевъ	1	1	—	—	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество Экземпляровъ	Количество Томовъ.	Объявленная цѣнность. Р.	К.	Примѣчаніе.
4481	22 сентяб.	Тоже № 8 августъ 1902 г. Кіевъ	1	1	—	—	
4517	29 октябр.	Тоже № 9 сентябрь 1902 г. Кіевъ	1	1	—	—	
4582	18 ноября.	Тоже № 10 октябрь 1902 г. Кіевъ	1	1	—	—	
4301	23 декабр. 1901 г.	Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, книга девятая. Астрахань 1901	1	1	4	—	
4410	31 іюля 1902 г.	Тоже книг. 10-я Москва 1902	1	1	—	—	
4302	23 декабр. 1901 г.	Извѣстія Тамбовской ученой Архивной Коммиссіи выпускъ XLV Тамбовъ 1901	1	1	—	—	
4303	23 декабр.	Прилож. къ изв. Тамб. уч. Арх. Комис. Матеріалы для библіографіи Тамбовской губ. выпускъ II Собралъ А. Щегловъ. Тамбовъ 1901	1	1	—	—	
4406	11 іюля 1902 г.	Извѣстія Тамб. Ученой Архив. Коммиссіи выпускъ XLVI подъ редакціей Н. А. Щеглова. Тамбовъ 1902 . . .	1	1	—	—	
4467	20 сентяб.	Журналы засѣданій Тамб. Учен. Архив. Коммиссіи 1901 и 1902 г. Тамбовъ	1	1	—	—	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество: Экземпляровъ	Количество: Томовъ.	Объявленная цѣнность. Р.	Объявленная цѣнность. К.	Примѣчаніе.
4304	28 декабр. 1901 г.	Прилож. къ трудамъ Сарат. Учен. Архив. ком. Историко-Географическій словарь Саратовской губ. составилъ А. Н. Минхъ. Томъ I вып. 3. Лит. Л. Ф. Саратовъ 1901	1	1	—	—	
4305	28 декабр. 1901 г.	Саратовская Земская Недѣля 42—45 (декабрь) 1901 г. издан. Сарат. Губерн. Земства Саратовъ 1901	1	1	—	—	
4316	6 февраля. 1902 г.	Тоже № 1 январь Саратовъ 1902	1	1	—	—	
4336	12 марта.	Тоже № 2 февраль Саратовъ 1902	1	1	—	—	
4351	6 апрѣля.	Тоже № 3 мартъ Саратовъ 1902	1	1	—	—	
4383	25 мая.	Тоже № 4 апрѣль Саратовъ 1902	1	1	—	—	
4397	1 іюня.	Тоже № 5 май Саратовъ 1902 г.	1	1	—	—	
4425	22 август.	Тоже №№ 6—7 іюнь—іюль. Саратовъ 1902	1	1	—	—	
4491	27 сентяб.	Тоже № 8 августъ. Саратовъ 1902	1	1	—	—	
4516	26 октябр.	Тоже № 9 сентябрь. Саратовъ 1902	1	1	—	—	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество: Экземпляровъ	Количество: Томовъ.	Объявленная цѣнность. Р.	Объявленная цѣнность. К.	Примѣчаніе.
4306	23 декабр. 1901 г.	Извѣстія Императорской Академіи наукъ томъ XV, № 2. 1902 г. сентябрь С.-П. Б. 1901 .	1	1	—	—	
4311	14 января 1902 г.	Тоже томъ XV, № 3 октябрь. С.-П. Б. 1901	1	1	—	—	
4317	10 феврал. 1902 г.	Тоже № 4 1901 г. ноябрь С.-П. Б. 1901	1	1	—	—	
4405	8 іюля.	Тоже томъ XVI № 1 1902 г. январь. С.-П. Б. 1902 . . .	1	1	—	—	
4411	1 августа.	Тоже томъ XV, № 5 1901 г. декабрь. С.-П. Б. 1901 . .	1	1	—	—	
4412	„	Тоже томъ XVI № 2 февраль 1902 г. С.-П. Б. 1902 . .	1	1	—	—	
4413	„	Тоже томъ XVI № 3 Мартъ 1902 г. С.-П. Б.	1	1	—	—	
4521	1 ноября.	Акты Московскаго Государства, издан. Императ. акад. наукъ, подъ редакціей Д. Самоквасова т. III Разрядный приказъ Московскій столъ 1660—1664. С.-П. Б. 1901 . .	1	1	5	—	
4518	„	Празднованіе 50-ти лѣтн. юбилея Николаевской главной физической обсерваторіи 1 апрѣля 1899 г. С.-П. Б. 1901. Изд. Имп. Акад. наукъ . . .	1	1	—	—	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество: Экземпляровъ	Количество: Томовъ.	Объявленная цѣнность. Р.	Объявленная цѣнность. К.	Примѣчаніе.
2519	1 ноября 1902 г.	Книга бытія моего. Дневники и автобіографическія записки Епископа Порфирія Успенскаго т. VII. С.-П. Б. 1901	1	1	—	—	
4520	„	Доклады и приговоры, состоявшіеся въ Правительствующемъ Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго т. VI, г. 1716-й; книга I, январь—іюль. С.-П. Б. 1901	1	1	—	—	
4522	„	Записки Императ. Акад. Наукъ. Матеріалы и изслѣдованія по исторіи мостовыхъ и рѣшеточныхъ денегъ въ Московскомъ Государствѣ XVII-го вѣка. Сообщ. А. С. Лаппо-Даниловскимъ и И. Н. Миклашевскимъ. С.-П.Б. 1902	1	1	—	80	
3440	28 марта.	Каталогъ изданій Императ. Академ. наукъ 1) изданія на русскомъ языкѣ (вышедшія по 1 декабря 1901 г.) С.-П. Б. 1902	1	1	—	—	
4307	23 декабр. 1901 г.	Кремль газета политическая и литературная № 12. 1901 года	2	2	—	—	
4348	6 апрѣля 1902 г.	Тоже №№ 13 и 14 1902 г. Москва	2	2	—	—	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество		Объявленная цѣнность.		Примѣчаніе.
			Экземпляровъ	Томовъ.	Р.	К.	
4308	14 января 1902 г.	Саратовскія Губернскія Вѣдомости 1901 г. №№ 1—98 .	1	1	—	—	
4334	6 марта.	Тоже 1902 г. № 98	1	1	—	5	
4310	14 января 1902 г.	Издан. Уральскаго областнаго Статистическаго Комитета 1901 г. Памятная книжка и адресъ календарь Уральской области на 1902 г. . . .	1	1	—	60	
4312	„	Статистическіе обзоры Саратовской губерніи за 1898, 1899 и 1900 г. г. изд. Саратов. Губ. Статист. Комитета Саратовъ 1899, 1900 и 1901 . . .	3	3	—	—	
4313	24 января	Извѣстія Историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ т. XIX Нѣжинъ 1901	1	1	1	75	
4314	„	Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи книга 12-я. Москва 1901	1	1	3	—	
4318	10 феврал.	Альбомъ—Панорама Suisse —Mon vogege en cuisse e Mon vogege en Italie.	1	1	—	—	
4320	17 феврал.	Новыя пріобрѣтенія. Антикверная книжная торговля П. Шибанова	1	1	—	—	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество		Объявленная цѣнность.		Примѣчаніе.
			Экземпляровъ	Томовъ.	Р.	К.	
4354	13 апрѣля.	Тоже катологъ № 108. Москва 1902	1	1	—	—	
4315	24 января.	Доклады дѣйств. член. цер. Археологическаго отд. С. Н. Кологривова, читанные въ засѣданіи Отдѣла 12 окт. 1901 г. Москва 1901	1	1	—	—	
4322	17 феврал.	Древности изъ Восточной Россіи. Н. И. Булычевъ . . .	1	1	—	—	
4327	26 феврал.	Извѣстія Императ. Русскаго Географ. Общес. т. XXXVII 1901 г. вып. IV	1	1	—	—	
4328	26 феврал. 1902 г.	Извѣстія Импер. Русск. Географ. Общ. т. XXXVII 1901 г. выпус. V	1	1	—	—	
4378	18 мая.	Отчетъ Импер. Русск. Географ. Общ. за 1901 г. С.П.Б. 1902	1	1	—	—	
4387	7 іюня.	Извѣстія Импер. Русск. Географ. Общ. т. XXXVIII 1902 г. вып. I С.П.Б. 1902	1	1	—	—	
4576	12 ноября.	Извѣстія Импер. Русск. Географ. Общ. 1902 г. вып. II. С.П.Б.	1	1	—	—	
4329	26 феврал.	Докладъ Метеорологической коммиссіи	1	1	—	—	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число,	Названіе книгъ.	Количество: Экземпляровъ	Количество: Томовъ.	Объявленная цѣнность. Р.	Объявленная цѣнность. К.	Примѣчаніе.
4330	4 марта.	Verlagsbuchhandlung sortiment Kunsthandlung Alexander Puneker. Berlin.	1	1	—	—	
4331	4 марта.	Записки Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества т. XII выпус. I и II новая серія С.П.Б. 1901 . . .	1	1	3	—	
4356	13 апрѣля.	Тоже. Записки Восточнаго отдѣл. подъ ред. барона В. Р. Розена т. XIV, вып. I. С.П.Б. 1902	1	1	—	—	
4388	7 іюня.	Н. Е. Бранденбургъ. Старая Ладога. Юбилейныя изданія Императорск. Археологич. Обществ. С.П.Б. 1896.	1	1	—	—	
4437	26 август.	Записки восточнаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общест. подъ ред. барона В. Р. Розена т. XIV вып. II и III С.П.Б. 1902	1	1	—	—	
4332	6 марта.	А. Можаровскій. Муръ Котовичъ Хвостовъ. Въ приложеніи библіографическій указатель. Друзьямъ на добрую память. Вольскъ 1899	1	1	—	—	
4347	30 марта.	Тоже. Лиса Патрикѣевна, одна изъ сказокъ русскаго живот. эпоса. Москва 1896 . .	1	1	—	—	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество: Экземпляровъ	Количество: Томовъ.	Объявленная цѣнность. Р.	Объявленная цѣнность. К.	Примѣчаніе.
4575	9 ноября. 1902 г.	А. Можаровскій. Звѣріада. Сказка-поэма изъ русскаго животнаго эпоса. Тамбовъ 1902	1	1	—	60	
4333	6 марта.	Саратовскій листокъ № 18. 1902 г. Рецензія на 8-й выпускъ Историко Географическаго словаря Саратовс. губер. А. Н. Минхъ	1	1	—	5	
4335	12 марта.	Извѣстія Таврической ученой Архивной Коммиссіи годъ шеснадцатый № 32—33. . . .	1	1	—	—	
4338	28 марта.	Весь Саратовъ и Царицынъ. Издат. А. И. Фридрихсонъ. Саратовъ 1901	1	1	—	75	
4341	28 марта.	Древности. Труды Археологической Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, изд. подъ ред. М. В. Довнеръ-Зенольскаго, т. второй, вып. второй. Москва 1902	1	1	—	—	
4342	28 марта.	Тоже. изд. подъ редак. В. К. Трутовскаго т. XIX вып. III. Москва 1902	1	1	—	—	
4343	„	Акты, издаваемыя Виленскою коммиссіею для разбора древнихъ актовъ. Т. XXVIII. Акты о Евреяхъ. Вильна 1901	1	1	20	—	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество: Экземпляровъ	Количество: Томовъ.	Объявленная цѣнность. Р.	Объявленная цѣнность. К.	Примѣчаніе.
4344	28 марта.	Краткій каталогъ монетъ золотой орды Уфимскаго Губернскаго музея. Н. П. Булычевъ. 1902	1	1	—	—	
4345	„	Труды Оренбургской Ученой Архивн. Коммис. Выпус. IX т. IX. Оренбургъ 1902 г.	1	1	—	—	
4346	„	Антикварный каталогъ И. М. Фадѣева въ Москвѣ. Москва 1902	1	1	—	—	
4353	8 апрѣля.	Рукописи А. Леопольдова, разсмотрѣнныя А. Н. Минхомъ и переписанныя по описи . .	1	1	—	—	
		Отъ Псковскаго Археологическаго Общества:					
4357	13 апрѣля 1902 г.	Дневникъ послѣдняго похода Стефана Баторія на Россію (осада Пскова). Перев. съ польскаго О. Н. Милевскаго. Псковъ 1882	1	1	1	—	
4358	„	Лѣтописное разъясненіе о владычныхъ палатахъ въ Псковѣ, постр. архіеп. Макаріемъ. Псковъ 1881	1	1	—	35	
4359	„	Историко-Археологическій очеркъ Псково-Градскаго Георгіевскаго со взвоза храма. Псковъ 1887	1	1	—	—	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество: Экземпляровъ	Количество: Томовъ.	Объявленная цѣнность. Р.	Объявленная цѣнность. К.	Примѣчаніе.
4360	13 апрѣля 1902 г.	Псковъ (изъ дорожныхъ замѣтокъ) М. Погодина. Псковъ 1881	1	1	—	—	
4361	„	Воспоминаніе объ осадѣ Пскова Польскимъ Королемъ Стефаномъ Баторіемъ въ 1581 году. Псковъ 1881	1	1	—	—	
4362	„	Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Псковскаго Археологическаго Общества 8 сентября 1881 г. дѣйствит. членомъ С. В. Кохомскимъ въ воспоминаніе славной обороны г. Пскова отъ войскъ Стефана Баторія въ 1581 году. Псковъ 1881 г.	1	1	—	—	
4363	„	Снятогорскій монастырь (библіографія и матеріалы). Составилъ И. Ф. Токмаковъ. Псковъ 1887	1	1	—	—	
4364	„	Празднованіе 27 ноября 1893 года 700 лѣтн. годовщины обрѣтенія мощей св. благов. кн. Всеволода-Гавріила угодника Псковскаго. Псковъ 1894	1	1	—	—	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество: Экземпляровъ	Количество: Томовъ.	Объявленная цѣнность. Р.	Объявленная цѣнность. К.	Примѣчаніе.
		Отъ Псковскаго Археологическаго Общества.					
		Изданія Псковскаго Археолог. Общества.					
4440	8 сентябр.	Псковская церковь погоста Еминь, Островскаго у., Псковской губ. и Елинскій приходъ. Историко-статистическій очеркъ состав. Н. Быстровъ. Псковъ 1902	1	1	—	—	
4365	13 апрѣля 1902 г.	Палата Поганкина въ Псковѣ. Псковъ 1894	2	2	—	—	
4366	„	Слѣды пребыванія А. С. Пушкина въ Псковской губерніи состав. И. И. Василевъ. С.-П.Б. 1899	1	1	—	—	
4367	„	Ф. Ушаковъ. Псковскій городецъ и Мирожь, какъ мѣста первыхъ Псковскихъ поселеній. С.-П. Б. 1902	1	1	—	—	
4368	„	Ф. Ушаковъ. По поводу Псковскихъ древнихъ печатей. С.-П.Б. 1902	1	1	—	—	
4369	„	Журналъ засѣданія Псковскаго Археологич. Общества 16 мая 1899 г. Псковъ 1899 .	1	1	—	—	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество: Экземпляровъ	Количество: Томовъ.	Объявленная цѣнность. Р.	Объявленная цѣнность. К.	Примѣчаніе.
4370	25 апрѣля 1902 г.	Buchhandlung und. Antigvariut von List a Lrancke in Leipzig. № 342. Лейпцигъ 1902 .	1	1	—	—	
4372	„	В. Н. Сторожевъ. Двадцати-пятилѣт. Коммиссіи по устройству въ городѣ Москвѣ публичныхъ народныхъ чтеній. Москва 1902	1	1	—	—	
4375	„	Труды ученой Архивной Коммиссіи вып. V-й Пермь 1902	1	1	—	—	
4380	20 мая.	Отъ А. А. Зимнюкова. Историческій очеркъ Саратова и Пугачевщины. Второе изд., сочиненіе А. Леопольдова. Саратовъ 1874	1	1	—	—	
4381	25 мая.	Древности. Труды Славянской Коммиссіи Императ. Москов. Археологическ. общества т. III изд. подъ редакц. М. И. Соколова. Москва 1902 .	1	1	—	—	
4385	1 іюня 1902 г.	Историко-статистическое и Археологическое описаніе села Малаго Пичаево (Моршанскаго уѣзда, Тамбов. губ.); составилъ И. Ѳ. Токмаковъ. Москва 1902	1	1	1	—	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество: Экземпляровъ	Количество: Томовъ.	Объявленная цѣнность. Р.	Объявленная цѣнность. К.	Примѣчаніе.
4386	1 іюня 1902 г.	Спутникъ по Волгѣ и ея притокамъ Камѣ и Окѣ. Издан. типо-литографіи П. С. Феокритова. Саратовъ 1902	1	1	1	50	
4389	16 іюня.	Труды Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи. Книга IV-я. Владиміръ 1902	1	1	3	—	
4390	„	Государственное подвижное ополченіе Владимірской губерніи 1855—1856 г. г. изд. Владим. Арх. Ком. Владиміръ 1900	1	1	3	—	
4419	11 август.	Чествованіе памяти Н. В. Гоголя и В. А. Жуковскаго въ губ. гор. Владимірѣ (22 и 23 апрѣля 1902 года) изд. Владимірской Учен. Арх. Коммиссіи. Владиміръ на Клязьмѣ. 1902	1	1	—	—	
4322	22 іюня.	Уральскій листокъ №44 1902 года съ фельетономъ. „Изъ прошлаго“. Отъ В. Юрьева.	1	1	—	—	
4393	„	Исторія Саратовскаго Крестo-Воздвиженскаго женскаго монастыря В. Юрьева. Саратовъ 1902	1	1	—	30	
4394	22 іюня.	Рукописъ раскольническая, писанная полууставомъ, по видимому въ XVIII ст. не полная, отъ Юрьева	1	1	—	—	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество: Экземпляровъ	Количество: Томовъ.	Объявленная цѣнность. Р.	Объявленная цѣнность. К.	Примѣчаніе.
4395	22 іюня.	Изображеніе райскихъ птицъ, „Алконоста“ и „Сирина“ сдѣланное акварелью на бумагѣ	1	1	—	—	
4404	8 іюля.	Откуда произошло названіе татаръ. Фельетонъ Уральскаго листка № 52. 1902 г. Отъ В. Юрьева	1	1	—	—	
4409	8 іюля.	Вѣстникъ Европы „1813. № 13. Іюль. Москва. Унив. тип. Отъ В. Юрьева	1	1	—	—	
4423	18 август.	Уральскій листокъ № 63 1902 г. „Саровскій Пустынникъ Серафимъ“. В. Юрьевъ .	1	1	—	—	
4396	22 іюня.	Издательское объявленіе Карла Гирземана на нѣмецкомъ языкѣ	1	1	—	—	
4399	6 іюля.	А. П. Энгельгардтъ. „Русскій Сѣверъ“ путевые записки. С.-П.Б. изд. А. С. Суворина 1897 г.	1	1	—	—	
4400	„	Тоже „Черноземная Россія“. Очеркъ экономическаго положенія края. Саратовъ 1902 года	1	1	2	—	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество: Экземпляровъ	Количество: Томовъ.	Объявленная цѣнность. Р.	Объявленная цѣнность. К.	Примѣчаніе.
4402	6 іюля. 1902 г.	Положеніе о преміи имени потомственнаго почетнаго гражданина Льва Петровича Кузнецова при Императ. Томскомъ Университетѣ	1	1	—	—	
4403	„	Производство Археологическихъ раскопокъ, состав. А. Спицынъ съ 74 рисунками. С.-П.Б. 1895	10	10	—	—	
4492	9 октября	Отчетъ Императорской Археологической Коммиссіи за 1897 годъ. Санкпетербургъ 1900	1	1	2	—	
4493	„	Тоже за 1898 годъ С.-ПБ. 1901	1	1	—	—	
4494	„	Матеріалы по археологіи Россіи, издаваемые Императорскою Археологическою Коммиссіею № 24. Древности Южной Россіи. Понтикопейскіе ніобиды С.-П.Б. 1901	1	1	—	—	
4495	„	Тоже № 25. Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы вып. I. А. А. Спицына С.-П.Б. 1901	1	1	—	—	
4496	„	Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи. Выпускъ I-й. С.-П.Б. 1901 . .	1	1	—	—	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество: Экземпляровъ	Количество: Томовъ.	Объявленная цѣнность. Р.	Объявленная цѣнность. К.	Примѣчаніе.
4497	9 октября 1902 г.	Тоже выпускъ II-й. С.-П.Б. 1902	1	1	—	—	
4498	„	Тоже. Прибавленіе къ II-у выпуску С.-П.Б. 1902 . . .	1	1	—	—	
4499	„	Отчетъ Императ. Археологич. Коммиссіи за 1899 годъ. С.-П.Б. 1902	1	1	—	—	
4500	„	Матеріалы по Археологіи Россіи, издаваемые Императ. Арх. Коммис. № 26. Древности Камской Чуди по коллекціи Теплоуховыхъ. Атласъ рисунковъ съ предисловіемъ Члена Импер. Археол. Коммиссіи А. А. Спицына С.-П.Б. 1902	1	1	—	—	
4407	11 іюля.	Извѣстія общества изученія любителей Кубанской области выпускъ III съ 11-ю автотипіями. Екатеринодаръ 1902	1	1	1	75	
4416	9 августа.	Труды Бессарабской Ученой Архивн. Коммиссіи т. второй подъ ред. И. Н. Халиты. Кишеневъ 1902	1	1	3	—	
4418	„	Отъ П. Л. Юдина Еврейскій погромъ въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1884 г. (эпизодъ изъ первыхъ лѣтъ губернаторства И. М. Баранова). Вырѣзка изъ Историческаго Вѣстника . . .	1	1	—	—	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество		Объявленная цѣнность.		Примѣчаніе.
			Экземпляровъ	Томовъ.	Р.	К.	
4438	29 августа	Отъ П. Л. Юдина. На могилѣ П. И. Якушкина	1	1	—	—	
4578	18 ноября.	Тоже. Сочиненіе Ильи Дмитріевича Руднова „Жгучая Охота“ Стихотвор., поэмы и трагедіи	1	1	—	—	
4579	„	Тоже. „Взглядъ темнаго крестьянина на грамотность“. Трагедія	1	1	—	—	
4580	„	Тоже. Уфимскій Юбилейный сборникъ въ память празднованія 300 лѣтняго юбилея города Уфы	1	1	—	—	
4414	9 августа.	Отъ Д. Я. Самоквасова: Архивное дѣло въ Россіи. Книга 1-я. Современное русское архивн. настроеніе. Управ. Архив. Министерства Юстиціи въ Москвѣ 1852—1902 г. 7 іюля. Москва. 1902	1	1	1	25	
4415	„	Тоже. Книга II-я. Прошедшая, настоящая и будущая постановка Архивнаго дѣла въ Россіи 1852—1902 г. 7-е іюля. Москва. 1902	1	1	1	75	
4489	27 сентяб.	Тоже. Проэктъ Архивной реформы и современное состояніе оконч. архивовъ въ Россіи. Москва 1902	1	1	—	—	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество		Объявленная цѣнность.		Примѣчаніе.
			Экземпляровъ	Томовъ.	Р.	К.	
4420	14 август. 1902 г.	Труды Черниговской Губернской Архивн. Коммиссіи. Выпускъ II-й. Черниговъ . .	1	1	—	—	
4421	„	Каталогъ музея Чегниговской Губ. Архивн. Коммиссіи. Черниговъ	1	1	—	—	
4422	„	Двѣнадцатый Археологич. съѣздъ въ Харковѣ 1902 г. Правила и предметы занятій Москва 1900	2	2	—	—	
		Изданія Московскаго Публичнаго Румянцевскаго музея.					
4442	14 сентяб.	Отчетъ отъ времени основанія до 1-го января 1864 г. С.-П.Б. 1864	1	1	—	—	
4443	„	Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго. Москва. 1870	1	1	2	—	
4444	„	Собраніе славяно-русскихъ рукописей В. М. Ундольскаго. А. Викторова. Москва. 1870 .	1	1	—	—	
4445	„	Каталогъ Славяно-русскихъ рукописей Д. В. Пискарева. Москва. 1871	1	1	—	50	
4446	„	Отчетъ за 1867—1869 г.г. Москва. 1871	1	1	1	—	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество		Объявленная цѣнность.		Примѣчаніе.
			Экземпляровъ	Томовъ.	Р.	К.	
4447	14 сентяб. 1902 г.	Отчетъ за 1870—1872 г.г. Москва. 1873	1	1	—	—	
4448	„	Отчетъ за 1873—1875 г.г. 1877	1	1	—	—	
4449	„	Отчетъ за 1876—1887 г.г. 1879	1	1	—	—	
4450	„	Собраніе рукописей И. Д. Бѣляева. А. Викторова. Москва. 1881	1	1	—	—	
4451	„	Собраніе рукописей П. И. Севостьянова. А. Викторова. Москва. 1881	1	1	—	—	
4452	„	Собраніе историко-юридическихъ актовъ И. Д. Бѣляева. Д. Лебедева. Москва. 1881 .	1	1	—	—	
4453	„	Отчетъ за 1883—1885 г.г. Москва. 1886	1	1	—	—	
4454	„	Отчетъ за 1886—1888 г.г. 1892	1	1	—	—	
4455	„	Отчетъ за 1889—1891 гг. 1892	1	1	—	—	
4456	„	Отчетъ за 1892—1894 г.г. 1895	1	1	—	—	
4457	„	Отчетъ за 1895 г. Москва 1896	1	1	—	—	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество Экземпляровъ	Количество Томовъ.	Объявленная цѣнность. Р.	Объявленная цѣнность. К.	Примѣчаніе.
4458	14 сентяб. 1902 г.	Отчетъ за 1896 г. 1897 .	1	1	—	—	
4459	„	„ „ 1897 г. 1898 .	1	1	—	—	
4460	„	„ „ 1866 г. 1898 .	1	1	—	—	
4461	„	„ „ 1898 г. 1899 .	1	1	—	—	
4462	„	„ „ 1899 г. 1900 .	1	1	—	—	
4463	„	„ „ 1900 г. 1901 .	1	1	—	—	
4464	„	„ „ 1901 г. 1902 .	1	1	—	—	
4424	18 август.	Труды Ярославскаго областнаго съѣзда (съѣзда изслѣдователей исторіи и древностей Ростово-Суздальской области). Иждивеніемъ И. А. Вахрамѣева. Москва 1902 . .	1	1	—	—	
4465	14 сентяб.	Труды Ярославской Губерн. Учен. Арх. Коммиссіи книга 3-я, выпускъ III-й. Подъ редакціей Ѳ. Н. Верендса. Ярославль 1901	1	1	—	—	
4468	20 сентяб.	Труды Рязанской Ученой Арх. Коммиссіи. Рязань. 1902 .	1	1	—	—	
4441	8 сентябр.	Вторая дополнительная полемика по вопросамъ Варяго-русскому и Болгаро-Гуннскому. Д. Иловайскій. Москва. 1902	1	1	—	40	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество		Объявленная цѣнность.		Примѣчаніе.
			Экземпляровъ	Томовъ.	Р.	К.	
4466	14 сентяб.	Воронежская старина. Выпускъ I-й. Издан. Воронежскаго Церковнаго-Историко-Географическаго Комитета. Воронежъ 1902	1	1	—	—	
4426	22 август.	Изданія Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ, „Этнографическій фондъ Н. О. Эмина“ выпускъ I. Исторія Арменіи Моисея Хоренскаго. Новый переводъ Н. О. Эмина. Посмертное изданіе. Москва 1893	1	1	2	—	
4427	„	Выпускъ II. Изслѣдованія и статьи Н. О. Эмина по армянской миѳологіи, археологіи, исторіи и исторіи литературы за 1858—1884 г.г. Москва 1896	1	1	2	—	
4428	„	Выпускъ III. Переводъ и статьи Н. О. Эмина по духовной ярмянской литературѣ (за 1859—1882 г.г.): апокрифы, житія, слова и друг. Москва 1897	1	1	2	—	
4429	22 август.	Выпускъ IV. Изслѣдованія Н. О. Эмина на армянскомъ языкѣ. Москва 1898 .	1	1	1	50	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество: Экземпляровъ	Количество: Томовъ.	Объявленная цѣнность. Р.	Объявленная цѣнность. К.	Примѣчаніе.
4430	22 август.	Труды по Востоковѣдѣнію, издав. Лазаревскимъ Институтомъ Вост. языковъ. Выпускъ I. Книга Парилипоменонъ на древнѣйшемъ армянскомъ переводѣ 1899	1	1	2	—	
4431	„	Выпускъ II-й Матеріалы по Казан.-Киргизскому языку, собранные И. Лаптевымъ. Москва 1900	1	1	1	—	
4432	„	Выпускъ III. Очеркъ фонетики Еврейско-татскаго нарѣчія. Всев. Миллеръ. Москва 1900	1	1	—	50	
4433	„	Выпускъ IV. Очеркъ литературной дѣятельности Казанскихъ татаръ—мохомеданъ за 1880—1895 г.г. Соч. Николая Атмарина, изд. подъ ред. А. Е. Крымскаго. Москва 1901	1	1	—	75	
4434	„	Выпускъ VI. Грамматика Персидскаго языка, составленная Мирзою—Джафаромъ. Изд. II. Москва 1901	1	1	2	50	
4435	„	Выпускъ VII. Очеркъ морфелогіи Еврейско-татскаго нарѣчія. Всев. Миллеръ. Москва 1901	1	1	—	50	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество: Экземпляровъ	Количество: Томовъ.	Объявленная цѣнность. Р.	Объявленная цѣнность. К.	Примѣчаніе.
4436	22 август.	Выпускъ IX. Бальваръ и Іодасафъ. Грузинскій текстъ по рукописямъ XI и XII в.в изд. А. Хахеновъ. Москва 1902	1	1	—	60	
		Изданія Кіевской духовной Академіи:					
4469	22 сентяб. 1902 г.	Муравьевская коллекція въ Церковно-Археологическомъ музеѣ при Кіевской духовной Академіи. Кіевъ 1898 .	1	1	—	10	
4470	„	Новооткрытый списокъ „Палинодіи“ Захаріи Копытенскаго изъ журнала „Труды Кіевской духов. Академіи“ А. Петровъ. 1884	1	1	—	10	
4471	„	Западно-русскій лицевой ирмологій XVII в. Кіевъ 1884	1	1	—	10	
4472	„	Коллекціи древнихъ восточныхъ иконъ и обращиковъ древней книжной живописи, завѣщенныя преосвященнымъ Порфиріемъ (Успенскимъ) Церковно-Археологическому общ. при Кіевской духовной Академіи. Н. Петровъ. Кіевъ 1886	1	1	—	10	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество		Объявленная цѣнность.		Примѣчаніе.
			Экземпляровъ	Томовъ.	Р.	К.	
4473	22 сентяб. 1902 г.	Крестъ, которымъ преподобный игуменъ Сергій благословилъ вел. князя Дм. Ив. Донского на борьбу съ Мамаемъ. В. Завитневичъ. Кіевъ 1889	1	1	—	15	
4474	„	Коллекціи древнихъ предметовъ и монетъ, пожертвованныя церковно-археологическому музею при Кіевской духовной Академіи Н. А. Леопардовымъ. Н. И. Петровъ. Кіевъ 1895	1	1	—	50	
4475	„	Указатель Церковно-Археологическаго музея при Кіевской духовной Академіи состав. Н. И. Петровъ. Кіевъ 1897	1	1	1	75	
4476	„	Чтенія въ Церковно-Археологическомъ обществѣ. Вып. II. Кіевъ 1899	1	1	1	—	
4477	„	Чтенія вып. III. Кіевъ 1901	1	1	1	—	
4478	„	Уставъ церковно-историческаго и Археологическаго общества при Кіевской духовной Академіи. Кіевъ 1901 .	1	1	—	—	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество: Экземпляровъ	Количество: Томовъ.	Объявленная цѣнность. Р.	Объявленная цѣнность. К.	Примѣчаніе.
4479	22 сентяб. 1902 г.	Отчетъ церковно-историческаго и Археологическаго общества при Кіевской духовной Академіи за 1901 г. Кіевъ 1902	1	1	—	—	
4480	„	Чтенія въ церковно-историческомъ и Археологическомъ обществѣ при Кіевской духовной Академіи вып. IV. Кіевъ 1902	1	1	—	—	
4526	6 ноября.	Древнія изображенія св. Владиміра. Н. И. Петрова. Кіевъ 1888	1	1	—	—	
4527	„	Чествованіе памяти св. Владиміра на югѣ Россіи и въ частности въ Кіевѣ. Н. И. Петровъ. Кіевъ 1888	1	1	—	—	
4528	„	Творенія св. отца нашего Кирилла епископа Туровскаго. Кіевъ 1880	1	1	—	—	
4529	„	Отчеты церков.-Археологическаго общества при Кіевской духовной Академіи за 1874 годъ.	1	1	—	—	
4530	„	Отчетъ за 1875 г. Кіевъ 1876	1	1	1	—	
4531	„	Отчетъ за 1876 г. 1877 .	1	1	1	—	
4532	„	„ „ 1877 г. 1878 .	1	1	1	—	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество Экземпляровъ	Количество Томовъ.	Объявленная цѣнность. Р.	Объявленная цѣнность. К.	Примѣчаніе.
4533	6 ноября. 1902 г.	Отчетъ за 1879 г. 1880 .	1	1	—	—	
4534	„	„ „ 1880 г. 1881 .	1	1	—	—	
4535	„	„ „ 1881 г. 1882 .	1	1	—	—	
4536	„	„ „ 1882 г. 1883 .	1	1	—	—	
4537	„	„ „ 1883 г. 1884 .	1	1	—	—	
4538	„	„ „ 1884 г. 1885 .	1	1	—	—	
4539	„	„ „ 1885 г. 1886 .	1	1	—	—	
4540	„	„ „ 1886 г. 1887 .	1	1	—	—	
4541	„	„ „ 1887 г. 1888 .	1	1	—	—	
4542	„	„ „ 1888 г. 1889 .	1	1	—	—	
4543	„	„ „ 1889 г. 1890 .	1	1	—	—	
4544	„	„ „ 1890 г. 1891 .	1	1	—	—	
4545	„	„ „ 1891 г. 1892 .	1	1	—	—	
4546	„	„ „ 1892 г. 1893 .	1	1	—	—	
4547	„	„ „ 1893 г. 1894 .	1	1	—	—	
4548	„	„ „ 1894 г. 1895 .	1	1	—	—	
4549	„	„ „ 1895 г. 1896 .	1	1	—	—	
4550	„	„ „ 1996 г. 1897 .	1	1	—	—	

№№ по порядку.	Время поступления: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество: Экземпляровъ	Количество: Томовъ.	Объявленная цѣнность. Р.	Объявленная цѣнность. К.	Примѣчаніе.
4551	6 ноября 1902 г.	Отчетъ за 1897 г. 1898 .	1	1	—	—	
4552	„	„ „ 1898 г. 1899 .	1	1	—	—	
4553	„	„ „ 1899 г. 1900 .	1	1	—	—	
4554	„	„ „ 1900 г. 1901 .	1	1	—	—	
		Извѣстія того же общества.					
4555	„	„ за 1876 г. 1877 .	1	1	—	—	
4556	„	„ „ 1877 г. 1878 .	1	1	—	—	
4557	„	„ „ 1878 г. 1879 .	1	1	—	—	
4558	„	„ „ 1881 г. 1882 .	1	1	—	—	
4559	„	„ „ 1882 г. 1883 .	1	1	—	—	
4560	„	„ „ 1885 г. 1886 .	1	1	—	—	
4561	„	„ „ 1887 г. 1888 .	1	1	—	—	
4562	„	„ „ 1889 г. 1890 .	1	1	—	—	
4563	„	„ „ 1890 г. 1891 .	1	1	—	—	
4564	„	„ „ 1892 г. 1893 .	1	1	—	—	
4565	„	„ „ 1893 г. 1894 .	1	1	—	—	
4566	„	„ „ 1894 г. 1895 .	1	1	—	—	
4567	„	„ „ 1895 г. 1896 .	1	1	—	—	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число,	Названіе книгъ.	Количество		Объявленная цѣнность.		Примѣчаніе.
			Экземпляровъ	Томовъ.	Р.	К.	
		Сочиненія Н. П. Лихачева.					
4482	27 сентяб.	Сборникъ актовъ, собранныхъ въ архивахъ и библіотекахъ. Вып. I-й духовныя и сговорныя грамоты. Вып. II: грамоты правовыя. С.-П.Б. 1895	1	1	—	—	
4483	„	Книгопечатаніе въ Казани за первое пятидесятилѣтіе существованія въ этомъ городѣ типографіи. Обстоятельный каталогъ книгъ и листовъ Казанской печати изъ Колекціи Н. Лихачева С.-П.Б. 1895	1	1	—	—	
4484	„	Русско-французскій словарь, напечатанный въ Неаполѣ въ 1718 году. Библіографическая замѣтка съ приженіемъ 2 снимковъ С.-П.Б. 1897	1	1	—	—	
4485	„	Мнимый первенецъ Казанской печати (библіографическая замѣтка). С.-П.Б. 1897	1	1	—	—	
4486	„	По поводу изданія Liste de pieses imprimes pour la plupart a Veinise en 1797 pendant l'accapation francaise. С.-П.Б. 1898	1	1	—	—	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество: Экземпляровъ	Количество: Томовъ.	Объявленная цѣнность. Р.	Объявленная цѣнность. К.	Примѣчаніе.
4487	27 сентяб.	Дипломатика (изъ лекцій, читанныхъ въ С.-Петербургскомъ Археологическ. институт.) С.-П.Б. 1901	1	1	—	—	
4488	„	Н. П. Лихачевъ. Вновь найденная Двинская грамота. С.-П.Б. 1901	1	1	—	—	
4504	22 октябр. 1902 г.	В. А. Верещагинъ „Русскій книжный знакъ“. С.П.Б. 1902	1	1	3	50	
4570	8 ноября.	Тоже „Русскій книжный знакъ“. С.П.Б. 1902	1	1	3	50	
		Изданія инспект. отд. Собств. Его Императорскаго Величества Канцеляріи:					
4505	25 октябр.	Части I и II. С.-П.Б 1901	1	1	3	—	
4506	„	Сенатскій архивъ т. VII. Протоколы Сената 1750, 1751 и 1752 г.г. С.-П.Б. 1897 . . .	1	1	2	—	
4507	„	Общій Гербовникъ дворянскихъ родовъ Россійской Имперіи, начатый въ 1797-мъ г. Часть 3-я С.-П.Б. 1799 . . .	1	1	2	—	
4508	„	„ 4-я „ 1799 . . .	1	1	2	—	
4509	„	„ 5-я „ 1800 . . .	1	1	2	—	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество: Экземпляровъ	Количество: Томовъ.	Объявленная цѣнность. Р.	Объявленная цѣнность. К.	Примѣчаніе.
4510	25 октяб.	Часть 6-я „ 1801 . . .	1	1	2	—	
4511	„	„ 7 я „ 1803 . . .	1	1	2	—	
4512	„	„ 8-я „ 1807 . . .	1	1	2	—	
4513	„	„ 9-я „ 1816 . . .	1	1	2	—	
4514	„	„ 10-я „ 1836 . . .	1	1	2	—	
4523	4 ноября.	**Труды Московскаго Нумизматическаго Общества:**					
		Томъ I. Москва 1898 . .	1	1	5	—	
4524	„	„ II. вып. I 1899 . .	1	1	2	—	
4525	„	„ II. вып. III 1901 . .	1	1	2	—	
		Отъ Общества Исторіи филологіи и права при Варшавскомъ Университетѣ:					
4568	7 ноября	Н. Любовичъ. Статистическій методъ въ приложеніи къ исторіи. Варшава 1901 . .	1	1	—	—	
4569	„	Записки общества исторіи, филологіи и права при Императ. Варшавскомъ университетѣ. Вып. I. Варшава 1902	1	1	1	—	
4581	18 ноября.	Указатель города Казани и достопримѣчательностей съ краткимъ очеркомъ древностей Казанской губерніи. Изданіе 2-е А. С. Дубровина. Отъ Б. В. Зайковскаго. . . .	1	1	—	—	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество: Экземпляровъ	Количество: Томовъ.	Объявленная цѣнность. Р.	Объявленная цѣнность. К.	Примѣчаніе.
		Изданія Тверской Ученой Архивной Коммиссіи 1902 г.					
4590	19 ноябр.	Воспоминанія княгини Софьи Васильевны Мещерской.	1	1	—	25	
4591	„	Журналъ 83-го засѣданія Тверской Ученой Архивной Коммиссіи 19—20 іюня 1902 г. въ г. Кашинѣ	1	1	—	—	
4592	„	Журналъ 84-го засѣданія Тверской Ученой Архивной Коммиссіи 6-го ноября 1901 года	1	1	—	—	
		Отъ общества Исторіи и древностей Россійскихъ.					
4571	8 ноября.	Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. 1902 г. книга I-я. Двухсотая. Москва. 1902.	1	1	—	—	
4572	„	Чтенія 1902 г. книга II-я двѣсти первая. Москва. 1902 .	1	1	8	50	
4573	„	Чтенія 1902 г. книга III-я двѣсти вторая. Москва. 1902 .	1	1	—	—	
4574	„	Чтенія 1902 г. книга IV-я двѣсти третья. Москва. 1902 .	1	1	—	—	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество		Объявленная цѣнность.		Примѣчаніе.
			Экземпляровъ	Томовъ.	Р.	К.	
4583	18 ноября 1902 г.	Списокъ и указатель Трудовъ, изслѣдованій и матеріаловъ, напечатанныхъ въ повременныхъ изданіяхъ Императорскаго общества Исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ за 1815—1888 годы, сост. Иваномъ Забѣлинымъ. Москва. 1889	1	1	—	—	
4584	„	Приложеніе къ чтеніямъ на 1884 годъ. Изд. Императ. общества Исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Москва. 1884	1	1	—	—	
4587	„	Указатель къ чтеніямъ въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. За 1882—1887 г.г.	1	1	—	—	
4588	„	„ 1888—1894 г.г.	1	1	—	—	
4589	„	„ 1895—1901 г.г. Москва. 1902	1	1	—	—	
4577	12 ноября.	Отзывъ Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи о книгѣ проф. Д. Я. Самоквасова. „Архивное дѣло въ Россіи“ Оренбургъ. 1902 . . .	1	1	—	—	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество		Объявленная цѣнность.		Примѣчаніе.
			Экземпляровъ	Томовъ.	Р.	К.	
4585	18 ноября.	Пѣсни А. С. Пушкина и крестьянъ Саратовской губерніи „о Стенькѣ Разинѣ“ М. Е. Соколовъ	1	1	—	20	
4586	„	Н. Б. Русскія книжныя рѣдкости. Опытъ библіографическаго описанія рѣдк. книгъ съ указаніемъ ихъ цѣнности. Москва. 1902	1	1	1	50	
4490	27 сентяб. 1902 г.	Труды Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи. Подъ редакц. Члена Коммис. С. Д. Яхонтова. Рязань. 1902 . . .	1	1	—	—	
4593	20 ноября.	Памятная книжка Пензенской губерніи на 1864 г. Изданіе Пензенскаго Губ. Статист. Комитета. Пенза. 1864	1	1	1	—	
4594	„	Труды Вольнаго Экономическаго Общества къ поощренію въ Россіи земледѣлія и домостроительства. 1771 г. Часть XVIII. С.-Петербургъ. Полныя статьи: 1) О чищеніи коноплянаго масла и 2) Описаніе красной рыбы при берегѣ Каспійскаго моря . .	1	1	—	—	Отъ А. А. Кроткова.
4595	28 ноября.	Ученыя записки Императорскаго Казанскаго Университета. Годъ LXIX, 10-я кн., октябрь. Казань. 1902	1	1	—	—	Отъ Казан. Университ.

№№ по порядку.	Время поступления: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество: Экземпляровъ	Количество: Томовъ.	Объявленная цѣнность. Р.	Объявленная цѣнность. К.	Примѣчаніе.
4596	28 ноябр.	Прилож. къ уч. зап. Каз. ун. за 1902 г. ноябрь. Годичный актъ 5 ноября 1902 г. Казань. 1902	1	1	—	—	Отъ Казан. Университ.
4596	29 ноября.	Переводы съ древнихъ иконъ, собранные и исполненные иконописцемъ и реставраторомъ В. И. Гурьяновымъ. Текстъ А. И. Успенскаго. Москва. 1902	1	1	—	—	Отъ Московскаго отдѣла общаго архива.
		Отчеты Императорской Археологической Коммиссіи:					
4597	11 декабр.	За 1859 г. С.-П.Б. 1862 .	1	1	5	—	Отъ Императорск. арх. Коммиссіи.
4598	„	„ 1860 г. „ 1862 .	1	1	5	—	
4599	„	„ 1861 г. „ 1863 .	1	1	5	—	
4600	„	„ 1862 г. „ 1863 .	1	1	5	—	
4601	„	„ 1873 г. „ 1876	1	1	5	—	
4602	„	„ 1874 г. „ 1877 .	1	1	5	—	
4603	„	„ 1876 г. „ 1879 . .	1	1	5	—	
4604	„	„ 1877 г. „ 1880 . .	1	1	5	—	
4605	„	За 1878 и 1879 С.-П.Б. 1881 .	1	1	5	—	
4606	„	„ 1880 „ „ 1882 . .	1	1	10	—	
4607	„	„ 1881 „ „ 1883 .	1	1	10	—	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество: Экземпляровъ	Количество: Томовъ.	Объявленная цѣнность. Р.	Объявленная цѣнность. К.	Примѣчаніе.
		Атласы къ отчатамъ Императорской Арх. Коммиссіи:					
4608	11 декаб. 1902 г.	За 1859 г.	1	1	—	—	Отъ Императорск археол. Коммиссіи.
4609	„	„ 1860 г.	1	1	—	—	
4610	„	„ 1861 г.	1	1	—	—	
4611	„	„ 1862 г.	1	1	—	—	
4612	„	„ 1873 г.	1	1	—	—	
4613	„	„ 1874 г.	1	1	—	—	
4614	„	„ 1876 г.	1	1	—	—	
4615	„	„ 1877 г.	1	1	—	—	
4616	„	„ 1878 и 1879 г.г. . . .	1	1	—	—	
4617	„	„ 1880 г.	1	1	—	—	
4618	„	„ 1881 г.	1	1	—	—	
		Извѣстія общества археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ:					
4619	„	Томъ XVII, вып. 1. Казань. 1901	1	1	1	—	А. Н. Минха.
4620	„	Томъ XVII вып. 2—3. Казань. 1901	1	1	2	—	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество: Экземпляровъ	Количество: Томовъ.	Объявленная цѣнность. Р.	Объявленная цѣнность. К.	Примѣчаніе.
4621	11 декабр. 1902 г.	Томъ XVII, вып. 4. Казань. 1901 г.	1	1	1	—	Отъ А. Н. Минха.
4622	„	Томъ XVII, вып. 5—6. Казань. 1901	1	1	2	—	
4623	12 декабр.	1902 г. октябрь № 10 Саратовская Земская Недѣля. Изданіе Саратов. Губ. Земства. Саратовъ. 1902	1	1	2	—	
4624	14 декабр.	Университетскія извѣстія. Годъ XLII. № 11—ноябрь, 1902 годъ. Кіевъ. 1902	1	1	—	—	
4625	16 декабр.	Архивъ Юго-Западной Россіи издавъ Коммиссіей для разбора древнихъ актовъ. Часть III, томъ V. Кіевъ. 1902	1	1	2	—	
4626	17 декабр.	Ученыя записки Императорскаго Казанскаго Университета годъ LXIX одинадцатая книга. Ноябрь. Казань. 1902	1	1	—	—	
4627	19 декабр.	Годъ пятый. Кремль. Газета политическая и литературная №№ 15 и 16. 12 декабря 1902 года.	4	4	—	8	Отъ изд. Д. Н. Иловайскаго.
4628	21 декабр.	Житіе Петра Великаго. Оно списано въ 1759 году. Рукопись сочиненія Стефана Писарева	1	1	3	50	Отъ А. С. Мадуева.

№№ по порядку.	Время поступленія. годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество Экземпляровъ	Количество Томовъ.	Объявленная цѣнность. Р.	Объявленная цѣнность. К.	Примѣчаніе.
4229	22 декаб.	Записки Императорскаго Харьковскаго Университета. 1902 г. книга 4-я. Харьковъ. 1902	1	1	—	—	Отъ Харьковскаго Университета.
4630	27 декаб.	Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ, хранящихся въ Государств. Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Часть вторая, служащая дополненіемъ къ первой. Москва. 1819	1	1	3	—	Изъ Московскаго главнаго архива Минист. Иностр. Дѣлъ.
4631	„	Часть 3-я Москва 1822 . .	1	1	3	—	
4632	„	Часть 4-я Москва 1826 . .	1	1	3	—	
4633	„	Часть 5-я Москва 1894 . .	1	1	1	—	
4634	„	Законы В. К. Іоанна Васильевича и внука его Царя Іоанна Васильевича. Москва. 1878	1	1	1	—	
4635	„	Историческій и хронологическій опытъ о посадникахъ Новгородскихъ. Изъ древнихъ русскихъ лѣтописей. Москва. 1821	1	1	1	—	
4636	„	Кириллъ и Меѳодій, словенскіе первоучители. Историко-критическое изслѣдованіе Іосифа Добровскаго. Переводъ съ нѣмецкаго. Москва. 1825	1	1	1	—	

№№ по порядку.	Время поступления: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество: Экземпляровъ	Количество: Томовъ.	Объявленная цѣнность. Р.	Объявленная цѣнность. К.	Примѣчаніе.
4637	27 декабр. 1902 г.	Письма русскихъ Государей и другихъ особъ царскаго семейства. Выпускъ I-й. Москва. 1861	1	1	2	—	
4638	„	Выпуск. 2-й. Москва 1861	1	1			
4639	„	„ 3-й. „ 1862	1	1			
4640	„	„ 4-й. „ 1862	1	1			
4641	„	„ 5-й. „ 1896	1	1			
4642	„	Очеркъ дѣятельности Коммиссіи печатанія грамотъ и договоровъ, состоящей при Московсковскомъ главномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ. Москва 1877	1	1	—	50	Отъ Московскаго Главнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.
4643	„	Посольство въ Англію дворянина Григорія Микулина въ 1600 и 1601 г.г. Н. В. Чарыкова. Москва 1878	1	1	—	30	
4644	„	Подлинные акты, относящіеся къ Иверской иконѣ Божіей матери принесенной въ Россію въ 1648 г. Москва 1879	1	1	—	50	
4645	„	Указатель дѣламъ и рукописямъ, относящимся до Сибири. М. И. Пуцилло. Москва 1879	1	1	—	30	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число,	Названіе книгъ.	Количество Экземпляровъ	Количество Томовъ.	Объявленная цѣнность. Р.	Объявленная цѣнность. К.	Примѣчаніе.
4646	27 декабр. 1902 г.	Снимки древнихъ русскихъ печатей. Выпускъ I-й. Москва 1882	1	1	3	—	
		Сборники Московскаго главнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ,					
4647	„	Вып. 1-й. Москва 1880 . .	1	1	—	75	
4648	„	„ 2-й. „ 1881 .	1	1	—	75	
4649	„	„ 3 и 4-й „ 1883 . .	1	1	2	—	
4650	„	„ 5-й. „ 1893 .	1	1	1	—	
4651	„	„ 6-й. „ 1899 . .	1	1	3	—	
4652	„	„ 7-й. „ 1900 .	1	1	3	—	
4653	„	Дѣло о присылкѣ Шахомъ Аббасомъ ризы Господней, царю Михаилу Ѳеодоровичу въ 1625 г. Москва 1891 .	1	1	—	25	
		Грамоты и другіе историческіе документы XVIII столѣтія, относящіеся къ Грузіи:					
4654	„	Томъ I съ 1768 по 1774 г. С.-П.Б. 1891	1	1	3	—	
4655	„	Томъ II вып. I съ 1768 по 1801 г. С.-П.Б. 1898	1	1	1	—	

Отъ Московскаго главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество экземпляровъ	Количество томовъ.	Объявленная цѣнность. Р.	К.	Примѣчаніе.
4656	27 декабр. 190? г.	Томъ II вып. II съ 1769 по 1801 г. С.-П.Б. 1902 г.	1	1	2	—	
		Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи (по 1800 годъ).					
4657	„	Часть I-я: (Австрія, Англія, Венгрія, Голландія, Данія, Испанія). Москва 1894 . . .	1	1	2	—	
4658	„	Часть II-я: (Германія и Италія). Москва 1896	1	1	2	—	
4659	„	Часть III-я: (Курляндія, Лифляндія, Эстляндія, Финляндія, Польша и Португалія). Москва 1897	1	1	2	—	От Московскаго Главнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.
4660	„	Часть IV-я: (Пруссія, Франція и Швеція). Москва 1902 . .	1	1	3	—	
4661	„	Древнерусская картографія вып. I. Планы г. Москвы XVII вѣка. Москва 1898 . . .	1	1	—	50	
4662	„	Московскій главный архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ. (Виды архива и снимки хранящихся въ немъ документовъ, рукописей и печатей). Москва 1898	1	1	3	—	
4663	„	Archives principales de Moscou du Ministere des affaires etrangeres. Portraits et tableaux appartenant aux archives. Moscou. 1898.	1	1	3	—	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество: Экземпляровъ	Количество: Томовъ.	Объявленная цѣнность. Р.	Объявленная цѣнность. К.	Примѣчаніе.
4664	27 декабр. 1902 г.	Судебникъ царя Ѳедора Іоанновича 1589 г. По списку собраніе Ѳ. Ѳ. Мазурина. Москва 1900	1	1	—	60	Отъ Московскаго Главнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.
4665	„	Изслѣдованія, служащія къ объясненію древней русской исторіи А. А. Лерберга. С.-Петербургъ 1819	1	1	1	—	
4666	„	Описаніе торжественной закладки, совершенной 1858 г. августа въ 31-й день, при началѣ возобновленія Романовскихъ палатъ. Москва 1858	1	1	—	5	
4667	„	Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ великомъ т. I. Москва 1872 . .	1	1	1	—	
4668	„	Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ великомъ т. II. Москва 1872 . .	1	1	1	—	
4669	„	Indicateur des cartes geographigues etdes plans de differentes parties de l'asie, appartenant a la collection cartographique de la biblioteque des archives principales du ministere des affaire-étrangéres a Moscov. St. Peterburg. 1876.	1	1	—	5	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество: Экземпляровъ	Количество: Томовъ.	Объявленная цѣнность. Р.	Объявленная цѣнность. К.	Примѣчаніе.
4670	27 декабр. 1902 г.	Библіотеки Московскаго главнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ каталогъ книгамъ по юриспруденціи съ 1500 по 1879 г. Сост. И. Ѳ. Токмаковъ. Москва. 1879	1	1	—	10	Отъ Московскаго Главнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.
4671	„	Каталогъ дѣламъ и рукописямъ аптекарскаго приказа и инымъ, относящимся къ медицинѣ, съ XV-го столѣтія. И. Ѳ. Токмаковъ. Москва. 1879	1	1	—	10	
4672	„	Турція, Россія и Европа съ точки зрѣнія международнаго права. В. А. Уляницкаго (изъ „Русскаго Вѣстника“). М.	1	1	—	10	
4673	„	Дипломатія во время восточной войны и Парижскій трактатъ 1856 г. В. А. Уляницкаго. (Изъ „Русскаго Вѣстника“). М.	1	1	—	10	
4674	„	Къ вопросу, кто былъ Ермакъ Тимофеевичъ покоритель Сибири. М. И. Пуцилло. („изъ Русскаго Вѣстника“). М.	1	1	—	10	
4675	„	Янтарная комната царскосельскаго дворца. К. А. Щученко. М. 1881	1	1	—	10	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество: Экземпляровъ	Количество: Томовъ.	Объявленная цѣнность: Р.	Объявленная цѣнность: К.	Примѣчаніе.
4676	27 декабр. 1902 г.	Указатель матеріаловъ по исторіи почтъ въ Россіи сост. В. Д. Левинскимъ и И. Ѳ. Токмаковымъ. М. 1881 . . .	1	1	—	15	
4677	„	Каталогъ рукописямъ, книгамъ и пр., относящимся до Владимірской губерніи и ея святынь съ XVI столѣтія. Москва 1881	1	1	—	5	
4678	„	Состояніе столичнаго города Москвы 1785 г. М. 1879 .	1	1	—	10	Отъ Московскаго Главнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.
4679	„	Описаніе въ округѣ Императорскаго столичнаго города Москвы съ земляным валомъ городской выгонной землѣ ихъ. Москва 1880 . .	1	1	—	10	
4680	„	Свѣдѣнія о домовой церкви при Московскомъ главномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, собранныя И. Токмаковымъ. Москва 1882	1	1	—	20	
4681	„	Архивная выставка въ Марбургѣ, перев. А. Ладыженскаго. С.-П. Б. 1880	1	1	—	5	
4682	„	Нѣмецкій архивисъ въ Москвѣ, перев. А. Лодыженскаго. С.-П.Б. 1880	1	1	—	5	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество: Экземпляровъ	Количество: Томовъ.	Объявленная цѣнность. Р.	Объявленная цѣнность. К.	Примѣчаніе.
4683	27 декабр. 1902 г.	Русскіе великаны на прусской службѣ (1711—1746) М. И. Пуцилло. М. 1881	1	1	—	10	
4684	„	О мѣстѣ погребенія Хемницера. Барона Ѳ. А. Бюлера. М. 1884	1	1	—	10	
4685	„	Матеріалы для исторіи взаимныхъ отношеній Россіи, Польши, Молдавіи, Валахіи и Турціи въ XIV—XVI в.в. В. А. Уляницкаго. Москва 1887 .	1	1	—	50	Отъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.
4686	„	Сношеніе Россіи съ среднею Азіей и Индіею въ XVI—XVII в.в. В. А. Уляницкаго. Москва. 1889	1	1	—	20	
4687	„	Сборникъ и указатель документовъ и рукописей, относящихся до Казанскаго края И. Ѳ. Токмакова. Каз. 1890 .	1	1	—	5	
4688	„	Между княжескія отношенія во Владиміро-Московскомъ великомъ княжествѣ въ XIV—XV в. (къ вопросу о „двуименныхъ“ или „союзныхъ“ деньгахъ. Москва 1893. В. А. Уляницкаго	1	1	—	50	
4689	„	Каталогъ книгамъ по медицинѣ съ 1597 по 1870 г. И. Ѳ. Токмакова М. 1879 . .	1	1	—	5	

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество: Экземпляровъ	Количество: Томовъ.	Объявленная цѣнность. Р.	Объявленная цѣнность. К.	Примѣчаніе.
4690	27 декабр. 1902 г.	Обозрѣніе библіотеки Московсаго Главн. архива М. И. Д. И. Ѳ. Токмакова. М. 1879	1	1	—	10	
4691	„	Каталогъ рукописямъ, относящимся до церковной исторіи И. Токмакова. М. 1880	1	1	—	10	
4692	„	Муромъ уѣздный гор. Владимірской губ. Матеріалы для историко-статистич. и пр. съ IX по XIX ст. И. Такмакова. Владиміръ 1887	1	1	—	—	
4693	„	Сказаніе о построеніи храма во имя Нерукотвореннаго Образа въ Вологдѣ, на рѣкѣ Усумежѣ, на Красномъ бару въ 1614 г. И. П. Токмакова. С.-П.Б. 1888	1	1	—	—	
4694	„	Каталогъ выставки древнеписьменныхъ памятниковъ въ Моск. главн. арх. М. И. Д. 1880 г. И. Ф. Токмакова. Москва 1890	1	1	—	—	
4695	„	Сборникъ матеріаловъ для историческихъ описаній святынь и священныхъ достопамятностей Московской губ. вып. I. И. Токмакова. Москва 1881	1	1	—	—	
4696	„	Выпускъ II. Москва. 1881 .	1	1	—	—	

Отъ Московскаго Главнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

№№ по порядку.	Время поступленія: годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе книгъ.	Количество: Экземпляровъ	Количество: Томовъ.	Объявленная цѣнность. Р.	Объявленная цѣнность. К.	Примѣчаніе.
4697	27 декабр. 1902 г.	Сборникъ матеріаловъ для VIII археологическаго Съѣзда въ Москвѣ. Выпускъ II. Московская губернія и ея святыни. И. Токмакова. Москва 1889	1	1	—	—	
4698	„	Выпускъ III. М. 1889 . . .	1	1	—	—	
4699	„	Выпускъ IV. М. 1889 . . .	1	1	—	—	
4700	„	Выпускъ V. М. 1889 . . .	1	1	—	—	
4701	„	Біографическій указатель памятныхъ дѣятелей Пермскаго края. Вып. I, 30 очерк. А. А. Дмитріева. Изд. Пермск. Уч. Арх. Ком. Пермь 1902 г.	1	1	—	30	
		Итого въ 1902 г. поступило книгъ въ Коммиссію	407	—	—	—	

ПЕРЕЧЕНЬ

„Трудовъ" Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи 1886—1902 г.г. и оглавленія выпусковъ.

Выпуски 1 и 2. Саратовъ. 1886. (1—2).

Протоколы: 12 и 18 декабря 1886 г. (1—2-е засѣданія).

Выпускъ 2-й. Саратовъ. 1886. (3).

Протоколъ 6 марта 1887 г. (3-е засѣд.).

Приложенія: № 1) Инструкція для научнаго изслѣдованія кургановъ Д. Я. Самоквасова. Дополненіе къ инструкціи по раскопкѣ кургановъ А. П. Богданова.

№ 2) Перечень разсмотрѣнныхъ дѣлъ, принадлежащихъ Царицынской комендантской канцеляріи А. И. Соколова.

Выпускъ 4-й. Саратовъ. 1887.

Протоколъ 5 мая 1887 г. (4-е засѣд.).

Приложенія: № 1) О значеніи названія „Саратовъ" М. Готовицкаго.

№ 2) Памятники старины въ Саратовскомъ краѣ. Н. Соколова.

3) Описаніе дѣлъ Саратовскаго историческаго архива. Н. Соколова и А. Минха.

Выпускъ 5-й. Саратовъ. 1887.

Протоколъ 28 октября 1887 г. (5-е засѣд.).

Приложенія: № 1) Списокъ матеріаловъ по археологіи Саратовскаго края, хранящихся въ Московскомъ главномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ и его библіотекѣ. И. Токмакова.

№ 2) Описаніе дѣлъ архива Вольской градской думы съ 1783 по 1859 г. свящ. В. Еланскаго.

№ 3) Архивъ упраздненной Аткарской градской думы съ 1782 по 1850 г. А. Н. Минха.

Выпускъ 6-й. Саратовъ. 1888.

Протоколъ 7 декабря 1887 г. (6-е засѣд.).

Приложенія: № 1) А) Замѣчанія М. А. Гамазова. В) Ахуна-Баязитова, о значеніи названія „Саратовъ“ и М. Готовицкаго.

№ 2) Таблица документовъ, доставленныхъ изъ упраздненныхъ учрежденій Саратовской губерніи въ Московскій архивъ Министерства Юстиціи.

№ 3) Архивъ упраздненной Аткарской градской думы. А. Минха.

Выпускъ 7-й. Саратовъ. 1888.

Протоколъ 18 декабря 1887. (7-е засѣд.).

Приложенія: № 1) Циркуляръ Министра Вн. Д. Саратовскому Губернатору 5 іюля 1887 г. № 8.

№ 2) Первая попытка къ составленію описанія Саратовскаго края. Н. Соколова.

№ 3) Находки монетъ въ Саратовской губерніи. Ф. Ф. Чекалина.

№ 4) Древніе обители въ Саратовской губерніи. Ф. Ф. Чекалина.

№ 5) Архивъ упраздненной Аткарской градской думы. А. Н. Минха.

Т. I, вып. I-й. (Вып. 8-й) Саратовъ. 1888.

Протоколъ 20 марта 1888 г. (8-е засѣданіе).

Н. С. Соколовъ. Отчетъ о дѣятельности Коммиссіи (12 декабря 1886—1 января 1888).

Правила для соисканія преміи графа Уварова.

С. С. Краснодубровскій. Наши Архивныя Коммиссіи.

Копія съ „доношенія Саратовскаго духовнаго правленія епископу Мефодію“ (о Пугачевѣ).

Н. С. Соколовъ. Каталогъ документовъ Коммиссіи.

А. Н. Минхъ. Архивъ упраздненной Аткарской градской думы.

Т. I, выпускъ 2-й (9). Саратовъ. 1888.

Протоколъ 6 іюня 1888 г. (9-е засѣд.).

В. Г. Еланскій и А. В. Смирновъ. Описаніе архива бывшаго Вольскаго духовнаго правленія.

Н. С. Соколовъ. Катологъ документовъ Коммиссіи.

А. Н. Минхъ. Архивъ упраздненной Аткарской градской думы.

Томъ I, вып. 3. (10-й).

Протоколъ 19 сентября 1888 г. (10-е засѣд.).

Н. С. Соколсвъ. Археологическая экскурсія.

С. А. Хоризоменовъ. Матеріалы по исторіи заселенія Саратовской губерніи.

А. Н. Минхъ. Замедвѣдицкій край до р. Карамыша.

И. А. Волковъ. Больше-Дмитріевскіе курганы.

В. Г. Еланскій и А. В. Смирновъ. Описаніе архива бывшаго Вольскаго духовнаго правленія.

В. П. Соколовъ. Каталогъ документовъ Коммиссіи.

Томъ I, вып. 4. (11-й). Саратовъ. 1888.

Протоколъ 30 ноября 1888 г. (11-е засѣд.).

Ф. Ф. Чекалинъ. Какому изъ древнихъ городовъ принадлежитъ каменное городище на Волгѣ, близъ посада Дубовки.

В. Г. Еланскій. Описаніе архива бывшаго Вольскаго духовнаго правленія.

А. А. Голомбіевскій. Грамоты по Саратову, хранящіяся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи.

А. Н. Минхъ. Архивъ упраздненной Аткарской градской думы.

В. П. Соколовъ. Каталогъ документовъ Коммиссіи.

Н. С. Соколовъ. Документы къ исторіи гор. Петровска.

Томъ I, вып. 5-й (12-й.) Саратовъ. 1888.

Протоколъ 12 декабря 1888 г. (12-е засѣд.).

Н. С. Соколовъ. Документы къ исторіи гор. Петровска.

В. Г. Еланскій и А. В. Смирновъ. Описаніе архива бывшаго Вольскаго духовнаго правленія.

Н. С. Соколовъ. Списокъ дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Саратовскаго губ. правленія.

В. П. Соколовъ. Каталогъ документовъ Коммиссіи.

Томъ 2, вып. 1-й (13-й). Саратовъ. 1889.

Протоколъ 13 января 1889 г. (13-е засѣд.).

Списокъ золотоордынскимъ серебрянымъ монетамъ, найденнымъ въ 1888 г. въ Саратовской губерніи.

Предложевіе Императорскаго Археологическаго Общества о составленіи и изданіи археологическихъ картъ.

Князь Л. Л. Голицынъ и С. С. Краснодубровскій. Проектъ програмъ „Саратовскаго Историческаго Сборника".

Ф. Ф. Чекалинъ. Саратовское поволжье въ 14-мъ вѣкѣ, по картамъ того времени и археологическихъ даннымъ (съ двумя картами).

А. Н. Минхъ. Матеріалы для исторіи заселенія Саратовскаго уѣзда.

А. А. Голомбіевскій. Опись дѣлъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи.

А. В. Смирновъ. Архивъ Вольскаго нижняго земскаго суда.

В. Г. Еланскій. Описаніе бумагъ, извлеченныхъ изъ архива Вольскаго нижняго земскаго суда. (1818—1842).

В. И. Холмогоровъ. Изъ документовъ архива Министерства Юстиціи.

А. А. Голомбіевскій. Росписной списокъ гор. Петровска, 1751-го года.

С. А. Хоризоменовъ. Матеріалы по исторіи заселенія Саратовской губерніи.

С. И. Кедровъ. Изъ собранія бдмагъ С. А. Панчулидзева.

Библіографическія справки по археологіи Саратовской губерніи.

Н. Н. Неелювъ. Свѣдѣнія о количествѣ поселившихся въ 1769 г. колонистовъ въ Саратовской губерніи.

К. Г. Рыбинъ. Архивъ Саратовской духовной консисторіи.

Ф. Ф. Чекалинъ. Дополненіе къ статьѣ „Саратовское поволжье въ 14-мъ вѣкѣ".

Алфавитный каталогъ книгъ Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи.

Протоколъ 21 февраля 1889 г. (14-е засѣданіе).

Томъ 2, вып. 2-й (14-й). Саратовъ 1890.

Протоколы 8 марта и 2 мая 1889 г. (15 и 16 засѣд.).

Ф. Ф. Чекалинъ. Нижнее поволжье по картѣ космографа 15-го вѣка Фра-Муаро (съ картою).

А. А. Голомбіевскій. Петровскій уѣздъ по „переписнымъ книгамъ“ переписи 1723—5 г.г. и генеральной ревизіи 1744—7 г.г. (съ картою).

А. Н. Минхъ. Историческій очеркъ начала заселенія Саратовскаго уѣзда.

А. Н. Минхъ. Матеріалы для исторіи заселенія Саратовскаго края.

В. Г. Еланскій. Описаніе бумагъ, извлеченныхъ изъ архива бывшаго Вольскаго нижне-земскаго суда.

В. П. Соколовъ. Отзывъ о „запискѣ“ Якубовскаго.

С. И. Кедровъ. Изъ бумагъ С. А. Панчулидзева.

С. С. Краснодубровскій. Матеріалы для исторіи Пугачевскаго бунта.

А. А. Голомбіевскій. Эпизодъ изъ прошлаго г. Саратова.

С. А. Хоризоменовъ. Матеріалы по четвертному землевладѣнію Саратовскнй губерніи.

С. С. Краснодубровскій. Годъ основанія Саратова.

С. С. Краснодубровскій. На раскопкахъ „Кудеярова обрыва“.

Протоколы 24 августа и 6 октября 1889 г. (17 и 18 засѣд.).

Томъ 3. Вып. I (15-й). Саратовъ. 1890.

Протоколы: 30 ноября, 12 декабря 1889 г., 15 февраля, 10 марта и 13 апрѣля 1890 г. (19—23 засѣданія).

Князь Л. Л. Голицынъ. Архивы и порядокъ изъ разбора.

А. А. Голомбіевскій. Матеріалы для исторіи колонизаціи Саратовской губерніи.

Н. Ф. Хованскій. Сообщеніе о поступившихъ въ распоряженіе Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи черновыхъ рукописяхъ и бумагахъ бывшаго Саратовскаго губернатора А. М. Фадѣева.

В. П. Соколовъ. Описаніе архива Саратовской троицкой церкви (стараго собора).

Воспоминанія ветерана 1813—1814 г.г.

А. А. Голомбіевскій. Нѣкоторыя свѣдѣнія о Саратовскихъ монастыряхъ.

М. В. Готовицкій. Вопросъ объ Ученыхъ Архивныхъ Коммиссіяхъ на 8-мъ Археологическомъ съѣздѣ.

М. В. Готовицкій. Задачи археологіи въ Саратовскомъ краѣ по сообщеніямъ, сдѣланнымъ на 8-мъ Археологическомъ съѣздѣ.

С. А. Хоризоменовъ. Значеніе Архивныхъ Коммиссій для русской исторической науки и для русскаго общества.

Томъ 3. Вып. 2-й (16-й). Саратовъ. 1891.

Протоколы: 20 апрѣля, 31 мая, 10 сентября и 15 октября 1890 г. (24—27 засѣданія).

В. П. Соколовъ. Доклады.

В. И. Холмогоровъ. Изъ письма В. И. Холмогорова.

С. С. Краснодубровскій. Археологическая экскурсія на Саратовское городище и Увекъ.

Князь Л. Л. Голицынъ. Одна изъ неотложныхъ задачъ ученой архивной коммиссіи.

Князь Л. Л. Голицынъ и С. С. Краснодубровскій. Увекъ.

Указатель къ „Увеку“ именъ личныхъ и географическихъ.

А. А. Голомбіевскій. Матеріалы для исторіи колонизаціи Саратовской губерніи.

В. Г. Еланскій. Описаніе бумагъ, извлеченныхъ изъ архива Вольской городской полиціи.

В. И. и Г. И. Холмогоровы. Матеріалы для исторіи колонизаціи Саратовскаго сѣверо-восточнаго края до второй половины 18-го вѣка.

Алфавитные указатели къ „Матеріаламъ“.

Смѣсь.

Томъ 4. Вып. I (17-й). Саратовъ. 1893.

А. А. Голомбіевскій. Вотчины Московскихъ монастырей въ Саратовскомъ краѣ по описямъ коллегіи экономіи 1763—1764 г.г.

А. Н. Минхъ. Къ исторіи переселенія малороссіянъ въ Саратовскій край.

В. Г. Еланскій. Краткая записка объ историческомъ происхожденіи Вольской военной школы.

А. А. Васильчиковъ. Матеріалы къ исторіи Увека.

Алексѣй и Зиновій Чеботаревы. Воспоминаніе объ исчезнувшемъ рыболовствѣ въ Волгѣ въ предѣлахъ Саратовской губ.

Е. А. Шахматова. Къ исторіи Саратовскаго края изъ Донскихъ дѣлъ.

Л. Б. Вейнбергъ. Матеріалы по исторіи Саратовской и сосѣднихъ губерній за вторую половину 18-го вѣка.

А. И. Соколовъ. Списокъ съ отказныхъ книгъ 1697 г.

В. П. Соколовъ. Описаніе архива Саратовской троицкой церкви (стараго собора).

А. О. Лебедевъ. Указъ 1772 г. Саратовскому купцу Мѣщанинову объ устройствѣ канатной фабрики въ гор. Саратовѣ.

Протоколы: 7 и 11 декабря 1890 г., 12 апрѣля, 12 ноября и 1 декабря 1891 г. (28—32 засѣданія).

Отчеты о дѣятельности Коммиссіи за 1889—1890 и 1890—1891 г.г.

Саратовіана. Библіографія Саратовскаго края:

1) К. Г. Рыбинъ. Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости. (1865—1892 г.).

2) Н. Ф. Хованскій. Саратовскія Губернскія Вѣдомости. (1838—1892 г.).

Томъ 4. Вып. 2-й (18-й). Саратовъ. 1893.

Н. Ф. Хованскій. Къ исторіи организаціи врачебнаго дѣла въ Саратовской губерніи.

А. Н. Минхъ. Древній могильникъ Аткарскаго уѣзда. Съ чертежомъ.

Ф. В. Духовниковъ. Первыя страницы Саратовской мужской гимназіи.

Ф. В. Духовниковъ. Рѣчь Н. Г. Скопина при открытіи гимназіи въ Саратовѣ.

Ф. В. Духовниковъ. Къ исторіи Пугачевскаго бунта. (Выписка изъ воспоминаній А. М. Ченыкаева).

Е. А. Шахматова. Жалованная грамота царя Ивана 4-го, грознаго, Ивану Тимашеву на землю въ Мещерахъ 1572 г.

Іеромонахъ Арсеній. Царская жалованная грамота Троицкому Сергіеву монастырю о безпошлинной рыбной ловлѣ на Волгѣ ниже Казани, Тетюшъ, Самары и Саратова, 1616 г. марта 4-го дня.

А. О. Лебедевъ. Царь Петръ Алексѣевичъ-генералъ маіору №№.

А. О. Лебедевъ. 4 грамоты, относящіяся къ роду дворянъ Шахматовыхъ.

С. Л. Никольскій. Опись дѣлъ Астраханской духовной консисторіи, касающихся исторіи гор. Саратова и Саратовскихъ городскихъ церквей.

А. А. Голомбіевскій. Узинскій станъ Пензенскаго уѣзда.

А. А. Голомбіевскіи. Завальный станъ Пензенскаго уѣзда.

Протоколы общихъ собраній Коммиссіи: 26, 31 марта, 7, 21 ноября 1892 г, (33—36 засѣданія), равно какъ засѣданій подкоммиссій: 20 декабря 1891 г., 31 марта, 10 мая, 3 іюня, 15, 22 сентября и 7 ноября 1892 г.

Отчетъ о дѣятельности коммиссіи за 1891—1892 г.

Саратовіана. Библіографія Саратовскаго края:

1) К. Г. Рыбинъ. Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости.

2) Н. Ф. Хованскій. Саратовскія Губернскія Вѣдомости.

Ф. В. Духовниковъ. Указатель по біографіи Н. Г. Скопина.

Томъ 4. Вып. 3 (19-й). Саратовъ. 1894.

Н. Ф. Хованскій. Аскалонъ Николаевичъ Труворовъ.

Ф. В. Духовниковъ. Губернаторъ П. У. Бѣляковъ (1802—1807 г.).

Ф. В. Духовниковъ. Библіографическія указанія о П. У. Бѣляковѣ.

Н. Ф. Хованскій. Обзоръ дѣлъ, доставленныхъ въ Коммиссію сенаторомъ Рѣпинскимъ изъ судебно-межеваго департамента Правительствующаго Сената.

А. О. Лебедевъ. Жалованная грамота гор. Саратова (1701 г.).

А. О. Лебедевъ. Вѣдомость состоящимъ по Саратовской губерніи казеннымъ и владѣльческимъ землямъ, отмежеваннымъ въ бывшее опекунское межеваніе Саратовскій уѣздъ. (Надеждинскій архивъ князя Ф. А. Куракина).

В. Юрьевъ. Матеріалы къ исторіи городского землевладѣнія. Дѣло о размежеваніи Саратовскихъ городскихъ земель. Спорное дѣло Саратовскихъ пахотныхъ солдатъ съ городскимъ обществомъ о Беклимишевскомъ островѣ съ приложеніемъ вѣдомостей отъ 1800 г. о числѣ крестьянъ, жившихъ въ Саратовѣ и его округѣ, и грамотъ отъ 1693 и 1702 г.г.

Протоколы: 22 января, 9, 14 февраля, 7 апрѣля и 18 ноября 1893 г. (37—41 засѣданія).

Докладъ въ Коммиссію завѣдывавшаго библіотекою Н. Ф. Хованскаго.

Докладъ въ Коммиссію хранителя архива В. П. Соколова

Отчетъ о дѣятельности Коммиссіи за 1892—93 г.

IX

Выпускъ 20-й. Саратовъ. 1895.

А. И. Шахматовъ. Выписка изъ дѣла о рыбныхъ на рѣкѣ Волгѣ ловляхъ, пожалованныхъ въ 1658 г. царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ жителямъ г. Саратова, „и чѣмъ имъ сытымъ быть".

Н. Ф. Ивановъ. Опись дѣлъ, принадлежавшихъ архиву уѣзднаго казначейства въ г. Петровскѣ.

Н. Ф. Ивановъ. Выписки изъ указовъ Саратовской казенной палаты Петровскому уѣздному казначейству, 1787—1790 г.г.

Н. Ф. Ивановъ. Указы Саратовской казенной палаты 1793—1800 г.г.

С. И. Кедровъ. Наказъ воеводѣ Ильѣ Яковлеву Дмитріеву, посланному на государеву службу на Черный Яръ, на мѣсто воеводы Саввы Мустафина, 1683 г.

А. О. Лебедевъ. Челобитная жильца Гришки Рѣзанова по иску къ мурзѣ Алмокаеву о бѣжавшихъ крестьянахъ 1665 г. Трофима Перекосова, Алексѣя Тугушева и др. объ отводѣ земли въ Пензенскомъ уѣздѣ 1701 г.

В. Н. Смольяниновъ. Нападеніе шайки разбойниковъ на село Борисоглѣбское (нынѣ с. Борисоглѣбское—Куракино Сердобскаго уѣзда Саратовской губерніи) въ 1776 г.

Н. Ф. Хованскій. Къ библіографіи Саратовскаго края.

К. Трофимовъ. 1778 г. Указъ Дмитріевской гражданской канцеляріи казаку Маслову на построеніе дома въ г. Дмитріевскѣ (Камышинѣ).

Е. А. Шахматова Выписка изъ писцовыхъ мурзинскихъ книгъ 1617 г.

П. А. Голомбіевскій. Объ археологической находкѣ въ Сердобскомъ уѣздѣ.

А. О. Лебедевъ. Вѣдомость состоящимъ по Саратовской губерніи казеннымъ и владѣльческимъ землямъ, обмежеваннымъ въ бывшее опекунское межеваніе Аткарскій уѣздъ (Надеждинскій архивъ князя Ф. А. Куракина, л.л. 1—5).

В. П. Юрьевъ. Жалованныя грамоты на рыбныя ловли и другія угодья межъ Самары и Саратова, данныя Чудову монастырю съ братіею въ 1673, 1699 и 1700 г.г.

Саратовіана. Библіографія Саратовскаго края:

К. Г. Рыбинъ. Саратовскія Епархіальныя вѣдомости.

Выпускъ 21-й. Саратовъ. 1898.

А. Н. Минхъ. Курганы Тюриной балки, Царицынскаго уѣзда.

А. Н. Минхъ. Ключевская каменная баба Аткарскаго уѣзда.

Ф. В. Духовниковъ. Перечень пещеръ Саратовской губерніи. Историческіе матеріалы по типографіи г. Саратова и его окрестностей. Изъ фамильнаго архива Шахматовыхъ.

Н. А. Соловьевъ. Изъ дѣлъ архива Царицынской городской думы.

А. Т. Тянковъ. По поводу неправильнаго опредѣленія барономъ Тизенгаузеномъ трехъ рѣдкихъ восточныхъ монетъ.

Н. А. Бундасъ. Изъ дѣлъ Саратовскаго окружнаго суда.

С. В. Дегенъ. Библіографическій указатель трудовъ Леопольдова.

Изъ фамильнаго архива гр. А. Д. Нессельроде.

Протоколы: 23 апрѣля, 1 ноября 1894 г., 14 марта, 3 мая, 28 ноября 1895 г. 19 декабря 1896 г., 29 ноября 1897 г. (42—48 засѣд.),

Выпускъ 22-й. Саратовъ. 1899. Аткарскъ. 1902.

В. М. Покровскій. Матеріалы къ исторіи Саратовской духовной семинаріи.

А. Н. Минхъ. Бронзовая древняя стрѣла, найденная въ пашнѣ Сердобскаго уѣзда, близъ сельца Уваровки

Сообщеніе члена Коммиссіи В. А. Шахматова о находкѣ при раскопкѣ въ его имѣніи.

Протоколы: 12 декабря 1898 г. 23 января 1899 г., 13 и 29 февраля 1900 г., 27 апрѣля 1901 г. (49—53 засѣданія).

Матеріалы для исторіи Саратовскаго края, собранные изъ документовъ Московскаго архива Министерства Юстиціи, В. Холмогоровымъ.

Выкопировки древнихъ столбцовъ, хранящихся въ Коммиссіи, сдѣланныя С. А. Щегловымъ.

Сообщеніе С. А. Щеглова.

Отчетъ о дѣятельности Коммиссіи за 1898—1901 г.г.

Изъ фамильнаго архива гр. А. Д. Нессельроде.

Acme
Bookbinding Co., Inc.
300 Summer Street
Boston, Mass. 02210

3 2044 022 599 443